

ISSN 2224-1620

СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК

SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL
VESTNIK

№ 1(23)
2016

Учредитель

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
(Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-44563
от 15 апреля 2011 г.)
ISSN 2224-1620

Распространяется на территории
Российской Федерации
Подписной индекс
в каталоге «Пресса России»
83668

Цена свободная

Основан в 2010 году
Выходит 4 раза в год

Очередной номер журнала
можно приобрести в редакции

Редакционная группа

Соловьева Л. Г., Петрова Г. И.,
Пенькова Н. В.

Адрес редакции

Россия, 432017, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, 42
Тел.: 8(8422)42-61-07
E-mail: Simbvest@mail.ru

Оригинал-макет подготовлен
и тираж отпечатан
в Издательском центре
Ульяновского государственного
университета
Россия, 432017, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, 42

Подписано в печать 23.03.2016.
Дата выхода в свет 23.03.2016.
Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 23,7.
Тираж 2000 экз. Заказ 35

Главный редактор

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор

Зам. главного редактора

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент

Ответственный секретарь

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, доцент

Редакционная коллегия

Арзамаскин Николай Николаевич — доктор юридических наук, профессор

Баранец Наталья Григорьевна — доктор философских наук, профессор

Дергунова Нина Владимировна — доктор политических наук, профессор

Донина Ольга Ивановна — доктор педагогических наук, профессор

Еняшина Наталья Геннадьевна — кандидат педагогических наук, доцент

Калинина Наталья Валентиновна — доктор психологических наук, профессор

Липатова Надежда Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент

Магомедов Арбахан Курбанович — доктор политических наук, профессор

Митина Ирина Дмитриевна — доктор педагогических наук, профессор

Романов Валерий Васильевич — доктор исторических наук, кандидат
юридических наук, доцент

Фефилов Александр Иванович — доктор филологических наук, профессор

Редакционный совет

Костишко Борис Михайлович — доктор физико-математических наук,
профессор, Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Бакланов Сергей Борисович — кандидат технических наук, доцент,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Борисова Светлана Александровна — доктор филологических наук,
профессор, Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Бажанов Валентин Александрович — доктор философских наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Комадорова Ирина Владимировна — доктор философских наук, профессор,
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского)
федерального университета (Набережные Челны)

Морозов Сергей Юрьевич — доктор юридических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

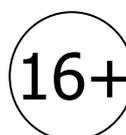
Шмелева Наталья Борисовна — доктор педагогических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Шустова Инна Юрьевна — доктор педагогических наук, с.н.с., ФГБНУ
ИСТО РАН (Москва)

Щелина Тамара Тимофеевна — доктор педагогических наук, профессор,
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета
(Арзамас)

© Ульяновский государственный университет, 2016

- Ответственность за содержание публикаций несут авторы;
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций;
- Рукописи авторам не возвращаются;
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК» обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ	9
Точеная Н. Г. БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ: ЖИЗНЬ НЕСЧАСТНЫХ ТРОЦКИСТОВ НА РОДИНЕ ЛЕНИНА В ГОДЫ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА.....	9
Точеный Д. С., Точеная Н. Г. УЛЬЯНОВСКИЙ ЗАВОД ИМЕНИ ВОЛОДАРСКОГО В ГОДЫ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА	20
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	35
Алексеев Ю. Г. ОТСУТСТВИЕ ОТРАСЛЕВЫХ ЗНАНИЙ У СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ОШИБОК ПРИ ТЕХНИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «КУРСА ОБЩЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИНГВИСТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ» УЧЕБНОГО ЦЕНТРА «ЮНИТЕХ»)	35
Воробьева С. Г. ИСТОКИ ОТМЕТКИ: ОПЫТ ФРАНЦИИ И РОССИИ	40
Елистратов С. А. МОНИТОРИНГ КАК СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ	45
Турова Г. С. АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ.....	50
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	54
Карибян С. О. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СЕМЕЙНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	54
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ	59
Богданова Е. С. СПЕЦИФИКА ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА ДЛЯ БАНКОВСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....	59
Казакова И. Ю., Тимагина Ю. А., Байгулов Р. М. РОЛЬ КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ	63
Кловацкий А. Ю., Байгулов Р. М. РОССИЯ И ЕС: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ ИЛИ КОНФЛИКТ?	71
Романова И. Б., Вершинина Е. Л., Башарова О. Г., Юдина К. О., Егорейченкова Т. С., Кюрегян А. К. ВОЗДЕЙСТВИЕ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЕ	74
Сухопарова Т. А., Гришина А. В. АНАЛИЗ ВОЗМОЖНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕР НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА НА ПРИМЕРЕ НЕОБРАБОТАННЫХ ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ.....	79
Тихонин Е. П. УПРАВЛЕНИЕ НАЛОГОВЫМИ РИСКАМИ ПРИ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	85
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	88
Васильчикова Т. Н. К ВОПРОСУ О ФОРМЕ И ФУНКЦИЯХ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ».....	88

Никитина Т. Е., Силантьева Е. Л.«НЕЗАМЕНИМАЯ ЖИВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ»: НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ
В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА..... 94**СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ****99****Комадорова И. В.**ДИАЛЕКТИКА СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ФАКТОР
СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ..... 99**Цветкова О. В.**ТЕХНОЛОГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ (ТРАНСГРАНИЧНЫХ)
ОТНОШЕНИЙ..... 102**ФИЛОЛОГИЯ****107****Шабанова А. А., Шайдуллова М. В.**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
(НА ПРИМЕРЕ «ДОГОВОРА МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ
О МЕРАХ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ СОКРАЩЕНИЮ И ОГРАНИЧЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ
ВООРУЖЕНИЙ» ОТ 08.04.2010)..... 107**КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ****111**«ЮСУФ АКЧУРА: НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ» —
ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ О ЮСУФЕ АКЧУРЕ В РОССИИ 111**Загидуллин И. К.**

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО..... 111

Мухаметдинов Р. Ф.

ЮСУФ АКЧУРА В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН 115

Загидуллин И. К.

ЮСУФ АКЧУРА О РЕФОРМИРОВАНИИ УПРАВЛЕНИЯ ДУХОВНЫМИ ДЕЛАМИ МУСУЛЬМАН 123

Ахтямова А. В.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ю. Х. АКЧУРИНА В ГОДЫ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 127

Гильмутдинов Д. Р.

ЮСУФ АКЧУРА МЕЖДУ «ЭКОНОМИЗМОМ» И «НАЦИОНАЛИЗМОМ»..... 131

Вильданова Р. К.

АКЧУРИНЫ И ФОРМИРОВАНИЕ ТАТАРСКОЙ ОБЩИНЫ В Г. СИМБИРСКЕ НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВЕКОВ 138

Усманова Д. М.ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮСУФА АКЧУРЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1904—1908):
К СПЕЦИФИКЕ МУСУЛЬМАНСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА 146**Махмутова А. Х.**

ЖЕНЩИНЫ РОДА АКЧУРИНЫХ 151

Ахсанов К. Г.

ЮСУФ АКЧУРА И ФАТИХ КАРИМИ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ 1912 ГОДА 155

Новеньков К. И.ПОМЕСТНЫЕ ЗЕМЛИ «СЛУЖИЛЫХ ТАТАР» ДЕРЕВНИ СТАРОЕ ТИМОШКИНО
СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ 158**Ганин А. А.**

СЕКРЕТЫ КОММЕРЧЕСКОГО УСПЕХА НЕКОТОРЫХ СИМБИРСКИХ КУПЕЧЕСКИХ ФАМИЛИЙ 167

Казаков А. А.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ АКЧУРИНЫ В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА 172

Громова Т. А. К ИСТОРИИ САМАЙКИНСКОЙ СУКОННОЙ ФАБРИКИ АКЧУРИНЫХ	177
Садыкова Р. К. РОЛЬ ТАТАРСКИХ МЕЦЕНАТОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Г. СИМБИРСКА	181
Баишев Р. М. АКЧУРИНЫ И СТАРОТИМОШКИНО: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ	185
Юсупов А. Д. ИСТОРИЯ ПОСЕЛКА СТАРОТИМОШКИНО В БИОГРАФИЯХ МОИХ ПРЕДКОВ	188
Сеитваниева Г. Ю. НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПОТОМКАХ ИСМАИЛА ГАСПРИНСКОГО	194
ИНФОРМАЦИЯ	198
Наши авторы	198
Правила представления и оформления рукописей статей авторами для публикации в журнале «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК»	204

CONTENTS

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY		9
Tochenaya N. G.		
GUILTY WITHOUT GUILT: THE LIVES OF THE POOR TROTSKYISTS ON THE LENININ'S HOMELAND DURING THE GREAT TERROR.....		9
Tocheniy D. S., Tochenaya N. G.		
ULYANOVSK PLANT NAMED AFTER VOLODARSKY DURING THE GREAT TERROR		20
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS		35
Alekseev Yu. G.		
THE LACK OF TRANSLATION STUDENTS' SECTORAL TRAINING AS A REASON FOR MISTAKES IN TECHNICAL TRANSLATION (BASED ON "THE BASIC TECHNICAL TRAINING COURSE FOR TRANSLATION STUDENTS" DEVELOPED BY THE UNITECH TRAINING CENTRE)		35
Vorobyova S. G.		
NOTES SOURCES: THE EXPERIENCE OF FRANCE AND RUSSIA		40
Elistratov S. A.		
MONITORING AS A TOOL FOR QUALITY MANAGEMENT OF EDUCATIONAL RESULTS		45
Turova G. S.		
ACTIVE METHODS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN A HIGHER EDUCATION INSTITUTE		50
JURISPRUDENCE		54
Kharibyan S. O.		
ON LEGAL NATURE OF FAMILY LEGAL LIABILITY UNDER FAMILY LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION		54
ECONOMICS AND MANAGEMENT		59
Bogdanova E. S.		
RECRUITMENT PECULIARITIES FOR BANKING INSTITUTIONS		59
Kazakova I. Yu., Timagina Yu. A., Baigulov R. M.		
ROLE OF LOAN PORTFOLIO.....		63
Klovatskiy A. Yu., Baigulov R. M.		
RUSSIA AND THE EU: ECONOMIC ALLY OR CONFLICT?		71
Romanova I. B., Vershinina E. L., Basharova O. G., Yudina K. O., Egoreychenkova T. S., Kyureghyan A. K.		
IMPACT OF A STATE TAX SYSTEM ON AN ENTERPRISE		74
Sukhoparova T. A., Grishina A. V.		
ANALYSIS ON THE POSSIBLE CONSEQUENCES OF USE OF NONTARIFF EXPORT CONTROL (ON THE EXAMPLE OF ROUGH TIMBER)		79
Tikhonin E. P.		
TAX RISK MANAGEMENT IN TAX OPTIMIZATION		85
PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY		88
Vasilchikova T. N.		
FORM AND FUNCTION OF INTERTEXTUAL INCLUSIONS IN THE GONCHAROV'S NOVEL "OBLOMOV"		88

Nikitina T. E., Silantjeva E. L.

"IRREPLACEABLE LIVING ILLUSTRATION": SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL CINEMA IN SIMBIRSK PROVINCE IN EARLY XX CENTURY 94

SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE

99

Komadurova I. V.

DIALECTICS OF MODERN INFORMATION PROCESSES AS A FACTOR OF SOCIAL INTERACTION 99

Tsvetkova O. V.

TECHNOLOGY FOR REGIONAL DEVELOPMENT AND INTERREGIONAL (TRANS-BORDER) RELATIONS 102

PHILOLOGY

107

Shabanova A. A., Shaidullova M. V.

TRANSLATION TRANSFORMATIONS IN LEGAL TEXTS (BASED ON «THE TREATY BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE UNITED STATES OF AMERICA ON MEASURES FOR THE FURTHER REDUCTION AND LIMITATION OF STRATEGIC OFFENSIVE ARMS» OF 08.04.2010)..... 107

CONFERENCES, SEMINARS

111

"YUSUF AKCHURA: HERITAGE AND CONTEMPORARY" —

FIRST CONFERENCE ON YUSUF AKCHURA IN RUSSIA 111

Zagidullin I. K.

INTRODUCTION 111

Mukhametdinov R. F.

YUSUF AKCHURA UNDER THE AGE OF CHANGES 115

Zagidullin I. K.

YUSUF AKCHURA ON MANAGEMENT REFORM IN MUSLIM SPIRITUAL MATTERS 123

Ahtyamova A. V.

YU. H. AKCHURIN'S POLITICAL ACTIVITY DURING THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION..... 127

Gilmutdinov D. R.

YUSUF AKCHURA BETWEEN "ECONOMISM" AND "NATIONALISM" 131

Vildanova R. K.

AKCHURINS AND THE FORMATION OF THE TATAR COMMUNITY IN SIMBIRSK AT THE TURN OF THE 20TH CENTURY 138

Usmanova D. M.

POLITICAL ACTIVITY OF YUSUF AKCHURA IN THE RUSSIAN EMPIRE (1904—1908): ON THE SPECIFICS OF MUSLIM LIBERALISM 146

Mahmutova A. Kh.

AKCHURINS' WOMEN 151

Ahsanov K. G.

YUSUF AKCHURA AND FATIH KERIMI AT THE BEGINNING OF THE FIRST BALKAN WAR IN 1912 155

Novenkov K. I.

LOCAL ESTATES OF "SERVICE TATARS" IN THE VILLAGE "STAROYE TIMOSHKINO", SIMBIRSK PROVINCE 158

Ganin A. A.

SECRETS OF COMMERCIAL SUCCESS OF SOME SIMBIRSK MERCHANT FAMILIES 167

Kazakov A. A.

ENTREPRENEURS AKCHURINS IN THE SIMBIRSK REGION IN THE FIRST HALF OF XIX CENTURY 172

Gromova T. A.

TO THE HISTORY OF SAMAIKINSKAYA WOOLEN CLOTH FACTORY OF AKCHURINS..... 177

Sadykova R. K. ROLE OF TATAR PATRONS IN THE DEVELOPMENT OF NATIONAL EDUCATION IN SIMBIRSK (SECOND HALF OF XIX — EARLY XX CENTURY)	181
Baishev R. M. AKCHURINS AND STAROTIMOSHKINO: MYTHS AND REALITY	185
Yusupov A. D. HISTORY OF STAROTIMOSHKINO SETTLEMENT IN MY ANCESTORS' BIOGRAPHIES.....	188
Seitvanieva G. Yu. SOME INFORMATION ABOUT THE DESCENDANTS OF ISMAIL GASPRINSKIY	194
INFORMATION	198
Our authors	198
Rules of representation and registration of mountig of articles by authors for publication in the «SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL VESTNIK»	204

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Н. Г. Точеная

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ: ЖИЗНЬ НЕСЧАСТНЫХ ТРОЦКИСТОВ НА РОДИНЕ ЛЕНИНА В ГОДЫ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА

После распада СССР отечественные историки, наконец, выполнили свой долг перед оклеветанным Л. Д. Троцким. Теперь осталось рассказать о трагической судьбе тех, кого в провинции рассматривали как носителей идей этого «злодея и изверга рода человеческого».

Ключевые слова: Л. Д. Троцкий, иуда, троцкист, враг народа, шпион, диверсант, фашистский наймит, террорист, выродок, Ульяновск, двурушник, общезаводское партийное собрание, крушение поезда, всеобщая психопатия.

N. G. Tochenaya

GUILTY WITHOUT GUILT: THE LIVES OF THE POOR TROTSKYISTS ON THE LENIN'S HOMETLAND DURING THE GREAT TERROR

After the USSR collapse the Russian historians finally rehabilitated L. D. Trotsky slandered. Now we have to tell about the tragic fate of those in the province who were considered as the followers of that "villain and scum of the earth".

Key words: Leon Trotsky, Judas, Trotskyist, enemy of the people, spy, saboteur, fascist hireling, terrorist, bastard, Ulyanovsk, doubleface, plant-wide party meeting, train accident, general psychopathy.

С середины 20-х и до начала 50-х годов XX века все ученые-обществоведы СССР были обязаны в оценках деятельности Л. Д. Троцкого и его последователей руководствоваться исключительно высказываниями И. В. Сталина. При этом не принималось во внимание даже мнение В. И. Ленина — основателя большевистской партии и Советского государства. «Продвижение вперед по пути социализма, — писал в конце 30-х годов гений всех времен и народов, — сопровождалось обострением классовой борьбы внутри страны и обострением внутрипартийной борьбы. Важнейший итог этой борьбы: подавление сопротивления кулачества, разоблачение троцкистско-зиновьевского капитулянтского блока как антисоветского блока, разоблачение правых капитулянтов как кулацкой агентуры, изгнание троцкистов из партии, признание взглядов троцкистов и правых оппортунистов несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б).

Будучи идеологически разбиты большевистской партией, потеряв всякую почву в рабочем классе, троцкисты перестали быть полити-

ческим течением и превратились в беспринципную карьеристскую клику политических мошенников, в банду политических двурушников. Главным вдохновителем и организатором всей этой банды убийц и шпионов был иуда Троцкий. Помощниками Троцкого и исполнителями его контрреволюционных указаний были Зиновьев, Каменев и их троцкистское охвостье. Они готовили поражение СССР в случае нападения на него империалистов, они стали пораженцами по отношению к рабоче-крестьянскому государству, они стали презренными слугами и агентами немецко-японских фашистов» [1]. Естественно, что относительно осужденных троцкистов в 1936 году было дано специальное указание об особо строгом их содержании в местах лишения свободы [2]. По этой причине на них в СССР смотрели как на зачумленных и шарахались как от прокаженных. Более страшного слова, чем «троцкист», считает известный исследователь отечественной литературы Б. Сарнов, в стране Советов не было: «Это было зафиксировано даже юридически. Обвинение в антисоветской

деятельности могло формулироваться тремя буквами: КРД, а могло и четырьмя — КРТД. Всего одна буква, а разница была огромная. И каждый сидевший в лагере и несидевший там смысл этой разницы понимал.

КРД — это значило: «контрреволюционная деятельность». А КРТД — «контрреволюционная ТРОЦКИСТСКАЯ деятельность». Слова «троцкист» и «троцкистка» в предъявленном обвинении кидали подследственного в холодный пот» [3].

XX съезд КПСС, состоявшийся после смерти «вождя всего прогрессивного человечества», дал, как известно, достаточно критическую оценку деятельности И. В. Сталина. Однако никто из его делегатов не выразил и тени сомнения в правильности курса «великого кормчего» по отношению ко всякого рода уклонам в партии. Естественно, что и наши историки продолжали с завидной энергией разоблачать оппозиционеров. «Троцкизм, — подчеркивалось в «Политическом словаре», изданном в 1959 году, — враждебное марксизму-ленинизму течение в рабочем движении, одна из наиболее опасных разновидностей меньшевизма. Троцкисты начали бороться против ленинизма с момента зарождения большевизма как идейного течения. Они отрицали диктатуру пролетариата, возможность построения социализма в СССР. Троцкистская оппозиция не имела никакой базы в рядах рабочего класса и насчитывала в числе своих сторонников не более 3—4 тысяч человек. Она встала на путь капитуляции перед силами международной и внутренней буржуазии, превратилась объективно в орудие третьей силы против режима пролетарской диктатуры, стала фактором антисоветской борьбы» [4].

В 1969 году авторы курса лекций по истории КПСС под редакцией С. И. Мурашова дали хлесткую характеристику последователям «демона революции»: «Троцкисты неумолимой логикой классовой борьбы были отброшены в лагерь врагов социализма. Революционность на словах и капитулянтство на деле неизбежно кончатся переходом героев революционной фразы на ту сторону баррикад. Не случайно современные буржуазные фальсификаторы истории КПСС широко используют троцкистские реакционные идейки, с особой похвалой отзываются о дезорганизаторской фракционной деятельности троцкистов против партии. Это лишь раз свидетельствует о том, кому служила и продолжает служить идеология троцкизма. Без разгрома троцкизма невозможно было поступательное движение социализма» [5].

Советские историки, обязанные быть верными подручными партии, продолжали обличать троцкистов и во второй половине 70-х годов. Так, коллектив авторов учебника по истории СССР под редакцией С. А. Сераева пригвоздил к позорному столбу политических противников И. В. Сталина: «Троцкисты утверждали, что в нашей стране будто бы нет условий для победы социализма и потому надо ждать победоносной пролетарской революции на Западе. На словах поддерживая индустриализацию, эти двурушники на деле считали эту политику лишь средством для того, чтобы продержаться до победы революции в других странах. Выступая против генеральной линии партии, троцкисты и зиновьевцы докатились до создания нелегальной организации. Они устраивали конспиративные собрания, выпускали антипартийные, антисоветские листовки. Решительная борьба партии, Советского государства против остатков буржуазных классов, а также против подрывной деятельности троцкистов и зиновьевцев расчищала путь к успешному социалистическому строительству» [6].

Во второй половине 80-х годов XX века в связи с наступлением горбачевской эпохи «перестройки и гласности» поблекли, потеряли остроту некогда страшные, смертельно опасные внутрипартийные обвинения в оппортунизме, двурушничестве, капитулянтстве, измене родине. К удивлению большинства населения страны ЦК КПСС реабилитировал Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева, Н. И. Бухарина и других «врагов народа». Но «демон революции» опять не повезло, и, как отметил В. И. Старцев: «Главное обвинение, выставлявшееся Сталиным против Троцкого и его сторонников в 30-е годы, — антигосударственная, антисоветская деятельность, сотрудничество с фашистами, с разными иностранными разведками — сказывается на отношении к Троцкому и сегодня» [7]. Согласимся с Д. А. Волкогоновым в том, что «столько хулы, сколько за последние полвека выпало на его долю, не доставалось никому» [8].

Лишь после распада СССР историкам было позволено объективно рассмотреть многогранную деятельность Л. Д. Троцкого. Символично на этот счет признание профессора Н. А. Васецкого: «С конца 20-х годов нас постоянно приучали к единственной мысли. Если имена Ленина и Троцкого ставятся рядом, то только затем, чтобы напомнить о той вражде, которая якобы присуща их взаимоотношениям едва ли не на всех этапах российского и международного революционного движения, показать несовмести-

мость позиций политических течений, названных по их именам, — ленинизма и троцкизма. Что же, такой подход был характерен и для меня.

Иначе ставится вопрос сегодня. Не снимая с повестки дня необходимость усвоения исторического опыта борьбы коммунистов за чистоту революционной теории, за ее творческое развитие, в том числе и опыта борьбы против троцкизма, не менее важно разобраться, почему, скажем, после победы Октября Троцкого не просто «терпели», но и доверяли весьма ответственные посты в партии и Советском государстве. Надо выяснить, почему его портреты помещались до 1924 года рядом с портретами В. И. Ленина. До 1924 года Троцкий считался «вторым человеком» в руководстве страны. Невозможно ответить на эти и другие вопросы, не проследив изменения во взаимоотношениях Ленина и Троцкого, не раскрыв причин, обусловивших переходы от борьбы против Троцкого к сотрудничеству с ним» [9].

«Демону революции» посвящено огромное количество литературы, в которой раскрываются его и положительные и отрицательные стороны [10]. Не повезло его сторонникам, действовавшим в провинции. Известно, что многих из них репрессировали, а потом реабилитировали за отсутствием состава преступления. Но нам неведомо, как жили троцкисты до ареста, кем они работали, как к ним относились окружающие. Кроме того, мы не знаем, какие страдания выпали на их долю и как проходили массовые идеологические кампании, связанные с «выявлением, выкорчевыванием, разгромом гнезд троцкистских бандитов». Историки обязаны это выяснить, поскольку неистовая, беспощадная борьба с троцкистами в годы Большого террора — это едва ли не самая важная сторона жизни населения СССР.

Представленная статья — первая попытка изучения поставленной темы на материалах провинциального города. Основным источником размышлений для автора стали страницы «Пролетарского пути» — печатного органа горкома ВКП(б) за 1936—1938 гг. Сведения, почерпнутые в этой газете, позволяют воссоздать своеобразный последний день Помпеи для троцкистов, проживавших там, где родился основатель большевистской партии.

Термин «харизматический лидер», введенный в научную литературу немецким социологом М. Вебером, ныне используется очень широко. Интересны размышления на этот счет отечественных историков Роя и Жореса Медведевых: «В настоящее время термин «харизмати-

ческий лидер» сильно упрощен и применяется к любому просто популярному политику. В прошлом наличие харизмы признавалось лишь для людей, способных вызвать массовое поклонение и создать новые системы ценностей. Примерами таких людей служили Александр Македонский, Иисус Христос, Магомет, Наполеон, Ленин. Безусловно, харизматическим лидером был и Троцкий. Существует, однако, и псевдохаризматичность, которая создается не столько выдающимся интеллектом и особым талантом проповеднического выражения, сколько усилиями пропаганды и сверхпропаганды. С помощью такой сверхпропаганды была создана харизматичность для Гитлера и Сталина» [11].

Понятно, почему Л. Д. Троцкий, яркий революционер, знаток иностранных языков, блестящий оратор, выдающийся администратор, соискатель должности руководителя Советского государства, должен был стать объектом безграничной зависти и испепеляющей ненависти И. В. Сталина. Со страниц газеты «Правда», задавшей тон всей советской печати, с середины 20-х годов полились потоки грязи на наркома военных дел и председателя реввоенсовета. К моменту подготовки и проведения судебного процесса по делу троцкистско-зиновьевского центра газеты просто остервенели. 13 августа 1936 года центральный орган ВКП(б) сообщил в своей передовой статье: «Прошедшие пять лет показали, что троцкисты и зиновьевцы не уступают теперь по провокаторской, шпионской деятельности любой фашистской охранке, в частности германскому гестапо, с которым они сроднились. Троцкий, Зиновьев, Каменев и их прихвостни сделали террор главным методом своей подлой деятельности и поступают при этом как иезуиты».

«Правда» клеймила Троцкого и его приспешников, используя весь набор политических оскорблений того времени. Вот некоторые из них: «презренные негодяи», «грязное отрепье», «гадюки, скатившиеся в болото белогвардейщины», «прислужники контрреволюционной буржуазии», «оголтелые шпионы», «расхитители народного добра», «изменники родины» [12].

Троцкий и его «гнусные» сообщники обвинялись в самых невероятных преступлениях. Но главное из них заключалось в том, что они — «фашистские наймиты» — планировали «отнять у советского народа того, чья жизнь принадлежит всему прогрессивному человечеству, кто вел и ведет нас от победы к победе». «Это дьявольское отродье, — подчеркнула «Правда» 21 августа 1936 года, — хотело убить нашего

отца, вождя и учителя — товарища Сталина. А ведь жизнь Иосифа Виссарионовича — это наша жизнь, это настоящее и будущее. Покушение на него — это покушение на весь народ. Для нас самое дорогое, самое священное сейчас — любовь к нашей родине, к партии, к товарищу Сталину. Жизнь товарища Сталина — самое дорогое для нашей страны. И за эту жизнь мы готовы перегрызть горло любому террористу. Нет меры нашей ненависти к врагам».

Затаив дыхание, слушало вести из Москвы население родины Ленина. Оно внимательно вчитывалось в строки передовых статей «Правды», информировавших о подготовке и ходе судебного процесса по делу троцкистско-зиновьевского блока. И эти новости находили горячий отклик в сердцах жителей Ульяновска. 15 августа, как сообщил «Пролетарский путь», в местном депо после работы 400 рабочих и служащих собрались на митинг. Не проронив ни слова, они внимали речи секретаря парткома об окончании следствия по делу врагов народа. Резолюция была принята единодушно: «Мы возмущены гнусным преступлением со стороны предателей революции — агентуры фашизма, которые из-за угла готовили покушение на жизнь наших вождей. Мы просим Военную Коллегию Верховного Суда СССР применить ко всем участникам троцкистско-зиновьевской своры высшую меру социальной защиты. У нас навсегда останутся в памяти исторические слова великого Сталина, что враг хитер и оружие не складывает. Будем бдительны!»

Разумеется, что и обвинительное заключение по делу троцкистско-зиновьевского блока жители Ульяновска поддержали единогласно. 20 августа собрание коммунистов завода имени Володарского приняло резолюцию: «У пролетарского суда должен быть только один приговор — расстрелять. Довольно возиться с подлыми врагами народа, гадину пора стереть с лица земли!» [13]. Такую же позицию занял коллектив Краснознаменной военной школы: «С троцкистско-зиновьевским дерьмом, с самыми мерзкими врагами нашей страны, с патентованными обманщиками, с профессиональными организаторами убийства из-за угла, с фашистско-белогвардейскими выродками нужно покончить бесповоротно. Раздавить гадину! Не давать им больше отравлять здоровый воздух нашей страны» [14].

Приведение приговора в исполнение вызвало, естественно, у жителей Ульяновска не только полное удовлетворение, но и ликование. На митинге, прошедшем 25 августа в депо, стхановец Бочковский сказал с немалой долей па-

тетики: «Радио принесло радостную весть — требование народа нашей страны осуществлено. Смертный приговор взбесившимся собакам приведен в исполнение! Машинисты! Смазчики! Слесари! Токари! Все мы должны ежечасно помнить — зорче глаз! Отребье классового врага еще не добито» [15].

26 августа художественный руководитель городского театра Борисов заявил, что расстрел троцкистско-зиновьевских гадов вызвал у него творческий подъем: «Фашистская гадина раздавлена! Да здравствует свет! Уничтожено гнездо убийц, прихвостней фашизма, стремящихся закрыть от нас солнце, омрачить нашу радость, завоеванную под руководством гениальных вождей. Смерть мраку! Да здравствует Сталин и его сподвижники!» [16]. А как горячо выступали коммунисты Ульяновска на своем общегородском собрании, состоявшемся 28 августа во Дворце книги! Корреспондент «Пролетарского пути» с удовольствием отметил их боевой, торжествующий настрой: «Чувством величайшей ненависти к трижды презренной троцкистско-зиновьевской сволочи и с беспредельной любовью к руководителю партии и правительства товарищу Сталину было проникнуто каждое из выступлений коммунистов. Все единодушно, целиком и полностью одобрили приговор Военной Коллегии Верховного Суда» [17].

Но руководство ВКП(б) во главе со Сталиным требовало от коммунистов не только безусловной поддержки приговора по делу троцкистско-зиновьевского блока, вынесенного в Москве, но и предписало немедленно начать кампанию по выявлению, разоблачению и наказанию приспешников врага № 1 на всей территории СССР. В Ульяновске, как и повсюду, все партийные организации приняли к исполнению директиву из Кремля. И тут же обнаружили несколько осиных гнезд троцкистов. Наиболее крупным и опасным пристанищем врагов народа оказался завод имени Володарского. Не так-то просто было вытащить на свет божий затаившуюся там контрреволюционную подпольную группу. О нелегкой борьбе с ней рассказал читателям «Пролетарского пути» журналист П. Владимиров:

«Недавно при обсуждении передовой статьи «Правды» «Уметь распознать врага» в партийной организации завода имени Володарского был разоблачен двурушник Марсальский. Он в 1927 году, в период острой борьбы с троцкизмом, состоял в контрреволюционной организации, возглавляемой Мостовским, Озеровым и Филипповым. Марсальский в то время активно боролся против партии, выполнял различные

поручения руководителей троцкистской группы. Он распространял контрреволюционную литературу, а впоследствии вошел в число лидеров троцкизма на заводе.

После 16-й Всесоюзной партийной конференции Марсальский и другие члены группы перешли на путь двурушничества. Они заматают следы, стали скрывать свои контрреволюционные взгляды. В мае 1929 года они опубликовали письмо в газете «Пролетарский путь», в котором заявили об отказе от троцкистской идеологии. Но это были только слова, а на деле эти контрреволюционеры продолжали свое черное дело. К сожалению, нашлись ротозеи из числа членов ВКП(б), которые рекомендовали врага народа Марсальского для вступления в ряды коммунистической партии. А во время проверки партийных документов эта бестия опять смошенничала: Марсальский славировал и не прошел партийную чистку, опасаясь разоблачения как бывший троцкист. Ульяновский горком при отсутствии заключения об успешном прохождении партийной чистки отложил выдачу ему билета члена ВКП(б).

И опять Марсальский вышел сухим из воды, он нашел себе пособников. Коммунисты Нечипорук и Мосин выдали ему фиктивное свидетельство о прохождении чистки. Но напрасны были потуги врага. Его поймали с поличным. Получить ему новый партбилет не удалось. Марсальского разоблачили как законченного двурушника и изгнали из рядов партии. Его дело показывает, насколько была притуплена революционная бдительность некоторых коммунистов завода имени Володарского. Ведь о его активной троцкистской деятельности прекрасно знал член партии с 1917 года Кирик. Однако этот либеральствующий обыватель оказался прямым приспешником троцкистов.

Контрреволюционер Марсальский не одинок в заводской партийной организации. За последнее время здесь дополнительно разоблачены еще троцкисты и их пособники. Так, муж члена ВКП(б) Бабининой в течение долгих лет держал систематическую связь с троцкистами. Он способствовал их гнусной антисоветской деятельности. В 1935 году на завод приезжал троцкист Филиппов, об этом прекрасно знала Бабинина, как знал об этом и коммунист Басманов. Но оба ничего не сделали для разоблачения Филиппова. Впрочем, как выяснилось немного позднее, Басманов к тому же принял участие в контрреволюционной троцкистской масовке. Учитывая эти обстоятельства, Ульяновский горком ВКП(б) исключил из партии Баби-

нину и Басманова. Состоявшееся на днях обще-заводское партийное собрание единодушно одобрило решение горкома» [18]. Это была серьезная победа над противниками генеральной линии партии в самом крупном предприятии Ульяновска. Но далеко не последняя.

В начале сентября 1936 года в «Пролетарском пути» появилась статья В. Ильского, в которой говорилось о том, что коммунисты завода имени Володарского не имеют права на благодущие. В ней рассказывалось на примере Махонько, как коварно, хитроумно может действовать враг народа. Оказалось, что этот глубоко законспирированный троцкист (начальник цеховой смены) в далекие годы Гражданской войны пробрался обманым путем в ряды большевиков и пытался сбить с толку рабочих, используя хозяйственные трудности на заводе. И хорошо, что настоящие коммунисты раскусили этого «предателя» и в январе 1930 года дали ему крепкий отпор (исключили из партии). В таких обстоятельствах Махонько изменил тактику борьбы: «Ложной политической активностью, неоднократными «искренними» признаниями ошибок, подхалимажем он усыплял бдительность партийного комитета завода и в 1932 году был восстановлен в партии.

Бдительность коммунистов завода имени Володарского оказалась настолько притупленной, что вскоре Махонько, заклятый враг ВКП(б) и советского народа, стал фигурировать в должности парторга одной из цеховых организаций. И только недавно его разоблачили. Горком партии, наконец, отобрал у него партийный билет. Но коммунистов не может успокоить этот факт. Надо помнить, что троцкисты полностью не уничтожены, враг притаился и в любую минуту может укунить нас» [19].

Печатный орган Ульяновского горкома ВКП(б) не зря призывал к бдительности. В начале 1937 года чекисты выявили на заводе имени Володарского еще одного троцкиста. Да какого! Махрового врага народа. Кто бы мог подумать, что директор этого предприятия Чайка был едва ли не подручным Л. Д. Троцкого. Этот факт политического ротозейства ульяновских коммунистов был настолько вопиющим, что о нем пришлось доложить секретарю парткома завода Паршутову делегатам 5-й Куйбышевской краевой конференции ВКП(б): «Беспечность, о которой говорил товарищ Сталин, была у нас столь сильна, что мы не сумели использовать проверку и обмен партийных документов для изгнания из партии всех замаскированных врагов. Это особенно относится к Ульяновской ор-

ганизации, где еще в 1923—1925 гг. в качестве главаря местных троцкистов подвизался враг народа Ксенофонтов. Он тогда оставил своих последователей на родине Ленина, которые с тех пор вели здесь гнусную, предательскую, контрреволюционную работу. В Ульяновске поздно разоблачили врагов народа именно потому, что здесь царили семейственность и келейность. По этой причине в свое время избежал разоблачения враг народа Чайка. Только недавно с него была сорвана маска» [20].

В августе 1936 года чекисты и активно помогавший им коммунист Зотов вскрыли троцкистский гнойник на мясокомбинате. Руководил в нем шайкой самых отъявленных врагов народа Казиницкий, занимавший должность экономиста. О том, что вытворяла эта свора, поведал журналист Н. Мешков: «Враги партии из лагеря контрреволюционной банды Троцкого умеют искусно маскироваться. Они не дремлют, а ведут свою подрывную работу. И там, где не очень высока партийная бдительность, им иногда удается творить свои преступные грязные делишки. Так, в партийной организации мясокомбината отдельные коммунисты срослись с троцкистом Казиницким. Этот подлый преступник вошел в доверие к члену партии Валяеву, редактору стенной газеты, и стал помогать ему в обработке материала. Тем самым врагу партии дали возможность подобраться, а потом и завладеть самым острым оружием партии — печатью.

Постепенно Казиницкий прибрал к рукам и других коммунистов. Например, на работу в мясокомбинат явился самовольно удравший из Пестравского района член ВКП(б) Сторожев. Ему стали поручать проведение революционных торжеств. Его даже избрали парторгом низовой организации. С ним Казиницкий нашел общий язык: помог Сторожеву быстрее обменять партийный билет. Сдружился этот троцкист и с директором мясокомбината Клименко.

На производственных совещаниях и собраниях Казиницкого называли в числе лучших работников мясокомбината, то и дело командировали в Москву для изучения передового опыта. А что парторг предприятия Потанахин? Он не только не разоблачал все эти махинации, но и выступал за премирование Казиницкого.

Трудно сказать, до каких пор продолжалась бы такая тихая, мирная, приятная дружба партийного организатора Потанахина с троцкистом, если бы бдительный коммунист Зотов не подал заявление о том, что директор комбината ведет в своем кабинете секретные разговоры с Казиницким.

14 августа на мясокомбинате состоялось партийное собрание, которое обсуждало сигнал Зотова. Однако участники собрания не придали сигналу Зотова должного внимания. Директор Клименко отмахнулся от него, сказав, что «Казиницкий ничего страшного собой не представляет». И коммунисты поверили руководителю предприятия, они оказались ротозеями и проглядели лютого врага. А ведь вся партийная организация знала, что между Казиницким и Клименко существует близкая связь. Они часто вдвоем совещаются в кабинете, бывают друг у друга на квартире. Зная об этом, партийное собрание вынесло политически бесхребетное решение по заявлению Зотова, предоставив предателю Казиницкому безнаказанно продолжать свое дело. Собрание не увидело того, что директор мясокомбината Клименко оказался перерожденцем, превратился в двурушника, скрывающего от партии свои подлинные взгляды» [21].

О гнилом либеральном решении партийного собрания узнали в Ульяновском горкоме ВКП(б) и потребовали вторичного рассмотрения заявления Зотова. 16 августа коммунисты мясокомбината вернулись к обсуждению вопроса об антисоветской деятельности троцкистов. И на этот раз они приняли принципиальное постановление: просить соответствующие партийные органы об исключении из партии Казиницкого, Клименко, Сторожева и Потанахина [22]. Кажется, что на этом постановлении можно было бы поставить точку. Но бдительный и политически зоркий коммунист Зотов решил копнуть глубже и посмотреть, не оставили ли разоблаченные троцкисты своих корней на мясокомбинате. И у него волосы встали дыбом. О своих выводах он вскоре написал в «Пролетарский путь»:

«Уважаемая редакция!

Не так давно в вашей газете сообщалось о троцкистских последышах на мясокомбинате, где коммунисты, потерявшие партийное чутье, позволили у себя под носом орудовать врагу. Там же, на мясокомбинате, выявился случай, из которого следует извлечь политические уроки.

Заварылин Д. М. в 1931 году был исключен из кандидатов в ВКП(б). И никто при исключении не попросил его сдать партбилет. Заварылин держал его при себе, не состоя в партии, в течение 4 лет. Проходила проверка партийных документов, проходил обмен, но никто не догадался отобрать кандидатскую карточку у Заварылина.

Говорят, что рыбак рыбака видит издалека. Увидели друг друга, работая на мясокомбинате, кладовщик Заварылин, прикарманивший пар-

тийный билет, и заместитель директора Сторожев, сросшийся с троцкистом Казиницким. Заварылин устроил к себе на квартиру Сторожева. Последний тоже не остался в долгу. Когда Заварылина задержала охрана с украденной колбасой и хотела составить акт, то последовало распоряжение Сторожева — никаких актов не составлять.

А кто может заверить, что неотобранный партийный документ не использовался для жульнических махинаций? Конечно, в партийной организации мясокомбината говорили не один раз о бдительности, о происках классового врага, о необходимости наведения полного порядка в своем хозяйстве. И в то же время здесь дали возможность 4 года человеку, исключенному из партии, держать у себя на руках партийный билет» [23].

Немало сил пришлось потратить настоящим коммунистам для изобличения и выкорчевывания троцкистской сволочи в Ульяновском городском жилищном союзе. Трудность заключалась в том, что контрреволюционеры здесь овладели сложным искусством политического приспособленчества. Однако одного из таких хамелеонов сумел обнаружить в августе 1936 года корреспондент «Пролетарского пути» В. Синицын. В очерке-исследовании «Троцкистский пособник» он показал, как матерый контрреволюционер может прикинуться обыкновенным обывателем, как мастерски умеет играть даже самые нелегкие роли: «Более десяти лет кандидат ВКП(б) Теревников П. Г. обитает в системе Ульяновского городского жилищного союза. Состоял членом его правления, работал инструктором, ведущим организационным отделом, счетоводом. А сейчас Теревников — председатель жилищно-арендного кооперативного товарищества. И везде о нем отзывались как о недисциплинированном, политически малоразвитом человеке.

Доверчивость коммунистов Теревников не преминул использовать сначала в шкурных целях, а затем прямо враждебных. Помимо своей производственной «деятельности», он стал подрабатывать «на стороне». С какими-то подозрительными людьми он заключал темные сделки, доставал им каким-то образом остродефицитные товары. На одной из таких махинаций его поймали. За спекуляцию стеклом этого прохвоста исключили из партии в 1932 году. Но нашлись шляпы с партбилетами, которые восстановили проходимца в кандидаты ВКП(б). Теревникову вновь доверяют, его опять продвигают. В ответ он систематически нарушает партийную дисциплину. Партзанятия пропускает, на пар-

тийные собрания опаздывает, всячески отлынивает от выполнения партийных поручений.

Весной этого года правление горжилсоюза отправило Теревникова в командировку на заготовку стройматериалов для кооперативных артелей. С этим заданием он не справился: больше пьянствовал, чем работал. Поэтому поступивший лес оказался большей частью непригоден для стройки.

Кто знает, может быть Теревников и дальше продолжал бы творить свое подлое дело на глазах у либеральничающего парткома, если бы не партийное собрание горжилсоюза, где обсуждались передовые статьи «Правды»: «Уметь распознавать врага», «Большевистская бдительность на любом участке». И именно на этом собрании выявилось подлинное лицо Теревникова. Оказалось, что недостатки в его работе не были случайными. Он все время поддерживал связь со своим родным братом Михаилом Теревниковым, которого недавно в Куйбышеве при обмене партийных документов исключили из партии за троцкистскую деятельность. И теперь этот контрреволюционер приехал в Ульяновск и поселился у своего брата Петра Теревникова. Последний был обязан немедленно доложить об этом и начать борьбу с троцкистом. Но он не сделал этого. А ведь контакты с контрреволюционером привели Петра к разглашению решений партийной организации горжилсоюза и способствовали усилению вредительской работы Михаила.

Собрание коммунистов горжилсоюза потребовало объяснений от Петра Теревникова. Однако тот попытался уверить всех в том, что якобы ничего не знал о контрреволюционной троцкистской деятельности Михаила. И только под градом вопросов честных коммунистов вынужден был признаться в желании скрыть истину.

Настораживает тот факт, что партийная организация горжилсоюза все-таки не проявила должной принципиальности, дрогнула, притупила свою революционную бдительность, не разоблачила своевременно пособника троцкиста. Даже после того, как Петр Теревников признал свою связь с контрреволюционером, некоторые коммунисты на партийном собрании, в том числе и секретарь парткома тов. Кислов, проявили гнилой либерализм, не дали должной политической оценки этому факту. Часть коммунистов, как это было видно из их выступлений, склонны были «простить заблуждения» пособнику троцкиста. Первичная партийная организация горжилсоюза должна сделать из этого дела все необходимые для себя политические выводы»

[24]. Да, должна была сделать. Но полностью все-таки от гнилого либерализма она не избавилась.

10 августа 1937 года «Пролетарский путь» опубликовал заметку под более чем симптоматичным заголовком «Пособники врага». Автор ее, М. Медведев, сообщал: «В первых числах июля был разоблачен троцкистский двурушник Ральдугин, занимавший пост председателя горжилсоюза. Секретарь парткома тов. Безенкова и партком в целом знали о его предательской тактике с мая 1937 года. Но они покрывали его до тех пор, пока рядовые коммунисты не требовали немедленного исключения из партии врага народа.

Ральдугин в горжилсоюзе вел свою подрывную работу не один. К числу его пособников относится и Умнова. Ее разговоры и действия иногда носили антисоветский характер. Но этим вылазкам не давали принципиальной оценки. Она подбирала себе сотрудников с сомнительной репутацией. Например, бухгалтер Асенова — дочь бывшего крупного жандармского чиновника, а работавшая там Пшеничникова (в прошлом меньшевичка) даже привлекалась к подготовке стенгазеты, к написанию лозунгов и плакатов. Член ВКП(б) Колупаев получил от Ральдугина вредительское задание — развалить работу жилищно-арендного кооперативного товарищества № 3. И он сорвал там планы и сроки как текущего, так и капитального ремонта. Партком горжилсоюза в конце концов признался в своей политической слепоте. Однако этого недостаточно. Надо внимательно присмотреться к людям, которые потворствовали Ральдугину, и до конца разоблачить врагов и их приспешников, окопавшихся в горжилсоюзе». Партком горжилсоюза выполнил рекомендацию корреспондента «Пролетарского пути». Он очень внимательно изучил биографии и поступки своих работников, что позволило разоблачить еще одну троцкистскую шайку.

30 сентября 1937 года печатный орган ульяновских коммунистов опубликовал хроникальную заметку, в которой содержалась информация о контрреволюционных преступлениях Бурдина, председателя жилищно-арендного кооперативного товарищества № 9, работавшего в подполье под руководством разоблаченного недавно троцкиста Ральдугина. За дело взялись опытные чекисты. Они выявили все связующие нити членов этой банды. Выяснилось, что с целью более успешного проведения вредительских санкций Бурдин взял на работу авантюристку Велелас, которая в свою очередь установи-

ла контакты с врагом народа Вердеревским (председателем Ульяновского горсовета).

В начале ноября 1937 года «Пролетарский путь» с удовлетворением констатировал, что Бурдин понес заслуженное наказание: «За связь с троцкистами, расхищение социалистической собственности, неудовлетворительное проведение ремонта жилья его сняли с работы и привлекли к ответственности» [25].

Понятно, что сторонники Троцкого должны были обнаружиться в ульяновской молодежно-интеллигентной среде. Демон революции импортировал студенчеству своими яркими, образными и оригинальными выступлениями. К тому же юношество с интересом воспринимало смелые идеи оппозиционного характера и сопротивлялось сталинской политике насаждения диктатуры серой бюрократии. Троцкий нравился даже некоторым членам ВЛКСМ. В этом смогли убедиться читатели «Пролетарского пути», развернувшие страницы номера за 1 сентября 1936 года. Их заинтересовала большая статья Владимира Синицына под тревожным и пугающим заголовком «Троцкистский проповедник Кандиров», в которой разоблачался злейший враг народа провинциального (ульяновского) масштаба.

«Разногласия комсомольца Кандирова с генеральной линией партии, — как заявляет он сам, — начались с 1929 года. Он тогда фигурировал в роли кулацкого агента, заявляя, что партия несвоевременно выдвинула лозунг о коллективизации и на ее базе ликвидации кулачества как класса. Он пропагандировал, что основная сила в деревне — это кулак. Советская власть должна сделать его своей опорой.

В 1930 году, обучаясь в Саратовском государственном университете, Кандиров вместе с заядлым врагом народа троцкистом Барабановым составил учебник политэкономии. В нем они протащили контрреволюционную троцкистскую теорию о невозможности победы социализма в одной стране.

После опубликования исторического письма т. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» в журнале «Пролетарская революция» учебник политэкономии, составленный троцкистами Кандировым и Барабановым, был изъят из библиотек. Кандиров испугался и, заметая следы, выехал в Сталинград, а потом в Ульяновск. В нашем городе он, пользуясь отсутствием большевистской бдительности и неумением некоторых коммунистов распознать врага, работал преподавателем в летной школе, пропагандистом в одной из воинских частей, вел занятия по политэкономии в книжном техникуме

и других учебных заведениях. Однако Кандиров не прерывал своей контрреволюционной деятельности и связей с троцкистами. Вместе с тем он из кожи лез, чтобы показной активностью заслужить доверие партийных либералов, отвлечь их внимание от борьбы с врагами народа и тихой сапой продолжать свое подлое дело.

В 1932 году к Кандирову во время каникул приезжает его близкий друг — троцкист Худяков, которого по возвращении в Саратов арестовали и сослали за контрреволюционную деятельность.

В Ульяновск скоро приехала мать, а потом другие члены семьи Худякова. Кандиров не только помог им, но даже поселил их на своей квартире. А чтобы скрыть троцкистскую сущность этих людей, он выдал мать Худякова за домработницу. И целых восемь месяцев Кандиров скрывал от коммунистов летной школы позорный факт опеки семьи врага народа. Позднее Кандиров по стратегическим соображениям переселил родственников Худякова в другое место. Однако не порвал с ними связи. Больше того, от них он узнавал о делах сосланного друга-троцкиста, через них же сообщал Худякову о своей жизни. Об этом знали отдельные члены бюро горкома ВЛКСМ. Но благодушствующие простофили не обратили на это внимания. Они не только не разоблачили подлого двурушника, но и утвердили его заведующим курсами комсомольских пропагандистов.

Окрыленный доверчивыми ротозеями из горкома ВЛКСМ, этот враг до того обнаглел, что начал протаскивать на уроках, на семинарах пропагандистов явно троцкистской установки. Гнилые либералы, как, например, член ВКП(б) Шуваликов, в течение месяца дискутировал с Кандировым по вопросу возможности построения социализма в одной стране. Шуваликова не научил и процесс над участниками контрреволюционного террористического блока, что с подлыми врагами партии и двурушниками не дискутировать надо, а беспощадно разоблачать.

Не разоблачил заядлого врага народа Кандирова и директор дома партийной пропаганды и агитации Кочнев, у которого с Кандировым установилась тесная связь на почве собутыльничества.

Отрадно, что опасного врага в конце концов призвали к ответственности. Как змея извивался подлый, наглый, изолгавшийся троцкист Кандиров на бюро горкома ВЛКСМ, где разбирали его дело. Но вместо того чтобы разоружиться, он пытался всячески замазать свои ошибки, приписать их молодости и необдуман-

ности. Он говорил о положительных отзывах, которые ему будто бы давали организации и лица. Кандиров принимал все меры, чтобы своими прошлыми заслугами снискать себе прощение.

Напрасны были попытки скрыть свои преступления. Бюро горкома комсомола исключило из рядов ВЛКСМ матерого троцкиста. Об одном лишь забыли записать в решении бюро — о гнилом либерализме его членов, знавших Кандирова, но не разоблачивших его раньше».

Бациллы троцкизма, кошмарного политического недуга, были выявлены и в других комсомольских организациях Ульяновска. По наводке работников НКВД корреспондент «Пролетарского пути» В. Ильинский присмотрелся к молодой и чрезвычайно симпатичной преподавательнице истории сельскохозяйственного техникума и ахнул. Когда же он полностью оценил масштабы ее контрреволюционной деятельности, то у него от ужаса просто застыла в жилах кровь. О том, что натворила эта гадюка, этот дьявол в ангельском обличье, В. Ильинский рассказал в статье «Замаскировавшийся враг»:

«Комсомолка Р. Н. Мельцер была связана со своей сестрой, активной троцкисткой, проживавшей в Москве. Они часто обменивались письмами, знакомили друг друга со своей жизнью и работой.

В 1935 году из Москвы внезапно прекратилось поступление писем. Это обстоятельство обеспокоило Р. Н. Мельцер, она тщетно пыталась узнать причину молчания сестры. Наконец, Р. Н. Мельцер отправилась в столицу и узнала, что ее сестру арестовали и сослали за троцкистскую деятельность.

Приехав обратно в Ульяновск, так называемая комсомолка скрыла от своей организации ВЛКСМ в техникуме свою связь с троцкисткой, утаила и то, что она находится в ссылке.

Тщательно замаскировав свою связь с троцкисткой и свои личные взгляды на политику партии, Р. Н. Мельцер продолжала преподавать историю в сельхозтехникуме. О качестве ее преподавания говорит следующий факт. Однажды студенты разоблачили троцкистские высказывания Мельцер на уроках.

Она отрицает возможность окончательной победы социализма в отдельно взятой стране. Но комитет ВЛКСМ техникума проявил гнилой либерализм, он не разоблачил до конца эту замаскировавшуюся двурушницу: он поверил ее смехотворным «объяснениям». За протаскивание на занятиях контрреволюционно-троцкистских теорий Мельцер получила от либералов,

пробравшихся в комитет ВЛКСМ, указание на недопустимость впредь такого рода фактов (?!).

Недавно в сельскохозяйственном техникуме по поводу сообщения прокуратуры СССР о судебном процессе по делу троцкистско-зиновьевского блока состоялся митинг. На нем выступила и Мельцер. Она рассказала об истории деятельности подлых троцкистов и зиновьевцев. Мельцер потребовала сурово наказать этих врагов народа. Какая наглость! Требовать наказания и вместе с тем двурушничать, продолжать скрывать свою связь с сестрой-троцкисткой, утаивать свою причастность к троцкизму.

И только после того как приговор Военной Коллегии Верховного Суда над участниками террористической банды был приведен в исполнение, Мельцер поспешила покаяться. Сделала она это не из искренних чувств, а из боязни разоблачения. К сожалению, это не первый случай, когда комсомольская организация сельскохозяйственного техникума проявляет политическую слепоту» [26].

Формы антисоветской контрреволюционной деятельности троцкистов в учебных заведениях Ульяновска, по мнению редакции «Пролетарского пути», отличались «чудовищной изобретательностью, невероятным цинизмом и беспримерной наглостью». Так, в педагогическом институте трое студентов-комсомольцев дошли до «дьявольской мерзости»: в августе 1936 года они написали пародию на приговор Военной Коллегии Верховного Суда. Испугавшись разоблачения, эта «контрреволюционная нечисть» уничтожила свою гнусную стряпню. По мнению журналистов, выступление трех молодых троцкистов стало возможно вследствие «политической слепоты и беспечности» руководства института [27]. Мастера пера тут же вспомнили еще об одной попытке протащить «контрреволюционную контрабанду»: «В библиотеке института среди произведений Ленина и Сталина была обнаружена троцкистская литература. Директор вуза Королев, коммунисты и комсомольцы оказались политическими слепцами, они своевременно не изъяли эту контрреволюционную чушь. Хуже того. Здесь старались сохранить вредные книги. Создавались специальные «закрытые фонды», которые на самом деле были настолько открытыми, что литературой этого фонда мог пользоваться любой студент. Характерно, что за книгами и журналами «закрытого фонда» никто не следил, никто за сохранность не отвечал» [28].

На страницах «Пролетарского пути» за 1936—1938 гг. нетрудно найти еще массу мате-

риалов, посвященных антисоветским вылазкам «троцкиствующих бандитов». В номере за 3 сентября 1936 года сообщается, что эти ублюдки «не только пользовались услугами гестапо, но и выполняли прямые указания начальника берлинской охранки Гимлера». Через месяц газета повествует о том, что троцкисты «дошли до последней черты: они скатились к терроризму, вредительству, шпионажу и диверсиям в пользу фашистских сил» [29]. 11 февраля 1937 года рупор коммунистов Ульяновска информирует о том, что «троцкистские твари» организовали в течение двух лет 15 крушений поездов и произвели ряд взрывов на важных оборонных предприятиях. 28 марта 1938 года «Пролетарский путь» поведал о том, что «по наущению гнуснейшего пса фашистских разведок Иуды-Троцкого» были отравлены лучшие сыны большевистской партии. Между тем материалы того же печатного органа неопровержимо свидетельствуют: в Ульяновске троцкисты не совершали ничего дурного. Это были обычные мирные советские люди, ставшие жертвой всеобщей психопатии, насаждаемой И. В. Сталиным и его ближайшими сторонниками. К сожалению, нам известны судьбы только некоторых троцкистов, которых постигло несчастье на родине Ленина:

1. Бабинин Василий Федорович, 1887 г. р., рабочий завода им. Володарского. 31.12.37 тройкой при НКВД Куйбышевской области незаконно лишен свободы сроком на 10 лет. Сведений о дальнейшей судьбе нет, полностью реабилитирован 27.05.60.

2. Басманов Михаил Никитович, 1888 г. р., кладовщик завода им. Володарского. 21.12.37 тройкой при НКВД по Куйбышевской области незаконно лишен свободы сроком на 10 лет. Сведений о дальнейшей судьбе нет, полностью реабилитирован 27.05.60.

3. Вердеревский Александр Дмитриевич, 1887 г. р., председатель горсовета. На иждивении имел двух несовершеннолетних детей. По приговору Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 11.05.38 незаконно расстрелян. По смертно полностью реабилитирован 29.09.56.

4. Казиницкий Михаил Борисович, 1903 г. р., экономист, на иждивении имел двух несовершеннолетних детей. Особым совещанием при НКВД СССР 22.06.37 незаконно лишен свободы сроком на 8 лет. Сведений о дальнейшей судьбе нет, полностью реабилитирован 23.10.89.

5. Кандиров Тимофей Афанасьевич, 1911 г. р., учитель. 03.11.38 военным трибуналом ПРИВО незаконно осужден к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 3 года. Сведений о

дальнейшей судьбе нет, полностью реабилитирован 01.12.56.

6. Кирик Игнатий Степанович, 1884 г. р., электромонтер, член РСДРП(б) с 1917 г., на иждивении имел двух несовершеннолетних детей. С 10.03.38 по 31.12.38 незаконно содержался под стражей. Полностью реабилитирован 09.04.96.

7. Ксенофонтов Филипп Алексеевич, 1903 г. р., член ВКП(б) с 1918 г., один из организаторов Симбирского комсомола. Незаконно расстрелян в 1938 году в связи с обвинением в принадлежности к троцкистско-зиновьевскому блоку.

8. Махонько Василий Емельянович, 1881 г. р., начальник группы завода им. Володарского. По постановлению тройки при НКВД по Куйбышевской области от 09.08.37 незаконно расстрелян. Полностью реабилитирован посмертно 14.07.89.

9. Ральдугин Антон Федорович, 1893 г. р., председатель горжилснаба. 31.12.37 тройкой при УНКВД по Куйбышевской области незаконно лишен свободы сроком на 10 лет. Сведений о дальнейшей судьбе нет, полностью реабилитирован 27.05.60.

10. Чайка-Харин Андрей Владимирович, 1897 г. р., директор завода им. Володарского, на иждивении имел трех несовершеннолетних детей. Арестован в 1937 году, а затем отправлен в Москву, где 31.05.40 Военной Коллегией Верховного Суда незаконно лишен свободы сроком на 10 лет с конфискацией имущества и поражением в правах на 5 лет. Сведений о дальнейшей судьбе нет, полностью реабилитирован 22.07.56 [30].

1. История ВКП(б). Краткий курс. М., 1952. С. 235—236, 311—312.
2. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка Совдепии. М., 2005. С. 431.

3. Сарнов Б. Наш советский новояз. Маленькая энциклопедия реального социализма. М., 2005. С. 573.
4. Политический словарь. М., 1959. С. 559—560.
5. Курс лекций по истории КПСС. Ч. 2. М., 1969. С. 49.
6. История СССР. Эпоха социализма. М., 1977. С. 217.
7. Старцев В. И. Л. Д. Троцкий (страницы политической биографии). М., 1989. С. 63.
8. Волкогонов Д. Троцкий. М., 1992. С. 13.
9. Васецкий Н. А. «Я шел к Ленину с боями». М., 1991. С. 3—4.
10. О Л. Д. Троцком писали В. Иванов, А. Потресов, И. Дейчер, Л. Фейхтвангер, Н. Валентинов и многие другие.
11. Медведев Ж., Медведев Р. Неизвестный Сталин. М., 2007. С. 72.
12. Правда. 1936. 16 авг.
13. Пролетарский путь. 1936. 23 авг.
14. Там же. 21 авг.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же. 30 авг.
18. Там же. 2 сент.
19. Там же.
20. Там же. 1937. 11 июня.
21. Там же. 1936. 17, 18 авг.
22. Там же.
23. Там же. 1 сент.
24. Там же. 28 авг.
25. Там же. 1937. 3 нояб.
26. Там же. 1936. 29 авг.
27. Там же. 1937. 12 мая.
28. Там же. 1936. 28 авг.
29. Там же. 9 окт.
30. Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Ч. 2. Ульяновск, 1972; Книга памяти. Т. 1. Ульяновск, 1996; Ульяновская-Симбирская энциклопедия. Т. 1. Ульяновск, 2000.

Д. С. Точеный, Н. Г. Точеная

УЛЬЯНОВСКИЙ ЗАВОД ИМЕНИ ВОЛОДАРСКОГО В ГОДЫ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА

С момента начала Великой Отечественной войны мы мучительно размышляем о причинах масштабных поражений Красной Армии в 1941—1942 гг. Как много тогда зависело от состояния крупных оборонных предприятий в конце 30-х годов. Но как мало мы знаем об этом. В статье мы попытаемся проанализировать работу Ульяновского машиностроительного завода имени Володарского и, в частности, выяснить степень влияния необоснованных репрессий на выполнение им государственных заданий.

Ключевые слова: производственная программа, вредительское гнездо, партийно-массовая работа, враги народа, троцкисты, стахановцы, социалистическое соревнование, простой, штурмовщина, охота за ведьмами, шайка изменников, спад производства, А. И. Солженицын, расстрел, концлагерь, прокурор.

D. S. Tocheniy, N. G. Tochenaya

ULYANOVSK PLANT NAMED AFTER VOLODARSKY DURING THE GREAT TERROR

Since the beginning of the Great Patriotic war we painfully reflect on the causes of large-scale defeats of the Red Army in 1941—1942. There were many things depended on the status of major defense enterprises in the late 30-s. But there is too little information about it. In article the authors try to analyze the work of the Ulyanovsk machine-building plant named after Volodarsky and, in particular, to figure out the degree of influence of unreasonable repression to the fulfilment public contracts.

Key words: production program, wrecking unit, party and public work, enemies of people, Trotskyists, Stakhanovites, socialist competition, deadtime, workathon, witchhunt, gang of traitors, decline in production, A. I. Solzhenitsyn, shoot, send to a concentration camp, Prosecutor of the Ulyanovsk region.

Обозревая путь, пройденный Советским Союзом в 1934—1938 гг., И. В. Сталин с гордостью подчеркнул в своем отчетном докладе на XVIII съезде ВКП(б): «Для нашей страны это было время процветания, экономического и культурного подъема, увеличения политической и военной мощи... Движение нашей промышленности представляет картину неуклонного повышения темпов» [1]. Разумеется, при жизни великого кормчего это заключение рассматривалось всеми жителями СССР как истина в последней инстанции. Лишь после прихода к власти Н. С. Хрущева у обществоведов появилась относительная возможность оспорить мнение великого диктатора. Например, авторы вузовского учебника по истории КПСС (редактор Б. Н. Пономарев) весьма критически оценивали итоги развития советской экономики во второй половине 30-х годов XX века: «Приступая к выполнению третьего пятилетнего плана, партия столкнулась с трудностями. Растущая промышленность нуждалась в постоянном притоке рабочей силы, особенно квалифицированной, а ее

часто не хватало. Вместе с тем наличная рабочая сила использовалась не всегда правильно. Это объяснялось организационно-хозяйственными неполадками. Не упорядочена была организация труда и заработной платы... Отрицательно сказались эти годы на руководстве промышленностью — репрессии против кадров, частая сменяемость их, замена иногда опытных руководителей (директоров, инженеров, мастеров и т. д.) менее опытными. Были репрессированы директора многих крупнейших металлургических, машиностроительных и оборонных заводов» [2].

С момента воцарения Л. И. Брежнева в СССР началась политическая гальванизация неосталинизма. В трудах обществоведов, воссоздавших динамику развития экономики страны в предвоенное пятилетие, опять зазвучали лакировочно-хвалебные интонации. «В результате трудовых усилий рабочего класса, руководимого коммунистической партией, — писал профессор С. И. Мурашев, — второй пятилетний план был выполнен за 4 года и 3 месяца... Про-

изошла реконструкция всех отраслей индустрии на основе передовой техники, резко возросла механизация производства. СССР превратился в могучую, высокоразвитую державу. В стране была создана мощная оборонная промышленность... К лету 1941 года план выпуска индустриальной продукции, намеченный на все третье пятилетие, был выполнен на 86 %. В 1938—1940 гг. вступило в строй 2900 крупных промышленных предприятий» [3]. С. И. Мурашеву вторил С. А. Сераев: «Величайшим завоеванием советского народа явилось создание материально-технической базы социализма. В результате осуществления индустриализации страна получила могучую социалистическую промышленность, оснащенную новейшей техникой. За годы двух пятилеток было построено 6 тысяч крупных промышленных предприятий. В 1937 году промышленность произвела продукции почти в 6 раз больше, чем в 1913 году... В третьей пятилетке советский народ под руководством Коммунистической партии добился больших успехов в дальнейшем развитии народного хозяйства. За три с половиной предвоенных года пятилетний план в области промышленности был выполнен на 86 %, в том числе по производству средств производства — на 90 %. Таким образом, накануне Великой Отечественной войны экономическая и оборонная мощь СССР еще более возросла» [4].

Унылое аллилуйское однообразие в подходе к проблемам развития экономики страны в предвоенные годы сменилось многоцветием красок лишь после распада коммунистической империи. В коллективной монографии «Политическая история: Россия — СССР — Российская Федерация» прямо говорилось о том, что Советский Союз накануне Великой Отечественной войны оказался в состоянии тяжелого общественно-экономического кризиса: «Пять лет не созывался очередной XVIII съезд ВКП(б), в 1938 и 1939 гг. было проведено лишь по одному пленуму ЦК. Уничтожены многие инакомыслящие и сомневающиеся, запугано население в целом... продолжение перетрясок, кадровая нестабильность не только дезорганизовали управление государством, но и подорвали социальные основы режима. Болезненным подтверждением тому был срыв планов второй пятилетки, топтание на месте и провалы в экономике в 1938—1939 годах. Сталинский тезис о превращении России из аграрной в индустриальную, мягко выражаясь, истине не соответствовал. Большинство населения было занято ручным трудом» [5]. Аналогичную оценку экономическим процессам, наблюдавшимся в СССР во второй половине 30-х годов

XX века, дали многие отечественные и зарубежные историки [6]. Иную позицию по этому вопросу занимают ныне многие апологеты гения всех времен и народов.

«Сталин, — убеждает читателей Д. Верхотуров, — был великим и гениальным в условиях своего времени... В сталинскую эпоху возник новый тип экономики — мобилизационная экономика. Создателями этой модели являются Сталин и его команда. Это факт. Мобилизационная экономика оказалась невероятно эффективной. За считанные годы лицо России и всего СССР изменилось до неузнаваемости. Сталинская индустриализация имела мировое значение — это тоже факт, и его не очень трудно доказать... Например, в 1936 году в мире производилось около 100 млн тонн чугуна, из которых 10 % приходилось на СССР. Существенно расширилось производство тракторов, автомобилей и самолетов, двигателей самого разного типа, мощности и назначения. За счет разворачивания машиностроительной отрасли в Советском Союзе человечество сделало решительный шаг в деле замещения силы человека и животного силой двигателя» [7].

Никаких минусов в ходе выполнения планов индустриализации страны не находит и Г. Зюганов. «О свершениях сталинской эпохи, — пишет он, — можно говорить до бесконечности. Отмечу лишь некоторые, наиболее важные ее штрихи. Только за годы первой пятилетки был удвоен промышленный потенциал СССР. Каждый год страна стала вводить до трехсот предприятий, причем по тем временам это были лучшие заводы, не уступающие мировым стандартам. Ускоренными темпами развивалась экономика Сибири и Урала. Все это позволило достигнуть выдающихся результатов в промышленности и научно-техническом развитии, обеспечить создание для Красной Армии новейших образцов вооружений. Индустриализация, коллективизация, культурный взлет страны ознаменовали победу Сталина над временем и пространством» [8]. Конечно, каждый вправе петь дифирамбы, восхищаться, обожать «родного и любимого Иосифа Виссарионовича», но тем не менее любой, более или менее здравомыслящий человек, анализируя события того сложного времени, вправе задаться вопросом: «Если тогда в военно-экономическом отношении дела наши были столь блестящи, то почему столь позорно велась война с Финляндией, почему фашисты так быстро дошли до столицы, почему в первые месяцы сражений обнаружилась катастрофическая нехватка военной техники, автоматов, винто-

вок» [9]. Отсюда, естественно, возникает очевидная необходимость изучения состояния военной промышленности и в первую очередь ее основных компонентов — оборонных предприятий.

Вот почему в качестве объекта исследования нами взят Ульяновский машиностроительный завод им. Володарского. В его производственной жизни в предгрозовые годы, как в капле воды, отражены и успехи, и провалы всей советской военной промышленности. В краеведческой энциклопедии он характеризуется следующим образом: «Старейшее в Ульяновске предприятие широкоуниверсального профиля. Ранее известно как Симбирский патронный завод. Строительство началось в 1916 году, первая продукция выпущена в июле 1917 года. В 1918 году на строящийся завод были эвакуированы оборудование и рабочие Петроградского патронного завода. В ноябре 1922 года предприятию присвоено имя М. М. Володарского. После окончания гражданской войны завод освоил выпуск первых отечественных металлорежущих и шлифовальных станков» [10]. К началу 1940 года основное производство завода было автоматизировано на 72,6 %, и по степени автоматизации предприятие вышло на первое место в Куйбышевской области [11]. На нем трудилось около 3000 человек [12].

В литературе, посвященной истории развития завода, доминируют радужные краски. Так, И. Зонтов и А. Смирнов писали о непрерывных трудовых победах коллектива во второй половине 30-х годов XX века: «В стахановское движение включились многие рабочие. Оно дало огромные результаты. В 1938 году предприятие успешно справилось с производственной программой. Валовая продукция выросла на 45,5 %. Годовую программу 1940 года завод выполнил на 118 %. За сравнительно короткий срок было капитально отремонтировано более 1200 станков с обеспечением полной взаимозаменяемости двигателей и необходимым количеством запасных частей» [13]. Идиллическую картину работы коммунистов завода им. Володарского в годы Большого террора создали Е. Конников и Н. Хренов [14]. В ней в духе социалистического реализма были нарисованы патриоты-стахановцы, комсомольцы-ударники, талантливые многостаночники, носители высокой социалистической морали. Ах, если бы все это существовало в реальной действительности! Увы, материалы печатного органа Ульяновского горкома ВКП(б) — газеты «Пролетарский путь» — воссоздают куда более сложную, грустную и даже трагическую картину...

С начала 30-х годов XX века завод им. Володарского то и дело лихорадило. Всех выбивал из колеи пятый цех. Он длительное время не выполнял план. Почему? На этот вопрос ответил 26 февраля 1936 года корреспондент «Пролетарского пути» А. Правдин. Он выяснил, что на протяжении нескольких лет там орудовало вредительское «контрреволюционное гнездо». После его разоблачения и уничтожения коллектив предприятия удовлетворенно вздохнул. Но ненадолго. Тормозить работу всего завода стал третий цех. Выпуск им в массовом количестве некачественной продукции поставил все предприятие на грань остановки.

В третий цех в экстренном порядке прибыли директор завода Харин-Чайка и инспектор наркомата тяжелой промышленности Лазарев. Но вместо того чтобы спокойно разобраться в причинах нарушений и сбоев в производстве, они распорядились об отключении электричества в цехе. Собравшиеся рабочие услышали от обоих администраторов, не владевших собой, «свирепую нецензурную ругань и угрозы расправы». Группа пролетариев отважилась отправиться к секретарю парткома Волошинову и выразить свое возмущение поведением Харина-Чайки и Лазарева. Однако руководитель партийной организации не захотел выслушать рабочих и, более того, пообещал принять суровые меры к «смутьянам». Но те не испугались и отправились прямым ходом к уполномоченному Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) Френкелю, случайно заехавшему в Ульяновск. Высокий гость внимательно выслушал ходяков и сделал взвешенное заключение: «Директор завода тов. Чайка, грубо нарушив постановления партии и правительства, приказал в рабочее время остановить станки и провести собрание трудящихся. Вместо вскрытия причин производственного провала он обрушился на коллектив цеха номер 3 с бранью и оскорблениями.

Тов. Чайка проявил слабость в руководстве предприятием, допустил нетерпимо частую смену инженеров и техников и большую текучесть трудящихся. Секретарь парткома тов. Волошинов уделял мало внимания партийно-массовой работе, практиковал голое администрирование, подменял хозяйственников, нарушал устав партии» [15].

О волнениях на заводе им. Володарского стало известно Куйбышевскому краевому комитету ВКП(б). В оперативной манере этот партийный орган принял 26 июля 1936 года весьма разумное постановление: «Вместо того чтобы вскрыть действительные организационно-техни-

ческие причины роста брака в третьем цехе и мобилизовать трудящихся на борьбу с ним, товарищи Чайка (директор) и Лазарев (инструктор НКТП) устроили собрание трудящихся, на котором выступили с необоснованными обвинениями всего коллектива и угрожали роспуском партийной организации, отменой обмена партдокументов и т. д. Крайком отмечает ошибочную линию, занятую в этом вопросе секретарем парткома тов. Волошиновым. Вместо того чтобы вскрыть недостатки партийно-массовой работы и обсудить безобразное поведение товарищей Чайки и Лазарева, он встал на путь зажима критики и полного одобрения их поступка. К тому же по инициативе товарища Волошинова партком без серьезных на то оснований снял с работы парторга третьего цеха товарища Кейсель.

Исходя из вышеизложенного, крайком ВКП(б) постановляет:

1. Указать директору завода им. Володарского т. Чайке на то, что его поведение на собрании рабочих третьего цеха недостойно коммуниста — советского директора.

2. Освободить от работы секретаря парткома завода им. Володарского тов. Волошинова.

3. Сообщить в комиссию Партконтроля при ЦК ВКП(б) о непартийном поведении инспектора НКТП т. Лазарева» [16].

Однако жесткие административные меры не дали должной отдачи. Это констатировали участники слета стахановцев и ударников завода им. Володарского, состоявшегося 31 октября 1936 года. Вот что о нем сообщил корреспондент «Пролетарского пути» В. Владимиров: «Директор предприятия т. Чайка заявил о том, что мы не можем овладеть новыми нормами и поэтому не выполняем производственную программу. Рабочие места не оборудованы. Неповоротливость технического персонала и хозяйственников сказывается на всем процессе работы. Несмотря на то что на заводе много стахановцев, план в целом не выполняется. И это потому, что мы не работаем с людьми, не изучаем опыт их работы, не прислушиваемся к их требованиям и запросам. Брак все растет. Заводу возвращают продукцию для переработки — убытки от этого огромны.

Стахановка товарищ Куделева сказала, что в 11 цехе начальство бездушно относится к рабочим. Оно не подготовило производство к зиме. Станки часто простаивают.

Ударник товарищ Мокин отметил плохую работу литейного цеха. Детали отливаются и отковываются таких больших размеров, что

приходится затрачивать много времени на черновую обработку. Плохо поставлено нормирование. Наряды на работу не выписываются целыми месяцами, и трудящийся не знает, сколько он должен получить за обработку той или иной детали. Договоры по социалистическому соревнованию не проверяются.

Помощник начальника 1 цеха т. Серде признал, что брак в работе у них все еще растет. Мы плохо заботимся о воспитании людей. Мы не боремся с бракоделами. Наши инженеры, техники и мастера не обращают внимания на повышение технического уровня трудящихся.

Слет решил, что с первого ноября надо объявить стахановский двухмесячник. За это время должно быть обеспечено выполнение годового плана, снижение брака, повышение качества продукции, освоение новых норм всеми трудящимися» [17].

С большим трудом — за счет авралов и штурмовщины — завод им. Володарского достиг к концу 1936 года намеченного 100-процентного производственного рубежа. Кажется, и начало 1937 года давало основания для осторожного оптимизма: два стахановских декадника в январе и феврале прошли относительно успешно. Но дальше настроение коллектива стало стремительно падать.

21 марта 1937 года «Пролетарский путь» опубликовал статью М. Подольского под удручающим заголовком «Сотни недоданных станков». «Прорыв... Глубокий прорыв! — писал он с волнением и истинным огорчением. — Как-то непривычно и дико звучат эти слова теперь, в годы взлета замечательного стахановского движения, в период непрерывного подъема производственной культуры.

И все же, к сожалению, все эти слова о прорыве все чаще склоняются станкостроителями завода им. Володарского. Пять дней в шестом цехе не перестают говорить о прорыве. Программа прошлого года по выпуску станков, и в особенности типа «Александрова», провалена. Ведь факт, что целый год, по милости начальника цеха Царанова, станки изготовлялись кустарно, без технических условий. Их даже пускали в серийное производство без предварительной проверки на опытном образце.

Куда смотрело руководство завода? Детали шли в лом, технический контроль шел на сделки с начальником цеха и пропускал брак, рабочие вынужденно ходили без дела, оборудование использовалось на 48,9 %. На монтажном участке — наиболее узком — слесарям давали отпуск из-за... отсутствия работы.

На исходе первый квартал, а начальник отдела станкостроения тов. Малахов, разведя руками, вынужденно констатирует:

— Да, убийственно работаем. За три месяца должны дать стране 106 станков, а на сегодня, стыдно признаться, выпустили пять. Тяжелое положение в цехе.

Шестой цех серьезно болен. Рутинность, как ржавчина, разъедает его. Безответственность многих командиров производства дошла до того, что участки цеха, начиная с января, работают без плановых заданий. Цех надо лечить — и основательно. Разговорами, шумихой дела не поднимешь. Стыдно видеть невообразимый ералаш в цехе основного предприятия нашего города. Преступно не додавать стране сотни нужных ей станков».

Из комплекса причин, приведших шестой цех (в итоге и весь завод) к срыву плана, М. Подольский выделил две главные. Во-первых, председателю цехового профсоюзного комитета остается только согласиться с тем, что передачи стахановского опыта — неотъемлемого элемента социалистического соревнования — здесь и в помине нет. Например, в стране в связи с кончиной любимого наркома тяжелого машиностроения С. Орджоникидзе объявили призыв в ряды ударников и стахановцев. Это обращение знатных угольщиков и металлургов Донбасса встретило живейший отклик в сердцах миллионов тружеников нашей страны, горящих желанием новыми стахановскими подвигами почтить память близкого и родного наркома. Это желание охватило и станкостроителей завода им. Володарского. Но орджоникидзенский призыв стахановцев надо по-настоящему организовать, а руководство 6-го цеха, по сути дела, свело все к шумихе и митинговщине.

Во-вторых, провал производственной программы, по мнению М. Подольского, был обусловлен плохой подготовкой молодежи, шедшей на замену ветеранам: «На заводе не заботятся о технической учебе новичков. О том, что в цехе консервативно и даже бездушно относятся к выращиванию кадров, говорит такой факт. К строгальщику тов. Кузнецову прикрепили ученика из чернорабочих. По договору с администрацией ветеран должен был в течение трех месяцев подготовить новенького до третьего разряда. Но ученику не дали даже станок, на котором он мог бы овладевать техникой строгально-го дела. Как это назвать, как не издевкой над человеком? Так «учат» около 30 новичков. Людей набрали, прикрепили на токарном и строительном участках к квалифицированным кадрам

и думают, что знания к ним сами по себе придут, с неба свалятся. Большинство из этих «обучающихся» молодых рабочих 1 день наблюдают за приемами опытных мастеров, а потом пять дней просто гуляют. Их даже не обеспечивают работой. Но, впрочем, чего мудреного в этой порочной системе, если и квалифицированные кадры вынуждены здесь часто баклуши бить. И делают они, конечно, это не по своей доброй воле, а по милости отдела подготовки производства, который не заботится о своевременном обеспечении цеха «полуфабрикатами» [18].

Провал выполнения плана первого квартала 1937 года объяснялся не только техническими, но и политическими причинами. То была пора, наполненная волнениями, тяжкими психическими потрясениями, борьбой за жизнь. По инициативе И. В. Сталина в стране развернулся процесс поиска врагов народа — троцкистов, зиновьевцев, вредителей всех мастей, двурушников, оппортунистов, правых и левых уклонистов, шпионов, диверсантов и т. д. На заводе им. Володарского тоже почти все присматривались друг к другу, мучительно размышляя над вопросом: «Не кроется ли под личиной этого давнего знакомого и даже приятеля страшная образина фашистского наймита?». Здесь, как и повсюду, торжествовал театр абсурда...

6 апреля 1937 года на заводе им. Володарского открылось отчетно-перевыборное партийное собрание. Его планировали провести за три дня. Но жесточайшая необходимость борьбы с коварным и вероломным внутренним врагом спутала все разумные предположения и расчеты. Не рассказывая о том, как долго избирался президиум собрания, как целую вечность длился отчетный доклад, как до второго пришествия продолжались прения, сообщим о сроках выборов в партком. В его состав на предмет обсуждения вместо 11—15 кандидатов выдвинули аж 98 человек. Причем каждого из них разбирали по косточкам. «Четыре дня, — писал корреспондент «Пролетарского пути» В. Сеницын, — рассматривались кандидатуры, выдвинутые для избрания в партком. Каждый рассказывал автобиографию, говорил о борьбе за генеральную линию партии против разного рода врагов. Особенно интересовали присутствующих на собрании коммунистов, как тот или иной товарищ боролся против подлейших двурушников-троцкистов, которые, как известно, свили себе гнезда на заводе и орудовали в своих вражеских целях. Так, был отведен т. Расторгуев за то, что он не вел активной борьбы с троцкизмом» [19]. На этом же основании были отклонены кандидату-

ры мастера Савельева, рабочего Сидорова и др. Подозрительность участников собрания росла не по дням, а по часам. Они едва ли в каждой выдвинутой кандидатуре видели врага народа. Выборы забуксовали. 17 апреля при тайном голосовании вотум доверия получили только 6 человек: директор предприятия Чайка, его помощник Баранов, председатель заводского комитета Жаров, начальник цеха Потапова, инженеры цеха Паршуты и Михалев [20].

Участники этого партийного форума попали в патовую ситуацию: за две недели работы они не смогли сформировать свой руководящий орган. В конце концов, они кое-как, второпях «избрали» партком. «И все-таки, — признал вскоре «Пролетарский путь», — Куйбышевский крайком ВКП(б) вынужден был отклонить эти выборы: подсчет голосов комиссия, оказывается, произвела неправильно» [21]. Спустя несколько месяцев партком завода им. Володарского был создан фактически путем кооптации и назначения. Понятно, что он не мог работать должным образом, потому что не пользовался авторитетом среди большинства коммунистов предприятия. Теряла с каждым днем уважение коллектива и администрация. Этому способствовала мощная кампания охаивания управленцев всех рангов, развернутая в печати.

8 апреля 1937 года «Пролетарский путь» в своей передовой подверг критике директора завода им. Володарского: «Ряд руководителей наших предприятий и учреждений обывательски-мещански подходят к подбору кадров. Это прежде всего относится к т. Чайке, под крылом которого в течение долгого времени орудовали троцкисты-двурушники и иные враги». Через три недели печатный орган ульяновских коммунистов вновь обрушился на директора завода им. Володарского: «Многие руководители партийных и хозяйственных организаций забыли, что социалистическое государство рабочих и крестьян находится в капиталистическом окружении, что буржуазия непрерывно засылает в страну Советов своих шпионов, вредителей и убийц. Троцкисты, давно превратившиеся в оголтелую банду, явились находкой для капиталистов. Враги воспользовались политической беспечностью, делячеством, самодовольством и зазнайством многих наших партийных товарищей.

Делягой оказался и директор завода им. Володарского т. Чайка. Подбирая работников, он интересовался только их деловой квалификацией (да и то недостаточно), совсем упуская из поля зрения их политическую физиономию. Неудивительно, что здесь орудовали троцкисты.

На этом же заводе работали немало преданных социализму инженеров. Однако и они не смогли своевременно разоблачить врагов, им мешала политическая близорукость» [22].

Нетрудно представить, в каком ужасном состоянии находился Чайка: после таких публикаций он мог каждый день ожидать только одного — ночного ареста. С середины мая 1937 года завод им. Володарского оказался фактически без руководителя. Он плыл без руля и ветрил. О производственной обстановке на предприятии можно было судить по письмам рабочих, напечатанных в «Пролетарском пути».

Невеселыми думами поделился 29 мая 1937 года стахановец-лекальщик И. Щербак: «Замечательный почин рабочих и инженерно-технических работников Куйбышевского станкостроительного завода, организовавших социалистическое соревнование в ознаменование 20-й годовщины Великой Октябрьской революции, всколыхнул всех рабочих, служащих и инженерно-технических работников. Но на нашем заводе имени Володарского, к нашему стыду, не видно работы по организации предпраздничного соревнования.

В нашем цехе № 6 повторяется старая история — перебои в работе. Мне, стахановцу, старому производственнику, обидно. Что я могу дать к годовщине пролетарской революции? Я систематически выполняю нормы на 250—300%! Это обеспечивает значительное перевыполнение годовой программы к 7 ноября. Но в последнее время из-за недостатка работы я часто простаиваю. 16 мая, например, я простоял полдня. 17 мая за весь день сделал только три калибровых кольца, 20 мая также был загружен не полностью.

За эти дни я обегал всех начальников, был у плановика т. Кузьмина, у заведующего кладовой т. Рожнова, но бесполезно... Бесполезно! Тогда я обратился к начальнику нашей мастерской инженеру т. Явиду. Он мне сумел порекомендовать только одно — пойти в отпуск. В ответ я также дал ему ценный совет, но, к сожалению, слова мои не предназначены для публикации в социалистической печати.

Так работать нельзя! В то время пока пролетариат Германии, Италии и Америки в труднейших условиях борется с гидрой мирового капитализма, большевики завода им. Володарского лежат на боку! Эта ситуация возмутительна. Я лично требую, чтобы в дела 6-го цеха немедленно вмешалась дирекция, партийный комитет и заводком. Надо разбудить от спячки наших руководителей, заставить их работать по-большевистски!»

Столь же критично был настроен и токарь А. Жиганов: «Текучесть рабочих и инженерно-технических работников на заводе им. Володарского — одна из причин систематического невыполнения производственной программы. Вот вам пример. В шестом цехе работал прекрасный мастер разметки т. Никитин. Он был организатором стахановского движения, добился очень хороших результатов на своем участке. Но зарплата его составляла всего 375 рублей. Тов. Никитин вырос на нашем заводе. Однако, не чувствуя к себе внимания со стороны руководства цеха, он подал заявление на увольнение.

Никто из руководства цеха не нашел нужным поговорить с т. Никитиным, удержать ценного работника. И только через несколько дней, когда он собрался уезжать, его вызвали, предложили значительно увеличить зарплату (ставку), обещали создать все условия. Тов. Никитин, к сожалению, не остался.

Случай с тов. Никитиным не является исключением. Заводские организации совершенно не проявляют заботы об улучшении возрастных культурных потребностей рабочих. На этом крупнейшем предприятии города до сих пор не устроили прачечную, хотя разговоры о ней ведутся несколько лет.

Торговля в Заволжье представлена плохо. Несколько раз писалось об отвратительной работе нашей столовой, но никаких результатов нет.

В результате такой бытовой неустроенности и появляются настроения уехать с завода» [23].

Надо было бы устроить мозговой штурм и на всех уровнях административной системы, проанализировать плюсы и минусы производственной системы. Вместо этого на заводе им. Володарского развернулась невиданная доселе по масштабам «охота за ведьмами». 11 июня 1937 года, как сообщил «Пролетарский путь», «во всех цехах прошли собрания, на которых рабочие требовали от суда беспощадного приговора фашистским шпионам» [24]. (Речь шла о судьбе некогда легендарных героев Красной Армии Тухачевского, Уборевича, Корка, Эйдемана и других.) На следующий день состоялся общезаводской митинг: участники его горячо приветствовали сообщение из Москвы о расстреле германских шпионов и призывали вывести на чистую воду всех пособников фашизма. Всем запомнилось выступление стахановца Кузнецова, предложившего сохранять бдительность: «Мы не должны успокаиваться на том, что шайка изменников осуждена. Нельзя беспечно относиться к тому, что на нашем заводе работал предатель и авантюрист Чайка!». Бедный директор.

Какой ужасающий удар судьбы получил он. В конце июня чекисты увезли его в Москву и в лубянской тюрьме подвергли нечеловеческим пыткам, требуя признания в работе на германскую разведку [25].

Между тем на заводе им. Володарского в Ульяновске развернулся истерический, психопатический поиск сообщников арестованного Чайки. Многие тогда совершенно неожиданно обнаружили у себя способности сыщиков-разоблачителей. «Пролетарский путь» дал обстоятельную хронику успешной борьбы с замаскировавшимися врагами народа на этом предприятии. 12 июня корреспондент этой газеты Косоуров обратил внимание на малозаметную на первый взгляд деталь поведения начальника 1-го цеха Жарова. Он проводил партсобрание, но «почему-то не заострил внимание коммунистов на необходимости укрепления бдительности. А ведь в 1-м цехе долго орудовали враги народа Сивов, Никитин и сын жандарма Пастеров, обманчивым путем получивший билет члена ВКП(б)». Редкое политическое чутье не подвело журналиста И. Косоурова. Вскоре чекисты вскрыли подноготную Жарова и арестовали как вредителя государственной собственности, стремившегося восстановить капиталистический строй [26].

11 июля 1937 года «Пролетарский путь» поместил заметку анонимного рабкора, намекавшего на подозрительную возню некоторых коммунистов, работавших на заводе им. Володарского: «В цехах предприятия развертывается социалистическое соревнование. Передовые стахановцы заключают индивидуальные договоры. Но многие коммунисты опошляют идею соревнования. Например, товарищ Панягин (5 цех) указал в договоре, что обязуется ходить на общие собрания, участвовать в международной организации помощи борцам революции и в страховании. Это же насмешка над стахановским движением. А мастер 6-го цеха коммунист Дубов считает заключение социалистического договора бумажной волокитой, бюрократизмом. Разве так может рассуждать коммунист? Эти разговоры, разумеется, не наши».

2 августа 1937 года «Пролетарский путь» опубликовал выступление стахановца Керенцова на совещании участников социалистического соревнования на заводе им. Володарского. Нетрудно догадаться, что оно было посвящено вопросам борьбы с врагами народа: «25 и 27 июня в бригаде т. Савельева совершенно не работали три человека. И каждый день простаивает не менее одного-двух членов бригады. Савельев объясняет это тем, что нет материала, а на са-

мом деле отмечались случаи, когда он умышленно не давал работы. Савельев подозрительный человек. Все его действия по отношению к рабочим и производству носят вражеский характер. Недаром он дружит с Крючковым, который долгое время находился в белой армии, взрывал решающие точки на железной дороге около Ульяновска. А при выборах Савельев пытался протащить Крючкова в местком.

В нашем цехе много неполадок. За ними скрывается вражеская рука. Например, зачастую нам дают неправильные образцы деталей. Нередки случаи воровства образцов. И еще Савельев вел агитацию против заключения договоров на социалистическое соревнование». Такого рода критика в печати являлась фактически публичным доносом, который тут же брали на заметку работники НКВД. Закономерно, что Савельева позднее арестовали [27].

В начале августа 1937 года партком завода им. Володарского составил список «подозрительных членов ВКП(б)», к политической физиономии которых следовало серьезно присмотреться. В нем оказались главный инженер Батузов, главный механик Переход, начальники цехов Шамровский, Малахов, рабочие Рябов, Терпиловская, Тресаков и другие. В этот черный список внесли даже фамилию Потаповой, которая с конца 1936 года занимала должность секретаря парткома.

Организационные меры последовали незамедлительно. 28 августа 1937 года «Пролетарский путь» оповестил ульяновцев о том, что главный инженер завода Батузов изгнан из рядов ВКП(б). Вслед за ним из партии исключили начальника цеха Шамровского. Разоблачить рабочего Рябова, популярного на предприятии стахановца, не составило труда. На него в горком партии поступил анонимный донос, из которого явствовало, что этот вредитель «старался умышленно нарушить технологический процесс в пятом цехе». У Рябова в сей же день отобрали партбилет, а на следующий уволили с завода.

Совершенно неожиданно разразился политический гром над Терсаковым. Эффект ужасающей внезапности был усилен тем, что он, как и Рябов, был два года гордостью стахановского движения на заводе им. Володарского. В характеристике, данной ему, говорилось: «Стоя в рядах партии, честно и добросовестно выполнял все поручения. Систематически работал над реализацией производственной программы. Никогда не примыкал ни к одной шайке троцкистов» [28]. Кажется, кто-кто, а уж Терсаков мог спать спокойно даже в условиях катастрофиче-

ских общественных потрясений. И вдруг одного из его товарищей по работе в 5-м цехе осенило: он вспомнил, что в начале 1935 года Терсаков у себя на квартире выпивал с Шmeliным. С тем самым Шmeliным, которого работники НКВД обвинили в принадлежности к троцкистской банде и отправили в концлагерь на 5 лет [29]. В конце августа 1937 года Терсакова вызвали в партком, инкриминировали ему наличие контрреволюционных связей с врагом народа и исключили из рядов ВКП(б).

Хлебнула лиха старая большевичка, работница 5-го цеха Терпиловская. С понятной гордостью она иногда вскользь упоминала о добром знакомстве с руководителями Куйбышевской краевой организации ВКП(б) Шубриковым и Полбицыным. Знала бы эта в общем добрая и скромная работница, что такое невольное простенькое хвастовство может обойтись очень дорого. Когда она услышала о повальных арестах членов крайкома, ее охватил страх. Тем более что по Ульяновску поползли слухи о связях Терпиловской с «врагами народа». Бедняжка ждала вызова на заседание парткома, исключения из рядов партии и ночного топота чекистов в коридоре подъезда. Но ей повезло. Жизнь ее далее развивалась по колее, определенной в известной поговорке: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Терпиловская попала под машину, сломала ногу и надолго (на 9 месяцев) слегла в больницу. Товарищи по партии боялись навещать ее — какой же нормальный коммунист отважится заговорить с троцкисткой. И о ней... постепенно забыли.

Помогло Терпиловской еще одно обстоятельство. В начале октября 1937 года на заводе им. Володарского состоялся общее партийное собрание, на котором обсуждался вопрос о борьбе с троцкистско-зиновьевскими бешеными собаками. В итоге оно вылилось в погром парткома и администрации. Единодушно принятое им постановление гласило: «1. Потапову за политическую беспечность снять с должности секретаря парткома! 2. Баранова и Жарова вывести из состава парткома за вредительскую деятельность! 3. Члена парткома Ошарина (бывшего председателя Заволжского райсовета) исключить из рядов партии за проведение вредительской финансовой политики. 4. За связь с врагом народа Чайкой и проведение вредительских планов в ремонте оборудования исключить из партии главного механика завода Перехода. 5. За непринятие мер к врагам народа начальнику планового отдела Каракову вынести строгий выговор с последним предупреждением!

Перед новым директором завода т. Елян поставить вопрос о снятии Каракова с занимаемой должности. 6. Еще раз поставить вопрос о дальнейшем пребывании в управлении заводом Максимова, Ильина, Владимирова, Григорьева и других, способствовавших вредителям. 7. Потребовать увольнения главного инженера Бутузова, ранее исключенного из рядов партии» [30].

Столь грандиозная перетряска партийных и административных кадров на заводе усилила общий хаос и беспорядок. Рассмотрение дела Терпиловской застопорилось. А через год репрессивная адская машина по команде из Кремля заметно сбавила обороты, что сохранило жизни некоторым везунчикам, в том числе и Терпиловской.

«Охота за ведьмами», развернувшаяся по канонам средневекового мракобесия, крайне негативно повлияла на производственный процесс. Заметно упал уровень исполнительской дисциплины. Организацию труда нельзя было отнести не только к уровню научной, но даже нормальной. Ее следовало квалифицировать как безобразную. На это обратил внимание технолог С. Борисенко, написавший в редакцию «Пролетарского пути» заметку «Беготня и волокита»: «Для обработки коленчатых валов в 6-м цехе завода им. Володарского нужно было изготовить ряд приспособлений. Несмотря на то что заказ в плановый отдел был сдан 1 июня, модель изготовили только 6 июля, на контроле она пролежала до 10 июля. 13 июля отлитая модель была передана опять в кладовую. До плановика Юдиной она дошла через пять дней. Только 19 июля начали ее механическую обработку.

Халатное отношение к контролю можно установить из такого факта: контролер товарищ Гурченко, заставив свою проверочную плиту моделями, нередко отправляется спать. А начальник производства товарищ Малахов не делает из этого никаких выводов» [31].

Через две недели корреспондент «Пролетарского пути» И. Косоуров согласился с выводами технолога С. Борисенко: «С трудовой дисциплиной на заводе имени Володарского все еще неблагополучно. Как известно, орудовавшие на предприятии враги народа Чайка, Сивов, Царанов и другие всячески старались дезорганизовать производство. С тех пор прошло много времени, но трудовая дисциплина на заводе не улучшилась. Ведь только за последние шесть месяцев 1937 года 135 человек допустили 86 часов опозданий на работу. В июне и июле не выходили на работу более 200 человек, причем ни в одном цехе, ни у одного начальника

эти прогулы не были зарегистрированы. Более 600 часов прогулов приходится на рабочих, явившихся на работу в нетрезвом виде» [32].

Концентрация усилий коллектива завода им. Володарского по борьбе с врагами народа привела в середине 1937 года едва ли не к полному параличу деятельности администрации, парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и других общественных организаций. Страх перед возможным обвинением во вредительстве, шпионаже, антисоветизме породил апатию, равнодушие, вялость, стремление избежать общения с коллегами по работе. На этой почве произошло удивительное событие. На военном предприятии, каким являлся завод им. Володарского, в июле 1937 года не смогли созвать конференцию общества содействия обороне и авиационно-химическому строительству. «Руководители столь важного патриотического объединения, — пояснил корреспондент «Пролетарского пути» С. Иосифов, — не смогли обеспечить явки членов Осоавиахима. Конференция так и не началась. Один этот факт говорит о том, что партийная и комсомольская организации завода не уделяли должного внимания одному из важнейших участков своей работы. Оборонная работа на заводе запущена и развалена. Достаточно сказать, что некоторые цеховые организации Осоавиахима не работают совсем. Они только числятся на бумаге. Большинство членов Осоавиахима не платило членских взносов за целое полугодие» [33].

Итак, большинство руководителей завода им. Володарского, выбитые из колеи жестокой и бессмысленной борьбой с «врагами народа», которых не существовало в природе, были не в силах направлять производственный процесс взвешенно и разумно. Кадровая чехарда усугубляла и без того сложное положение. «Свою программу по товарной продукции, — признал «Пролетарский путь», — завод в первом квартале 1937 года выполнил на 74 процента, во втором — на 76 процентов» [34]. Причины провала газета объяснила просто и доходчиво: «Шайка вредителей довела завод до того, что трудно было разобраться, где корни глубокого подрыва производства. Враг бил по самым чувствительным местам — по оборудованию, по планированию, по подготовке кадров, по энергетике» [35]. Троцкистско-зиновьевские бандиты, как установили работники ульяновского горотдела НКВД, пошли на неслыханное преступление: они наполняли «помещения 1 и 2 цехов чадом (дымом), губительно действовавшим на здоровье рабочих. Те жаловались на го-

ловную боль. Бывали дни, когда они уходили с работы в полуобморочном состоянии» [36].

Но враг, по мнению «Пролетарского пути», жестоко просчитался. Никакие дьявольские козни не могли остановить могучего трудового прорыва трудящихся, движимых мощными волнами социалистического соревнования. Исключительную роль в эти трудовые дни второй половины 1937 года сыграли чекисты, которые разоблачили опаснейших вредителей, диверсантов и фашистских шпионов. Среди них оказались начальник первого цеха Ф. И. Сивов, конструктор И. П. Зиновьев, техник А. И. Брокк, старший машинист М. Ф. Базаров, фотограф А. А. Золотов, мастер А. А. Полянин, модельщик Д. Г. Бобылов, рабочие И. В. Калинин, А. В. Кокорев, М. А. Савелов, Н. Н. Борисов и другие [37]. Сильный удар по вражескому подполью позволил, как выразился редактор «Пролетарского пути» П. А. Обухов, переломить тяжелую производственную ситуацию на заводе к лучшему. В третьем квартале 1937 года предприятие выполнило план на 93 %, а в четвертом — на 137 %.

На слете стахановцев, состоявшемся в начале января 1938 года, впервые за многие годы вместо привычных минорных речей зазвучали радостные фанфарные выступления. Директор предприятия Елян с гордостью сказал: «Наша работа увенчалась успехом. В первый раз завод выполнил программу. Большого перелома мы добились в стахановский полуторамесячник, начавшийся 13 ноября 1937 года. Шесть основных цехов перевыполнили свои программы. На первое место вышел цех товарища Врублевского. Ему вручается переходящее Красное знамя» [38].

Конечно, талантливые руководители, подобные Врублевскому, сыграли свою роль в выводе завода из прорыва. Но не этот факт был главным в улучшении дел на предприятии. Просто оно уже много лет работало неритмично, чередуя провалы с авралами. Поэтому после глубокого спада в первой половине 1937 года с неизбежным накоплением про запас массы полуфабрикатов, вынужденным ремонтом и отладкой инструмента в период простоя мог последовать естественный подъем. Благоприятными условиями воспользовалось новое руководство завода. Начался хаотичный производственный шторм, посыпались рапорты стахановцев о трудовых успехах. Финиш 1937 года оказался фантастическим. Производственная программа в декабре была выполнена на 156 %.

Настроение у представителей заводоуправления, членов парткома и профкома было при-

поднятое. Всем хотелось продолжить триумфальное шествие. Полезный опыт цеха, которым столь успешно руководил Врублевский, распространялся по всему заводу. На совещаниях и собраниях отмечалось, что этот умелый администратор сумел на вверенном ему участке работы поставить по-настоящему обучение новичков, постепенно привести в порядок оборудование, обеспечить бесперебойное снабжение всех заготовками и инструментами. При этом подчеркивалось, что применение на практике системы работы Врублевского быстро повышает производительность труда. Из большинства цехов шли хорошие производственные новости.

«Встречая новый 1938 год, — информировал один из специальных корреспондентов «Пролетарского пути», — коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода имени Володарского впервые вышел из прорыва, выполнив производственную программу четвертого квартала. Добившись этого успеха в конце 1937 года, володарцы победно завершили и первый квартал следующего 1938 года. Коллектив предприятия дал 104 % плана. По этому случаю на имя директора завода товарища Еяна получена приветственная телеграмма от наркома тяжелой промышленности товарища Кагановича: «Радуюсь вместе с вами вашим достижениям, уверен, что выполнением программы каждого квартала вы обеспечите себе одно из первых мест в социалистическом соревновании».

Сейчас в связи с обсуждением телеграммы товарища Кагановича во всех цехах растет новый производственный подъем. Рабочие, инженерно-технические работники и служащие на митингах 2 апреля взяли новые обязательства. Они заверили товарища Кагановича, что приложат все силы, чтобы завод занял одно из первых мест в стране» [39].

Но благие намерения тружеников предприятия не реализовались в желанные результаты. Не помогла даже телеграмма любимого наркома Кагановича. 8 апреля 1938 года участники собрания заводского коллектива услышали в докладе своего директора тов. Еяна более чем грустные факты, характеризующие основные тенденции развития производственного процесса: «Ликвидируя последствия вредительства, мы в четвертом квартале 1937 года вышли из прорыва. 1938-й год рабочие и инженерно-технические работники встретили новым подъемом. Сейчас надо работать еще лучше, однако у некоторых начальников цехов проявляется самоуспокоенность.

Так, например, третий цех, заняв в первом квартале первое место, за восемь дней апреля дал только 85 % плана. Пятый цех в первом квартале выполнил программу на 112 %, сейчас же он не выполняет задание. Хуже стал работать первый цех. Сдает темпы и красноречивый 11-й цех. Все эти цеха не добились плановой сдачи продукции» [40].

Во второй половине апреля 1938 года производственная ситуация продолжала медленно, но неуклонно ухудшаться. С целью преодоления спада дирекция завода и партком обратились в ЦК ВКП(б) с просьбой разрешить провести внеочередной стахановский месячник (с 5 мая по 6 июня), чтобы вывести предприятие на более высокие рубежи. Соответствующее согласие из Кремля было получено. Однако проходил день за днем, но надежды на повышение темпов выпуска продукции становились все более призрачными.

11 мая 1938 года «Пролетарский путь» подвел первые итоги. Они не радовали: «Отдельные бригады и стахановцы показывают хорошие образцы роста производительности. На втором участке 2-го цеха некоторые слесари и установщики дают в день по 105—108 %. Хорошо работают бригады тт. Деева и Куликова. Но участки и цеха в целом отстают. В первую шестидневку в пятом цехе все участки выполнили задания лишь на 95—98 %. По этой причине тормозится работа всего предприятия».

26 мая 1938 года в «Пролетарском пути» появилась статья Н. Кашина под дипломатическо-деликатным заголовком «Завод имеет возможность работать лучше»: «Итоги стахановского субботника за первые 15 дней показывают, что на предприятии дела в мае выглядят хуже, чем в апреле. Основные цеха систематически не выполняют производственных заданий. А ведь готовясь к стахановскому месячнику, инженеры и техники 5-го цеха наметили прекрасные практические мероприятия, обеспечивающие ударную работу на участках. И что же? Все эти мероприятия оказались только на бумаге. Ни по одному участку они не были выполнены. 5-й цех дневные задания выполнил на 80—90 %, срывает обеспечение всего завода инструментом.

Хуже всего на предприятии работает первый цех (начальник тов. Коростелев). Если 3—4 мая цех выполнил план на 85—87 %, то начиная с 5-го кривая выполнения показателей пошла вниз. Некоторые участки выполняют план на 50—60 %. Руководители цеха, командиры производства растерялись, опустили руки. Работа пущена на самотек. В цехе нет до сих пор должной трудовой дисциплины.

Плохая работа первого цеха тормозит и срывает выполнение производственной программы по всему заводу. По вине первого цеха большие простои и в других цехах. Решения по этому вопросу выносились парткомом и завкомом, но грош цена этим резолюциям и постановлениям: положение в цехах не меняется, дневное задание основными цехами не выполняется».

Далее из месяца в месяц — и так до конца 1938 года — практически все материалы «Пролетарского пути», в которых освещались результаты работы завода, приобретали все более унылый, удручающий, даже какой-то беспросветный характер.

14 июля: «Плохо трудился коллектив в мае, еще хуже в июне, не заметно улучшения и сейчас. В итоге за первое полугодие предприятие недодало нашей родине значительную долю запланированной продукции. Недостаток рабочей силы, текучесть ее, низкая трудовая дисциплина наблюдается почти во всех цехах. Какое может быть настроение у рабочего, особенно у новичка, когда полдня он не работает, потому что нет инструмента или полуфабриката, а потом оставляют его на сверхурочную работу. И такие факты очень часты» [41].

10 августа: «Несмотря на все имеющиеся возможности работать хорошо, автопарк завода им. Володарского не выполняет своего задания. В чем же причина плохой работы? Первое и самое основное — отсутствие плановой работы. Дневное задание хотя и дается, но никогда не выдерживается. Каждая машина за один день 3—4 раза переменит свой маршрут и ни одного поручения из намеченной программы не выполнит.

Ремонт машин производится плохо. В гараже нет для этого необходимого оборудования и инструмента. Не хватает запасных частей. 14-й цех и фабрично-заводское училище систематически не выполняют заказов, задерживают ремонт машин.

В гараже отсутствует контрольный отдел. Машина, вышедшая из ремонта, не проверяется. В результате, сделав несколько рейсов, она становится опять на ремонт. Расхлябанность в гараже дошла до того, что люди не стали отвечать за брак. Забракованная деталь выбрасывается, и вся работа начинается сначала. Часты случаи нарушения трудовой дисциплины, невыполнения приказов. Рвачество, пьянка стали обычным явлением.

Говоря о плохой работе гаража, нельзя обойти вниманием его руководство. Начальник транспортного отдела завода тов. Петров не ин-

тересуется работой гаража. Вместо того чтобы со всем коллективом исправлять недостатки, чаще бывать на производстве, он больше отсиживается в кабинете, издавая бесконечные приказы и осыпая рабочих угрозами: «Я тебя выгною!», «Выговор дам!» [42].

21 августа: «Командный состав завода, директор тов. Елян, секретарь парткома не сумели мобилизовать коллектив на подъем производства, в результате чего предприятие сорвало выполнение июльской программы. В настоящее время программа также провалена. На днях на имя директора и секретаря парткома от наркома тяжелой промышленности т. Кагановича получена вторая телеграмма. В ней ясно указано на срыв программы. Вот как об этом написал нарком: «Это явилось результатом самотека в процессе предоставления отпусков инженерно-техническому персоналу и рабочим, ослабления трудовой дисциплины, текучести кадров и падения производительности труда».

Замечание наркома в первую очередь касается начальника первого цеха. Там на днях бригада тов. Швецова оставила станки в таком состоянии, что сменная бригада в течение двух часов не могла приступить к работе.

Не лучше положение во 2 и 3 цехах. Здесь также часты простои из-за неподачи материала и инструмента. Например, 16 августа три бригады в 3-ем цехе стояли только потому, что первый цех не обеспечил полуфабрикатами. Цех дает большой процент брака: сюда пришло много новых людей, а руководители цеха даже не позаботились организовать среди них техническую учебу» [43].

12 сентября: «1-й цех с начала 1938 года находится в глубоком прорыве. Нарушения трудовой дисциплины здесь стали обычным явлением. Подводчик Титов прогулял 6 дней. Работница Грошева прогуляла два дня. Муравьев не являлся на работу 6 дней. Рабочие обжиг Ерофеев и Зузулин учинили хулиганство (обливались водой). Работница Ключина не выполнила распоряжение бригадира. Даже бывают случаи, когда на работу приходят в пьяном виде. Особенно этим отличается бригадир Филиппов» [44].

6 октября: «Почти систематическое запаздывание транспорта, подвозящего и отвозящего рабочих, создает большие затруднения в работе и ведет к падению производственной дисциплины. Взаимосвязь между цехами самая отвратительная. Ни один заказ на автомашины не выполняется в срок. Обязательно нужно иметь толкачей для того, чтобы получить то, что заказано. К тому же до тех пор, пока сам не пой-

дешь в транспортный отдел и не поругаешься, машины не получишь. А в это время в цеху создается «пробка», так как отвезти и привезти материал не на чем» [45].

20 октября: «О подготовке к зиме на заводе им. Володарского разговор вели и на пленуме завкома, и на собраниях актива. Установили твердые сроки ремонта: к 1 октября закончить все его виды. Увы, срок давно прошел.

В цехе, которым руководит т. Соцков, двери до сих пор не утеплены. Не отремонтирована крыша. Во время дождя вода проникает в цех, стены отсырели. Все это вредно влияет на здоровье рабочих» [46].

Производственный план 1938 года завод им. Володарского не выполнил. И хочешь не хочешь, а надо было агитаторам, пропагандистам, руководителям партийных организаций объяснить столь странный факт, не укладывавшийся в догматическом сознании жителя родины Ленина. Тем более что «не была выполнена производственная программа 1938 года и промышленностью города в целом» [47]. Ведь жители Ульяновска, как и все советские люди, знали, что они живут в самой замечательной стране мира, которой руководит никогда и ни в чем не ошибающаяся Коммунистическая партия и которую в свою очередь возглавляет светоч человечества, гений всех времен и народов, верный ученик самого Ленина, корифей всех наук Сталин. Едва ли не в каждом номере «Пролетарский путь» сообщал: «В цехах завода им. Володарского растет новый производственный подъем. Заключаются новые социалистические договора. Берутся повышенные обязательства. На лицо разворачивается очередной этап невиданного по отдаче стахановского движения. Нас ждут грандиозные трудовые победы». Но эти напыщенные трескучие фразы никак не могли скрыть печальную производственную реальность. Так было почти на всех предприятиях страны. Со всей остротой возник вопрос, как спасти честь великого Сталина, родной партии и социалистической системы. Опыт мировой истории подсказывал простейший выход: надо постоянно напоминать массам о существовании опаснейших внутренних и внешних врагов, мешающих выполнять великолепные планы.

«Каковы причины отставания завода? — патетически вопрошал «Пролетарский путь» 14 июля 1938 года. — Причин много, но их можно свести к одной — командный состав завода еще не справился с задачей ликвидации вредительства. Неоперативность и отсутствие должной проверки, стремление самоустраниться

от разрешения важнейших вопросов со стороны некоторых ответственных работников заводоуправления, администрирование и элементы очковтирательства — вот что мешает до конца выкорчевать вредителей». 3 августа эта газета опять убеждала своих читателей: «Корни недостатков кроются в медленной ликвидации вредительства. Враги хотели подрвать мощь Советского Союза путем расстройств оборудования нашего завода, электросиловых установок, трудовой дисциплины» [48]. 14 октября «Пролетарский путь» указал на серьезные масштабы деятельности врагов народа на предприятии: «Вредители, орудовавшие ряд лет, основательно подорвали состояние станков в цехах» [49]. 18 октября орган ульяновских коммунистов подчеркнул, что предатели и фашистские наемники действовали с каким-то изощренным коварством: «На заводе им. Володарского враги народа делали все, чтобы ослабить дело рационализации и изобретательства. Почти половина предложений, внесенных рабочими, была отклонена» [50].

Таким образом, печатный орган Ульяновского горкома ВКП(б) вел энергичную, хлесткую кампанию разоблачения контрреволюционеров, действовавших на заводе им. Володарского, а изоляцию и расправу над ними решительно и беспощадно вершил горотдел НКВД. Работали чекисты в первой половине 1938 года денно и ночью (а затем объем их трудовых усилий уменьшился).

Периодически с улицы Льва Толстого в полночь отправлялся воронок в Заволжский район, дабы привезти свою жертву, работающую на заводе им. Володарского. Переживания обыкновенного советского человека в момент задержания и мгновенного превращения во врага народа едва ли не лучше всех запечатлел А. И. Солженицын: «Арест!! Сказать ли, что это перелом всей вашей жизни? Что это прямой удар молнии в вас? Что это невмещающее духовное сотрясение, с которым не каждый может освоиться и часто сползает в безумие?» [51]. К сожалению, мы никогда не узнаем, какие оттенки чувств пережили володарцы, увозимые в воронках. Не оставили они нам воспоминаний. До распада СССР они не дожили.

2 января 1938 года в чекистском застенке оказался мастер Воронков, 4 января — начальник военного учетного пункта Пожидаев, 13 февраля туда же привезли главного энергетика Сарычева, начальника конструкторского отдела Иванова и счетовода Обермейта, 21 марта — помощника начальника отдела техниче-

ского контроля Петрова, 28 марта — начальников цехов Врублевского и Вишневого, 4 апреля — начальника цеха Фишера, в июле доставили начальника цеха Жарова и помощника начальника цеха Яцеля — все обвинялись в шпионаже и вредительстве [52].

Успехи в борьбе с врагами народа на заводе им. Володарского отмечались на всех ступенях иерархической лестницы партийных органов. В первую очередь похвалился, разумеется, с долей необходимой самокритики, секретарь парткома предприятия Майоров: «У нас орудовали контрреволюционеры Чайка, Паршутов, Жилинский, Иванов, Сарычев и другие. Они вели подрывную работу. И тот факт, что вредители и шпионы действовали в течение длительного времени, свидетельствует о том, что мы забыли указания тов. Сталина о необходимости повышения революционной бдительности, о капиталистическом окружении. К сожалению, мы продемонстрировали беспечность. Но все же парторганизация завода провела немалую работу по разоблачению врагов: мы исключили из ВКП(б) 35 человек» [53]. В Ульяновском горкоме партии тоже одобрительно отзывались о напряженной борьбе настоящих коммунистов с предателями и изменниками родины на заводе им. Володарского: «Там на место разоблаченных врагов народа и их приспешников были выдвинуты десятки твердокаменных большевиков. К руководству многих цеховых организаций пришли новые кадры, полные свежих сил и талантов. Теперь здесь заметно растет и ширится стахановское движение» [54].

Высоко оценил верных сынов партии, давших отпор наглым проидам «бешеных псов империализма» на заводе, первый секретарь Куйбышевского крайкома ВКП(б) Игнатов. 14 июля 1938 года он сказал в докладе на заседании партийного актива: «В Ульяновске орудовала шайка врагов. Эти троцкистско-бухаринские агенты фашизма свою подрывную работу сосредоточили главным образом на крупных предприятиях. Особенно большой ущерб они нанесли заводу им. Володарского. Враги умышленно разрушали оборудование в цехах, составляли вредительские планы, запутывали систему заработной платы. Но партийная организация предприятия провела большую работу по выкорчевыванию осиных гнезд врагов народа, она по-большевистски дралась с вредителями» [55].

...Прошло несколько десятилетий после триумфальной победы «сталинских орлов» над врагами народа на заводе им. Володарского. В 1972 году впервые в «Очерках истории Ульянов-

ской организации КПСС» появились строки, в которых говорилось о том, что жертвами необоснованных репрессий накануне Великой Отечественной войны стали его директор А. В. Чайка (Харин) и секретарь парткома П. Н. Паршутов [56]. Правда, истинная причина расправы над ними в то время не могла быть названа. (Авторы этих «Очерков» написали, что в 1937—1938 гг. в стране сложилась атмосфера подозрительности и недоверия, чем воспользовались карьеристы, оклеветавшие честных и преданных партии коммунистов. А этими доносами якобы злоупотребили авантюристы-чекисты.)

Только после распада СССР и крушения тоталитарной системы появились возможности выяснения масштабов и подоплеку трагических событий, произошедших на заводе им. Володарского во второй половине 30-х годов XX века. Стало очевидно, что кампания по уничтожению совершенно невинных людей («врагов народа») по всей стране была инспирирована И. В. Сталиным с целью укрепления личной диктатуры. Ее широта и размах поражают воображение многих современных историков. Нас тоже. Вот как задел Большой террор завод им. Володарского.

Расстреляли начальника цеха Ф. И. Сивова, начальника группы техников В. Е. Махонько, слесаря Б. Ю. Сикорского.

Лишили свободы на 10 лет главного энергетика И. В. Сарычева, начальника ОКС В. М. Иванова, начальника отдела И. Н. Борисова, мастеров С. Ф. Савельева и Л. И. Кейселя, кладовщика М. Н. Басманова, рабочих В. Ф. Бабунина, Г. П. Ковалевского, И. В. Калинина.

Отправили в концлагерь на 8 лет конструктора И. П. Зиновьева.

Бухгалтера К. А. Альбинского посадили на 6 лет.

Лишили свободы на 5 лет начальника военного учетного пункта А. И. Пожидаева, мастера В. О. Воронкова, модельщика Д. Г. Бобылева, фотографа А. А. Золотова.

Приговорили к 3 годам лишения свободы рабочих Н. Н. Борисова и А. В. Кокорева.

Находились под стражей, ожидая суда, от 1 месяца до 3-х лет начальники цехов Р. И. Вишневецкий, В. А. Врублевский, С. М. Жаров, Ф. И. Фишер, начальник ОКС М. С. Жилинский, помощник начальника ОТК Н. А. Петров, мастера И. Ф. Лучинский, Т. Д. Катушенок, А. А. Полянин, техник А. И. Брокк, нормировщик А. А. Маклаков, старший машинист М. Ф. Базаров, врач В. И. Соколовский, рабочий М. А. Савелов, пожарник Д. М. Логинов [57].

Этот список явно неполон, поскольку следователи НКВД, работая впопыхах (надо было

выполнять жесткие нормы расстрелов и посадок), нередко не указывали место работы арестованных и осужденных.

Все перечисленные в списке репрессированных реабилитированы (в основном после распада СССР). Это отрадно. Ужасно другое. «Самым страшным, ошеломляющим выводом было то, — подчеркнул прокурор Ульяновской области Ю. М. Золотов в 1996 году, — что система боролась изначально с совершенно безвинными людьми, выдумывала себе «врагов», а потом уничтожала их. Ни в одном из проверенных дел не было обнаружено ни одного настоящего вредителя, ни одного настоящего шпиона, ни одного действительного «врага народа» [58].

Завод им. Володарского работал в предвоенные годы далеко не лучшим образом. И причиной тому были отнюдь не изменники родины, диверсанты, троцкисты и прочие мифические злодеи. А вот репрессии по отношению к руководителям предприятий, инженерам, техникам, рабочим действительно играли отрицательную роль в организации производства. Вывод напрашивается сам собой: не надо списывать собственные просчеты на других.

1. *Сталин И.* Вопросы ленинизма. Л., 1952. С. 601, 615.
2. История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1963.
3. Курс лекций по истории КПСС. Часть вторая. М., 1969. С. 108—110, 144.
4. *Сераяев С. А.* Победа социализма в СССР. Советский Союз на пути дальнейшего развития социалистического общества. История СССР. М., 1977. С. 267, 287.
5. Политическая история: Россия — СССР — Российская Федерация. Т. 2. М., 1996. С. 382, 385.
6. См., например, *Горинев М. М.* Черты новой общественной системы. История России. XX век. М., 2001; *Шестаков В. А.* Советская экономическая модель. История России начала XIX века до начала XXI века. Т. 2. М., 2003; *Георгиев В. А., Георгиева Н. Г.* История России. М., 2007; *Верт Н.* История Советского государства. М., 1992; *Хоскинг Д.* История Советского Союза. М., 2000 и др.
7. *Верхотуров Д.* Сталин. Экономическая революция. М., 2006. С. 336—338.
8. *Зюганов Г.* Идеино-патриотическая основа партии. М., 2013. С. 51.
9. Об этом пишет в своих мемуарах член сталинского политбюро ЦК ВКП(б) А. И. Микоян (см. его воспоминания «Так было. Размышления о минувшем». М., 1999. С. 381, 383, 385).
10. Ульяновская-Симбирская энциклопедия. Т. 1. Ульяновск, 2004. С. 360.
11. Край Ильича. Памятные места. Ульяновск, 1980. С. 93.

12. Симбирский-Ульяновский край в новейшей истории России. 1917—1991. Ульяновск, 2012. С. 72.
13. Зонтов И., Смирнов А. Ровесник Октября (исторический очерк). Саратов, 1987. С. 57, 59.
14. Конигов Е. В., Хренов Н. И. Ульяновская партийная организация в период победы и упрочения социализма в СССР. Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Ч. 2. Ульяновск, 1972.
15. Пролетарский путь. 1936. 2 авг.
16. Там же.
17. Там же. 3 нояб.
18. Там же. 1937. 21 марта.
19. Там же. 22 апр.
20. Там же. 20 апр.
21. Там же. 1938. 8 апр.
22. Там же. 1937. 18 мая.
23. Там же. 2 июня.
24. Там же. 14 июня.
25. Там же.
26. Книга памяти жертв политических репрессий. Т. 1. Ульяновск, 1996. С. 48.
27. Там же. С. 111.
28. Пролетарский путь. 1938. 28 янв.
29. Книга памяти жертв политических репрессий. С. 139.
30. Пролетарский путь. 1937. 5 окт.; 1938. 28 янв., 6 февр., 11 марта.
31. Там же. 1937. 9 авг.
32. Там же. 27 авг.
33. Там же. 10 авг.
34. Там же. 1938. 9 янв.
35. Там же.
36. Там же. 6 янв.
37. Книга памяти жертв политических репрессий. С. 10—143.
38. Пролетарский путь. 1938. 9 янв.
39. Там же. 5 апр.
40. Там же. 14 апр.
41. Статья без подписи «Вывести завод им. Володарского из прорыва».
42. Заметка без подписи «В автогараже неразбериха».
43. Статья-репортаж без подписи «Указания наркома выполнить!».
44. Заметка без подписи «Два цехкома».
45. Статья М. Железнова «Шумиха вместо помощи».
46. Хроникальная заметка «Не подготовились к зиме».
47. Очерки истории Ульяновской организации КПСС. С. 159.
48. Пролетарский путь. 1938. 3 авг. Репортаж «Слет стахановцев Ульяновска и Ульяновского района».
49. Пролетарский путь. 1938. 14 окт. Статья «Общественный смотр оборудования».
50. Пролетарский путь. 1938. Передовая статья «Возглавить творческую инициативу масс».
51. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. Собр. соч. Т. 5. С. 13.
52. Книга памяти жертв политических репрессий. С. 10—143.
53. Пролетарский путь. 1938. 30 мая.
54. Там же. 27 мая.
55. Там же. 18 июня.
56. Очерки истории Ульяновской организации КПСС. С. 149.
57. Книга памяти жертв политических репрессий. С. 10—143.
58. Там же. С. 6.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Ю. Г. Алексеев

ОТСУТСТВИЕ ОТРАСЛЕВЫХ ЗНАНИЙ У СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ОШИБОК ПРИ ТЕХНИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «КУРСА ОБЩЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИНГВИСТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ» УЧЕБНОГО ЦЕНТРА «ЮНИТЕХ»)

В статье рассматриваются проблемы отсутствия отраслевых знаний у студентов при техническом переводе с английского языка на русский, выявленные в учебном процессе в ходе апробации в Ульяновском государственном университете «Курса общей технической подготовки лингвистов-переводчиков», разработанного учебным центром «Юнитех».

Ключевые слова: технический перевод, переводческая ошибка, отраслевая подготовка переводчиков, «Курс общей технической подготовки лингвистов-переводчиков» учебного центра «Юнитех».

Yu. G. Alekseev

THE LACK OF TRANSLATION STUDENTS' SECTORAL TRAINING AS A REASON FOR MISTAKES IN TECHNICAL TRANSLATION (BASED ON "THE BASIC TECHNICAL TRAINING COURSE FOR TRANSLATION STUDENTS" DEVELOPED BY THE UNITECH TRAINING CENTRE)

The lack of translation students' sectoral training during technical translation classes in Ulyanovsk State University while testing "The Basic Technical Training Course for Translation Students" developed by the Unitech Training Centre is analyzed.

Key words: technical translation, translation mistake, translators' sectoral training, "The Basic Technical Training Course for Translation Students" by the Unitech Training Centre.

Сфера технического перевода в последнее время стремительно расширяется. Требования к его качеству остаются стабильно высокими, эту проблему не всегда можно решить, прибегая к машинному переводу. Признавая «полезность систем машинного перевода, которые уже давно являются незаменимым помощником не только для тех, кто совсем не знает языка, но и для профессионалов», приходится констатировать, что «машина совершает немалое количество ошибок» [1, с. 194]. Переводчик пока остается главным инструментом выполнения задач по адекватной передаче технического текста с одного языка на другой.

Задача подготовки высококлассного профессионала-переводчика до сих пор является одной из наиболее актуальных в высшей школе.

Очевидно, что один из недостатков подготовки переводчиков в вузе — нехватка так называемых базовых отраслевых знаний у студентов [2, с. 204]. Именно ее призван восполнить подготовленный учебным центром «Юнитех» ООО Агентство переводов «Юнитранс» «Курс общей технической подготовки лингвистов-переводчиков» (www.unitechbase.com), предназначенный для повышения общей технической грамотности студентов переводческих факультетов вузов и развития навыков логически обоснованного технического перевода. Апробация курса прошла в 2014—2015 гг. в Ульяновском государственном университете (УлГУ) и Ульяновском государственном техническом университете [3—5].

По окончании занятий курса в рамках учебного процесса Института международных отно-

шений УлГУ был проведен анализ около 800 письменных переводов 30 текстов, выполненных студентами трех групп факультета лингвистики, межкультурных связей и профессиональной коммуникации, что позволило выявить наиболее типичные ошибки и недочеты в переводах с английского языка на русский. При этом оказалось, что трудности при техническом переводе у неспециалистов возникали не только в связи с незнакомой терминологией, ведь, как известно, одним из условий достижения адекватности при переводе английских терминов является достаточное знакомство с русской терминологией в определенной области, позволяющее найти эквивалентный русский вариант соответствующему английскому термину [6, с. 124]. Рядом студентов были допущены недочеты нетерминологического характера, касающиеся как собственно переводческих проблем, так и недостатка отраслевых знаний в сфере техники. Далее будут рассмотрены некоторые из типичных ошибок, в качестве примеров приведены исходный текст (1), варианты перевода студента/студентов (2) и перевод, рекомендованный специалистами учебного центра «Юнитех» (3).

В переводах некоторых студентов обращают на себя внимание ошибки, не связанные непосредственно с отраслевыми знаниями, а именно не учитывается необходимость применения нулевого перевода в условиях совпадения грамматических форм исходного и переводящего языков при расхождениях при этом в экспликации некоторых элементов содержания в рамках данной формы. Например, не во всех случаях является оправданным сохранение при переводе на русский притяжательных местоимений, свойственных английскому языку:

1. *The brakes in **your** car are a good example of a basic piston-driven hydraulic system.*

2. *Тормоза в **вашем** автомобиле являются отличным примером простой гидравлической системы с поршневым приводом.*

3. *Автомобильные тормоза являются ярким примером простейшей гидравлической системы, привод в которой осуществляется за счет поршня.*

Или:

1. *A swivel allows **your** system's hose to be able to move without accumulating stress which could lead to early wear and tear on **your** system.*

2. *С помощью него шланг **вашей** системы может двигаться без накопления давления, которое приведет к преждевременному износу или поломке **вашей** системы.*

3. *Поворотный штуцер позволяет шлангу перемещаться без накопления давления, кото-*

рое может привести к преждевременному износу и возникновению прорывов в системе.

Характерные для английского языка обороты со страдательным залогом в ряде случаев следует заменять оборотами с действительным залогом или безличными конструкциями:

1. *Such cells **can be used** to store electricity.*

2. *Такие элементы **могут быть использованы** для хранения электроэнергии.*

3. *Такие элементы **используют** для накопления электрической энергии.*

Кроме того, в русском языке для научных текстов характерно использование отглагольных существительных вместо английских глаголов:

1. *If a large external load **is** continually **exerted** to the connection, the seals will wear prematurely and cause leakage.*

2. *Если на штуцер постоянно **оказывает воздействие** большая внешняя нагрузка, то произойдет преждевременный износ перемычек, что, в свою очередь, приведет к утечке.*

3. *При постоянном **воздействии** большой нагрузки на поворотный штуцер уплотнительные кольца изнашиваются быстрее и возникают утечки.*

Иногда при переводе некоторые студенты неправильно определяют логическое ударение в высказывании, нарушая тема-рематические связи в предложении. Как известно, в русской письменной речи логическое ударение, как правило, падает на последнее слово перед точкой или запятой. Поэтому слова, несущие основную информационную нагрузку, следует располагать в конце предложения. Например:

1. *Almost any production line, machine function, or process can be greatly enhanced using this type of control system.*

2. *Почти любая производственная линия, функция станка или процесс могут быть значительно улучшены с использованием этого типа системы контроля.*

3. *С помощью системы управления данного типа можно усовершенствовать почти все этапы производства, функции и процессы станка.*

Неправильное логическое ударение в переводах студентов зачастую усугубляется использованием большого количества избыточных слов, например:

1. ***Just like any other** devices, a pinch valve requires maintenance **to ensure that** it is on its peak performance at all times.*

2. ***Так же как и другим** устройствам, клапану требуется техническое обслуживание, **для того чтобы убедиться в том, что на***

всем протяжении своей работы он находится в хорошем рабочем состоянии.

3. **Для обеспечения** максимальной производительности запорного клапана ему, **как и другим** устройствам, требуется техническое обслуживание.

При проверке студенческих работ создавалось впечатление, что на качество перевода значительное влияние оказала необходимость переводить в непривычной для студентов сфере — сфере технического перевода. Несомненно, сказывалась нехватка отраслевых технических знаний.

В некоторых случаях для адекватного перевода должно было быть достаточно знаний в рамках школьного курса физики (*weight* — вес или масса?):

1. *Be sure to pay attention to other components such as **weight**, side loads or bending on the joint itself, especially if your hose is filled with hydraulic fluid.*

2. *Обязательно обратите внимание на другие компоненты, такие как **вес**, боковая нагрузка или сгиб на месте соединения, особенно если шланг заполнен гидрожидкостью.*

3. *Поэтому при выборе штуцера необходимо уделять особое внимание таким параметрам, как **масса**, боковая нагрузка или изгиб соединения, особенно если шланг заполнен гидравлической жидкостью.*

Некоторые студенты-переводчики не смогли избежать ошибок, связанных с логическим восприятием и изложением переводного текста, даже когда владение специальной терминологией не являлось решающим фактором для понимания текста. Например:

1. *In any **plumbing system**, valves are an important integral part. These mechanisms are important to regulate and allow the flow of any liquid or gas through pipelines.*

2. *В любой **водопроводной / водопроводно-канализационной системе** клапаны являются неотъемлемой частью. Эти механизмы важны для того, чтобы регулировать и позволять потоку любого типа жидкости или газа проходить через трубопроводы.*

3. *Клапаны являются неотъемлемой частью систем **трубопроводов**. Эти механизмы позволяют регулировать поток жидкости или газа в трубах.*

Во втором предложении речь идет о потоке жидкости или газа, следовательно, перевод *plumbing system* как *водопроводная система* не будет являться адекватным. Причиной ошибки стало не незнание термина-эквивалента, а, ско-

рее, неумение видеть обусловленные тематикой текста логические связи между предложениями.

В следующем примере причиной ошибок при переводе является недостаточная изученность теоретического материала по теме занятия, что привело к семантически неверному подбору лексических единиц студентом («с помощью» несет положительную коннотацию) и искажению содержания предложения (патрубок не является средством целенаправленного снижения давления в системе):

1. *An elbow provides a change in material-flow direction. This **adds pressure losses** to the system due to impact, friction and **re-acceleration**.*

2. *Патрубок служит для изменения направления материального потока. **С его помощью уменьшается давление** в системе в результате импульсов, трения и **самозапуска**.*

3. *Коленчатый патрубок обеспечивает изменение направления перемещения вещества. Это **увеличивает потери давления** в системе за счет ударной нагрузки, трения и необходимости **повторного ускорения потока среды**.*

Нередко отмечались случаи неоправданного «калькирования» исходного текста, когда было необходимо использовать устоявшиеся словесные формулы, свойственные техническому тексту, например:

1. *Screw terminals **require** that the bare wire be twisted, tinned, or installed with terminal crimp lugs or solder lugs.*

2. *Винтовые клеммы **требуют**, чтобы оголенный провод был скручен, покрыт оловом, или обжат наконечниками, или оснащен лепестками для пайки.*

3. *При использовании винтовой клеммы **необходимо**, чтобы оголенная часть провода была скручена в петлю, залужена или оборудована обжимным наконечником или лепестком для пайки.*

Некоторую трудность при выборе определенного контекстуального варианта для студентов представлял перевод глаголов. Нами уже отмечалось, что в связи с большим количеством переводных соответствий у лексических единиц широкой семантики, как предложенных в лексикографических источниках, так и не указанных в двуязычных словарях, довольно сложно вывести определенные принципы перевода слов данной категории, таких как *to employ, to involve, to perform, to provide* [7, с. 15]. Однако, по нашему мнению, основной причиной ошибок у студентов при передаче ряда глаголов явилась не широкосмысленность данных лексических еди-

ниц, а в первую очередь отсутствие опыта работы в сфере технического перевода, например:

1. *Electrical connectors include various types of plugs and sockets that allow anyone to connect or disconnect appliances.*

2. Электрические разъемы включают различные типы штепселей и гнезд, которые позволяют каждому **соединять и разъединять** приборы.

3. К электрическим соединителям относят различные типы розеток и гнезд, позволяющих **подключать и отключать** различные устройства.

Или:

1. Pipes with flanges **can be assembled and disassembled easily.**

2. Трубы с фланцами **можно легко собирать и разбирать.**

3. Трубы, оснащенные фланцами, легко **монтировать и демонтировать.**

Или:

1. In extreme cases, the joint may even **crack.**

2. В крайних случаях соединение может даже **лопнуть / треснуть.**

3. В крайних случаях соединение даже может **разрушиться.**

Типичны случаи нарушения студентами лексической сочетаемости, встречающейся в технической документации:

1. The cell is then **discharged through a light bulb** and the time **the bulb remains lit** measured.

2. Затем аккумулятор **разряжается с помощью лампочки** и измеряется то время, в течение которого **лампочка остается горячей.**

3. Затем можно **разрядить** такой аккумулятор, **питая** от него **электрическую лампу**, и измерить **время работы лампы.**

Несомненно, передаче глаголов при техническом переводе необходимо уделять не меньше внимания, чем, например, передаче существительных-терминов. Действительно: *heated coolant flows into the radiator inlet* = нагретая охлаждающая жидкость **попадает** во входное отверстие радиатора (а не **вливается**); *the radiator cap is responsible for* = крышка радиатора **служит для** (а не **отвечает за**); *a spring-loaded valve in the cap releases extra pressure* = пружинный клапан в крышке радиатора **сравлиывает** избыточное давление (а не **высвобождает**); *hoses carry coolant to* = по шлангам охлаждающая жидкость **подается** к (а не шланги **переносят**) и т. д.

Особые затруднения также вызвала передача некоторых прилагательных, например:

1. Hoses that are **spongy to the touch** or that have cracks present should always be replaced.

2. **Рыхлые на ощупь** и шланги с трещинами всегда нужно заменять.

3. **Недостаточно жесткие** и имеющие трещины шланги необходимо заменять.

Или:

1. Moreover, it is advisable to follow procedures given by the manufacturers in reference to repair or replacement to guarantee that it can return to its **superb** functioning again.

2. Кроме того, желательнее следовать методике, рекомендованной производителями относительно ремонта и замены устройства для гарантии возможности его возвращения к **превосходному / качественному** функционированию.

3. Кроме того, необходимо следовать рекомендациям изготовителя относительно ремонта и замены клапана для гарантии его **безукоризненного** функционирования.

Многочисленны случаи, когда для адекватного перевода требовалось применение трансформаций по смысловому развитию текста. Наш взгляд, именно недостаток технической подготовки приводил к таким недочетам в работах студентов, как:

1. Impact forces can cause severe degradation of fragile or breakage-sensitive products, generating a large amount of fines or dust and **creating quality issues.**

2. Ударная нагрузка может привести к снижению качества хрупких или легко поддающихся разрушению продуктов, образуя при этом большое количество мелких частиц или пыли и **поднимая вопросы качества.**

3. Сила удара может стать причиной значительного разрушения непрочных или хрупких продуктов, порождая большое количество мелких фракций и пыли и **приводя к снижению качества** продукта.

Или:

1. Grease and oil are not **interchangeable.**

2. Смазка и масло не **взаимозаменяемы.**

3. Консистентная смазка и масло не являются **взаимозаменяемыми типами смазки.**

Или:

1. The centrifugal air compressor is a dynamic compressor **which depends** on transfer of energy from a rotating impeller to the air.

2. Центробежный компрессор — это динамический компрессор, **который зависит** от пе-

редачи энергии от вращающейся крыльчатки в воздух.

3. Центробежный воздушный компрессор — это динамический компрессор, **принцип действия которого основан на передаче энергии от вращающейся крыльчатки воздуху.**

Или:

1. *Gases can be steam, air, propane, and others.*

2. Этими газами **может быть** пар, воздух, пропан или другие виды газа.

3. **В качестве газа может выступать** пар, воздух, пропан и др.

Таким образом, в результате анализа письменных переводов, выполненных студентами факультета лингвистики, межкультурных связей и профессиональной коммуникации Института международных отношений УлГУ в ходе курса технической подготовки лингвистов-переводчиков», разработанного учебным центром «Юнитех», можно прийти к следующим выводам: отсутствие или нехватка отраслевых технических знаний у студентов-переводчиков оказывает решающее влияние на качество перевода, так как приводит не только к лексическим (и, в частности, терминологическим) недочетам, но и к грамматическим и стилистическим ошибкам. Адекватный технический перевод требует специальной подготовки для логически обоснованного перевода, базирующегося на высокой профессиональной компетентности специалиста.

1. Крашенинникова Н. А. Классификация типичных ошибок при использовании систем машинного

перевода // Симбирский науч. вестн. Ульяновск, 2011. № 2(4). С. 190—195.

2. Башаев В. А. Проблемы отраслевой подготовки лингвиста-переводчика и пути их решения // Актуальные задачи лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сб. науч. тр. / под ред. доц. Е. П. Сосниной. Ульяновск : УлГТУ, 2014. С. 201—213.
3. Алексеев Ю. Г., Башаев В. А., Соснина Е. П. Курс общей технической подготовки для студентов переводческих факультетов вузов от учебного центра «Юнитех» // Проблемы теории, практики и дидактики перевода : сб. науч. тр. Сер. Язык. Культура. Коммуникация. Вып. 18. Т. 2. Н. Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2015. С. 9—20.
4. Соснина Е. П. Переводческий учебный проект «Юнитех»: опыт участия технического вуза // Современные технологии обучения иностранным языкам : Междунар. науч.-практич. конф. (Ульяновск, 20 января 2015 г.) : сб. науч. тр. / отв. ред. Н. С. Шарафутдинова. Ульяновск : УлГТУ, 2015. С. 133—137.
5. Алексеев Ю. Г. Отраслевая подготовка переводчиков (из опыта преподавания в УлГУ «Курса общей технической подготовки лингвистов-переводчиков» учебного центра «Юнитех») // Учен. зап. Ульяновского гос. ун-та. Сер. Лингвистика. Вып. 1(19) / под ред. проф. А. И. Фефилова. Ульяновск : УлГУ, 2016.
6. Алексеева Т. С., Мифтахутдинова Ю. И. Перевод терминов в научно-технических текстах // Учен. зап. Ульяновского гос. ун-та. Сер. Лингвистика. Вып. 1(16) / под ред. проф. А. И. Фефилова. Ульяновск : УлГУ, 2012. С. 121—124.
7. Алексеев Ю. Г., Семенов М. Д. Специфика перевода некоторых глаголов широкой семантики в технических текстах с английского языка на русский // Учен. зап. Ульяновского гос. ун-та. Актуальные проблемы теории языка, межкультурной коммуникации, краеведческой лингвистики и лингводидактики. Сер. Лингвистика. Вып. 1(12) / под ред. проф. А. И. Фефилова. Ульяновск : УлГУ, 2007. С. 9—16.

С. Г. Воробьева

ИСТОКИ ОТМЕТКИ: ОПЫТ ФРАНЦИИ И РОССИИ

Проблема оценивания знаний учащихся не теряет своей актуальности на протяжении нескольких веков.

В данной статье рассматриваются истоки оценивания-отметки в самых разных ее проявлениях в прошлом Франции и России. Отслеживается эволюция системы оценивания, ее преобразований.

От истоков автор обращается к современному педагогическому опыту и его возможностям.

Статья будет полезна состоявшимся и будущим педагогам, стремящимся понять происхождение оценивания, отношение к нему выдающихся деятелей разных времен.

Ключевые слова: педагогика, проблемы системы оценки знаний, история оценивания во Франции, история отметки в России.

S. G. Vorobyova

NOTES SOURCES: THE EXPERIENCE OF FRANCE AND RUSSIA

The problem of students' knowledge has been relevant for several centuries. This article discusses the origins of evaluation: how the marks were represented in the past of France and Russia.

The author tracks the development of the assessment system and considers the modern teaching experience, its abilities. The article will be useful for current and future teachers trying to understand the origins of evaluation, attitude of outstanding figures of different times.

Key words: pedagogic, knowledge assessment system problems, history of evaluation in France, mark history in Russia.

Проблема оценки и оценочной деятельности — одна из актуальнейших проблем в педагогической теории и практике. Измерение качества обучения и воспитания школьников, а также выражение результатов этих измерений всегда вызывали живой интерес и споры педагогов.

Если теоретическим аспектом проблемы более всего заняты ученые, то практическое отражение оценки уровня обученности и достижений ученика в различных сферах учебной деятельности все больше волнует педагогов.

В учебниках педагогики под оценкой понимается процесс, деятельность оценивания, осуществляемые человеком; отметка же является результатом этого процесса. На основе оценивания появляется знаковое выражение этого процесса в виде отметки. Однако во что она превратится в дальнейшем, что она принесет ученику — это уже не зависящая от оценивания деятельность. Отметка, которой приписывается невинная роль простого отражения и фиксатора результатов оценивания, на практике становится для ребенка источником радости или серьезных потрясений. Не замечать этого — значит допустить серьезный психологический просчет в анализе оценочной деятельности учителя и всей системы обучения в школе. Современная ре-

форма образования, появление большого количества школ, использующих оригинальные системы оценивания учебных достижений учащихся, переход начальной школы на безотметочное обучение, масштабный эксперимент по введению единого государственного экзамена — все это привело к повышенному вниманию к системе оценивания, которая используется в большинстве российских школ. Многие исследователи утверждают, что система оценивания нуждается в совершенствовании, и считают пятибалльную систему безусловным анахронизмом.

Подобные оценки, равно как и призывы полностью отказаться от изжившей себя балльной системы оценивания, заставляют обратиться к вопросу ее возникновения.

Система оценки подвергалась критике с самого начала своего существования как в нашей стране, так и во многих других странах Европы. Но как же родилась школьная оценка? Истоки отметки как результата достижений учащихся в средневековой Франции восходят к иезуитам. Учредитель Ордена Иезуитов, созданного в 1540 году католической церковью, Игнатий де Луаола сделает из него инструмент католического завоевания — не вооружением, а воспитанием молодежи. «Солдаты Рима» собираются осно-

вать колледжи по всей Европе для противодействия протестантскому расширению на ее территории. Орден Иезуитов формировал элиту общества. По оценке многих современников и исследователей, воспитание молодежи почти полностью перешло в руки иезуитов. Действительно, необходимо признать, что система образования, оформленная и закреплённая в «Ratio Studiorum» на рубеже XVI—XVII вв., оказалась успешной, потому что была востребована обществом, соответствовала тому времени.

Иезуиты, хоть и преследовали собственные цели, учили лучше и качественнее, строили учебный процесс более продуманно и гибко, чем их конкуренты. Воспитанники получали качественное, полноценное образование, вполне достаточное и для военной карьеры, и для гражданской службы, и для ученых занятий. Говоря современным языком, выпускники иезуитов были конкурентоспособными и востребованными обществом. Выпускники коллегий, академий и университетов Общества Иисуса оказывались не просто эрудированными, но и «порядочно» образованными. Более того, они были свободно и нестандартно мыслящими людьми нового времени, являясь при этом добрыми христианами и сохраняя верность католической вере и Обществу Иисуса.

«Ratio Studiorum» (труд, регламентирующий организацию учебы при монастырях) определял принципы, по которым оцениваются знания учеников. Он выстраивал всю систему премий, поощрений за семестр, за год и поддерживал конкуренцию между учениками и группами. Все ученики занимали определенные места в зависимости от успехов в учебе. Ранг определял все. Каждый лагерь был разделен на декурии, включающие десять учеников, и возглавлялся декурионом. Между декуриями существовала иерархия. Первые включали лучших учеников, последние — наименее трудолюбивых и наиболее слабых. Учебная работа была чем-то вроде постоянной борьбы.

В 1558 году в колледже Иезуитов в Португалии впервые была осуществлена процедура премирования за успехи в учебе. Идея подобного оценивания распространяется на весь континент, и в конце века каждое учебное заведение премирует за успехи в учебе либо деньгами, либо медалями. Учитель оценивает знания, и результаты с комментариями к оценке посылаются в семью, уточняя ранг ученика. Эта классификация впоследствии была заменена цифрами, четырехуровневой шкалой: 1 — хорошо, 2 — достаточно хорошо, 3 — посредственно, 0 —

плохо. В конце года так называемые «успевающие» переходили в следующий класс, «неуспевающие» также переходили, но с испытательным сроком. В случае проблем с учебой они снова спускались в класс ниже. Родители хорошо успевающих учеников часто просили убрать из класса лентяев и слабоуспевающих. Дисциплина и конкуренция определяли педагогику иезуитов, часто высмеиваемую обществом.

Во времена Великой французской революции модель оценивания знаний пытались улучшить и организовать свою систему. С 1822 года в школах ввели «prixabsolus» — своего рода премию, предназначенную лучшим ученикам, и «prixdeprogrès» — вознаграждение ученикам, делающим успехи в обучении. Существовал еще один метод поощрения. Данная форма вознаграждения представляла собой билеты — в конце недели, четверти они суммировались, вычитались билеты за неуспеваемость. А на оставшиеся билеты приобретались ножи, свистки или галстуки для мальчиков; ножницы, наперстки или расчески для девушек (Mutzenberg, 1974).

Актриса первого плана на сцене французского образования — «отметка» — традиционно играет ведущие роли. Она начала появляться в XIX веке. В начальной школе отметка получила свое развитие в период деятельности Жюль Ферри на посту министра просвещения и изящных искусств. В то же время она развивается в среднем звене школы. До этого периода, например, школьным сочинениям давалась оценка, но не отметка. Модель оценивания, пришедшая от иезуитов, спровоцировала дух соревнования между учениками. Отметка была нацелена на выстраивание иерархии результатов с целью упростить отбор элиты.

Отметка также является одним из дисциплинирующих средств. Например, согласно закону от 1890 года плохая отметка означала наказание — оставление в школе после занятий. Вскоре отметка прочно вошла в систему школьного образования Франции, хотя продолжала оспариваться в работах многих ученых.

Начиная с 1936 года французская комиссия исследований Карнеги говорит о сложности объективного оценивания заключительного экзамена. Анри Ложье и Дагмар Вайнберг провели исследование и узнали, что для получения истинной, справедливой оценки нужно прибегнуть по меньшей мере к 13 проверяющим по математике; 78 преподавателей должны оценить сочинение и 127 проверить знания в области философии. В 1965 году Жан-Жак Бониоль сформулировал порядок проверки письменных работ: в

первую очередь проверялись посредственные работы, затем слабые и последними — сильные работы. В период с 1972-го по 1975-й Жан-Поль Каверни, Жан-Марк Фабр и Жан-Жак Бониоль, исследуя коррекционные работы, обнаружили, что проверяющий часто подвергается влиянию внешних факторов, таких как происхождение ученика, внешний вид и даже пол. Работы, сопровождаемые фотографией ученика, имеющего приятную внешность, оценивались более благоприятно. А преподаватели естественных наук (например, физики), проверяя работы учеников, давали более высокую оценку девочкам. Мари Дуру и Алан Мэнгэ наблюдали тенденцию более снисходительного оценивания работ слабых учеников; ученики, сдававшие экзамен повторно, оценивались более строго.

Система оценки знаний чаще всего становится объектом внутренней критики со стороны преподавателей и прогрессивных педагогов. В 60-х годах педагоги ищут способы улучшить систему оценки, чтобы она больше соответствовала нуждам общества в данный период времени.

В 70-х годах прошлого столетия «ветер перемен» коснулся буквенного оценивания. Тогдашний министр образования Эдгар Фур осмелился на маленькую революцию. В циркуляре от 6 января 1969 года была прописана классификация отметок, а также рекомендация заменить отметки на оценивание знаний типа «весьма удовлетворительно», «очень посредственно» и т. д. Отметка должна была соответствовать буквам от А до Е.

В 1971 году Оливье Гишар, преемник Эдгара Фура на посту министра образования, частично вернулся к системе оценивания от 0 до 20. Оценивание по данной системе было возобновлено в период обучения в третьем классе. Употребление отметок от 0 до 20 также используется преподавателями для более глубокого оценивания знаний, например, в области орфографии. Буквы в системе оценивания присутствуют в начальной школе, но они исчезли в системе колледжа.

По словам инспектора национального образования из Парижа Бернара Бениты, в начальной школе отметки применяются для оценивания знаний учащихся по основным предметам, тогда как буквенная система оценивания более применима по неосновным предметам или по дисциплинам, рассматриваемым как вторичные. По наблюдениям Бернара Бениты, отметка в последнее время имеет тенденцию к возрождению и некоторые преподаватели подумывают о возможном возвращении к классической форме

оценивания. Этот вирус традиционной отметки распространяется на вторую ступень обучения и обращается к итоговой аттестации. Данная тенденция подкрепляется циркулярами о необходимости введения в колледжах средней оценки. Франсуаза Компаналь делает вывод, что в министерстве есть противоречия по данному вопросу: с одной стороны, невозможность закрыть глаза на проблемы оценивания, с другой — тенденция к сохранению традиционной отметки, но с рекомендацией некоторой педагогической свободы.

Опыт Франции особенно интересен, потому что именно эта страна более всего занималась решением проблемы оценивания знаний. Эта проблема популярна во Франции и в настоящее время. Досимология — наука, изучающая методы оценки знаний, возникла в 20-е годы и была впервые упомянута в работах Анри Пьерона (1922). В настоящее время во Франции изучением системы оценивания занимается Андрэ Антиби. Его исследовательская деятельность поддерживается Министерством образования Франции.

В России впервые оценивать знания начали в 1737 году, при императрице Анне Иоановне, племяннице Петра I. Оценки тогда были словесными, семантически многообразными в пределах полярных понятий «хорошо — плохо».

Русская школа пережила 3-, 5-, 8-, 10- и 12-балльную систему оценки знаний. Из них прижилась 5-балльная, которая и была в 1837 году официально утверждена Министерством народного просвещения: «1» — слабые успехи; «2» — посредственные; «3» — достаточные; «4» — хорошие; «5» — отличные. Вот как характеризовались оценки успеваемости в Российской Академии Генерального штаба в 1880 году.

Лицейист Александр Пушкин плакал, когда его заставляли решать арифметические задачи. Имея оценку «превосходно» по словесности, юноша-Пушкин часто получал самые низкие баллы по математике, чаще всего ему писали «худ» или «очень слаб». Хорошо еще, что юный поэтический гений не падал духом, оставался жизнелюбивым и знал о своем предназначении — блистать в гармонии слов, а не чисел.

Но не все молодые люди относились к «неудам» так «по-пушкински» легко. Насмешки отличников над «тупицами» иногда приводили даже к дуэлям. А в начале XX века по России прошла целая эпидемия самоубийств гимназистов, не сумевших пережить позора от «единиц» и «двоек».

В конце XIX века родилась идея безотметочного обучения, которая успешно вводилась в систему образования. В 1916 году Министерство

просвещения уже было готово официально объявить об упразднении отметок в школах. В практику вводились простые уведомления родителей о случаях неуспеваемости детей.

Но тут прогремела Октябрьская революция 1917 года. Несмотря на то, что все старое, самодержавное категорически отвергалось, Народный комиссариат просвещения, который возглавила Надежда Константиновна Крупская (жена В. И. Ленина), посчитал, что мысль об отмене цифровой системы оценки знаний не так уж плоха и вполне соответствует лозунгу раскрепощения народа, провозглашенному Советской властью.

Вместо отметок учителя стали просто зачитывать индивидуальные характеристики учеников, причем в них учитывалась не только академическая успеваемость, но и общественно-полезная активность ученика в школе и вне ее. Между тем директива об отмене «двоек» и «пятерок» выполнялась педагогами без энтузиазма, многие продолжали выставлять ученикам привычные отметки.

В 1939-м вернулись словесные оценки («неудовлетворительно», «удовлетворительно», «хорошо», «отлично»), а в 1944 году к ним добавили и привычные баллы (от 1 до 5).

Однако начиная с 60-х годов XX века многие видные педагоги, такие как В. А. Сухомлинский, Ш. А. Амонашвили и др., неоднократно высказывались против использования отметок в школе.

Но пятибалльная система оценки знаний была снова официально узаконена и практически всю советскую эпоху не модернизировалась (исключая отдельные эксперименты).

Пятибалльная система не является мировой общепринятой системой. В большинстве стран мира действует более широкая шкала оценок — от 6- (Польша) до 100-балльной (Япония). Наши соседи — Молдова, Белоруссия, Латвия — практикуют оценки по 10-балльной системе, на Украине принята 12-балльная, во Франции и ряде ее бывших колоний (например, в Тунисе), как уже было сказано выше, действует 20-балльная система. При этом высшая оценка французского ученика, как правило, 18 баллов. Французы твердо уверены, что 20 может получить лишь Господь Бог, а 19 — господин учитель. Большинство французских «хорошистов» получают от 10 до 12–14 баллов. В США принята близкая нам пятибалльная система (правда, вместо цифр там используют буквы — A, B, C, D, F), но итоговые тесты, которые сдают по окончании каждого полугодия, оценивают по 100 баллам. В Германии тоже практикуется пятибалльная система оценок.

Правда, оценки ставятся в обратном порядке. Наивысшая оценка — 1, самая плохая — 5. В Финляндии отметки не ставятся до 12 лет.

Однако, например, в Великобритании принята не отметочная, а словесная оценка работы ученика, что позволяет дать более полную и развернутую характеристику школьника. Именно это в последующем помогает не совершать ребенку ошибок.

Сегодня в России почти во всех школах внедрена пятибалльная система оценок. Насколько она отражает реальное положение дел в школе? Пятибалльная система оценки фактически является трехбалльной: поскольку ни «единица», ни «двойка» не становятся итоговой оценкой, детям ставят только «три», «четыре» и «пять».

Каждый учитель пытается каким-то образом усовершенствовать эту систему, выставляя в журнал точки вместо «двоек», плюсы и минусы в дневники и т. д. А «единица» — это вообще лишь эмоциональный всплеск.

В конце 90-х годов стали применяться подходы к оцениванию знаний, распространенные в США. Это «субъект-субъектная» система школьной оценки, включающая перевод внешней субъективной оценки во внутреннюю объективную самооценку и формирование способности обучаемого к самооценке в процессе непрерывного самообразования. Такая система получила название «учебное портфолио». Суть ее заключается в том, что организуется накопление, отбор и анализ образцов и продуктов учебно-познавательной деятельности ученика, а также соответствующих информационных материалов из внешних источников (от учителей, одноклассников, родителей, общественности и др.). На основе этого проводится всесторонняя количественная и качественная оценка уровня обученности данного ученика и дальнейшая коррекция процесса обучения. При этом делается акцент на то, что ученик знает, умеет, а не на то, чего он не знает и чего не умеет (по данному материалу). «Педагогическое ударение» переносится с оценки на самооценку.

Прогрессивные педагоги Франции при поддержке министерства образования тоже пытаются улучшить систему оценки. В школах проводят эксперименты по замене отметок другими способами поощрения за успехи в учебе. Например, использование определенного цвета. Красный соответствует оценке «очень хорошо» и т. д. Но и такая система отметки подвергается критике. Молини пишет об этом, сравнивая отметку с термометром для измерения температу-

ры тела: «Если мы выбросим термометр, спадет ли жар у больного?». Упразднение отметки не является решением проблемы.

Проблема оценки знаний волнует не только прогрессивных педагогов и ученых, она обсуждается всем гражданским обществом. Исследованием проблемы оценки знаний занимаются в настоящий момент такие ученые, как Пьер Мерль, Ан Жоро, Жан-Марк Монтей, Дилан Вильям, Оливье Рей. Педагоги в колледжах и лицеях проводят исследования по данному вопросу.

Французская пресса регулярно публикует статьи по проблеме оценивания знаний. В 2014—2015 гг. состоялись научные конференции, посвященные проблеме. Все без исключения авторы сходятся на том, что система оценки и регистрации достижений учащихся является неотъемлемой составляющей образовательного процесса. Место системы оценки в развитии образовательной системы уникально, так как именно она является наиболее очевидным интегрирующим фактором школьного образовательного пространства, основным средством диагностики проблем обучения и осуществления обратной связи.

Каждая система оценивания, реализуя заложенный в ней педагогический потенциал, предназначена в первую очередь для контроля и оценки учебных достижений. При этом система оценивания должна соответствовать сложности стоящих перед ней задач, а также той учебной деятельности, результаты которой она должна оценить (В. В. Гузеев, Н. В. Нестерова). Педагогические возможности системы оценивания нельзя рассматривать в отрыве от поставленных перед ней целей. Попытка ограничить педагогические возможности системы оценивания ее влиянием только на учащихся, а не на всех субъектов образовательного процесса приводит к сильному сужению поля понятия и деформации его смысла. Педагогические возможности системы оценивания, не способной решать современные задачи, будут весьма ограниченными.

Среди новых задач, стоящих перед современной школой, выделяется стимулирование субъектности школьника, принятие им активного участия в образовательном процессе и ответственности за окончательный результат. Способность к решению этой задачи является важнейшей характеристикой современной системы оценивания. При этом под системой оценивания понимается не только шкала, которая используется при выставлении отметок, но и весь в целом механизм осуществления контрольно-

диагностической связи между учителем, учеником и родителями по поводу успешности образовательного процесса, а также понимание этой связи самим учащимся. Система оценки и самооценивания является естественным механизмом саморегуляции образовательного процесса, что и определяет его исключительную важность. И педагоги, которые в силу своих убеждений решили использовать другие способы контроля знаний, не должны рассматриваться как шарлатаны. Они опираются на известные труды в области педагогики, не желая просто «выбрасывать термометр». Эти педагоги хотят более точной и справедливой оценки.

1. *Аскеров Ш.* Оценка знаний: поиск рационального варианта // Педагогика. 2004. № 1. С. 141—144.
2. *Воронов В. В.* Педагогические возможности рейтинговой накопительной системы оценивания учебных достижений школьников. СПб., 2010. С. 3.
3. *Джуринский А.* История зарубежной педагогики : учеб. пособие для вузов. М. : Форум Инфра-М, 1998.
4. *Битинас Б. П., Катаева Л. И.* Педагогическая диагностика: сущность, функции, перспективы // Педагогика. 2007. № 2.
5. *Гузеев В. В.* Оценка, рейтинг, тест // Школьные технологии. 1998. № 3. С. 3—40.
6. *Кисина Т. С., Акентьева Л. Р.* Контроль знаний, умений и навыков в учебном процессе // Внешкольник. Ярославль, 2006. № 3.
7. *Нестерова Н. В.* Тестовый контроль знаний: технология формирования и структура // Инновации в образовании. 2003. № 4. С. 81—94.
8. *Сухомлинский В. А.* О воспитании. М., 1979.
9. *Ariès, Philippe (1973).* L'enfant et la vie familiale sous l'Ancien Régime, Paris, Seuil.
10. *Cardinet, Jean (1991).* L'histoire de l'évaluationscolaire des origines à demain, Neuchâtel, IRDP (Recherches).
11. *Claparède, Edouard (1920).* L'école sur mesure, Lausanne-Genève, Payot.
12. *Guillermou, Alain (1961).* Les Jésuites, Paris, PUF (Que Sais-Je?).
13. *Prost, Antoine (1968).* Histoire de l'enseignement en France, 1800—1967, Paris, Armand Colin (U).
14. *Olivier Maulini.* Qui a eucette idée folle? Un jour d'inventer [les notes à] l'école? Enseignementprimaire, Genève Association, Genève (1996).
15. *Olivier Maulini.* L'école de la mesure. Rangs, notes et classementsdansl'histoire de l'enseignement "Un siècle d'éducationen Suisse Romande" (2), mars 2003. P. 33—37.
16. Louise Turret Quandremontent les notes sur 20 à l'école? Parents & enfants Slate. fr 27.06.2014.
17. *Mutzenberg G.* Destin de la langue Lausanne, 1974.
18. Les points LOMER. URL: <http://michel.vauquois.free.fr/index>.

С. А. Елистратов

**МОНИТОРИНГ КАК СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ**

Статья посвящена проблеме управления качеством образовательных результатов. Рассмотрены факторы успешности развития педагогического мониторинга как процесса.

Ключевые слова: качество образования, управление качеством образования, мониторинг качества образования, система мониторинга качества образования, факторы успешности развития мониторинга, задачи создания системы оценки качества.

S. A. Elistratov

**MONITORING AS A TOOL FOR QUALITY MANAGEMENT
OF EDUCATIONAL RESULTS**

The article deals with quality management of educational results. It considers factors of development successfulness of pedagogical monitoring as a process.

Key words: quality of education, quality of education management, quality of education monitoring, quality of education monitoring system, factors of development successfulness of monitoring, challenge of creating the quality assessment system.

На современном этапе развития образования необходимым средством реализации социального запроса на обеспечение его качества выступает педагогический мониторинг. Социальная потребность в новом качестве образования и его объективной оценке отражена в федеральных образовательных стандартах, рассматриваемых «как важнейший ресурс обеспечения социальной и духовной консолидации общества, конкурентоспособности и безопасности личности, общества и государства» [1, с. 213].

Внимание к вопросам управления качеством образования подтверждено рядом законодательных документов, закрепляющих требования государства к системе общего образования. Утверждены и реализуются стандарты как общественно необходимый норматив качества образования. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации...» от 08.11.2010 № 293 отнес задачу построения системы внутреннего мониторинга качества образования к компетенции и ответственности образовательного учреждения.

Анализ современного состояния педагогической теории и практики позволил выделить противоречие между потребностью в получении объективной и разносторонней информации о качестве образовательных результатов в общеобразовательной организации для эффективно-

го управления образовательным процессом и недостаточной разработанностью теоретических и технологических основ управления качеством на основе системного мониторинга.

Рассмотрим управление качеством образовательного процесса в общеобразовательной организации в качестве объекта исследования.

Обеспечение качества — не новый термин в образовании во всем мире. Фактическое качество обучения всегда было важным для учебных заведений. Что меняется сейчас? Меняется восприятие качества и отношение к нему. Измерение качества и контроль качества — несомненно, важные элементы процесса обучения, но сами по себе они не могут рассматриваться как гарантия качества. Скорее качество может быть рассмотрено как «конструкт» с множеством измерений, среди которых результаты обучения, выраженные в формате компетенций, являются одним из основных [1, с. 336].

Каждый субъект образовательного процесса (педагог, учащиеся, родители, администрация и пр.) заинтересован в обеспечении *качества образования*.

Качеству приписываются разнообразные, часто противоречивые значения:

— *родители*, например, могут соотносить качество образования с развитием индивидуальности их детей;

— качество для *учителей* может означать наличие качественного учебного плана, обеспеченного учебными материалами;

— для *учащихся* качество образования, несомненно, связывается с внутришкольным климатом;

— для *бизнеса и промышленности* качество образования соотносится с жизненной позицией, умениями и навыками, знаниями выпускников;

— для *общества* качество связано с теми ценностными ориентациями и более широко — ценностями обучающихся, которые найдут свое выражение, например, в гражданской позиции, в технократической или гуманистической направленности их профессиональной деятельности.

Внедрение системы качества в современном образовании является ключевой идеей. Идея качества актуальна для всех без исключения компонентов и уровней системы образования. Она одинаково применима для оценки материально-технической, кадровой, содержательной, нормативной и других подсистем. Она может показать вклад субъектов деятельности того или иного иерархического уровня в общий результат.

Качество образования включает в себя следующее:

— способность школы выполнять на определенном уровне свои функции и задачи;

— динамику процессов развития школы, совершенствование всех ее структур как педагогической системы;

— позитивное восприятие ОУ обществом, участниками образовательного процесса;

— значимость школы как социокультурного института формирования духовности, воспроизводства интеллектуальных ресурсов;

— достижения школы, педагогов, подготовленность и конкурентоспособность ее выпускников;

— совершенство подходов, технологий и процедур обеспечения качества образовательного процесса и его результатов.

Для каждого образовательного учреждения показатели качества образования в узком смысле всегда специфичны, они соответствуют той модели выпускника, которую определяют цели, задачи, содержание образования в данном учреждении, его кадровый потенциал, научно-методическое обеспечение и условия образования. Тем не менее существуют показатели качества образования в узком смысле, которые определяют качество результатов на уровне государственных стандартов и государственных заказов (Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ

(ред. от 31.12.2014) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.03.2015) (29 декабря 2012 г.)), поэтому они могут быть общими для всех образовательных учреждений:

— обученность школьников;

— уровень сформированности общеучебных умений и навыков;

— уровень владения творческой деятельностью;

— уровень воспитанности;

— уровень развития личности в психическом, социальном, биологическом аспектах;

— уровень жизненной защищенности, социальной адаптации.

Исходя из представленных понятий, можно определить качество образования как социальную категорию, характеризующую состояние и результативность процесса развития открытых образовательных систем, его соответствие, с одной стороны, нормативным целям образования, с другой стороны, потребностям, ожиданиям, запросам личности и различных социальных групп в достижении высокого образовательного результата.

Работа в области качества стремится к максимальной открытости по отношению к непосредственным субъектам образовательного процесса (обучающие и обучающиеся) и внешним партнерам образовательного учреждения (родители, работодатели, социальные институты).

Формирование, согласование и утверждение основных компонентов в области качества является одной из важнейших функций администрации образовательного учреждения. Система качества может рассматриваться как инструмент, как средство осуществления политики в области качества.

Проблема управления качеством образовательных результатов — одна из самых актуальных для любой школы, для каждого руководителя и учителя.

Управление качеством образования — планомерно осуществляемая система стратегических и оперативных действий, направленная на обеспечение, улучшение, контроль и оценку качества образования.

Улучшение качества — процесс и результат приближения имеющихся параметров образовательной деятельности к целям и задачам, определенным политикой в области качества образования.

Управление качеством образовательного процесса В. П. Панасюк определяет как комплексный, целенаправленный, скоординирован-

ный процесс воздействия как на него в целом, так и на его основные элементы с целью достижения наибольшего соответствия параметров его функционирования и результатов необходимым требованиям, нормам, стандартам и ожиданиям [2, с. 43].

Третьяков П. И. и Шамова Т. И. под управлением качеством образования понимают целенаправленный, ресурсобеспеченный спроектированный образовательный процесс взаимодействия управляющей и управляемой подсистем по достижению качества запрограммированного результата (норм и стандартов) [3, с. 17]. Для решения задачи управления качеством образования необходим системный подход к организации деятельности административно-управленческого аппарата школы. Само понятие «качество» — это системная методологическая категория. Это понятие отражает степень соответствия результата поставленной цели. О качестве можно говорить только в рамках соотношения цели (какая цель поставлена) [4].

Процесс управления качеством образования включает целеполагание как определение системы стратегических задач развития школы и тактических задач функционирования школы в соответствии с концепцией и программой поэтапного преобразования всех компонентов образовательной системы. Программно-целевой подход к управлению предполагает моделирование конечного результата (модель выпускника) и проектирование управленческих технологических достижений этого результата. Управленческая технология — это упорядоченная логическая последовательность управленческих действий, направленных на поэтапное решение системы задач развития и функционирования образовательной системы.

Таким образом, под управлением качеством образования мы понимаем целенаправленную деятельность, в которой ее субъекты (органы управления образованием) посредством предоставления образовательных услуг и решения управленческих задач обеспечивают организацию совместной деятельности потребителей образовательных услуг (учащихся, педагогов, родителей и др.) и ее направленность на качественное удовлетворение их образовательных потребностей.

Управление качеством образования как процесс предполагает планирование, организацию, руководство, контроль функционирования и развития основных и обеспечивающих процессов.

Мониторинг — новый термин в педагогической понятийной системе. Семантически понятие «мониторинг» восходит к латинскому «monitor»,

означавшему когда-то старшего, более успешного ученика, помощника учителя в школах так называемого взаимного обучения, следящего, надзирающего за остальными учениками.

В современном словаре иностранных слов мониторинг определяется как постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату [5].

Педагогический мониторинг — целенаправленное, специально организованное, непрерывное слежение за функционированием и развитием образовательного процесса и/или его отдельных элементов в целях своевременного принятия адекватных управленческих решений на основе анализа собранной информации и педагогического прогноза. Основой управляющей системы качеством образования школы являются мониторинговые исследования.

Мониторинг качества образования — это систематическая и регулярная процедура сбора данных по важным образовательным аспектам на региональном и муниципальном (включая школы) уровнях.

Осмысление сущности педагогического мониторинга и решение проблем его практического применения в педагогике еще не завершены. В традиционных изданиях и интернет-публикациях встречаются определения педагогического мониторинга как изучения, диагностики, контроля, экспертизы и даже как метода, инструмента, средства. Подобное разнообразие трактовок можно объяснить следствием широкого использования этого понятия в различных сферах научно-практической деятельности, его одновременной принадлежностью к теории и практике, но, главное, сложностью феномена мониторинга. Н. Вербицкая и В. Назаров удачно представляют его в виде многогранника, который при внимательном рассмотрении исследователем поворачивается то одной, то другой своей гранью. Наиболее яркими, с их точки зрения, являются такие «грани» мониторинга, как наблюдение с целью контроля, оценки и прогноза, система получения данных для принятия решений, независимая экспертиза состояния образовательного процесса, функция управления, обеспечивающая получение обратной связи, информационная база управления.

Осмысление педагогической сущности мониторинга, как и любого сложного социально-педагогического явления, связано с познанием внутренне присущих ему свойств и отношений, состав, описание и интерпретация которых целиком зависят от конкретных методологических

оснований, в ракурсе которых осуществляется его анализ.

Мониторинг как процесс динамичен и целостен. Динамичность проявляется в последовательном переходе от одних этапов его развития к другим, логика движения которого не нарушается. Внутреннее единство данного процесса обеспечивается взаимной зависимостью мониторинговых процедур: эффективность протекания каждого последующего этапа обуславливается успешностью осуществления предыдущих. Хотя смена одного этапа другим достаточно осязаема и фиксируема, они слиты в едином движении к общей конечной цели.

Успешность развития мониторинга как процесса зависит от многих факторов. Позитивно влияет на него внимание органов управления образованием и руководителей образовательных учреждений. Их искренняя заинтересованность в получении полной и разнообразной информации гарантирует членам мониторинговой службы благоприятные условия для работы, доступ к необходимым источникам, возможность встречи и получения информации от педагогов, обучающихся и их родителей. Положительное действие оказывает и востребованность в полном объеме собранных данных, принятие на их основе эффективных управленческих решений.

Делая анализ часто встречающихся в публикациях интерпретаций системы мониторинга как совокупности общепризнанных педагогических элементов и как комплекса мониторинговых процедур, подчеркнем: мониторинг отличается необычайной широтой смысловых значений, многогранностью аспектов соприкосновения с различными понятиями, актуальностью практического использования в различных сферах человеческой деятельности. Однако его истинная сущность, его важнейшие содержательные характеристики и специфические особенности раскрываются лишь через категории «система» и «процесс» с учетом их научного и практического статуса. Именно через них становятся очевидными внутренняя организационная сложностростроенность и целостность, многообразие внешних связей и значительная факторная обусловленность мониторинга. Рассмотрение мониторинга как системы и как процесса позволяет понять, что он представляет собой как педагогическое явление и что следует предпринимать при его организации и осуществлении, чтобы не нарушить внутреннее единство и сохранить присущие ему специфические признаки.

Система мониторинга качества образования включает следующие элементы:

1. Контроль и диагностика — установление стандарта и определение стандартов; операционализация стандартов в индикаторах (изменяемые величины); установление критерия, по которому возможно судить о достижении стандартов начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования.

2. Сбор данных и оценка — сбор данных; оценка результатов на базе систематизации существующих источников информации, а также специально организованных исследований и измерений.

3. Действия — принятие соответствующих мер, оценивание результатов принятых мер в соответствии со стандартами и функциями управления, ориентированными на информационное обеспечение управления и его эффективность. Мониторинг является источником достоверной информации о различных направлениях деятельности современного образовательного учреждения [5].

Сущность мониторинга качества образования — это сбор, обработка, хранение и распространение достоверной информации о качестве образовательных результатов, условиях и цене их достижения, а также ее анализ и интерпретация.

Задачи создания системы оценки качества:

1. Создать модель мониторинга в образовательном учреждении.

2. Совершенствовать систему управления мониторингом как базового условия создания модели управления качеством образования.

3. Выработать критерии, показатели, индикаторы и индексы оценки качества образования.

4. Способствовать открытости представления результатов (публичный доклад).

Проведенный анализ теоретических аспектов показал, что управление качеством образовательного процесса может быть эффективным, если осуществляется на основе непрерывного системного мониторинга.

В качестве главных условий организации системного мониторинга в управлении качеством образовательного процесса суворовского училища можно выделить следующие: создание единого образовательного пространства училища, непрерывное совершенствование технологии системного мониторинга, обеспеченность нормативно-правовыми, информационно-методическими и профессионально-кадровыми ресурсами.

1. Болонский процесс: результаты обучения и компетентностный подход (книга-приложение 1) / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В. И. Байденко. М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. 536 с.
2. *Панасюк В. П.* Системное управление качеством образования в школе : моногр. 2-е изд. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. 239 с.
3. *Шамова Т. И., Третьяков П. И., Капустин Н. П.* Управление образовательными системами : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений ; под ред. Т. И. Шамовой. М. : ВЛАДОС, 2002. 320 с.
4. *Болотов В. А., Ефремова Н. Ф.* Система оценки качества российского образования // Педагогика. 2006. № 1. С. 22—31.
5. *Варченко Е. И.* Управление качеством образования в образовательном учреждении // Молодой ученый. 2013. № 3. С. 471—474.
6. Управление качеством образования / М. М. Поташник, Е. А. Ямбург, Д. Ш. Матрос и др. М. : Педагогическое о-во России, 2000. 448 с.

Г. С. Турова

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Данная статья рассматривает теоретические основы применения активных методов обучения иностранному языку в вузе, а также психологические и педагогические особенности планирования занятия.

Ключевые слова: активные методы обучения, личностный подход, познавательная деятельность, работа в группах, высшее образование, иностранный язык.

G. S. Turova

**ACTIVE METHODS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING
IN A HIGHER EDUCATION INSTITUTE**

The article considers the theoretical and practical matters concerning implementation of the active methods while foreign language training in a higher education institution. It also reveals psychological and pedagogical peculiarities of planning such lessons.

Key words: active methods of teaching, personal approach, cognitive activity, group work, higher education, foreign language.

За последние десятилетия в нашей стране произошли общественно-политические и экономические преобразования, повлекшие изменения в области системы образования.

Главная задача российской образовательной политики — обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. Современному обществу нужны образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать решения, прогнозируя их возможные последствия, обладают чувством ответственности за судьбу страны, ее социально-экономическое процветание.

Содержание образования является одним из факторов экономического и социального прогресса общества. Необходимо создать условия для самоопределения личности, ее самореализации и интеграции в общество.

Система образования должна обеспечить разностороннее развитие личности, систематическое обновление всех аспектов образования, подготовку высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов [1]. Для этого следует пересмотреть саму концепцию организации учебно-познавательной деятельности. Личностно-ориентированный подход к обучению позволяет сместить фокус деятельности от учителя к ученикам. Этот подход включает в

себя активное обучение, в котором учащиеся должны сами решать проблемы, отвечать на вопросы и формулировать свои собственные вопросы самостоятельно, обсуждать, объяснять или участвовать в «мозговом штурме» во время занятий. Следует отступить от авторитарного управления, где студент выступает «объектом» обучающих воздействий. Необходимо создать условия для творчества, для обучения творчеству, для педагогики сотрудничества. Такое обучение А. А. Вербицкий называет контекстным обучением [2]. Его концепция базируется на социальном опыте, что объясняет и прогнозирует процессы перестройки в сфере профессионального образования. Основная цель вузовского или профессионального образования — формирование целостной структуры будущей профессиональной деятельности студента в период его обучения. Многие педагоги и психологи разрабатывают активные методы обучения в разных областях научного знания, но недостаточно изучено их использование в условиях гуманитарного вуза.

Использование активных методов в сфере обучения иностранному языку позволяет сделать процесс обучения эффективней. У будущих специалистов развиваются многие положительные профессиональные качества, такие как уверенность в своих силах, сформированный взгляд на действительность. Однако подготовка таких специалистов требует создания определенных условий:

— материальная база (интерактивная доска, учебные пособия, компьютерное оснащение, доступ к источникам);

— субъектно-субъектный стиль обучения;

— равная вовлеченность в учебный процесс всех его участников.

Проблеме активных методов обучения посвящено немало исследований в области психологии и педагогики. Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, А. Н. Леонтьев, Д. Д. Давыдов заложили психологические основы развивающего обучения еще в 1930-е годы. Но систематические основы активных методов обучения были разработаны только во второй половине 1960-х и в начале 1970-х годов. В. В. Давыдов и Л. В. Занков разработали два основных направления развивающего обучения. Система Л. В. Занкова предусматривала проведение обучения на высоком уровне трудности, быстрый темп прохождения учебного материала, повышение теоретических знаний. Эта система обучения должна развивать мышление, учить понимать и выделять общий смысл, основное содержание читаемого. Однако эта система способствовала увеличению объема учебного образования и усложнению его теоретического уровня. Но это привело к перегрузке обучаемых и оказало отрицательное влияние на успеваемость учащихся, на выработку практических умений и навыков. Следовательно, не все принципы, предложенные Л. В. Занковым, утвердились в науке [6, с. 152].

Система В. В. Давыдова направлена на познавательную деятельность обучающихся. Здесь обучение направлено от общего к частному, от абстрактного к конкретному.

Свой вклад в развитие активных методов обучения внесли Т. В. Кудрявцев, И. Я. Лернер, М. М. Леви, А. М. Матюшкин, М. И. Махмутов и др. А. М. Матюшкин обосновал необходимость использования активных методов во всех видах учебной работы студентов, а также ввел понятие диалогического проблемного обучения. А. Н. Леонтьев разработал концепцию «предметного содержания деятельности», в которой познание является деятельностью, направленной на освоение предметного мира [5, с. 143]. Преподаватели стремятся активизировать познавательную деятельность обучающихся или способствовать ее повышению. С этим связано появление методов активного обучения. Мышление, действие и речь — три вида активности в образовательном процессе. На занятиях может реализовываться либо один из видов, либо их сочетание. На лекции, например, используется мышление, на практическом занятии — мышле-

ние и действие, в дискуссии — мышление и речь, в деловой игре — все виды активности, на экскурсии — только эмоционально-личностное восприятие.

Активные методы обучения имеют следующие признаки.

Проблемность. Обучаемый вводится в проблемную ситуацию, для решения или нахождения ответа ему не хватает имеющихся знаний, и ему приходится самому активно формировать новые знания с помощью преподавателя и с участием других слушателей, основываясь на известном ему чужом и своем профессиональном опыте, логике и здравом смысле. Достаточно подробно подходы к реализации этого признака изложены в теории контекстного обучения [4, с. 80].

Взаимообучение. На занятиях с применением методов активного обучения широко используется коллективная деятельность и дискуссионная форма обсуждения. Индивидуальное обучение присутствует, но требует его разумного сочетания и умелого использования.

Индивидуализация. Учебно-познавательная деятельность должна быть организована с учетом индивидуальных способностей и возможностей обучающегося. Это способствует развитию у обучающихся механизмов самоконтроля, саморегулирования, самообучения, исследования изучаемых проблем и явлений, непосредственности, самостоятельности взаимодействия обучающихся с учебной информацией.

Мотивация. Система мотивации развивает и поддерживает активность как индивидуальной, так и коллективной, как самостоятельной, так и регламентируемой учебно-познавательной деятельности обучающихся.

Состязательность. Занятия проводятся в игровой форме с эмоциональным воздействием, что способствует быстрому вводу в действие резервов организма.

Новые информационные технологии широко используют активные методы обучения, метод проектов, обучение в сотрудничестве. Метод проектов — это совокупность определенных действий для создания реального объекта, предмета, создания разного рода теоретического продукта. В основе этого метода лежит развитие познавательных, творческих навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве.

Обучение в сотрудничестве — это модель использования малых групп студентов. Учебные задания формулируются таким образом, что все

члены группы оказываются взаимосвязанными и при этом достаточно самостоятельными в овладении материалом и решении задач. Преподаватель свободно маневрирует на занятии. Он может уделить больше внимания отдельным студентам или группе или в нужный момент объединить всех студентов в группы, дать необходимые пояснения.

Индивидуальная самостоятельная работа становится элементарной частицей самостоятельной коллективной работы. Ее результат влияет на результат групповой работы, вбирает в себя результаты работы других членов группы, всего коллектива. Каждый студент пользуется результатами как самостоятельной групповой работы, так и коллективной. При обобщении результатов студенты используют знания, полученные усилиями группы, членом которой они являлись. Важно отметить, что недостаточно сформировать группы и дать им соответствующее задание. Цель состоит в том, чтобы студент сам захотел конструировать свои знания. Поэтому проблема мотивации самостоятельной учебной деятельности студентов может быть и более важна, чем способ организации, условия и методика работы над проектом [3, с. 30].

Несмотря на явное преимущество подобного подхода, многие учителя и преподаватели все еще остаются в рамках классической лекционно-семинарской системы. Причины для этого могут быть разные. Некоторые полагают, что если отойти от лекционной формы, то возможна потеря контроля над аудиторией. Другие говорят о сложностях в оценке студентов: некоторые студенты выполняют все задания самостоятельно, независимо от того, включены они в группу или нет; другие же, напротив, всегда пассивны и предпочитают ничего не делать. В данном случае играет не последнюю роль психологический фактор. Следующей проблемой можно назвать низкий уровень подготовки студентов неязыковых специальностей, который не позволяет им выйти за рамки стандартных упражнений, то есть на творческий уровень, который необходим для участия в активном обучении. Более того, многие студенты не мотивированы на изучение иностранного языка, они объясняют это тем, что данный предмет якобы не является профильным, а потому предпочитают не тратить сил на его изучение. Подобные рассуждения являются демотиваторами не только для изучения иностранного языка, но и для изучения смежных дисциплин, без которых невозможно формирование полноценной и целостной системы высшего профессионального образова-

ния. И, наконец, менее опытные преподаватели просто не представляют, как организовать занятие по английскому языку таким образом, чтобы оно, с одной стороны, тематически соответствовало рабочему плану, а с другой стороны, базировалось на активных методах обучения.

Нам бы хотелось выделить несколько пунктов, на которые следует обратить внимание при планировании и проведении занятия по английскому языку, которые помогли бы решить вышеназванные трудности.

Прежде всего, необходимо тщательное планирование подобного занятия, особенно если преподаватель раньше не применял подобных методов. Несомненно, это достаточно трудоемкое занятие, и, возможно, оно потребует большого количества временных ресурсов, однако все усилия окупятся при должной подготовке. Следующее, что необходимо помнить, это то, что начинать всегда следует с малого. Пусть это будут элементы групповой работы или небольшие задания для отдельных групп, пока основная масса студентов работает с учителем традиционно. Обязательно, прежде чем студенты начнут выполнять свое задание, преподаватель должен поставить перед ними четкую задачу, заранее оговорить временные рамки, распределить функции каждого участника группы, опираясь на индивидуальные характеристики учащихся (студенты более высокого уровня мотивации или подготовки могут сами распределить роли, но и в этом случае преподаватель должен убедиться, что задание дано таким образом, чтобы каждый студент группы был задействован), и снабдить инструкциями для выполнения задания. Наконец, чтобы задействовать всех студентов, состав групп и их количество необходимо менять, следя за тем, чтобы один и тот же студент в течение курса обучения смог выступить в разных ролях и выполнить разные задания.

Как отмечалось выше, подобные активные методы хороши для уроков иностранного языка тем, что они могут включать в себя несколько или сразу все подлежащие тренировке навыки: чтение, аудирование, письмо, говорение. Поэтому с активными методами нужно поступать так же, как и с другими: необходимо их повторять и тренировать, пока они не станут привычной формой работы для преподавателя и студента.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что проблеме активных методов обучения в научной литературе посвящено немало исследований из области педагогики и психологии. Существуют явные преимущества их использова-

ния, например, получение результатов в более короткий срок (по сравнению с традиционными методами), долгосрочное закрепление в памяти информации, приобретение студентами навыков критического мышления, творческого подхода к решению проблем, формирование у студентов позитивной мотивации о предмете изучения, а также опыт коллективной работы.

1. *Барышников Н. В.* Методика обучения второму иностранному языку в школе. М. : Просвещение, 2003. С. 17—23.
2. *Бердичевский А. П.* Содержание обучения иностранному языку на основе базовой культуры личности // Иностранные языки в школе. М., 2004. № 2. С. 17—20.
3. Гуманитарные исследования: традиции и инновации. Саранск : Красный Октябрь, 2004. С. 27—35.
4. *Седова Н. Е.* Педагогика вокруг нас. Петропавловск-Камчатский, 1995. С. 74—82.
5. *Седова Н. Е.* Теоретическая педагогика. Комсомольск-на-Амуре : КГПУ, 2003. 252 с.
6. Теория и практика обучения иностранному языку в ситуации культурной полифонии. Барнаул : Изд-во АГУ, 2007. С. 147—154.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

С. О. Карибян

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СЕМЕЙНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Поискам универсального критерия, на основании которого возможно было бы произвести наиболее полную классификацию видов юридической ответственности, посвящены труды многих ученых.

Как правило, семейно-правовая ответственность понимается как личные неимущественные и(или) имущественные меры принуждения, ограничивающие осуществление семейных прав, лишаящие семейных прав, устанавливающие дополнительные обременения, предусмотренные семейным законодательством и применяемые судом к участникам семейных отношений.

В статье автор рассматривает становление понятийного теоретического аппарата семейно-правовой ответственности в системе юридической ответственности.

Сформулировано авторское определение семейно-правовой ответственности и доказана необходимость внесения данной дефиниции в Семейный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: семейное право, семейно-правовая ответственность, семья, охранительное правоотношение, меры ответственности, основания ответственности, семейное правонарушение.

S. O. Kharibyan

ON LEGAL NATURE OF FAMILY LEGAL LIABILITY UNDER FAMILY LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

There are many scientific researches devoted to the finding a universal criterion for the most general classification of legal liability. As a rule, family liability is understood as a moral and(or) property enforcement measures limiting the family rights enforcement, depriving the family rights, establishing additional burdens provided by the family law and applied by the court to the participants of the family relations.

The author considers the development of a "family liability" concept in the system of legal liability.

The author gives the definition to the "family liability" and proves that it's necessary to place it into the Family Code of the Russian Federation.

Key words: family law, family liability, family, protective legal relationship, liabilities, cause for liability, family offense.

Семейное законодательство призвано обеспечить беспрепятственное осуществление членами семьи своих прав, в случае необходимости — защиту этих прав, а также не допускать нарушения прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, гарантированные ст. 23 Конституции РФ. Оказывая государственную поддержку семье, государство заинтересовано в надлежащем осуществлении родителями своих родительских обязанностей, укреплении семьи.

В литературе семейно-правовые меры защиты определяются как средства правового воздействия, направленные на защиту субъективных семейных прав и охраняемых законом интересов путем пресечения и предупреждения правонарушения, устранения препятствий в осуществлении семейных прав и применяемые независимо от субъективных оснований в порядке и в пределах, установленных законом [10, с. 280].

Для определения понятия, правовой природы, сущности и самой дефиниции «семейно-

правовая ответственность» прежде всего необходимо обратиться к определению «юридическая ответственность».

На наш взгляд, исследование процесса теоретического осмысления юридической ответственности как правового понятия (категории) имеет непосредственное отношение к выработке ее научно обоснованной концепции и реализации в правоприменительной практике, в том числе в брачно-семейных отношениях.

Проблема понятия, правовой природы, отраслевых особенностей юридической ответственности постоянно находится в центре внимания правоведов, являясь наиболее сложным, дискуссионным вопросом в отечественной теории права и цивилистической мысли. При этом следует признать, что различные отрасли права разнообразно определяют ее содержание. А. С. Мордовец констатирует: «Проблема юридической ответственности заслуживает пристального внимания. Однако до настоящего времени нет единства мнений ученых относительно понятия юридической ответственности. Только многочисленных определений насчитывается более десяти» [11, с. 211]. Как справедливо отмечено в юридической науке, «проблематичность заключается в неразработанности теорией права концептуальной первоосновы для дальнейшего формирования отраслевого понятия ответственности. Именно это и является главной причиной имеющихся в теории права и законодательной практике противоречий» [5].

Вопрос о существовании в рамках семейного права семейно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности напрямую связан с решением вопроса о том, является ли семейное право самостоятельной отраслью права. Споры об этом не прекращаются до сегодняшнего дня. Поскольку в спорах ученых проявляются полярные позиции, следует согласиться с мнением о необходимости формирования общей теории семейного права и семейно-правовой ответственности, которая «должна содержать основополагающие характеристики сущности и принципов этой отрасли, а также понятийный аппарат, обозначающий основные явления брачно-семейных отношений» [18, с. 21; 15, с. 126].

В трудах советских ученых семейно-правовая ответственность исследовалась крайне ограниченно. В советский и постсоветский период ученые в основном рассматривали санкции в семейном праве, лишение, ограничение родительских прав как меры семейно-правовой ответственности [13, 16, 1]. При этом по вопросу

семейно-правовой ответственности, ее самостоятельности [12, 14, 7, 3] мнения ученых расходились. Одни признавали ее существование, другие отрицали.

Следует согласиться с мнением Ю. Ф. Беспалова, рассматривающего семейно-правовую ответственность в качестве самостоятельной и указывающего следующие аргументы ее самостоятельности: «1) семейное законодательство предусматривает меры ответственности для участников семейных отношений; 2) семейное право является самостоятельной отраслью российского права, и, бесспорно, имеется самостоятельный вид юридической ответственности — семейно-правовой; 3) семейно-правовая ответственность имеет множество особенностей...» [2, с. 46].

Звенигородская Н. Ф. в одной из своих работ 2010 года определяет семейно-правовую ответственность «как предусмотренное семейным законодательством последствие совершенного семейного правонарушения, выраженное в отрицательных, нежелательных для правонарушителя, субъекта семейных правоотношений, лишениях личного или имущественного характера» [8, с. 13]. В целом, не возражая против предложенного определения, следует признать, что вновь мы видим ответственность как последствия (ретроспективный аспект). Но теперь акцент делается на специфику семейно-правовой ответственности гораздо больше: правонарушитель должен быть субъектом семейных правоотношений, правонарушение должно быть семейное, последствия должны быть предусмотрены семейным законодательством, что делает это определение более удачным и заслуживает поддержки.

В литературе отдельными авторами семейно-правовая ответственность определяется как обязанность лица претерпевать лишения права и иные дополнительные неблагоприятные последствия своего виновного противоправного поведения, что вполне соответствует гражданско-правовой характеристике [9, с. 40].

Анализируя общие и специфические признаки семейно-правовой ответственности в ее ретроспективном аспекте, каждый автор при выработке собственного определения делает акцент на особенностях, кажущихся ему наиболее значимыми. Так, например, в диссертационном исследовании Л. И. Глушковой дается следующее определение: «Ответственность в советском семейном праве — это неблагоприятные личные неимущественные, а также имущественные последствия, наступающие в резуль-

тате совершения членом семьи виновного правонарушения и утраты доверительности в отношениях субъектов семейных правоотношений» [4]. Понятие ответственности как последствий здесь выводится через перечисление оснований их наступления, специфических для семейных правоотношений (личный доверительный характер отношений, виновное правонарушение, совершенное членом семьи, личный неимущественный и имущественный характер применяемых мер). Отраслевые особенности отражены в таком определении полно, но только в ретроспективном аспекте. Кроме того, неблагоприятные последствия неправомерного поведения в семейном праве различны и по оценке «благоприятно/неблагоприятно» относительно нарушителя и потерпевшего, и по «тяжести», и по «обременению». Доказываем, что обобщать все эти последствия в одном определении нельзя, так как такого рода обобщения противоречат логике ретроспективного подхода.

Чичерова Л. Е. исследовала применение в семейном праве норм гражданского, административного и уголовного права вместе с мерами семейно-правовой ответственности, придя к выводу, что «в семейном праве ответственность имеет комплексный, межотраслевой характер» [19].

Позитивному аспекту семейно-правовой ответственности в своих работах уделила внимание С. Н. Тагаева. Сделав попытку осмыслить семейно-правовую ответственность как сложное комплексное явление, она приходит к выводу, что «перспективная и ретроспективная ответственность соотносятся как моральная (нравственная) ответственность и правовая ответственность» [17, с. 152]. Не отрицая концептуального подхода С. Н. Тагаевой, следует указать на то, что, по ее не бесспорному мнению, с возникновением семейно-правовых отношений возникает прежде всего моральная (нравственная) ответственность — то, что понимают Р. Л. Хачатуров и Д. А. Липинский под позитивной юридической ответственностью, — а в случае нарушения прав или неисполнения обязанностей — правовая ответственность, то есть ретроспективная. Однако мораль не есть право, а ответственность, о которой рассуждают юристы (и в том числе С. Н. Тагаева), — правовая категория.

Определение категории семейно-правовой ответственности как «правоотношения, возникающего из нарушения семейной обязанности, установленной Семейным кодексом или договором, выражающегося в форме неблагоприятных для правонарушителя последствий в виде лишения или ограничения личных неимуществен-

ных и имущественных прав, наступление которых обеспечено возможностью государственного принуждения» [6, с. 48], представляется, на наш взгляд, не полным, хотя и отражает основные признаки семейно-правовой ответственности (такие как индивидуализация, опора на государственное принуждение, реализация санкции правовой нормы, закрепленной в СК РФ и др.), но снова касается только одной стороны семейно-правовой ответственности — ретроспективной, где за основу берется лишь «наказательная» функция ответственности.

В Семейном кодексе Российской Федерации [20] определение семейно-правовой ответственности отсутствует. Правда, в самом тексте в различных статьях об ответственности все-таки речь идет. Так, в пункте 1 статьи 1 «Основные начала семейного законодательства» говорится, что семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав.

Далее это понятие появляется только в главе 9 «Ответственность супругов по обязательствам» (статьи 45, 46), где речь идет об обращении взыскания на имущество одного из супругов или на имущество родителей в случае наступления ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними детьми (со ссылкой на гражданское законодательство). Правда, глава 5 «Недействительность брака» (статья 30, пункт 4) гласит: «Добросовестный супруг вправе требовать возмещения причиненного ему материального и морального вреда по правилам, предусмотренным гражданским законодательством», но само слово «ответственность» здесь не употребляется. В главе 12 «Права и обязанности родителей» статья 63 говорит о том, что «родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей», в статье 65 читаем: «Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке». Статьи 66 и 67 содержат следующие положения: «В случае невыполнения решения суда к виновному родителю применяются меры, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством».

Далее упоминание об ответственности появляется в главе 17 «Порядок уплаты и взыска-

ния алиментов». Пункт 3 статьи 111: «В случае несообщения по неуважительной причине сведений, указанных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, виновные в этом должностные лица и иные граждане привлекаются к ответственности в порядке, установленном законом». Статья 115 «Ответственность за несвоевременную уплату алиментов»: «1. При образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по соглашению об уплате алиментов, виновное лицо несет ответственность в порядке, предусмотренном этим соглашением. 2. При образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки».

Из общего смысла статей можно уяснить, что речь идет о неких последствиях нарушения норм, изложенных в указанных статьях, о мерах, применяемых к правонарушителям в этих случаях. Правонарушители «привлекаются к ответственности» или «несут ответственность» по статьям 65, 111, 122, 126.1, 139, 148.1, 153 СК РФ «в порядке, предусмотренном (установленном) законом».

Таким образом, предлагается ввести в Семейный кодекс РФ общую норму, предусматривающую виды семейно-правовой ответственности и общие правила привлечения к ней. Хочется отметить, что прежде чем вводить норму о видах семейно-правовой ответственности, необходимо дать ее определение, которое наиболее полно отразило бы ее сущность. Считаем, что такое определение с учетом всего сказанного выше можно сформулировать следующим образом: семейно-правовая ответственность — это прежде всего осознанное исполнение добровольно взятых на себя обязательств, возникающих из состояний брака, родства или иных юридических фактов, указанных в законе, а в случае неисполнения таковых — принудительное их исполнение и/или претерпевание дополнительных лишений и неблагоприятных последствий для лица, допустившего правонарушение, предусмотренных нормами семейного права и обеспеченных государственным принуждением.

Признаки семейно-правовой ответственности — связь с государственным принуждением, законодательное закрепление, формализованность, связь с оценкой государством и обществом, личностная направленность последствий поведения, возложение процессуальной формой, реализация в рамках семейных правоотно-

шений — могут быть рассмотрены не только с позиций ретроспективного подхода, но и с позиции позитивной юридической ответственности, что свидетельствует о необходимости рассматривать семейно-правовую ответственность как единую статутную ответственность, имеющую два аспекта реализации — позитивный и ретроспективный.

Представляется, что внесение изменений в общую часть СК РФ будет способствовать не только закреплению понятия семейно-правовой ответственности в сознании субъектов правоотношений, но и поможет правоприменителю в осмыслении сущности института ответственности и адекватного его применения.

Специфика института семейно-правовой ответственности как позитивной ответственности заключается в том, что при нарушении прав субъектов правоотношений прежде всего вступает в действие механизм их защиты (позитивный аспект), сходный с механизмом защиты, используемым в гражданском праве для восстановления прав. Однако нельзя проводить полное отождествление семейно-правовой ответственности с гражданско-правовой, так как в основе семейных правоотношений лежит не договор (соглашение), а союз (объединение). Во многих случаях применение к семейным правоотношениям принципов гражданского права, регулирующего прежде всего договорные имущественные отношения, противоречит сущности семейных отношений, как отношений объединения. При вступлении в действие механизма наказания (ретроспективный аспект), чаще всего используются меры ответственности, применяемые в других отраслях права — уголовной, административной, гражданской. Но при правонарушениях, затрагивающих права субъектов не как граждан или личности, а как членов семьи, необходимо применять специфические меры ответственности — семейно-правовой, направленные прежде всего на защиту нарушенного права.

1. Антокольская М. В. Семейное право : учеб. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Юрист, 2000.
2. Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журн. российского права. 2014. № 2.
3. Ворожейкин Е. М. Актуальные проблемы теории семейных правовых отношений в СССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1973.
4. Глушкова Л. И. Ответственность в советском семейном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982.
5. Дворецкий М. Ю. Актуальные вопросы понятия «юридическая ответственность», его значение

- для теории уголовного права // Адвокатская практика. 2007. № 4.
6. *Земцова О. С.* Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах / под науч. ред. И. А. Михайлова. Рязань : Концепция, 2013.
 7. *Звягинцева Л. М.* Меры защиты в советском семейном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1980.
 8. *Звенигородская Н. Ф.* Семейное правонарушение как основание семейно-правовой ответственности // Российский судья. 2010. № 12.
 9. *Кирилловых А. А.* Семейное право. Курс лекций : учеб. пособие. М. : Книжный мир, 2010.
 10. *Левушкин А. Н., Серебрякова А. А.* Семейное право : учеб. для студентов вузов. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2012.
 11. *Мордовец А. С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996.
 12. *Малеин Н. С.* Защита семейных прав // Советское государство и право. 1973. № 2.
 13. *Нечаева А. М.* Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М., 1991.
 14. *Нечаева А. М.* Значение вины при разрешении споров о детях // Советское государство и право. 1974. № 10.
 15. *Рабец А. М.* Формирование и развитие научных школ в доктрине семейного права в РФ (исторический опыт, проблемы и перспективы) // Социальная политика и социология. 2008. № 4.
 16. Советское семейное право / под ред. В. А. Рясенцева. М., 1982.
 17. *Тагаева С. Н.* Правовая природа семейно-правовой ответственности // Вестн. Пермского ун-та. 2010. Вып. 3(9).
 18. *Тарусина Н. Н.* Семейное право : учеб. пособие. М. : Проспект, 2001.
 19. *Чичерова Л. Е.* Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.
 20. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015 № 457-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.12.2015).

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Е. С. Богданова

СПЕЦИФИКА ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА ДЛЯ БАНКОВСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В статье рассматривается проблема подбора персонала для банковских учреждений в современных условиях, решение которой важно для успешного развития бизнеса.

Ключевые слова: подбор персонала, кадровая политика, профессиональный подбор кадров.

E. S. Bogdanova

RECRUITMENT PECULIARITIES FOR BANKING INSTITUTIONS

The article considers the peculiarities of recruitment for banking institutions under the modern economic conditions. It is important for the company to choose the competent staff for successful business development.

Key words: recruitment, personnel policy, professional recruitment.

Система управления персоналом, являясь одной из важнейших подсистем управления организацией, напрямую воздействует на успешность и эффективность бизнеса в целом. Поэтому многие крупные и успешно работающие на сегодняшний день предприятия постоянно внедряют новые технологии и инструменты управления персоналом, понимая, что небольшое отставание в этой области приведет к крупным потерям в ближайшем будущем. Между тем остаются слабо разработанными вопросы системного подхода в реализации изменений как в самой системе управления персоналом, так и во влиянии изменений в управлении персоналом на другие процессы управления. Чаще всего изменения рассматриваются с точки зрения совершенствования отдельных технологий и процессов управления персоналом или с позиции влияния управления персоналом на развитие организации. Следует отметить, что системная природа самого управления персоналом и включенность управления персоналом в более сложную систему управления организацией диктуют необходимость взаимосвязки всех элементов систем при разработке новых методов. С этой позиции новые мероприятия в управлении персоналом могут рассматриваться не только как частный случай, отдельная задача, но и в контексте функционирования и развития системы управления персоналом в целом.

В процессе управления человеческими ресурсами принято выделять пять пунктов:

- 1) планирование и достижение целей;
- 2) организация комплектации кадров, профессиональный отбор кадров и их подготовка;
- 3) регулирование рабочей силы и уровня заработной платы;
- 4) контроль над исполнением приказов, ответственности занимаемой должности;
- 5) учет изменения состава персонала, ведение отчетности [4].

Комплектование кадров является одним из ключевых элементов работы службы управления персоналом любой организации, так как от качества отобранных кадров зависит эффективность деятельности организации в целом. В этой связи ошибки в подборе кадров могут дорого обойтись организации, а подбор хороших работников является удачным вложением денег. Подбор персонала проводится, как правило, в следующих формах: набор, отбор, наем.

Особенности подбора персонала банка обуславливаются спецификой банковского дела, которая требует наличия у работников определенных профессиональных знаний и навыков.

В состав методов управления персоналом включают:

— экономические методы — отражают материальную заинтересованность и ответственность персонала за достигнутые результаты работы;

— организационно-распорядительные методы — основаны на выполнении работниками положений, инструкций, приказов руководства;

— социально-психологические методы — действуют на основе исследования и использования интересов и мотивов деятельности работников, поддержки позитивных тенденций, повышения роли и статуса личности.

Процесс управления персоналом состоит из нескольких составляющих:

1. Разработка и проведение кадровой политики

Принципы подбора и расстановки персонала предусматривают разработку конкретных требований к персоналу банка исходя из масштабов его деятельности, конкурентоспособности, традиций, а также схему рационального размещения персонала между подразделениями, отделами и филиалами банка.

Основой подбора и расстановки кадров служат разработанные на этапе планирования модели рабочих мест, включающие описание рабочего места, набора производственных функций, а также квалификационные требования к работникам. Условия найма и увольнения определяются конкретными правилами. Данные правила предъявляют определенные требования к персоналу при найме:

— наличие профессиональной подготовки и уровень квалификации работника (образование, формы повышения квалификации и др.);

— круг знаний — профессиональных и смежных (банковского дела, иностранного языка, программирования и др.);

— наличие навыков (делового общения, аналитической работы, работы с клиентами и др.);

— опыт работы (по данной специальности, в банковской сфере и др.);

— рекомендации с прошлых мест работы;

— личностно-психологические качества (коммуникабельность, работоспособность и др.) и др. [7].

Условия найма дифференцированы: уровень квалификации молодых кадров определяется главным образом на основе полученного образования; при найме кадров старших возрастов в основном учитываются профессиональная подготовка и опыт работы в банковской сфере. Причинами увольнения могут явиться такие факторы, как нарушение банковской этики и дисциплины, безынициативность, разглашение конфиденциальной информации и др.

Обучение и повышение квалификации предусматривают постоянное обучение персонала

на всех уровнях в рамках самого банка или в специальных учебных центрах при высших учебных заведениях. Необходимость подобного обучения обусловлена требованиями и конъюнктурой банковского рынка, растущей конкуренцией и высоким уровнем научно-технического прогресса в области банковских технологий.

Обучение и повышение квалификации персонала происходит по нескольким направлениям:

— подготовка и переподготовка персонала, направленная на получение высшего специального (в т. ч. второго высшего) образования;

— специальное обучение и переобучение персонала, связанное с необходимостью овладения технологиями, освоением новых банковских услуг;

— повышение квалификации персонала, состоящее в приобретении новых теоретических знаний и практического опыта по банковским и смежным специальностям (например, налогообложение, финансовое право и др.), а также в изучении иностранного языка, управленческой культуры, психологии делового общения [5].

Оценка персонала и его деятельности предусматривает анализ работы банковского персонала в течение определенного периода на всех уровнях с целью повышения эффективности его деятельности. После анализа и оценки работы персонала руководством банка принимаются те или иные решения в области кадровой политики (перемещение части работников, увольнение, направление на учебу, поощрение или применение санкций). Оценка персонала применяется на всех этапах работы с персоналом: при приеме на работу, перемещении на другую должность и др.

2. Оплата и стимулирование труда в банковской сфере

Формы оплаты труда предусматривают разработку руководством банка тарифов в соответствии с квалификацией и уровнем ответственности персонала.

Повышение производительности труда предусматривает внедрение новой техники, рациональной организации труда для борьбы с потерями рабочего времени (обеспечение питанием внутри банка, организация отдыха персонала, создание в стенах банка приятного дизайна и др.).

Поощрительная система оплаты труда означает постоянное или разовое повышение оплаты труда, выплату ежемесячных, квартальных и годовых премий. В западных странах ряд банков практикует в качестве поощрительной системы выдачу персоналу своих акций.

3. Групповое управление взаимоотношениями в коллективе и с профсоюзами

Использование персонала в управлении на низовом уровне включает инициативы младшего персонала в управлении банком и привлечение его к разработке, подготовке и принятию решений по некоторым частным вопросам в рамках общей банковской стратегии (обслуживание клиента, внедрение новых банковских услуг и др.).

Функции персонала четко разграничены между различными отделами банка для устранения дублирования в работе.

Управление взаимоотношениями в коллективе предусматривает создание благоприятного психологического климата внутри персонала банка и в его отношениях с руководством. В случае нарушения психологического баланса в коллективе или его части руководство может осуществить перемещение, увольнение или замену отдельных служащих.

Взаимоотношения с профсоюзами. Банковские служащие в западных странах, как правило, объединены в профсоюз, который призван защищать социально-экономические права его членов. Руководство банков стремится гибко строить свои отношения, чтобы при возникновении противоречий сохранить благоприятный психологический климат во взаимоотношениях персонала и руководства банка.

4. Социально-психологические аспекты управления

Мотивация труда персонала и творческая инициатива включают в себя создание руководством банка, с одной стороны, таких условий труда, чтобы персонал банка работал с полной отдачей и был заинтересован в работе, с другой — чтобы творческая инициатива, разработки и предложения персонала банка поощрялись руководством. То есть современное управление персоналом предполагает формирование такой мотивации трудовой деятельности, при которой осознанная трудовая активность является правилом, а не исключением. В результате повышается эффективность банковской деятельности и растет прибыль.

Банкам необходимо решать задачу обеспечения рабочих мест наиболее квалифицированными и высокопроизводительными кадрами, что включает в себя совокупность мероприятий по выявлению и отбору кандидатов, их специальной подготовке, оценке их фактической пригодности для занятия соответствующей должности, а также процедуры первичной адаптации.

В настоящее время в России проблема дефицита квалифицированных кадров в банков-

ской сфере, прежде всего управленческого персонала, стоит наиболее остро. Применяются различные методы отбора кадров. Например, в системе Центрального банка РФ применяется метод индивидуального отбора кандидатов, который позволяет планировать продвижение кадров (индивидуальные карьеры) и прогнозировать развитие персонала. Подсистема оценки деятельности сотрудников рассматривается как совокупность методов, направленных на обеспечение руководства исходной информацией для принятия решений по всем направлениям управления персоналом.

Под оценкой персонала подразумевают аттестацию должностного соответствия или оценку результатов текущей деятельности сотрудников. Целью является максимизация профессиональной отдачи работников. Зарубежный и отечественный опыт проведения оценки персонала демонстрирует многообразие ее форм. Выбор формы проведения оценки индивидуален для каждого банка и определяется спецификой его целей, условиями, в которых он функционирует, принципами, положенными в основу его внешней и внутренней политики, численностью и качеством персонала.

Наряду с аттестацией используются и другие виды оценки деятельности персонала, например, система периодической оценки:

- профессиональных знаний и умений специалистов, принимаемых на работу (собеседование с оцениваемым, выполнение им практических заданий или конкурсных проектов);
- исполнительской деятельности персонала (параметры: качество выполненной работы, соблюдение сроков и объемов работ);
- психологических особенностей работников с помощью специальных тестов;
- результатов повышения квалификации сотрудников, их умения применять новые знания на практике.

Оценка профессиональной деятельности персонала — это одна из форм работы с персоналом, конечной целью которой является повышение эффективности деятельности персонала и банка в целом. Суть заключается в оценке эффективности профессиональной деятельности и деловых характеристик работника на основе специально разработанной системы критериев. По результатам оценки, представляющей собой интегральный обобщенный показатель деятельности работника за определенный период, проводится аттестация сотрудников. Результаты ежемесячной оценки используются при определении размеров премии сотрудни-

кам. В последние годы в России произошли существенные изменения в системе мотивации персонала, его отношении к труду и своей специальности в том числе. И негативные — система сводится к мотивации выбора и сохранения места работы, а не к мотивации высокой трудовой активности. Разработки в области мотивации открывают перспективу создания единой и более гибкой, универсальной модели мотивации трудовой деятельности человека.

В самом общем виде управление персоналом предполагает обеспечение организации необходимым числом работников, заинтересованно выполняющих требуемые производственные функции, вернее, обеспечивающих необходимое производственное поведение.

На сегодняшний день существует много как теоретических, так и практических методов, которые **помогают правильно руководить персоналом.**

В связи с трудностями в области управления персоналом появляется ряд проблем. Соблюдение прав сотрудников в организациях грубо нарушается. Однако в этом виноваты не только руководители компаний, но и сами подчинен-

ные, которые, как правило, не всегда выполняют свою работу верно и качественно.

1. *Гаврилов В. Е.* Использование модульного подхода для психологической классификации профессий в целях профориентации // *Вопр. психологии.* 2012. № 1. С. 111—117.
2. Дидактический материал по курсу «Твоя профессиональная карьера» / под ред. С. Н. Чистяковой. М. : Просвещение, 1998. 112 с.
3. *Замфир К.* Удовлетворенность трудом. Мнение социолога. М. : Политиздат, 2013. 142 с.
4. *Иванова Е. М.* Основы психологического изучения профессиональной деятельности. М. : МГУ, 2014. 208 с.
5. *Иванова Е. М., Носкова О. Г., Чернышева О. Н.* Спецпрактикум по психологическому изучению профессиональной деятельности : учеб. пособие. М. : МГУ, 2013. 82 с.
6. *Климов Е. А.* Образ мира в разнотипных профессиях. М. : Изд-во МГУ, 2012. 224 с.
7. *Леонова А. Б., Чернышева О. Н.* Психология труда и организационная психология: современное состояние и перспективы развития : хрестоматия. М. : Радикс, 2013. 448 с.
8. *Пауэрс П., Расселл Д.* Найди свое дело. Рассуждения и упражнения. М., 2014.

И. Ю. Казакова, Ю. А. Тимагина, Р. М. Байгулов

РОЛЬ КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ

В статье рассмотрены проблемы кредитования в АО «Россельхозбанк», определены перспективы реализации кредитной политики и его кредитного портфеля за 2012—2014 гг. Проанализированы структура и динамика кредитного портфеля банка. Проведена оценка и определены риски по просроченной задолженности по кредитам банка с заемщиком. Содержится информация о новой схеме погашения финансовых обязательств. Для наглядности приведен условный пример реструктуризации просроченной ссуды в размере 900 тыс. рублей.

Ключевые слова: кредитная политика, коммерческий банк, кредитный портфель, ссудная задолженность, реструктуризация просроченной ссуды.

I. Yu. Kazakova, Yu. A. Timagina, R. M. Baigulov

ROLE OF LOAN PORTFOLIO

The article deals with the problems of lending in JSC "Russian Agricultural Bank". It defines the prospects of the credit policy implementation and its loan portfolio in 2012—2014. The authors analyze the structure and dynamics of the bank's loan portfolio. This paper assesses and identifies risks of overdue loans of the bank to the borrower.

It also contains information about the new scheme of financial liabilities repayment. For illustration purposes, the article gives an example on restructuring of overdue loans in the amount of 900,000 rubles.

Key words: credit policy, commercial bank, loan portfolio, loan debt, restructuring of overdue loans.

Кредитование на сегодняшний день является основным видом деятельности практически любого коммерческого банка и дает ему возможность получать наибольшую сумму доходов при условии правильной и рациональной кредитной политики.

Основным этапом реализации кредитной политики коммерческого банка является формирование его кредитного портфеля.

В последнее время все более актуальной проблемой выступает качество последнего, поскольку на сегодняшний день низкое качество кредитного портфеля — основная причина банкротства многих банков, поэтому они должны путем внедрения комплекса различных мероприятий достигать адекватного уровня его качества [5].

Проанализируем структуру и оценим качество кредитного портфеля одного из крупнейших российских банков — АО «Россельхозбанк».

За 2012—2014 гг. кредитный портфель был увеличен банком на 385 865 млн руб. (на 33 %) — до 1 553 942 млн руб. В наибольшей степени его увеличение обусловлено ростом кредитов, предоставленных юридическим лицам, которые составляют более 80 % портфеля и которые увеличились за оцениваемый период на 304 372 млн руб. в абсолютном выражении.

Динамика кредитного портфеля за 2012—2014 гг. представлена на рисунке 1.

Кредитный портфель банка слабо диверсифицирован по отраслям, и большую часть занимает кредитование сельского хозяйства (более 50 %), однако это обусловлено направленностью деятельности банка (табл. 1). Поддержка сельхозтоваропроизводителей в целях успешного проведения сезонных полевых работ является одним из ключевых приоритетов АО «Россельхозбанк». Сегодня банк оказывает поддержку аграриям в наиболее сложный период, когда другие банки заняли выжидательную позицию и практически прекратили финансирование отрасли. Что касается кредитования сезонно-полевых работ, то в настоящее время в большинстве регионов России доля Россельхозбанка составляет более 75 %, а в ряде субъектов РФ достигает 100 %. Стабильное и бесперебойное финансирование АПК, предоставляемое банком, способствует достижению высоких темпов импортозамещения и повышению продовольственной безопасности страны [6, 7].

Таким образом, несмотря на непростую экономическую ситуацию в стране, Россельхозбанк выполняет поставленные перед ним государством задачи по эффективной финансовой поддержке агропромышленного комплекса.

Проведем оценку качества кредитного портфеля АО «Россельхозбанк» на основе финансовых коэффициентов.

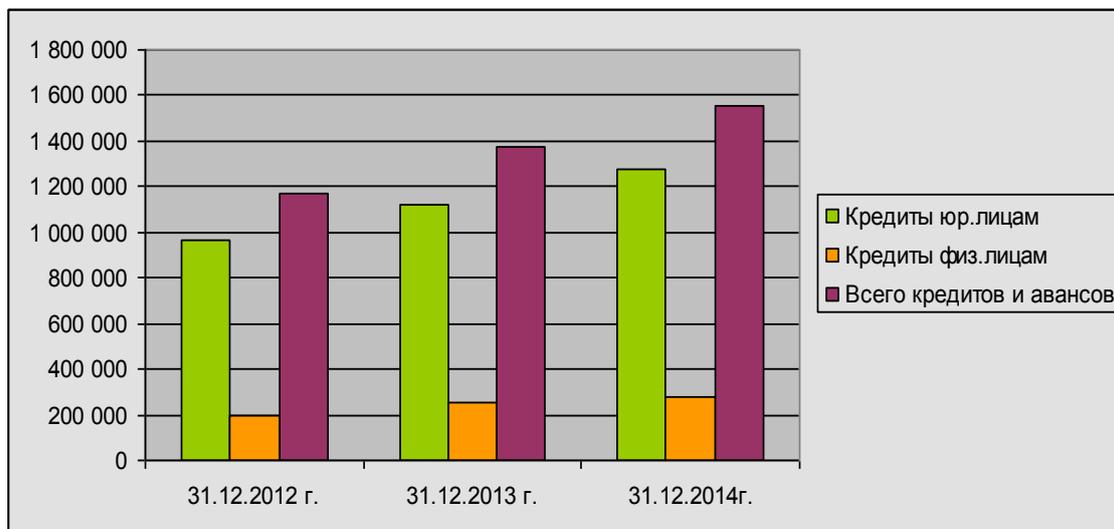

Рис. 1. Динамика кредитного портфеля за 2012—2014 гг. (млн руб.)

Таблица 1

Структура и динамика кредитного портфеля АО «Россельхозбанк» по отраслям экономики за 2012—2014 гг.

Показатель	На 31.12.2012		На 31.12.2013		На 31.12.2014		Изменение уд. веса	Динамика	
	Сумма	Уд. вес	Сумма	Уд. вес	Сумма	Уд. вес		млн руб.	%
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%			
Сельское хозяйство	613 089	52,48	895 288	65,09	916 939	59	6,52	303 850	49,56
Физ. лица	199 572	17,09	250 538	18,21	281 065	18,09	1	81 493	40,83
Промышленность	150 113	12,85	63 243	4,59	89 838	5,78	-7,07	-60 575	-40,15
Торговля	103 387	8,85	47 827	3,48	62 224	4	-4,85	-41 163	-39,81
Строительство	40 169	3,44	32 298	2,35	50 318	3,24	-0,2	10 149	25,27
Прочее	61 747	5,29	86 245	6,28	153 558	9,88	4,59	91 811	148,7
Итого кредитов и авансов клиентам (до вычета резерва под обесценение кредитного портфеля)	1 168 077	100	1 375 439	100	1 553 942	100	X	385 865	33,03

Таблица 2

Оценка кредитной активности банка АО «Россельхозбанк» в 2012—2014 гг.

Показатель	Значение показателя, в %		
	На 31.12.2012	На 31.12.2013	На 31.12.2014
Коэффициент концентрации	81,8	82,3	81,1
Коэффициент «агрессивности — осторожности»	94,9	95,3	90,5
Коэффициент соотношения кредитных вложений и собственных средств коммерческого банка	590,24	495,15	784,82

Оценивая кредитную активность Россельхозбанка в 2012—2014 гг. на основании значений коэффициента концентрации (81,8 % в 2012 г., 82,3 % в 2013 г. и 81,1 % в 2014 г.), можно сделать вывод о том, что банк в рассматриваемом периоде проводил активную кредитную политику и степень его специализации в области кредитования была очень высока (табл. 2). При этом в течение всего периода значение коэффициента концентрации было выше рекомендуемого.

Рассматривая коэффициент «агрессивности-осторожности» кредитной политики, следует отметить, что в рассматриваемом периоде банк осуществлял агрессивную кредитную деятельность. Данный вывод подтверждается значениями коэффициента соотношения кредитных вложений и собственных средств банка, которые свидетельствуют о недостаточности капитала Россельхозбанка в оцениваемом периоде и о проведении им агрессивной кредитной политики.

Говоря о рискованности кредитной деятельности АО «Россельхозбанк» в 2012—2014 гг., можно заметить, что значения коэффициента риска кредитного портфеля банка в этом периоде (91,6 % в 2012 г., 91,6 % в 2013 г. и 91,2 % в 2014 г.) были высоки (табл. 3).

Коэффициент достаточности резерва на возможные потери по ссудам находился на низком уровне в течение всего периода, но это может говорить о том, что у банка большое количество первоклассных заемщиков. Также в оцениваемом периоде банк полностью удовлетворял требованиям, установленным ЦБ РФ в части максимального размера крупных кредитных рисков, максимального размера кредитов и совокупной величины риска по инсайдерам банка.

Рассмотрим динамику просроченной задолженности, представленную на рисунке 2.

Данная негативная тенденция к росту просроченной задолженности связана с нестабильной политической и экономической ситуацией в стране, ухудшением конъюнктуры российского рынка, ограничением доступа к финансовым ресурсам, что в конечном итоге приводит к росту просроченной задолженности по корпоративным клиентам. В свою очередь, основная причина роста просроченной задолженности по кредитам физическим лицам — рост индекса потребительских цен и падение реальных доходов населения.

За счет данного резерва производится списание потерь по нереальным для взыскания кредитам банка. Как видим, созданные резервы не полностью покрывают просроченную задолженность банка.

Таким образом, банку необходимо уделять особое внимание работе с просроченной задолженностью в целях повышения его качества.

При работе с проблемными долгами физических и юридических лиц банком могут быть осуществлены такие действия, как переговоры (переписка) с заемщиком, выездные проверки, реструктуризация задолженности [1, с. 61]. Особое внимание уделим реструктуризации.

Под реструктуризацией просроченной задолженности по кредиту понимается соглашение коммерческого банка с заемщиком, содержащее информацию о новой схеме погашения своих финансовых обязательств [2, с. 249]. Инициатором внесения изменений в кредитный договор может быть как организация-заемщик, так и банк. Для предупреждения возникновения «просрочки» кредитный инспектор может в разумный срок до наступления даты платежа в соответствии с кредитным договором в устной или письменной форме напомнить клиенту о приближении срока возврата кредита, выяснив заранее намерения клиента по данному вопросу.

В соглашение о реструктуризации могут входить следующие пункты:

1) *увеличение потоков наличности* от операционной деятельности;

2) *продажа активов*. Любые незаложенные активы, не имеющие существенного значения для ведения бизнеса, должны быть проданы (в этом случае заключаются соглашения типа купли-продажи, продажи оборудования с получением его обратно в аренду);

3) *усиление обеспечения*. Банк может учесть фактор риска по ссуде, если он получает право собственности на дополнительное обеспечение;

4) *продленные сроки*. Сроки непогашенных ссуд продлеваются, для ссуд с основным периодом погашения это уменьшает составляющую регулярных запланированных платежей;

5) *более низкие процентные ставки*. Банк может снизить процентную ставку, взимаемую по ссудам, с целью уменьшения финансового бремени; однако это будет эффективно в том случае, когда банк путем снижения ставок увеличивает вероятность окончательной выплаты основной суммы долга;

6) *льготные периоды*. Кредиторы соглашались на льготный период, в течение которого изменяются условия ссуд, временно откладывая требование к должнику производить запланированные платежи. Сроки выплат процентов и/или основные платежи будут изменены с целью соответствия запланированным потокам наличности. Предшествующие проценты накапливаются,

а от заемщиков потребуется выплачивать их в определенный момент времени в будущем;

7) *обмен долговых обязательств на акции.* Данный способ обычно применяют, когда происходят корпоративные дефолты. Долговые обязательства обмениваются в том случае, если

банк согласен учесть фактор риска посредством списания долга в обмен на акции компании. Очень часто банк становится владельцем большей части или всех акций компании.

Сопоставим просроченную задолженность и резервы на ее покрытие по годам (рис. 3).

Таблица 3

Оценка рискованности кредитной деятельности АО «Россельхозбанк» в 2012–2014 гг.

Показатель	Значение показателя, в %		
	На 31.12.2012	На 31.12.2013	На 31.12.2014
Коэффициент риска кредитного портфеля	91,6	91,6	91,2
Коэффициент достаточности резерва на возможные потери по ссудам	9,09	8,31	9,7
Максимальный размер крупных кредитных рисков	69,1	74,9	185,1
Норматив максимального размера кредитов (Н9.1)	0	0	0
Норматив совокупной величины риска по инсайдерам банка (Н10.1)	0,8	1,2	3,0

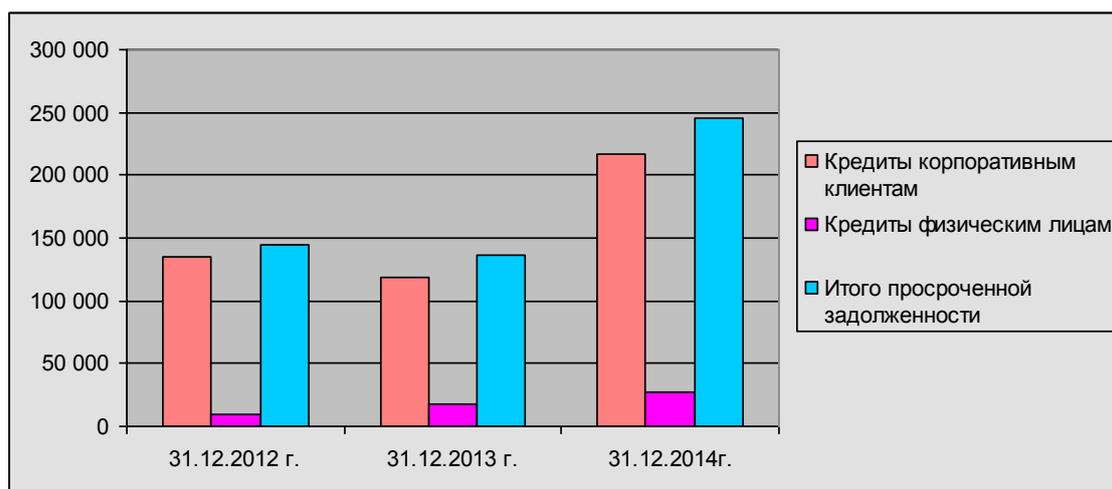

Рис. 2. Динамика просроченной задолженности за 2012–2014 гг. (млн руб.)

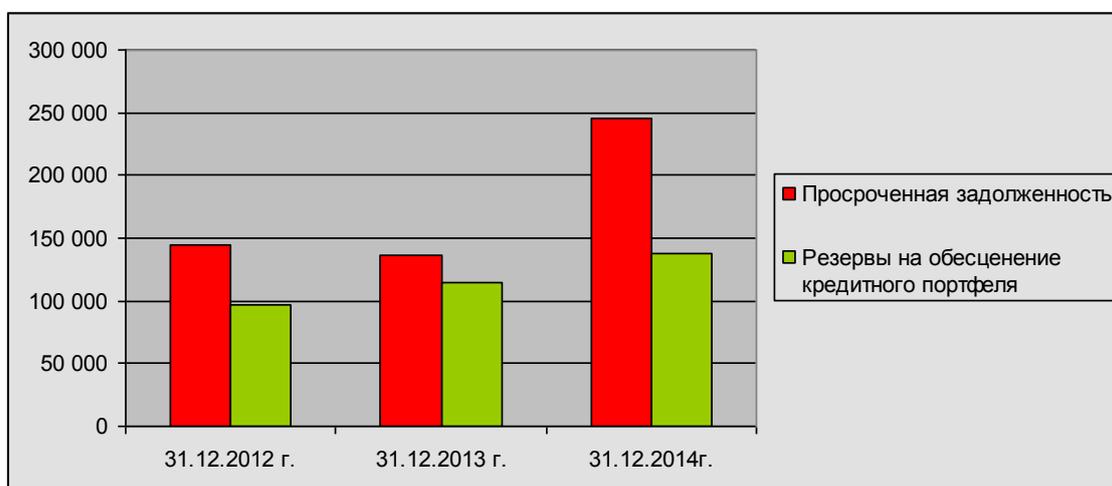

Рис. 3. Резервы и просроченные кредиты (млн руб.)

Учитывая снижение качества кредитного портфеля в последнее время в связи с неблагоприятными экономическими и политическими условиями в стране, актуальным становится участие государства в стимулировании коммерческих банков. Для наглядности приведем условный пример реструктуризации просроченной

ссуды в размере 900 тыс. руб. Изначально кредит был взят по ставке 24 % годовых на 3 года (табл. 4). Составим график погашения данного кредита согласно условиям кредитного договора. Как мы видим, клиент должен заплатить банку согласно кредитному соглашению за 3 года 1 232 852,2 руб.

Таблица 4

График погашения кредита по ставке 24 % годовых со сроком погашения 3 года

№ п/п	Дата	Платеж	Остаток	Дней	%	Всего
1	2	3	4	5	6	7
	01.12.2013					900000,00
1	01.01.2014	25000,00	875000,00	31	18345,21	43345,21
2	01.02.2014	25000,00	850000,00	31	17835,62	42835,62
3	01.03.2014	25000,00	825000,00	28	15649,32	40649,32
4	01.04.2014	25000,00	800000,00	31	16816,44	41816,44
5	01.05.2014	25000,00	775000,00	30	15780,82	40780,82
6	01.06.2014	25000,00	750000,00	31	15797,26	40797,26
7	01.07.2014	25000,00	725000,00	30	14794,52	39794,52
8	01.08.2014	25000,00	700000,00	31	14778,08	39778,08
9	01.09.2014	25000,00	675000,00	31	14268,49	39268,49
10	01.10.2014	25000,00	650000,00	30	13315,07	38315,07
11	01.11.2014	25000,00	625000,00	31	13249,32	38249,32
12	01.12.2014	25000,00	600000,00	30	12328,77	37328,77
13	01.01.2015	25000,00	575000,00	31	12230,14	37230,14
14	01.02.2015	25000,00	550000,00	31	11720,55	36720,55
15	01.03.2015	25000,00	525000,00	28	10126,03	35126,03
16	01.04.2015	25000,00	500000,00	31	10701,37	35701,37
17	01.05.2015	25000,00	475000,00	30	9863,01	34863,01
18	01.06.2015	25000,00	450000,00	31	9682,19	34682,19
19	01.07.2015	25000,00	425000,00	30	8876,71	33876,71
20	01.08.2015	25000,00	400000,00	31	8663,01	33663,01
21	01.09.2015	25000,00	375000,00	31	8153,42	33153,42
22	01.10.2015	25000,00	350000,00	30	7397,26	32397,26
23	01.11.2015	25000,00	325000,00	31	7134,25	32134,25
24	01.12.2015	25000,00	300000,00	30	6410,96	31410,96
25	01.01.2016	25000,00	275000,00	31	6098,36	31098,36
26	01.02.2016	25000,00	250000,00	31	5590,16	30590,16
27	01.03.2016	25000,00	225000,00	29	4754,10	29754,10
28	01.04.2016	25000,00	200000,00	31	4573,77	29573,77
29	01.05.2016	25000,00	175000,00	30	3934,43	28934,43
30	01.06.2016	25000,00	150000,00	31	3557,38	28557,38
31	01.07.2016	25000,00	125000,00	30	2950,82	27950,82
32	01.08.2016	25000,00	100000,00	30	2459,02	27459,02
33	01.09.2016	25000,00	75000,00	31	2032,79	27032,79
34	01.10.2016	25000,00	50000,00	30	1475,41	26475,41
35	01.11.2016	25000,00	25000,00	31	1016,39	26016,39
36	01.12.2016	25000,00	0,00	30	491,80	25491,80
		900000,00			332852,23	1232852,23

В том случае, если клиент не в состоянии расплатиться по обязательствам, то банк может реструктурировать задолженность, например, предоставив льготный период (т. е. отсрочку от

выплаты основного долга) 1 год, а также продлив сроки погашения кредита до 4 лет. Составим график погашения данного реструктурированного кредита (табл. 5).

Таблица 5

График погашения кредита по ставке 24 % годовых со сроком погашения 4 года и льготным периодом 1 год

№ п/п	Дата	Платеж	Остаток	Дней	%	Всего
	01.12.2013					900000,00
1-12	Льготный период					216 000,00
13	01.01.2015	18750,00	881250,00	31	18345,21	37095,21
14	01.02.2015	18750,00	862500,00	31	17963,01	36713,01
15	01.03.2015	18750,00	843750,00	28	15879,45	34629,45
16	01.04.2015	18750,00	825000,00	31	17198,63	35948,63
17	01.05.2015	18750,00	806250,00	30	16273,97	35023,97
18	01.06.2015	18750,00	787500,00	31	16434,25	35184,25
19	01.07.2015	18750,00	768750,00	30	15534,25	34284,25
20	01.08.2015	18750,00	750000,00	31	15669,86	34419,86
21	01.09.2015	18750,00	731250,00	31	15287,67	34037,67
22	01.10.2015	18750,00	712500,00	30	14424,66	33174,66
23	01.11.2015	18750,00	693750,00	31	14523,29	33273,29
24	01.12.2015	18750,00	675000,00	30	13684,93	32434,93
25	01.01.2016	18750,00	656250,00	31	13721,31	32471,31
26	01.02.2016	18750,00	637500,00	31	13340,16	32090,16
27	01.03.2016	18750,00	618750,00	29	12122,95	30872,95
28	01.04.2016	18750,00	600000,00	31	12577,87	31327,87
29	01.05.2016	18750,00	581250,00	30	11803,28	30553,28
30	01.06.2016	18750,00	562500,00	31	11815,57	30565,57
31	01.07.2016	18750,00	543750,00	30	11095,89	29845,89
32	01.08.2016	18750,00	525000,00	31	11053,28	29803,28
33	01.09.2016	18750,00	506250,00	31	10672,13	29422,13
34	01.10.2016	18750,00	487500,00	30	9959,02	28709,02
35	01.11.2016	18750,00	468750,00	31	9909,84	28659,84
36	01.12.2016	18750,00	450000,00	30	9221,31	27971,31
37	01.01.2017	18750,00	431250,00	31	9172,60	27922,60
38	01.02.2017	18750,00	412500,00	31	8790,41	27540,41
39	01.03.2017	18750,00	393750,00	28	7594,52	26344,52
40	01.04.2017	18750,00	375000,00	31	8026,03	26776,03
41	01.05.2017	18750,00	356250,00	30	7397,26	26147,26
42	01.06.2017	18750,00	337500,00	31	7261,64	26011,64
43	01.07.2017	18750,00	318750,00	30	6657,53	25407,53
44	01.08.2017	18750,00	300000,00	31	6497,26	25247,26
45	01.09.2017	18750,00	281250,00	31	6115,07	24865,07
46	01.10.2017	18750,00	262500,00	30	5547,95	24297,95
47	01.11.2017	18750,00	243750,00	31	5350,68	24100,68
48	01.12.2017	18750,00	225000,00	30	4808,22	23558,22
49	01.01.2018	18750,00	206250,00	31	4586,30	23336,30
50	01.02.2018	18750,00	187500,00	31	4204,11	22954,11
51	01.03.2018	18750,00	168750,00	28	3452,05	22202,05

№ п/п	Дата	Платеж	Остаток	Дней	%	Всего
52	01.04.2018	18750,00	150000,00	31	3439,73	22189,73
53	01.05.2018	18750,00	131250,00	30	2958,90	21708,90
54	01.06.2018	18750,00	112500,00	31	2675,34	21425,34
55	01.07.2018	18750,00	93750,00	30	2219,18	20969,18
56	01.08.2018	18750,00	75000,00	31	1910,96	20660,96
57	01.09.2018	18750,00	56250,00	31	1528,77	20278,77
58	01.10.2018	18750,00	37500,00	30	1109,59	19859,59
59	01.11.2018	18750,00	18750,00	31	764,38	19514,38
60	01.12.2018	18750,00	0,00	30	369,86	19119,86
		900 000,00			656950,15	1556950,15

В таком случае клиент заплатит банку за 5 лет 1 556 950,15 руб.

Данный вариант удобно использовать как банку, так и клиенту.

Заемщик получает отсрочку по выплате основного долга, что снижает сумму ежемесячного платежа и в конечном итоге позволяет в максимально щадящем режиме пережить трудные времена и сохранить положительную кредитную историю для банка.

Банк в свою очередь поддерживает платежеспособность клиентов и получает запланированную прибыль, а также не имеет необходимости создавать дополнительный резерв и повышает качество кредитного портфеля.

Согласно исследованию «Проблемные активы в банковском секторе: штормовое предупреждение», опирающемуся на статистику Центрального банка России, статистику «Эксперта РА» и данные аналитического обзора коллекторского агентства «Секвоя Кредит Консолидейшн», меры по реструктуризации просроченной задолженности позволяют вернуть до 80,0 % от суммы долга [3]. Соответственно, в случае проведения реструктуризации величина просроченной задолженности АО «Россельхозбанк» была бы снижена до 43 431 млн руб., а значения прогнозных показателей, характеризующих качество кредитного портфеля, приобрели бы положительную тенденцию изменения (табл. 6).

Таблица 6

Фактические и прогнозные значения показателей, характеризующих «проблемность» кредитного портфеля АО «Россельхозбанк»

Показатель	Нормативное значение, %	Фактическое значение, % (01.01.2015)	Прогнозное значение, %
Доля просроченной задолженности в активах	1—2	12,8	2,8
Коэффициент проблемности кредитов	Не установлено, чем ниже данный показатель, тем лучше	15,7	2,27
Коэффициент покрытия убытков по ссудам	> 100	56,1	316,54

Таким образом, в случае проведения реструктуризации проблемной задолженности качество кредитного портфеля АО «Россельхозбанк» существенно возрастет.

Учитывая снижение качества кредитного портфеля в последнее время в связи с неблагоприятными экономическими и политическими условиями в стране, актуальным становится участие государства в стимулировании коммерческих банков. Государственная поддержка должна распространяться на предприятия, которые нуждаются в таких мерах, как:

— снижение кредитных ставок банков;

— субсидирование затрат;
— кредитование инновационных предприятий по сниженным ставкам или беспроцентное кредитование в случае работы без предоплаты;
— гранты на исследования и разработки;
— обеспечение госзаказов на производимую ими продукцию и консультационная и организационно-правовая поддержка.

Каждая из применяемых мер данной поддержки может оказать существенное влияние как в целом на уровень качества кредитного портфеля, так и на отдельные его показатели [4] (табл. 7).

Таблица 7

**Направления влияния мер государственной поддержки
на показатели качества кредитного портфеля коммерческих банков**

Мера государственной поддержки	Показатель качества кредитного портфеля
Государственные гарантии по кредитам	Снижение риска кредитного портфеля за счет дополнительного обеспечения
Субсидирование процентной ставки	Повышение или сохранение на приемлемом уровне доходности кредитного портфеля
Поддержка предприятий-заемщиков на основе предоставления комплекса льготных государственных услуг	Повышение ликвидности кредитного портфеля на основе роста кредитоспособности заемщиков
Утверждение перечня основных объектов государственной поддержки	Усиление целенаправленности кредитного портфеля

Таким образом, целенаправленное воздействие на основные показатели качества кредитного портфеля позволит усилить роль банков в поддержке экономики страны.

1. *Муравецкий А. Н., Кунташев П. А.* О возможностях снижения риска кредитного портфеля // *Финансы и кредит.* 2013. № 16(544). С. 61—65.
2. *Фрост С. М.* Настольная книга банковского аналитика. Деньги, риски и профессиональные приемы. Днепропетровск : Баланс Бизнес Букс, 2013. 394 с.
3. Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности от 26.03.2004. № 254-П.
4. *Гребеник Т. В., Терновская Е. П.* Качество кредитного портфеля российских банков: особенности оценки и управления // *Интернет-журн. «Науковедение».* 2014. № 3.
5. *Байгулов Р. М., Никифорова Н. Н., Баратюк Е. М.* Сколько банков нужно в стране // *Учен. зап. Инзенского филиала Ульяновского гос. ун-та / под науч. ред. Р. М. Байгулова.* Ульяновск : УлГУ, 2011. С. 26—29.
6. *Байгулов Р. М., Шарипов М. А.* Антикризисная политика российского правительства и банка России // *Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та.* 2010. № 2. С. 126—128.
7. *Шалашов Д. А., Байгулов Р. М.* Тенденции развития рынка кредитования малого бизнеса в России // *Учен. зап. Инзенского филиала Ульяновского гос. ун-та / под науч. ред. Р. М. Байгулова.* Ульяновск : УлГУ, 2011. С. 195—199.

А. Ю. Кловацкий, Р. М. Байгулов

РОССИЯ И ЕС: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ ИЛИ КОНФЛИКТ?

Авторы раскрывают проблемы санкционных событий в мире, связанных с обострением отношений России и ЕС, которые проявились в основном в экономической сфере.

Ключевые слова: Россия, ЕС, санкция, стоимость, товарооборот, человеческий капитал, ассимиляция мигрантов, социально-политическая стабильность, экономическая самодостаточность.

A. Yu. Klovatskiy, R. M. Baigulov

RUSSIA AND THE EU: ECONOMIC ALLY OR CONFLICT?

The authors reveal the matters of the sanctions in the world connected with exacerbation of relations between Russia and the EU which led to problems in the economic sphere.

Key words: Russia, EU, sanction, cost, commodity turnover, human capital, assimilation of migrants, social and political stability, economic self-sufficiency.

В связи с последними событиями в мире отношения России и ЕС обострились. Некоторые политики утверждают, что это к лучшему, а некоторые с данным утверждением не согласны. В обостренных отношениях России и ЕС есть свои положительные и отрицательные моменты. Положительный момент — это то, что Россию стали воспринимать более серьезно и в стране начался процесс стимулирования продукции собственного производства. Отрицательный момент — это отток капитала, результат которого — ослабление рубля, уменьшение валютной прибыли из-за падения цен на нефть. Кроме вышеперечисленных масштабных проблем «выплывают» и не менее весомые. Например, наблюдается процесс «серой» поставки европейской продукции на территорию РФ. В настоящее время Россия принимает все необходимые меры по ликвидации данной проблемы. Например, Федеральная таможенная служба разработала пакет поправок в закон о таможенном регулировании, по которому возможно получение участниками внешнеэкономической деятельности информации о таможенной чистоте товара. Документ уже прошел первое чтение в Госдуме. Принятие закона позволит всем юридическим и физическим лицам узнать на сайте ФТС в режиме онлайн информацию о законности ввоза товара на территорию РФ. Если такого рода информация отсутствует, это означает, что товар ввезен нелегально.

Все страны мира потерпели потери от введенных санкций 2015 года. Напомним, что анти-

российские санкции со стороны ЕС вызвали ответные санкции России. Какие бы направления экономики они не затронули, у обеих сторон возникли проблемы. Например, потери от разрыва поставок «Мистралей» составили 2 млрд евро, Венгрия утратила более половины своего экспорта в Россию, туристический поток из России в ЕС снизился на треть в первом полугодии 2015 года, у российских углеводородов на мировом рынке наблюдается ценовая неопределенность и другие. В настоящее время все больше стран открыто высказывают мнения за отмену санкций против России, так как эти меры препятствуют развитию торговли, инвестиций, энергетики и международной политики.

Одним из основных торгово-экономических партнеров России является Германия, но, несмотря на этот немаловажный аспект, она поддерживает санкции. Экономика России и Германии взаимосвязаны, и ограничения возможностей одной стороны неуклонно ведут к ограничениям другой. В связи с введенными санкциями стоимость автомобилей немецкого производства в рублях выросла из-за роста курса иностранных валют, а спрос на них, естественно, упал, так как ценовой фактор сыграл свою роль. Около шести тысяч немецких предприятий вынуждены приостанавливать инвестиционные проекты, что связано с собственными убытками. Долгосрочный экономический рост Германии, длившийся 25 лет, может перейти к спаду, так как громадным концернам угрожают политические риски. Так, фармакологический концерн Stada рассчи-

тывает на уменьшение оборота на несколько десятков процентов из-за девальвации рубля, концерн Fresenius приостановил проект создания совместного предприятия на территории РФ из-за антироссийских санкций, немалые потери несет и энергетический концерн E.ON, которому российский рынок приносил 10 % оборота, продажи в России концерна Volkswagen также уменьшились на 21 %. Все негативные факторы, повлекшие за собой санкции, отразятся на немецкой экономике, и последствия могут быть непредсказуемыми.

Санкции против РФ привели к возникновению «эффекта изоляции», что не соответствует интересам Европы. Так, Россия является важным торговым партнером ЕС с ежегодным товарооборотом в 300 млрд евро. В связи с возникшими напряженными отношениями в мире товарооборот существенно сократится.

Решение таких основных проблем, как борьба с «Исламским государством», война в Сирии, конфликт на Ближнем Востоке, ситуация в Афганистане, предполагает участие России. Одним словом, необходимо сотрудничество, а не накал межгосударственных отношений. Серьезный потенциал сотрудничества во благо «мира во всем мире» должен преобладать над второстепенными разногласиями между странами. Необходимо обозначить, что Россия является для Европы близким территориальным соседом, что с экономической точки зрения немаловажно. В настоящее время все страны мира находятся в финансовой, экономической и политической взаимозависимости, поэтому, «перекрывая кислород» одной стране, необходимо подумать о возможных ответных антидействиях.

Россия долгие три столетия была и есть основа динамического ядра ЕС и Евразии, а также центром интересов и притяжения для соседей. Именно Россия одна из первых принесла достижения и плоды мировой и европейской культуры на просторы Кавказа, Центральной Азии и Дальнего Востока. Однако с учетом сложившихся реалий сегодняшней политической и экономической атмосферы будущее евразийского пространства в XXI веке будет определяться не только Россией, которой предстоит конкурировать с Китаем, ЕС, США, Турцией и Ираном [2, 3].

И здесь на первый план выходит такой главный вызов для России, как ее демография. Несмотря на успешность развития отдельных отраслей экономики и технологии, все окажется тщетным и никчемным, если в стране продолжится демографический спад населения.

Необходимо отметить, что в России наметился слом негативной тенденции. Так, в 2015 году с опережением (пятилетним) прогнозных планов отмечен высокий рост демографии; по прогнозам Росстата, в стране население увеличится до 147 млн человек. Этого все равно недостаточно, поэтому в перспективе для стабильного развития экономики России необходимо увеличение населения как минимум в два раза. Решение этой первоочередной задачи станет возможным только при ежегодном приросте населения от 0,5 до 1 % в год. А показатель 2015 года в России — всего 0,2 %.

Отсюда первостепенная задача политики государства — важность возобновления человеческого капитала через ассимиляцию мигрантов. По данным мировых источников, РФ сохраняет статус второго центра по притяжению и привлечению мигрантов после США. По прогнозным данным Росстата, в 2015—2016 гг. тенденция роста числа мигрантов усилится в связи с массовым оттоком русскоязычных семей из Украины и потока беженцев из Ближнего Востока и Северной Африки.

Главная стратегическая задача области внутренней экономической политики РФ — прежде всего преодоление рецессии и возобновление и увеличение темпов экономического роста (не менее 3—5 % годовых). Согласно новой либеральной экономической программе 2014 года, нацеленной на развитие малого и среднего бизнеса, в случае успешной ее реализации к 2025 году доля ВВП малых и средних предприятий страны достигнет 50 % против 20 % в 2014 году. Именно реализация этой программы позволит решить в РФ важную стратегическую задачу государства в области экономики и реализовать в России самодостаточную модель с долей экспорта в ВВП ниже 20 % (сегодняшний уровень — 28,5 %), что избавит российскую экономику от чрезмерной сырьевой зависимости и от цен на энергоресурсы.

Власти России, как никто в мире, сегодня располагают таким важным эффективным и неиспользованным пока социальным инструментом, как общественный энтузиазм, который способен мягко мобилизовать ресурсы посредством стимулирования и возбуждения общественно необходимой энергии во имя «правого дела» — социальной и экономической самодостаточности.

Исторически так уже сложилось в России, что приоритетами были идеи вольной самореализации, т. е. свободы, и поиск массовой справедливости, которая устроила бы большинство элиты российского общества [1].

Интерпретация этих идей в условиях современных санкционных конфронтаций с ЕС и США может и способна задать новые нравственные ориентиры для российского общества, устремленность к которым возможно и необходимо связать с целями развития стратегии страны [6]. В 1990-х годах страны Центральной и Восточной Европы этим путем провели социально-политическую трансформацию своих обществ во имя «единения с Европой» (что, однако, получилось не везде). В Китае идея создания «общества средней зажиточности» мотивирует массы китайцев на усердный труд. Новыми мобилизующими идеями для России могут послужить освоение Сибири и Дальнего Востока, экономический рост и удвоение ВВП на душу населения, повышение рождаемости, покорение космоса, достижение технологического лидерства. Впервые за всю российскую историю мобилизующая идея должна касаться внутренних проблем, а не чего-то внешнего.

Таким образом, успешная реализация такого сценария — это прежде всего экономическое сотрудничество с ЕС, отсутствие всевозможных конфликтов с другими государствами и внутренняя социально-политическая стабильность в России [6]. Обеспечение этих условий возможно только при тандеме сильной власти и экономический самодостаточности в российском обществе.

Для этого, во-первых, необходимо, чтобы идеальными были гармонизация общественных

интересов и экономически сбалансированное развитие российского общества, а во-вторых, дальнейшее развитие федерализма с положительной тенденцией передачи регионам больших полномочий.

1. *Асмус О. В., Воловая Е. В., Лапочкина С. В.* Развитие сферы услуг в аграрном секторе // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. С. 336.
2. *Байгулов Р. М.* Деривативы и финансовый кризис // Финансы и кредит. 2011. № 47(479). С. 19—21.
3. *Байгулов Р. М., Ахметова Л. Р., Кумунджиев А. Д.* Проблемы региональной экономики в условиях глобализации // Региональная инновационная экономика: сущность, элементы, проблемы функционирования : Тр. Пятой Всерос. науч. конф. с междунар. участием / ред. кол.: Е. М. Белый, Т. Ю. Иванова, Е. В. Рожкова. Ульяновск : УлГУ, 2014. С. 9—12.
4. *Байгулов Р. М., Шарипов М. А.* Особенности современного экономического кризиса // Учен. зап. Инзенского филиала Ульяновского гос. ун-та / под науч. ред. Р. М. Байгулова. Ульяновск : УлГУ, 2011. С. 32—34.
5. *Смолщикова Н. В., Лапочкина С. В.* Управление инновационными изменениями на предприятии розничной торговли // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. С. 311.
6. *Шарипов М. А., Байгулов Р. М.* Глобальные риски // Учен. зап. Инзенского филиала Ульяновского гос. ун-та / под науч. ред. Р. М. Байгулова. Ульяновск : УлГУ, 2011. С. 199—203.

**И. Б. Романова, Е. Л. Вершинина, О. Г. Башарова,
К. О. Юдина, Т. С. Егорейченкова, А. К. Кюрегян**

ВОЗДЕЙСТВИЕ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЕ

Налог есть обязательный безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и граждан в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства. Ни одно государство не может обойтись без налоговых доходов. Для государственной власти налоги служат важнейшим источником доходов; кроме налогов, у государства, по существу нет иных методов мобилизации средств в казну. Применение налогов является одним из экономических методов управления и обеспечения взаимосвязи общегосударственных интересов с коммерческими интересами предпринимателей, предприятий независимо от ведомственной подчиненности, форм собственности и организационно-правовой формы предприятия. С помощью налогов определяются взаимоотношения предпринимателей, предприятий всех форм собственности с государственными и местными бюджетами, с банками, а также с вышестоящими организациями.

Ключевые слова: налоговая система, налоги, государство, предприятие, инвестиции.

**I. B. Romanova, E. L. Vershinina, O. G. Basharova,
K. O. Yudina, T. S. Egoreychenkova, A. K. Kyureghyan**

IMPACT OF A STATE TAX SYSTEM ON AN ENTERPRISE

The tax is a mandatory refundable payment levied on organizations and the citizens in the form of alienation their own money in order to financially ensure the activity of a state. No state can exist without the tax revenue. Taxes are an important source of income for each state authority.

They are the only method of raising the treasury. The tax use provides economic management and ensures the interconnection of national interests with the commercial interests of entrepreneurs, enterprises, regardless their departmental affiliation, legal forms. The taxes determine the relationship among the entrepreneurs, enterprises of all legal forms, the state and local budgets, banks, as well as overheard organizations.

Key words: tax system, taxes, government, enterprise, investment.

Применение налогов является одним из экономических методов управления и обеспечения взаимосвязи общегосударственных интересов с коммерческими интересами предпринимателей, предприятий независимо от ведомственной подчиненности, форм собственности и организационно-правовой формы предприятия [2, с. 36].

С помощью налогов определяются взаимоотношения предпринимателей, предприятий всех форм собственности с государственными и местными бюджетами, с банками, а также с вышестоящими организациями.

Умелое управление налоговой политикой предприятия стало одной из основных функций общего менеджмента. В связи с этим знание управленческим персоналом предприятия налоговой системы страны может стать существенным преимуществом для любой фирмы.

Бюджетные отношения представляют собой финансовые отношения государства на федеральном, региональном и местном уровнях с государственными, акционерными и иными предприятиями и организациями, а также населением по поводу формирования и использования централизованного фонда денежных ресурсов [2, с. 54].

Современный период функционирования промышленных предприятий в Российской Федерации — период изменения внешней среды хозяйствования, заключающийся в ужесточении конкурентной борьбы в секторе обрабатывающей промышленности (прежде всего со стороны иностранных и созданных с привлечением иностранных инвестиций компаний) и увеличении давления со стороны естественных монополистов, социальной сферы (как находящейся на балансе промышленных предприятий, так и в

муниципальной собственности), государственных органов, — характеризуется наличием высоких транзакционных издержек ведения бизнеса, основная доля которых приходится на налоговое администрирование, имеющее сложную структуру и методологию взимания налоговых и иных приравненных к налогам платежей, что, в свою очередь, требует формирования адекватной налоговой политики со стороны предпринимательских кругов, направленной на нивелирование рестрикционной составляющей налоговой системы. Действительно, если проанализировать величину налоговой нагрузки, приходящуюся на промышленный сектор экономики, которая, по некоторым оценкам, достигает 60 % добавленной в продукт предприятием стоимости, и учитывая, что добавочная стоимость, произведенная предприятием, складывается в основном из прожиточного минимума персонала предприятия, необходимого для восстановления его трудоспособности, и прибавочного продукта, распределяемого на иные цели (прибыль предпринимателя, налоги, инвестиции, содержание социальной сферы и другие), то становится очевидной необходимость рациональной и эффективной организации учета и планирования налоговых издержек предприятия. Речь в данном случае должна вестись о научно обоснованной и практически целесообразной системе организации налогового менеджмента, и, в частности, основной его составляющей — налоговом планировании, способной в той или иной мере сгладить, а по возможности и вовсе элиминировать институциональные риски, возникающие в связи с налогообложением хозяйственной деятельности промышленных предприятий [4, с. 129].

Налоги — обязательные и безэквивалентные платежи, уплачиваемые налогоплательщиками в бюджет соответствующего уровня и государственные внебюджетные фонды на основании федеральных законов о налогах и актах законодательных органов субъектов Российской Федерации, а также по решению органом местного самоуправления в соответствии с их компетенцией [7, с. 165].

Налоговая система — совокупность предусмотренных налогов и обязательных платежей, взимаемых в государстве, а также принципов, форм и методов установления, изменения, отмены, уплаты, взимания, контроля.

Налоговая система базируется на соответствующих законодательных актах государства, которыми устанавливаются конкретные методы построения и взимания налогов, т. е. определяются элементы налога.

К ним относятся:

а) субъект налога или налогоплательщик — лицо, на которое законом возложена обязанность уплачивать налог. Однако через механизм цен налоговое бремя может перекладываться на другое лицо, поэтому рассматривают и

б) носитель налога — лицо, которое фактически уплачивает налог;

в) объект налога — доход или имущество, с которого начисляется налог (заработная плата, ценные бумаги, прибыль, недвижимое имущество, товары и т. д.);

г) источник налога — доход, за счет которого уплачивается налог;

д) ставка налога — важный элемент налога, который определяет величину налога на единицу обложения (денежная единица дохода, единица земельной площади, единица измерения товара и т. д.).

Различают твердые, пропорциональные, прогрессивные и регрессивные налоговые ставки.

Твердые ставки устанавливаются в абсолютной сумме на единицу обложения, независимо от размеров дохода (например, на тонну нефти или газа).

Пропорциональные — действуют в одинаковом процентном отношении к объекту налога без учета дифференциации его величины.

Прогрессивные — средняя ставка прогрессивного налога повышается по мере возрастания дохода. При прогрессивной ставке налогообложения налогоплательщик выплачивает не только большую абсолютную сумму дохода, но и большую его долю [8, с. 63].

Регрессивные — средняя ставка регрессивного налога понижается по мере роста дохода. Регрессивный налог может приносить большую абсолютную сумму, а может и не приводить к росту абсолютной величины налога при увеличении доходов [9, с. 121].

По платежеспособности налоги классифицируют на прямые и косвенные.

Прямые налоги прямо взимаются с субъекта налога (налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций, взносы во внебюджетные фонды и т. д.). Прямые налоги прямо пропорциональны платежеспособности.

Косвенные налоги — это налоги на определенные товары и услуги. Косвенные налоги взимаются через надбавку к цене. Виды косвенных налогов: налог на добавленную стоимость (охватывает широкий диапазон продукции), акцизы (облагается относительно небольшой перечень избранных товаров), таможенные пошлины [10, с. 124].

Налоги могут взиматься следующими способами:

— кадастровый (от слова кадастр — таблица, справочник), когда объект налога дифференцирован на группы по определенному признаку. Перечень этих групп и их признаки заносятся в специальные справочники. Для каждой группы установлена индивидуальная ставка налога. Такой метод характерен тем, что величина налога не зависит от доходности объекта. Примером такого налога может служить налог на владельцев транспортных средств. Он взимается по установленной ставке от мощности транспортного средства, независимо от того, используется это транспортное средство или простаивает;

— на основе декларации. Декларация — документ, в котором плательщик налога приводит расчет дохода и налога с него. Характерной чертой такого метода является то, что выплата налога производится после получения дохода и лицом, получающим доход. Примером может служить налог на прибыль организаций;

— у источника. Этот налог вносится лицом, выплачивающим доход. Поэтому оплата налога производится до получения дохода, причем получатель дохода получает его уменьшенным на сумму налога. Например, налог на доходы физических лиц. Этот налог выплачивается предприятием или организацией, на которой работает физическое лицо. То есть до выплаты, например, заработной платы из нее вычитается сумма налога и перечисляется в бюджет. Остальная сумма выплачивается работнику [2, с. 45].

Существует два вида налоговой системы: шедулярная и глобальная.

В шедулярной налоговой системе весь доход, получаемый налогоплательщиком, делится на части — шедулы. Каждая из этих частей облагается налогом особым образом. Для разных шедул могут быть установлены различные ставки, льготы и другие элементы налога, перечисленные выше.

В глобальной налоговой системе все доходы физических и юридических лиц облагаются одинаково. Такая система облегчает расчет налогов и упрощает планирование финансового результата для предпринимателей. Глобальная налоговая система широко применяется в западных государствах.

Основные положения о налогах и сборах в РФ определены Конституцией РФ (ст. 57), Налоговым кодексом РФ (первая и вторая части), федеральными законами о конкретных налогах и сборах. Порядок исчисления и уплаты отдель-

ных налогов и сборов дополнительно разъясняется в постановлениях Правительства РФ, Министерства по налогам и сборам, Государственного таможенного комитета, Положениями о бухгалтерском учете, различными инструкциями и т. п. [9, с. 110]. В законодательном порядке определены общие принципы построения налоговой системы, основные виды взимаемых налогов и сборов, права, обязанности и ответственность лиц, участвующих в налоговых отношениях [7, с. 189].

Один из важнейших аспектов функционирования российской налоговой системы — это проблема налоговой нагрузки и ее воздействия на хозяйственную активность предприятия. И главной задачей всех налоговых реформ служит снижение налоговой нагрузки при условии компенсации выпадающих доходов, но не определены ни временные, ни нормативные рамки этого процесса.

Нуждается в уточнении и само понятие «налоговая нагрузка». Одно из мнений заключается в том, что это комплексная характеристика, которая включает:

- количество налогов и других обязательных платежей;
- структуру налогов;
- механизм взимания налогов;
- показатель налоговой нагрузки на предприятие [5, с. 23].

Для характеристики налоговой нагрузки имеет значение не только количество, но и структура уплачиваемых налогов. Наиболее «трудными» являются налоговые платежи, исчисляемые независимо от полученного дохода и лишь частично перелагаемые на конечного потребителя. Это налоги, уплачиваемые как отчисления от оборота, и имущественные налоги. Налоговая нагрузка на предприятие в немалой степени определяется самим механизмом взимания налогов. Но все дискуссии о налоговой нагрузке на предприятия останутся беспредметными до тех пор, пока не будет достигнуто согласие в вопросе о методике расчета сводного показателя, характеризующего эту нагрузку.

В перечень уплачиваемых налогов входят все без исключения налоги и обязательные платежи предприятия в бюджет и во внебюджетные фонды. Иногда предлагают исключить из расчета налоговой нагрузки такие платежи, как НДС, акцизы, отчисления во внебюджетные фонды. Аргументом здесь служит характеристика этих налогов как транзитных, нейтральных для предприятия. Но абсолютно нейтральных для предприятия налогов просто не существует:

они реально уплачиваются за счет текущих денежных поступлений, а степень их «перелагаемости» непостоянна и осуществляется не в полном объеме. Эта «перелагаемость», как известно, зависит от эластичности спроса на соответствующую продукцию. При устоявшемся уровне цен и высоких ставках косвенного налогообложения их дальнейшее повышение приведет к существенным потерям доходов у товаропроизводителей.

Рассматривая состав источников средств для уплаты налогов (СИ), необходимо прежде всего отметить их возможное несовпадение с налогооблагаемой базой (например, по имущественным налогам). Источником уплаты может быть только доход предприятия в его различных формах, а именно:

— выручка от реализации продукции (работ, услуг) — для НДС и акцизов;

— себестоимость продукции с последующим покрытием расходов из выручки от реализации — для земельного и социального налогов;

— прибыль предприятия в процессе ее формирования — для налога на имущество и налогов с оборота;

— прибыль предприятия в процессе ее распределения — для налога на прибыль;

— чистая прибыль предприятия — для экономических санкций, вносимых в бюджет, некоторых местных налогов и лицензионных сборов.

Важный элемент, способствующий проведению налогового планирования на предприятии, — это организация бухгалтерского и налогового учета: выбранная форма, методология, содержание и способы ведения. С этих позиций рассматривается общая схема текущего налогового планирования на коммерческих предприятиях [7, с. 189]. Приведем последовательность налогового планирования, состоящую условно из восьми укрупненных процедур [4, с. 229].

Текущее планирование в первую очередь предусматривает формирование налогового поля. В соответствии со статусом предприятия, на основании его устава и законодательных актов в области налогообложения определяется спектр основных налогов, которые надлежит уплачивать в бюджет и внебюджетные фонды. Составляется налоговая таблица, характеризующая налоговое поле хозяйствующего субъекта, в которой каждый налог описывается с помощью следующих основных показателей (параметров):

- источник платежа (статья расходов);
- бухгалтерская проводка;

- налогооблагаемая база;
- ставка налога;
- сроки уплаты;
- пропорции перечисления в бюджеты разных уровней;
- реквизиты организаций, в адрес которых делаются перечисления;
- льготы или особые условия исчисления налога.

После этого специалистами предприятия анализируются все предоставленные законодательством льготы по каждому из налогов на предмет их использования в практической деятельности. Снижение налогового бремени связано в первую очередь с полноценным использованием всей совокупности налоговых льгот, предоставляемых российским законодательством. Применительно к двум десяткам основных налогов и сборов этих льгот насчитывается более 500 (пятисот). Только по НДС перечень товаров (работ, услуг), освобождаемых от налогообложения, насчитывает более 40 позиций [8, с. 234]. Как показывает опыт, значительная часть этих льгот не используется экономистами и бухгалтерами в полной мере. Одна из причин — неясное представление об общей системе льготирования и порядке применения льгот по отдельным налогам.

С учетом результатов этого анализа составляется детальный план использования льгот по выбранным налогам.

Согласно уставу предприятия и на основе гражданского законодательства формируется система договорных отношений (договорное поле). В рамках текущей предпринимательской деятельности осуществляется планирование возможных форм сделок: аренда, подряд, купля-продажа, возмездное оказание услуг и т. п. Каждая сделка должна быть оценена с точки зрения возникающих при ней налоговых последствий на момент подготовки документов, т. е. еще до того, как она будет заключена [8, с. 199].

Учитывая все вышеизложенное, можно отметить, что такие элементы построения налоговой системы предприятия, как налоговая нагрузка и схема налогового планирования, оказывают немаловажное значение на хозяйственную активность предприятия, потому что неправильная организация бухгалтерского и налогового учета усиливает процесс «торможения» развития, что ослабляет конкурентоспособность предприятия, его способность «выживать» в нестандартных рыночных ситуациях.

1. *Асланов В.* О действующем налоговом бремени и эффективности действующей системы налогообложения в Российской Федерации // *Налоговый вестн.* 2012. № 12. С. 3—5.
2. *Вещунова Н. Л.* *Налоги в Российской Федерации.* СПб. : Питер, 2013. 416 с.
3. *Гаврилова Н.* О нормах главы 30 «Налог на имущество организаций» НК РФ // *Налоговый вестн.* 2014. № 2. С. 67—73.
4. *Евстигнеев Е. Н.* *Налоги и налогообложение.* СПб. : Питер, 2014. 288 с.
5. *Литвин М. И.* *Налоговая нагрузка и экономические интересы предприятий // Финансы.* 2013. № 5.
6. *Лыкова Л. Н.* *Налоги и налогообложение в Российской Федерации : учеб. для вузов.* М. : Изд-во БЕК, 2012. 384 с.
7. *Майтуров И. А.* *Федеральные налоги и сборы: схемы для ускоренного изучения : учеб. пособие.* СПб. : Питер, 2014. 256 с.
8. *Налоги и налоговое право : учеб. пособие / под ред. А. В. Брызгалина.* М. : Аналитика-Пресс, 2012.
9. *Налоги и налогообложение : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям / Д. Г. Черник [и др.] ; под ред. Д. Г. Черника.* М. : Юнити-Дана, 2012. 311 с.
10. *Налоги и налогообложение : учеб. пособие / под общ. ред. Д. И. Ряховского.* М. : Эксмо, 2013. 336 с.

Т. А. Сухопарова, А. В. Гришина

**АНАЛИЗ ВОЗМОЖНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
МЕР НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА
НА ПРИМЕРЕ НЕОБРАБОТАННЫХ ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ**

В рамках статьи предпринята попытка проанализировать возможные экономические последствия от запрета на вывоз леса и необработанной древесины из России в Финляндию.

Анализ показал, что в случае введения подобного эмбарго результаты для экономики страны в целом не будут значимыми, как и для большинства регионов-экспортеров, однако данная мера несет больше негативных последствий для России, нежели для Финляндии.

Ключевые слова: эмбарго, лесозаготовка, Финляндия, санкции, внешнеэкономическая деятельность, экспорт.

T. A. Sukhoparova, A. V. Grishina

**ANALYSIS ON THE POSSIBLE CONSEQUENCES OF USE
OF NONTARIFF EXPORT CONTROL
(ON THE EXAMPLE OF ROUGH TIMBER)**

The article analyses possible economic consequences caused by the export embargo on wood and rough timber from Russia into Finland. This analysis shows that such embargo will influence insignificantly on both the whole country and regions-exporters; but this measure will have more negative effect on Russia than on Finland.

Key words: embargo, forest harvesting, Finland, sanctions, foreign trade, export.

Традиционным для последних лет в России процессом стало расширение использования нетарифных мер регулирования внешнеэкономической деятельности. Как правило, данный шаг используется в качестве асимметричного ответа на различные вызовы, возникающие во внешнеполитической сфере. В то же время вопрос экономической целесообразности подобных мер, как правило, не прорабатывается — по крайней мере, отсутствуют публичные заявления должностных лиц о возможных результатах подобных шагов с точки зрения влияния на соответствующие отрасли экономики. Данная работа являет собой попытку просчитать возможные последствия от подобных действий на реальном примере — возможном запрете необработанного леса-кругляка в Финляндию.

В начале июля 2015 года секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев допустил введение запрета на экспорт леса в Финляндию из-за отказа в выдаче визы спикеру Госдумы Сергею Нарышкину. «Последние события: Нарышкину не дали визу по въезду в Финляндию. Вы же знаете, что для них созданы во многом благоприятные условия, в том числе в торговле лесом. Мы

можем ввести ограничения? Можем», — сказал Патрушев, отметив, что подобное решение нанесло бы серьезный экономический ущерб Финляндии [1]. В итоге данная мера не была введена, однако вполне очевидна ее реальность. Как бы это повлияло на состояние отрасли лесодобычи, а также на экономическое развитие России? Особенно важно, что любое подобное решение должно вырабатываться на базе анализа позиций различных заинтересованных сторон [4].

Следует отметить, что хотя Финляндия и является крупным импортером российского необработанного леса, однако не лидирует в данном вопросе. Главными импортерами необработанной древесины из России являются Китай и Финляндия, на долю которых в 2014 году приходилось около 88 % общего объема экспорта лесоматериалов и древесины (товарные позиции 4403 и 4404 ЕТН ВЭД ЕАЭС [3]). Более двух третей российского экспорта леса приходится на Китай (71,5 % в стоимостном выражении в 2014 году), на долю Финляндии приходится 17,6 % (здесь и далее цифры по внешнеэкономической деятельности — на базе данных Федеральной таможенной службы РФ [5]).

Наибольшую долю в общем объеме экспорта продукции лесной промышленности в Финляндию в региональном разрезе занимает Северо-Западный федеральный округ (далее — СЗФО): его доля в общем объеме отгрузок леса в Финляндию в стоимостном выражении уже третий год превышает 95 %. Далее следуют Центральный (доля отгрузок леса в Финляндию составляет около 2,9 %) и Приволжский федеральные округа (1,6 %).

На экспорт ежегодно направляется порядка 35 % производимой в СЗФО необработанной древесины (рис. 1). При этом альтернативных направлений поставок этой древесины на внутреннем рынке нет — за последние три года объем импорта лесоматериалов и древесины в Россию составил лишь 0,5 % от экспорта данной продукции из СЗФО.

В абсолютных объемах экспорт лесоматериалов и древесины из Северо-Западного федерального округа в Финляндию составлял 212,5 млн долл. США в 2012 году, 305,5 млн долл. США в 2013 году, 298,8 млн долл. США в 2014 году и 80,5 млн долл. США по итогам января-мая 2015 года.

В 2014 году 39,1 % всех поставок округа направлялось из г. Санкт-Петербурга, 24,4 % — из Вологодской области, еще 21,2 % леса было отправлено из Ленинградской области, доля Республики Карелии в общем объеме отгрузок составляла 10,9 %. Однако устойчивое развитие лесопромышленного комплекса именно последних двух регионов сильнее всего зависит от стабильности внешнеторговых отношений с Финляндией. Так, в Республике Карелия доля отгрузки леса в Финляндию в общем объеме экспорта леса третий год не опускается ниже 99 %, а в Ленинградской области почти все поставки леса идут в Финляндию. Финляндия является основным торговым партнером и для остальных регионов Северо-Западного федерального округа: почти 95 % всех поставок леса из Архангельской области направляется в Финляндию, доля направления в экспорте Новгородской области превышает 88 %, Вологодской области — 80 % (рис. 2).

Говоря о Финляндии, можно отметить, что за последние три года 70,8 % импортируемых страной лесоматериалов и древесины поставлялось из России. Одновременно основа финского экспорта лесной промышленности в Россию — высококачественная бумага и продукция цел-

люлозно-бумажной промышленности, которые в России не производятся. В то же время российский импорт в Финляндию составляет 8,7 % от собственного производства лесоматериалов и древесины этой страны. Таким образом, прекращение экспорта необработанной древесины для российской лесозаготавливающей промышленности будет иметь более масштабные последствия, чем для финской лесопромышленности.

Экспортируемые из России лесоматериалы и древесина облагаются экспортными пошлинами, ставка — в зависимости от конкретного вида лесоматериалов — от 5 до 80 % [2]. Общий объем пошлин с экспорта лесоматериалов и древесины в 2014 году — порядка 90 млн долл. США (исходя из объемов экспорта конкретных товарных подпозиций).

В масштабах округа в целом экспорт лесоматериалов и древесины незначим (по данным ФТС, 0,4—0,6 % от общего объема экспорта в стоимостном выражении из Северо-Западного федерального округа за последние годы), наибольшее значение экспорт лесоматериалов и древесины играет для Республики Карелия (4 % всего экспорта из региона за последние годы) и Вологодской области (1,5 % экспорта). В Псковской, Новгородской, Ленинградской областях и г. Санкт-Петербурге лесоматериалы и древесина дают от 0,1 до 1 % стоимостного выражения всего экспорта, в Архангельской области — менее чем 0,1 % (рис. 3). Остальные регионы Северо-Западного федерального округа древесину и лесоматериалы не экспортируют.

С точки зрения влияния на экономику следует отметить, что в лесозаготовке и услугах, связанных с ними, в Северо-Западном федеральном округе в 2014 году было занято 32,3 тыс. человек [6]. В подавляющем большинстве — это работники негосударственного сектора (97,4 % в 2014 году).

Численность занятых в отрасли стабильно снижается, примерно на 8,8 % в среднем за год последние пять лет. Соответственно, падает значимость отрасли с точки зрения занятости населения в округе — с 1 % от занятых в 2009 году до 0,6 % от всех занятых СЗФО в 2014 году. Роль в формировании оплаты труда также незначима — по итогам 2013 года только 0,49 % всех расходов на оплату труда в Северо-Западном федеральном округе было связано с лесозаготовкой и связанными с ней услугами (в т. ч. оптовая торговля лесоматериалами).

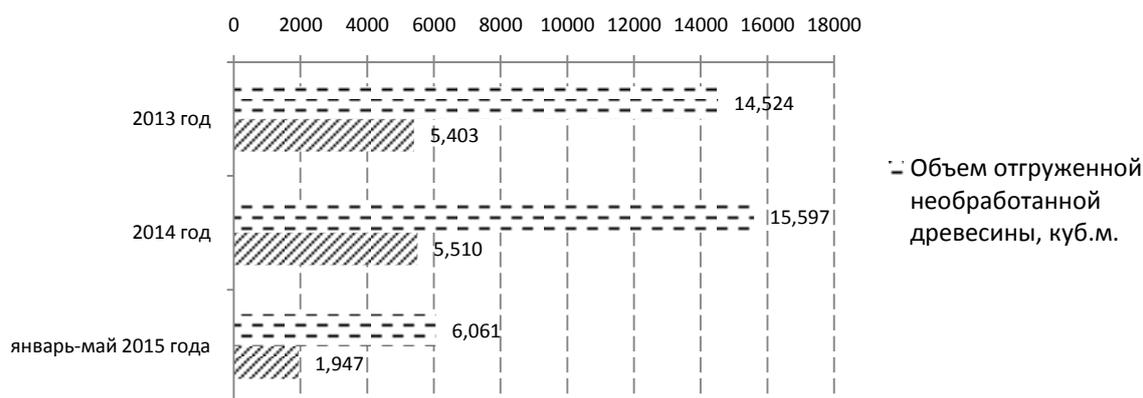

Рис. 1. Сопоставление объемов отгрузки необработанной древесины, произведенной в Северо-Западном федеральном округе, и объемов экспорта лесоматериалов и древесины в Финляндию из Северо-Западного федерального округа, в % (данные Росстата [6] и ФТС [5])

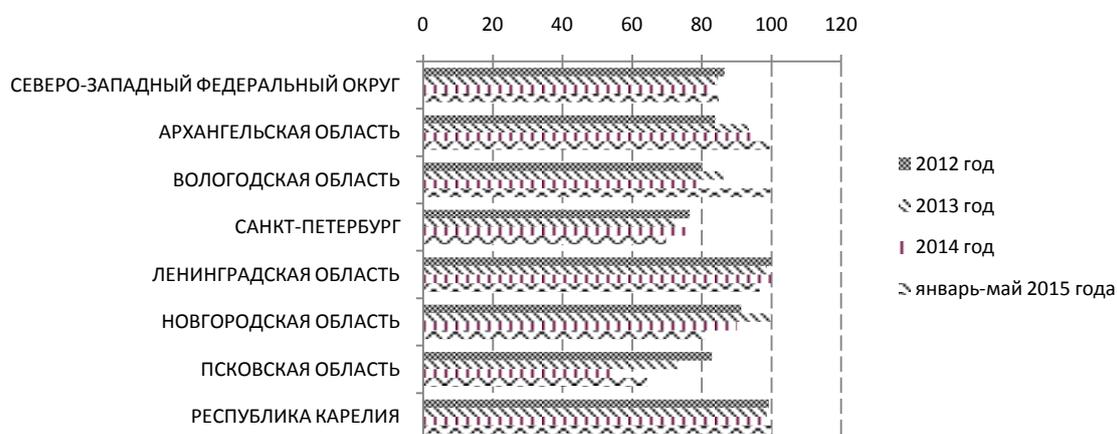

Рис. 2. Доля экспорта лесоматериалов и древесины в Финляндию в общем объеме экспорта всем странам, в % (данные ФТС [5])

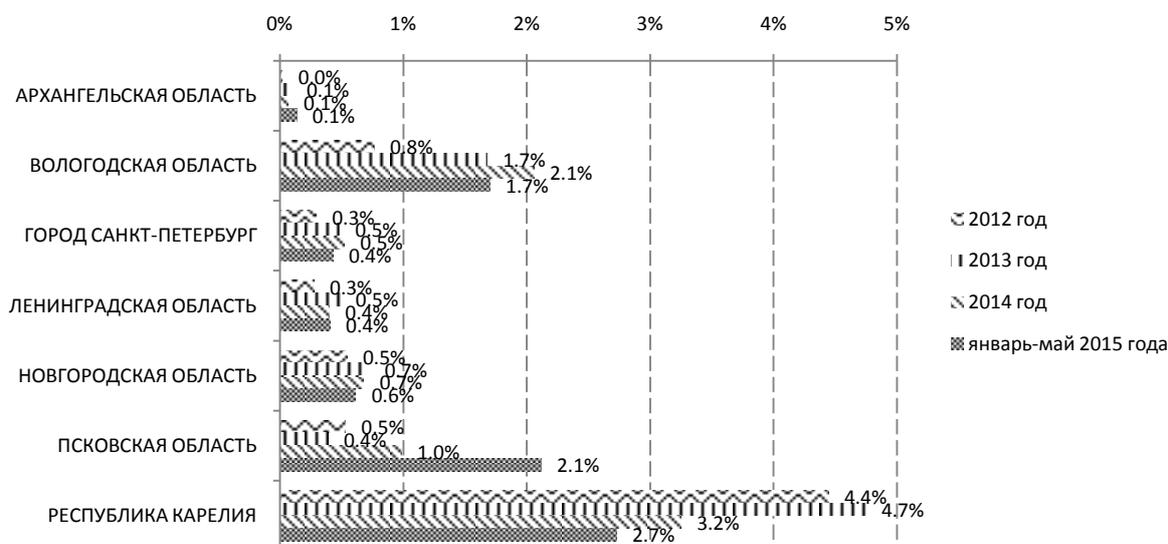

Рис. 3. Доля экспорта лесоматериалов и древесины в Финляндию из регионов Северо-Западного федерального округа в общем объеме экспорта данных регионов, в % [5]

Роль в производстве товаров и услуг этой отрасли с точки зрения округа в целом также низка. Общий объем отгрузки продукции лесозаготовки и услуг, связанных с ней, — почти 21,7 млрд рублей в 2014 году, что составляет менее 0,3 % от общего объема производства товаров и услуг Северо-Западного федерального округа. В то же время для отдельных регионов отрасль лесозаготовок и связанных с ней услуг имеет большую значимость, чем для округа в целом. Так, в Республике Коми в лесозаготовке и связанными с ней услугами в 2014 году было занято 1,8 % работающего населения, в Ленинградской области — 1,74 %, в Архангельской области — 1,64 %, в Вологодской области — 1,37 %, в Республике Карелия — 1,17 %.

Аналогично и по роли лесозаготовок и связанных с ними услуг в общем объеме выпуска продукции в регионе. В Карелии лесозаготовки дали по итогам 2014 года 4,58 % всей произведенной продукции, в Архангельской области — 1,18 %, в Вологодской области — 0,99 %, Новгородской — 0,92 %.

В самой отрасли на данный момент наблюдается спад объемов производства как в целом по округу, так и в большинстве регионов (рис. 4). Объем отгрузки необработанной древесины стабильно снижался в 2011—2013 годах, потеряв к 2014 году четверть от объемов 2010 года, и до сих пор стабильно остается на этом уровне.

Из основных регионов — производителей древесины относительно стабильный и значительный прирост производства за последние полтора года наблюдается лишь в Вологодской области (по итогам первого полугодия 2015 года +9,2 % к уровню января-июня 2014 года), по итогам первого полугодия 2015 года на небольшой уровень прироста индекса производства вышла Архангельская область (+1,7 % к уровню января-июня 2014 года), не достигнув, однако, уровня производства 2013 года и показав по итогам 2014 года падение. Республики Коми и Карелия по итогам первого полугодия показали спад порядка 2 % от уровня прошлого года (рис. 5).

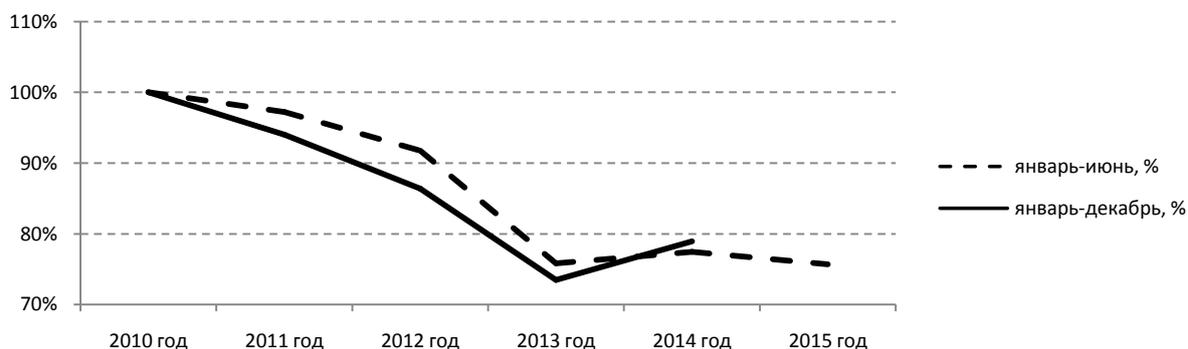

Рис. 4. Динамика объема отгрузки необработанной древесины в Северо-Западном федеральном округе, в % от уровня 2010 года [6]

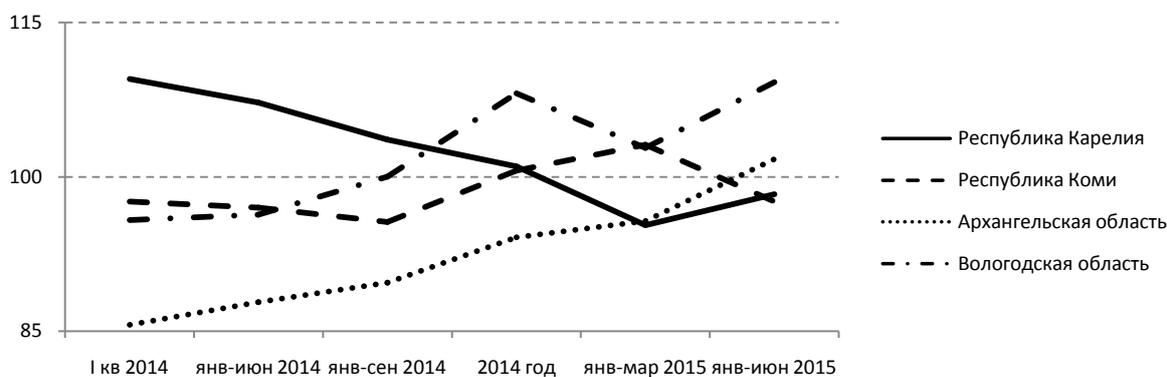

Рис. 5. Динамика индекса производства по виду деятельности «лесозаготовки» в отдельных регионах Северо-Западного федерального округа поквартально, в % от уровня аналогичного периода прошлого года [6]

Аналогичная ситуация и с точки зрения объема выпуска необработанной древесины: рост по итогам первого полугодия 2015 года наблюдается лишь в Вологодской области (+9 %), в остальных основных регионах лесозаготовки Северо-Западного федерального округа спад составляет от 0,8 % от уровня первого полугодия прошлого года до 3,9 %.

Единственным позитивным моментом в сфере лесозаготовок можно назвать факт роста общего объема производства необработанной древесины, несмотря на снижение общего объема отгрузки (рис. 6). В 2011—2014 годах ежегодный прирост объема производства древесины (в куб. м) составлял от 0,6 до 6,3 % ежегод-

но. Объяснением этого процесса (на фоне снижения отгрузки необработанной древесины) может служить рост доли заготовки древесины для последующей переработки.

В частности, объем выпускаемых в Северо-Западном федеральном округе древесностружечных плит всех видов за 2010—2014 годы в натуральном объеме вырос на 40,5 % (в первом полугодии 2015 года рост продолжился, +2 % к аналогичному периоду 2014 года), производство фанеры — на 15,6 % (в первом полугодии 2015 года рост продолжился, +2,8 %), производство целлюлозы древесной — на 30,8 % (за январь-июнь 2015 года +72 % к уровню первого полугодия 2014 года) (рис. 7).

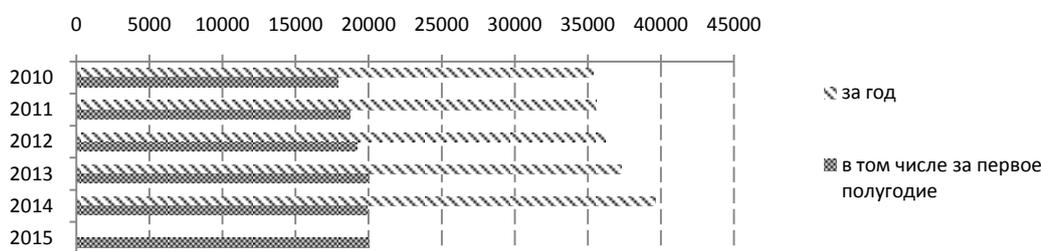

Рис. 6. Объем произведенной древесины в Северо-Западном федеральном округе, тысяч плотных кубических метров [6]

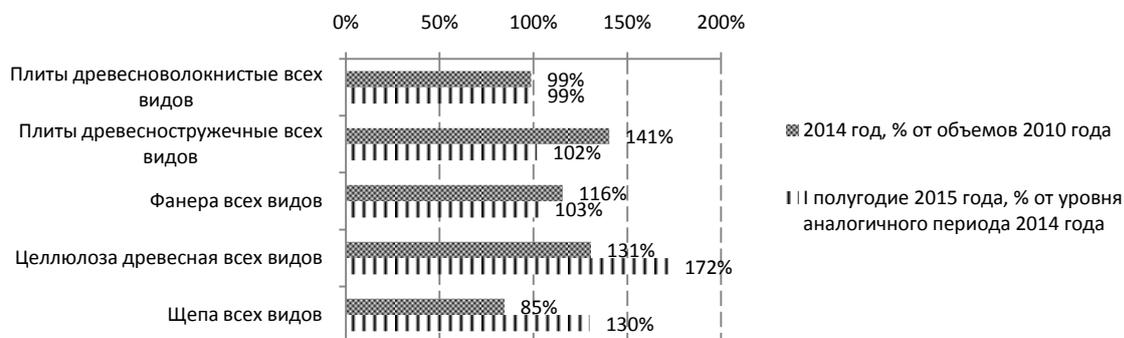

Рис. 7. Динамика объема производства продуктов из древесины в Северо-Западном федеральном округе, в % от уровня предыдущих периодов [6]

Таким образом, эмбарго на экспорт лесоматериалов и древесины в Финляндию значительно сильнее отразится на российской лесной отрасли, нежели на финской. Учитывая, что подавляющее большинство экспорта леса в Финляндию идет из Северо-Западного федерального округа, наиболее значимым такое решение станет именно для него. Несмотря на то что в целом для округа эта отрасль незначима и дает СЗФО не более 0,5 % от занятых в экономике и выпуска продукции, для отдель-

ных регионов (в первую очередь республики Карелия и Коми, Архангельская и Вологодская области, отчасти Ленинградская область) этот запрет станет серьезным негативным фактором социально-экономического развития, особенно учитывая наметившийся в последние два года серьезный спад. А имеющийся тренд на рост производства изделий из древесины в округе может быть поддержан за счет введения более высоких экспортных пошлин, а не полного запрета экспорта.

1. Патрушев пригрозил запретом на экспорт леса в Финляндию // Рамблер.новости, 1996—2015. URL: <http://news.rambler.ru/politics/30679420> (дата обращения: 28.01.2016).
2. Постановление Правительства РФ от 30 августа 2013 г. № 754 «Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств — участников соглашений о Таможенном союзе, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».
3. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза, 2015. URL: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 12.12.2015).
4. *Сухопаров Е. Н.* Ориентация на заинтересованные стороны в оценке эффективности реструктуризации // Дискуссия. 2011. № 9(17). С. 57—61.
5. Таможенная статистика внешней торговли // Федеральная таможенная служба, 2015. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:3311693404592703> (дата обращения: 14.01.2016).
6. Федеральный план статистических работ // Единая межведомственная информационно-статистическая система, 2016. URL: <https://www.fedstat.ru/indicators/start.do> (дата обращения: 21.01.2016).

Е. П. Тихонин

**УПРАВЛЕНИЕ НАЛОГОВЫМИ РИСКАМИ
ПРИ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ**

В статье рассматривается проблема управления налоговыми рисками при оптимизации налогообложения российских предприятий в современных условиях, представлены факторы налоговых рисков, а также приведены соответствующие ограничительные для хозяйствующих субъектов тенденции в налоговом контроле и налоговом администрировании.

Ключевые слова: налоговая оптимизация, налоговые риски, налоговое администрирование.

E. P. Tikhonin

TAX RISK MANAGEMENT IN TAX OPTIMIZATION

The article considers the problem of tax risk management for tax optimization of Russian enterprises in modern conditions. It also presents the factors of tax risks. This paper provides appropriate restrictive trends for business entities in tax control and tax administration.

Key words: tax optimization, tax risks, tax administration.

В настоящее время постоянно растет интерес к проблеме минимизации налогов, что в свою очередь влечет за собой разнообразие схем налоговой оптимизации, применяемых российскими и зарубежными организациями.

В то же время уменьшение налогооблагаемой базы вызывает пристальное внимание налоговых органов к финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, что в свою очередь приводит к возникновению соответствующих налоговых рисков.

В этой связи проблема управления налоговыми рисками в условиях налоговой оптимизации приобретает особый интерес среди исследователей в области налогообложения. Среди современных публикаций можно выделить работы таких исследователей, как Е. С. Вылкова, С. В. Щурина, Е. Н. Евстигнеев, Е. П. Зобова и др. [1—3, 6].

Однако уже имеющийся на данный момент опыт изучения заявленной проблемы, на наш взгляд, носит фрагментарный характер (наблюдается отсутствие комплексности и системности освещения вопросов).

Данное обстоятельство прежде всего вызвано отсутствием в российском законодательстве четких определений налоговой оптимизации (оптимизации налогообложения) и налоговых рисков.

В этой связи необходимо обратиться к научным источникам. Так, в трудах отечественных

исследователей в области налогообложения можно встретить следующие определения:

— налоговая оптимизация подразумевает уменьшение размера налоговых обязательств посредством целенаправленных правомерных (то есть не противоречащих законодательству) действий налогоплательщика, включающих в себя полное использование всех предоставленных законодательством льгот, налоговых освобождений и других законных приемов и способов, в том числе способы минимизации налоговых потерь и недопущения штрафных санкций. Таким образом, целью налоговой оптимизации является не снижение налогов, а увеличение доходов налогоплательщика после уплаты налоговых платежей;

— налоговый риск, как правило, представляет собой риск предъявления налоговых претензий и налоговых доначислений [5, с. 7].

Для сравнения: в международной практике в понятие налогового риска входит и риск неэффективности налогообложения (риск переплаты налогов), что создает для зарубежных налогоплательщиков дополнительные стимулы для внедрения и улучшения системы внутреннего (корпоративного) налогового контроля, позволяющей не только предотвратить или минимизировать дополнительные доначисления налогов, но и оптимизировать уровень налогообложения.

Такое различие в понимании налогового риска в российской и международной практике

объясняется разным уровнем развития налогового законодательства и налогового администрирования.

Для эффективного управления налоговыми рисками необходимо выделить факторы таких рисков.

Всесторонний анализ международных, национальных и ведомственных нормативных актов показал, что под риском понимается производная из трех факторов: угроза, уязвимость и ущерб.

При этом в рамках настоящей статьи, на наш взгляд, факторы риска можно определить следующим образом (рис. 1):

1) Угроза — лицо или группа лиц, объект или действия (бездействие), а также иное, которое может потенциально нанести вред деятельности экономического субъекта;

2) Уязвимость — области, в которых угроза может реализоваться, либо обстоятельство и т. п., содействующее и (или) способствующее ее реализации;

3) Ущерб (последствие) — влияние или вред, которые могут быть оказаны и (или) причинены рисками от налоговых правонарушений экономическим субъектам, в том числе нанесенные убытки, имущественные и неимущественные утраты, недополученная выгода и иные потери.

Рис. 1. Факторы риска

В целом особенности управления рисками будут зависеть от специфики деятельности и категории хозяйствующих субъектов.

Так, субъекты среднего и малого предпринимательства воспринимают налоговый риск в большинстве случаев как риск доначисления налогов и штрафов по результатам налоговой проверки. Налоговые расчеты в таких организациях производятся бухгалтерией, управление налоговыми рисками в этом случае сводится к

исполнению (оспариванию) решений налоговых органов по результатам проверок. Описанный подход дает возможность уменьшить вероятность споров с налоговой инспекцией, но в то же время его эффективность зависит от уровня компетентности отдельных сотрудников и не решает проблемы налоговой оптимизации.

Крупные налогоплательщики оценивают налоговые риски как по предъявленным, так и по потенциальным претензиям налоговых органов. Налоговые расчеты производятся специально созданным для этого подразделением (в некоторых случаях — с возложением части функций на бухгалтерию). В этом случае управление налоговыми рисками сводится не только к исполнению/оспариванию претензий налоговых органов, но и предполагает постоянный мониторинг налогового законодательства и судебной практики. К сожалению, только крупнейшие российские организации заинтересованы в регулярной отчетности по налоговым вопросам, налоговом бюджетировании, привлечении сторонних специалистов, а также использовании международного опыта [4, с. 124—125].

При управлении налоговыми рисками в ближайшей перспективе следует учесть наметившиеся тенденции налогового администрирования.

Так, основными направлениями налогового администрирования в 2016—2018 гг. являются:

- а) введение института предварительного налогового контроля;
- б) оптимизация перечня информации, не относящейся к налоговой тайне;
- в) совершенствование института консолидированной группы налогоплательщиков (КГН);
- г) борьба с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения;
- д) ужесточение мер по противодействию злоупотреблению нормами законодательства о налогах и сборах в целях минимизации налогов;
- е) улучшение инвестиционного климата в РФ, которое как раз предполагает снижение рисков налогоплательщиков за счет введения механизма, регулирующего налоговое консультирование и ответственность налоговых консультантов, повышение эффективности деятельности налоговых органов за счет обеспечения более грамотной работы налогоплательщиков при одновременном сохранении добровольности института налогового консультирования [3, с. 18—20].

Таким образом, в связи с ужесточением мер государственного налогового администрирования, в перспективе хозяйствующим субъектам

следует больше внимания уделять вопросам, касающимся налоговой оптимизации. В частности, особое внимание — инструментам управления налоговыми рисками, поскольку эффективность налогообложения во многом зависит от предусмотрительности корпоративных сотрудников.

1. *Вылкова Е. С.* Налоговое планирование. Теория и практика : учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. 659 с.
2. *Евстигнеев Е. Н., Викторова Н. Г.* Налоговый менеджмент и налоговое планирование в России : моногр. М. : ИНФРА-М, 2014. 270 с.
3. *Зобова Е. П.* Налоговая политика до 2018 года: совершенствование налогового администрирования // Налоговая проверка. 2015. № 6. С. 11—20.
4. *Погорлецкая Ю. И.* Налоговая оптимизация и управление налоговыми рисками российских предприятий в современных условиях // Налоги и финансовое право. 2015. № 7. С. 120—125.
5. *Тихонов Д. Н.* Основы налоговой безопасности. М., 2002.
6. *Щурина С. В., Пруненко М. А.* Проблема минимизации налогообложения и выведения прибыли компаний: позиции государства и инвесторов // Финансы и кредит. 2015. № 16. С. 60—70.

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Т. Н. Васильчикова

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ И ФУНКЦИЯХ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»¹

В статье рассматривается проблема формы и функций интертекстуальных включений в романе И. А. Гончарова «Обломов». Интертекстуальная переключка ведется автором с множеством различных по форме и содержанию претекстов. Функции интертекста в романе разнообразны. В частности, этот прием используется с целью отрицания эстетики и идейной платформы романтизма и утверждения реалистических принципов создания художественного произведения.

Ключевые слова: претекст, интертекст, ирония, цитирование, пародия, роман, образ.

T. N. Vasilchikova

FORM AND FUNCTION OF INTERTEXTUAL INCLUSIONS IN THE GONCHAROV'S NOVEL "OBLMOV"

The article considers forms and functions of intertextual inclusions in I. A. Goncharov's novel "Obломov". The author connects his text with many pretexts different in form and content. The functions of the novel intertextuality are diverse. This technique is used in particular for negation of aesthetics and ideological basis of romanticism and for adoption of realistic principles of creating artistic work.

Key words: pretext, intertext, irony, quotation, parody, novel, image.

Такие научные категории, как «интертекст», «интертекстуальность», «метатекст», как и сопровождающие их понятия «прецедентный текст» (высказывание, образ), интертекстуальные нити, претексты, появились на протяжении второй половины прошлого и начала нынешнего века. Однако это не означает, что понятия, которые ими обозначаются, появились одновременно с их наименованиями, так как они в большинстве случаев существовали значительно раньше. Это можно установить, проанализировав, в частности, по составу тот эмпирический материал, а именно литературные произведения, к которому обращаются теоретики интертекста, как зарубежные, так и отечественные.

Фердинанд де Соссюр, внесший значительный вклад в теорию интертекста своей гипоте-

зой о роли анаграмм в языке, проводил исследование на материале древних литературных текстов — поэм Гомера, римской и средневековой поэзии. Теория диалога М. М. Бахтина развивается в процессе анализа романов Ф. М. Достоевского. Ю. Лотман проводит семиотический анализ классического текста романа «Евгений Онегин» А. С. Пушкина. К классическим текстам обращаются и исследователи последних лет. Так, Н. В. Иноземцева исследование феномена прецедентного «ядерного текста», то есть текста, хорошо известного каждому представителю того или иного национально-культурного сообщества, проводит на примере трагедий Шекспира [4].

Наконец, главное лицо французского постструктурализма, деструктурализма и «новой критики» Ролан Барт апеллирует к тексту новеллы «Саразин» представителя классического

¹Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 115041410242 «Проблема разработки современных методологий филологического исследования: на примере исследования форм интертекстуальности и метатекстуальности романа И. А. Гончарова «Обломов».

реализма Оноре де Бальзака, а культуролог, философ Мишель Фуко, который его опередил и превзошел в степени эпатирования общепринятых представлений о языке и литературе, объявивший о «смерти субъекта» еще до бартовского объявления о «смерти автора», отрицающий объективность всего — книги, читателя, автора, в своем тотальном отрицании тоже опирается опять-таки на известные литературные памятники прошлого. В частности, он пишет:

«Ведь романы Стендаля или Достоевского не индивидуализируются в той же степени, что и романы, составляющие «Человеческую комедию», а те, в свою очередь, не различаются между собой в той же мере, что «Улисс» и «Одиссея» [9, с. 25].

Примечательно, что даже постструктуралисты и деконструктивисты провозглашают смерть субъекта, смерть автора, смерть литературы и смерть заодно и читателя только в результате предварительного размышления над очень значительными в смысловом и идейном своем содержании художественными текстами. Можно зайти с другой стороны и выразить это наблюдение иначе: никто из теоретиков интертекстуальности не обращается, например, к анализу романа Д. Джойса «Поминки по Финнегану», хотя именно он дает пример полного отсутствия смыслового, «интеллектуального» текста.

Есть все основания предположить, что интертекстуальность и метатекстуальность являются присущими словесному искусству признаками текста и как таковые сопровождали его всегда, а научное изучение этих свойств текста начато сравнительно недавно и продолжается по сегодняшний день. По заключению Ю. М. Лотмана, стремление к метатекстуальности является имманентным свойством текста. В свете сказанного обоснованно следует также ожидать того или иного по составу и сложности, но обязательного по факту наличия претекстов и интертекстуальных нитей, разнообразной формы цитирования «чужого текста» (цитат, аллюзий, реминисценций) в каждом полноценном классическом тексте, так как это одно из его свойств как именно текста. Затронув вопрос разнообразия возможных форм интертекстуальных включений, нельзя избежать главного в этом вопросе — их внутритекстовых функций, цели их применения тем или иным автором. Особую остроту вопрос интертекстуальности приобретает в так называемых «ядерных» прецедентных текстах, которые составляют как бы единое культурное поле, объединяющее представителей того или иного национально-культурного

сообщества. К числу художественных текстов такого типа и значимости в отечественной литературе, без сомнения, относится роман И. А. Гончарова «Обломов». Здесь создан не только типический характер русского помещика «в типических обстоятельствах» русской реальности 50—60-х годов XIX века, но и выведен сам тип «русского человека», всем *знакомый и узнаваемый* каждым русским человеком и в наше время, независимо от его возраста, социального положения и того или иного отношения к данной модели. Имя героя стало нарицательным и стопроцентно легко опознаваемо любой русскоязычной аудиторией (старшеклассники, студенты, сотрудники), наряду с такими маркерами текста, как его название, имя автора, «образы» предметов, вещей героя («диван Обломова», «халат Обломова»).

С этим связан вопрос о формах и функциях интертекстуальных включений в тексте романа, если рассматривать его как прецедентный текст, которые достаточно многочисленны и разнообразны, что позволяет автору достичь в первую очередь именно указанной цели — представить тип русского человека. Помещение фигуры героя в широкий культурный контекст, составленный из различного рода интертекстуальных цитат, позволило выделить его «самость» (не случайно он постоянно настаивает на своей несхожести с «другим», вступая в диалог-спор с представлением о «человеке» и со своим слугой Захаром, и со своими посетителями в первой главе романа). Самыми различными по отношению к роману «Обломов» являются его многочисленные претексты, взятые из славянского фольклора, античной мифологии, мировой истории, европейской и отечественной литературы XVIII — первой четверти XIX века, церковно-славянской литературы. Авторская интенция также различна: цитирование подается не всегда в серьезном тоне. В ряде случаев, например, когда речь идет об отношении Гончарова к романтизму и романтике личностных отношений, это становится формой выражения авторской иронии. Один и тот же претекст в тексте романа может выполнять две или несколько функций. Так, полемика с романтизмом, которая ведется с помощью целого ряда претекстов, выполняет как функцию характеристики персонажей, так и обнаруживает мировоззренческую позицию и эстетическое кредо Гончарова-писателя.

На фоне наметившегося в русском культурном обществе 50-х годов XIX века иронического отношения к романтизму как эстетической сис-

теме, а к романтическому типу отношений как к формам, уже изжившим себя, комический эффект вызывает изображение в романтическом антураже героя романа «Обломов», который простодушен до крайности и совсем не готов к подобной роли. При этом подлинным объектом осмеяния является не сам Обломов, который показан с мягкой иронией, а напыщенный слог и стиль романтизма. Так, рассказывая в первой книге романа о юности Обломова, о первых его шагах в Петербурге, о начале служебной карьеры, писатель иронизирует по поводу его любовных увлечений, которые носили исключительно романтический и платонический характер и, соответственно, никогда не имели реальных результатов. Герой «останавливался в самом начале и своей невинностью, простотой и чистотой не уступал любви какой-нибудь пансионерки на возрасте» [1, с. 49].

Пародией на романтические увлечения и неумеренные порывы страстей является дальнейшая характеристика женщин такого романтического типа. Их-то особенно избегает умеренный и здравомыслящий герой, которого «роковая любовь... пугает» [1, с. 49]. С этой целью автор применяет интертекстуальное включение, которое представляет собой по форме цитату из «чужого» текста, снабженную авторским комментарием:

«...он никогда не отдавался в плен красавицам, никогда не был их рабом, даже очень прилежным поклонником, уже и потому, что к сближению с женщинами ведут большие хлопоты... Пуще всего он бегал тех бледных печальных дев, большею частью с черными глазами, в которых светятся **«мучительные дни и неправедные ночи», дев, с неведомыми никому скорбями и радостями, с синевою под глазами...»** [1, с. 50].

В данном случае, чтобы выразить неприятие романтизма как явления литературного и как манеры жить и чувствовать, совершенно простодушному Обломову не свойственной, автор и включает интертекстуальную связь в форме аллюзии по отношению к «чужому тексту» — стихотворению Н. Ф. Павлова «Романс» («Она безгрешных сновидений»). Строку из этого же стихотворения «гаснет вера в лучший край» Гончаров использует позже в романе «Обрыв» (ч. 1, гл. 13). Цитируемый романс на стихи Н. Ф. Павлова был написан не позднее 1856 года, то есть относится ко времени создания романа «Обломов». Романс, как и некоторые другие стихотворения этого поэта, принадлежавшего к романтическому направлению, был

очень популярен. Полностью куплет романа звучит так:

Вглядись в пронзительные очи —
Не небом светятся они:

В них есть неправедные ночи,
В них есть мучительные дни... [7, с. 308].

Данная пародирующая «романтический» претекст интертекстуальная переключка — не единственная в романе. Борьба с романтизмом ведется И. А. Гончаровым очень последовательно. В ряде случаев цитата дается без отсылки к конкретному тексту, если пародируется ставший шаблонным романтический оборот речи. Так, в ироническом выражении автора «но цвет жизни распустился и не дал плодов», отнесенном к его скромному и безыскусному герою, пародируется один из романтических штампов 20-х годов — «цвет жизни». В комментариях Л. С. Гейро утверждается, что исходным претекстом является романтическое стихотворение В. А. Жуковского «Теон и Эсхин»: «ближайшим образом толкование этой метафоры в тексте романа сливается со стихотворением В. А. Жуковского «Теон и Эсхин».

И роскошь, и слава, и Вахх, и Эрот —
Лишь сердце они изнурили;

Цвет жизни был сорван; увяла душа;
В ней скука сменила надежду... [2, с. 657].

Однако это мнение не бесспорно, так как романтический штамп вошел в жизнь и мог встречаться в различных текстах с различными оттенками смысла. Гончаров же использует его в пародийном ключе.

Эпизод «Сон Обломова», из которого, как из зерна, «пророс» весь роман, более всего наполнен аллюзиями и ироническими переключками с теорией и художественной практикой романтической литературы. Пародийным по отношению к ней является уже начало «Сна Обломова»: «Где мы? В какой благословенный уголок земли перенес нас сон Обломова? Что за чудный край!» [1, с. 79].

После такого восторженного вступления можно было бы ожидать соответствующего описания «чудес», но автор прибегает к прямому их опровержению. Романтические «красоты» устраниваются намеренно:

«Нет, правда, там моря, нет высоких гор,
скал и пропастей, ни дремучих лесов — нет ничего грандиозного, дикого и угрюмого» [1, с. 79].

По сути, здесь создается пародия на романтические шаблоны изображения пространственного мира как бесконечного, непознаваемого, грандиозного. Но «не таков мирный уголок, где вдруг очутился наш герой». Родина Обломова не такова, и он сам совсем не романтический

герой. Опрокидывание романтических шаблонов уже было произведено в первом романе Гончарова «Обыкновенная история», где на примере Александра Адуева опровергаются традиционные романтические представления о герое как личности исключительного плана.

Следующей интертекстуальной нитью по отношению к романтической литературе является выборочная пародийная цитация из сцены II «маленькой трагедии» А. С. Пушкина «Каменный гость»: «ночь лимоном и лавром пахнет». У Гончарова создан парафраз этой стихотворной строки, которую он намеренно «переводит» в прозу в главе «Сон Обломова»: «Но лето, лето особенно упоительно в том краю. Там надо искать свежего, сухого воздуха, напоенного не лимоном и не лавром» [1, с. 80].

Следует согласиться с комментарием Л. С. Гейро: «Ироническое использование пушкинских слов — одно из проявлений борьбы Гончарова с романтизмом. В 1840-х годах, когда была написана и опубликована глава «Сон Обломова», Испания была модной темой в русской романтической поэзии и драматургии» [2, с. 659].

К творчеству А. С. Пушкина Гончаров вновь обращается в эпизоде «Сон Обломова», описывая такое астрономическое явление, как луна. Трудно сказать, намеренное или бессознательное, но пародирование романтизма, несомненно, присутствует в ироническом пассаже по поводу луны, которая для обломовцев и не луна даже, «а просто месяц».

«Бог знает, удовольствовался ли бы поэт или мечтатель природой мирного уголка. Эти господа, как известно, любят засматриваться на луну да слушать щелканье соловьев. Любят они луну-кокетку, которая бы наряжалась в палевые облака да сквозила таинственно через ветви деревьев или сыпала снопы серебряных лучей в глаза своим поклонникам... А в этом краю никто и не знал, что за луна такая — все называли ее месяцем. Она как-то добродушно во все глаза смотрела на деревни и поля и очень походила на медный вычищенный таз» [1, с. 89].

Пародирование романтизма, которому Пушкин уже отдал дань в своих романтических поэмах ко времени создания романа «Евгений Онегин», присутствует и в тексте романа «Евгений Онегин», в сцене, когда Онегин и Ленский возвращаются от Лариных при свете яркой луны. Луна, по романтической традиции, — покровитель влюбленных. В обоих случаях, как у Пушкина, так и у Гончарова, пародийное снижение романтического образа строится по одному принципу: снимается именно этот оттенок

смысла: присутствие луны на небосклоне не идентифицируется больше с возвышенными любовными чувствами. У Пушкина образ луны включен в сниженной версии в портрет Ольги, который насмешливо рисует своему влюбленному другу Евгений: «Кругла, красна лицом она... как эта глупая луна на этом глупом небосклоне...». Таким образом, по отношению к роману «Обломов» текст Пушкина играет роль претекста. В эпизоде «Сон Обломова» также дается ироническая пародия на романтические чувства: «Напрасно поэт стал бы глядеть восторженными глазами на нее: она так же бы простодушно глядела и на поэта, как круглолицая деревенская красавица глядит в ответ на страстные и красноречивые взгляды городского волокиты» [1, с. 89].

Пародирование романтизма усиливает мысль И. А. Гончарова о том, что прекрасное может быть очень земным и реальным и изобразить его можно так же просто и реалистически. «Правильно и невозмутимо совершается годовая круг» на родине Обломова с ее неприятельной и реальной прелестью. Если свежий и сухой воздух и не напоен «лимоном и лавром», то пахнет он не менее хорошо: «просто запахом полыни, сосны и черемухи».

Другим претекстом, который использован автором с двойной целью — для создания художественного образа (Обломова, Захара) и для выражения своей эстетической позиции, творческих принципов, — послужили романы Вальтера Скотта, которые были настолько популярны в России, что возник даже литературоведческий термин «вальтерскоттовский роман» по отношению к отечественным историческим произведениям, созданным по этой модели. Ссылки на тексты романов В. Скотта в романе «Обломов» неоднократны и, как правило, даны в ироническом контексте, так как включены в общую полемику с романтизмом. Первая из них относится к роману В. Скотта «Ламмермурская невеста», с одним из героев которого — Калемом Бальдерстоном, дворецким графа Равенсвуда, иронически сопоставляется слуга Обломова Захар:

«Захару было за пятьдесят лет. Он был уже не прямой потомок тех русских Калемов, рыцарей лакейской, без страха и упрека исполненных преданности к господам до самозабвения, которые отличались всеми добродетелями и не имели никаких пороков» [1, с. 56].

Образ Калеба играет роль архетипа по отношению к образу преданного слуги во многих более поздних произведениях других авторов. Предшественником Гончарова в этом смысле

является А. С. Пушкин, который в повести «Капитанская дочка» вывел такой образ слуги Савельича, назвав его в повести «русским Калесом». К этому сравнению прибегает и И. С. Тургенев в конце 1860-х годов в повести «Бригадир». Различие между писателями — в отношении к архетипу, который задан образом идеального слуги В. Скотта. Если у Пушкина Савельич действительно близок к нему, то у Гончарова и у Тургенева архетип иронически обыгрывается. Но, опровергая заданную модель, Гончаров тем не менее показывает, что не образ плох, а идеал фальшив. Реалистический подход к пониманию характера человека и созданию образа в литературном произведении диктует Гончарову образ плута и лодыря Захара, который тем не менее — верный и преданный слуга, хотя и обкрадывающий по мелочам своего хозяина. Не идеален и хозяин. Пара «хозяин — слуга» существует в романе как именно пара дихотомически связанных двух людей. Каждый зависим от другого, и каждый не идеален, но полноценная жизнь у каждого — в составе такой пары. Таким образом, Гончаров вступает в полемику с романтическим представлением об идеале человека, и романы В. Скотта дают одну из таких возможностей. Можно выделить две точки зрения в идейном споре с романтизмом на примере романов В. Скотта: первая связана с общим представлением о возможностях и идеальном облике личности. В. Скотт, как это свойственно романтизму, признает идеальный образ человека, то есть возможность достижения этического максимума. В данном случае — полное самоотречение ради господина. Вторая точка спора — является ли Захар преданным слугой, хотя, как будет показано, идеальным он не является. Этот спор ведется с конечной целью — выразить собственные реалистические творческие принципы и представление о невозможности нравственного абсолюта.

«Этот рыцарь был со страхом и упреком... Он принадлежал двум эпохам, и обе положили на него печать свою. От одной перешла к нему по наследству безграничная преданность к дому Обломовых, а от другой, позднейшей, утонченность и развращенность нравов» [1, с. 56].

Здесь появляется еще одна ироническая интертекстуальная отсылка: «рыцарем без страха и упрека» был прозван храбрый и великодушный французский воин Пьер де Террайль Баярд (1476—1524). Образ Захара же построен на опровержении всех «абсолютных» добродетелей, воплощенных в романтическом образе «Калеба»:

«Захар «в редкий день в чем-нибудь не солжет» своему барину; Слуга старого времени удерживал барина от расточительности и невоздержания, а Захар сам любил выпить с приятелями на барский счет»; «Прежний слуга был целомудрен, как евнух, а этот все бегал к куме подозрительного свойства»; «Тот крепче сундука сбережет барские деньги, а Захар норовит усчитать у барина... гривенник и непременно присвоит себе лежащую на столе медную гривну». «Старинный Калес умрет скорей, как отлично выдрессированная охотничья собака над съестным, которое ему поручат, нежели тронет, а этот так и выглядывает, как бы съесть и выпить и то, чего не поручают» [1, с. 58].

К этому добавляются описания его беспредельной лени, неуклюжести, любви к сплетням. Казалось бы, суть образа Захара как раз и заключается в том, что он «не Калес». Однако же суть архетипа — беспредельная преданность хозяину — и в этом реалистически правдивом образе ленивого и нерадивого «неидеального» слуги все-таки выражена. Построенный на отрицании «традиционных добродетелей» идеального слуги, образ слуги у Гончарова опровергает архетип, но архетип помогает создать этот новый реалистический образ, который без него был бы невозможен. Совершается культурная переключка во времени:

«Несмотря на все это, то есть что Захар любил выпить, посплетничать, брал у Обломова пятаки и гривны, ломал и бил разные вещи и ленился, выходило, что он был глубоко преданный своему барину слуга... он бы не задумался сгореть или утонуть за него, не считая это подвигом, достойным удивления или каких-нибудь наград» [1, с. 58].

Таким образом, И. А. Гончаров с помощью интертекстуальных цитат и аллюзий выражает в романе «Обломов» реалистические принципы создания характера. Человек реальный не может быть только положительным или только отрицательным, а соткан из различных противоположных качеств, в нем соединенных и прихотливо себя проявляющих. Принцип диалектики характера, диалектической взаимосвязи противоположных черт и качеств использован при создании образов романа «Обломов». Интертекстуальная переключка позволяет при этом вступить в полемику с другой, уже изживающей себя эстетической системой (романтизмом) в поисках собственной.

Гончаров обнаруживает мастерство изображения будней жизни, ее обычного будничного течения. Это присутствует и в описании Об-

ломовки, и в характерах ее обитателей, как барина, так и слуги. Создается определенная философия жизни — «негероической»:

«Они, живучи вдвоем, надоели друг другу. Короткое, ежедневное сближение человека с человеком не обходится ни тому, ни другому даром: много надо с той и с другой стороны жизненного опыта, логики и сердечной теплоты, чтоб, наслаждаясь только достоинствами, не колотить и не колотиться взаимными недостатками» (с. 59).

Автор «Обломова» последовательно отвергает романтизм как эстетическую систему и метод в искусстве, время которого уже прошло. Отрицая эстетические принципы романтизма — романтические «красоты» в реальной местности, которая красива, но иначе; поэтику романтизма с ее обязательным элементом грандиозного, таинственного, загадочного, романтического героя с его гипертрофированностью чувств и порывов, — Гончаров мягко и остроумно осмеивает предшествующую реалистическому искусству традицию и тем самым эту традицию разрушает. Но это не разрушение ради уничтожения, а разрушение ради созидания. В результате защищаются другие ценности: неприязнительная реальная красота окружающего мира; право художника изображать предмет просто, как он его видит, а не как ему предписывает установленный канон, образы обычных реальных людей, содержащие тем не менее ответ на вопрос Обломова: «Где же человек?». Тем самым Гончаров отстаивает принципы реалистического видения мира и человека и право изображения увиденного в искусстве еще до создания формулы Н. Г. Чернышевского «прекрасное есть жизнь».

Важно отметить, что эти простые и подлинные ценности имеют национально-историческую окрашенность: русский писатель сумел выразить объективное представление и о русском национальном характере, и о России. Для того

чтобы отрицать так убедительно, высмеивать так метко, как это делает И. А. Гончаров, нужно было хорошо знать предмет отрицания, видеть ясно цель отрицания и владеть приемами отрицания. Гончаров отдал дань увлечению романтизмом, прекрасно был знаком с романтическим творчеством В. Скотта и отечественных романтиков. Пародирование романтизма, выполненное с помощью интертекстуальных включений, касается не только вычурных и уже устаревших ко времени создания романа «Обломов» литературных приемов изображения мира и человека. При их ироническом отстранении автор приоткрывает подлинную реальную красоту мира и человека, что, по его убеждению, и должно стать главным объектом реалистического искусства.

1. *Гончаров И. А.* Обломов : роман : в 4 ч. Л. : Наука, Ленинградское отд-ние, 1987. 694 с.
2. *Гейро Л. С.* Примечания // *Гончаров И. А.* Обломов : роман : в 4 ч. Л. : Наука, Ленинградское отд-ние, 1987. С. 647—680.
3. *Денисова Г. Д.* В мире интертекста: язык, память, перевод. М. : Азбуковник, 2003. 297 с.
4. *Иноземцева Н. В.* Прецедентный и интертекст как маркеры англоязычного научно-методического дискурса (на материале англоязычных статей по методической проблематике). URL: www.rusnauka.com/23_WP_2009/Philologia/50932.doc.htm (дата обращения: 05.02.2016).
5. *Николина Н. А.* Филологический анализ текста : учеб. пособие. М. : Учеб. центр «Академия», 2003. 77 с.
6. *Недзвецкий В. А.* Роман И. А. Гончарова «Обломов»: путеводитель по тексту. М. : МГУ, 2010. 224 с. (Сер. Школа вдумчивого читателя).
7. *Павлов Н. Ф.* Романс (Она безгрешных сновидений...) // *Павлов Н. Ф.* Повести и стихи. М., 1957.
8. *Слышкин Г. Г.* От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М. : Academia, 2000. 128 с.
9. *Фуко Мишель.* Единицы дискурса // Археология знания / пер. с фр. С. Митиной, Д. Стасова. Киев : Ника-центр, 1996. (Сер. OPERA ARARTA. Вып. I).

К Году российского кино

Т. Е. Никитина, Е. Л. Силантьева

**«НЕЗАМЕНИМАЯ ЖИВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ»:
НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ
В СИБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

В статье прослеживается развитие кинематографа в Симбирской губернии на рубеже XIX—XX веков, анализируется процесс использования научного кинематографа в просвещении и обучении населения, в первую очередь в сельской местности.

Ключевые слова: научно-просветительский кинематограф, просветительские киносеансы, народное образование, народные чтения, земские учреждения, Симбирская губернская земская управа, Симбирск, Самара, Нижний Новгород, сельское население.

Т. Е. Nikitina, E. L. Silantieva

**"IRREPLACEABLE LIVING ILLUSTRATION":
SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL CINEMA
IN SIMBIRSK PROVINCE IN EARLY XX CENTURY**

The article traces the development of cinema in Simbirsk at the turn of XIX—XX centuries. It analyzes the process of the use of scientific cinema in the people education and training, especially in rural areas.

Key words: scientific and educational film, educational film screenings, public education, people's reading, local self-government, Simbirsk provincial Zemstvo, Simbirsk, Samara, Nizhny Novgorod, rural population.

«Из всех искусств для нас важнейшим является кино!», — эти слова уроженца Симбирской губернии В. И. Ульянова-Ленина, превратившись в лозунг, сегодня известны подавляющей массе российских граждан [1, с. 579]. Это высказывание не было случайным, так как кинематографом, или «Великим немым» называли принципиально новый вид искусства, зародившийся в конце XIX века. Вскоре он обосновался и в Российской империи, а позднее получил интенсивное развитие в Советской России — СССР в силу осознания руководством партии и государства его большого культурного и социально-политического значения. Не случайно, в целях привлечения внимания общества к проблемам отечественного кинематографа, Указом Президента Российской Федерации 2016 год в России объявлен Годом российского кино.

Научно-технический прогресс повлиял на развитие киноискусства в большей мере, чем на развитие всех других художественных форм. Материальная база и технологическая основа кино, непрерывно развиваясь и совершенствуясь, открывали перед искусством новые вырази-

тельные возможности более широкого и глубокого отражения действительности (динамика, объем, звук) [2, с. 17].

Первый в мире общедоступный сеанс кинематографа состоялся 28 декабря 1895 года в Париже, в «Гранд кафе» на бульваре Капуцинов. «Живая фотография», снятая и спроецированная на экран при помощи аппарата французского изобретателя Луи Люмьера, стала настоящей сенсацией. Вскоре первые демонстрации нового изобретения состоялись в России, в мае 1896 года в Петербурге в летнем саду «Аквариум» и в Москве в театре оперетты «Эрмитаж».

В результате научного изучения развития системы кинематографа в Симбирской губернии исследователи констатируют, что она происходила в рамках общероссийских этапов, но в масштабах губернии имела специфику своих временных границ, обусловленную региональными особенностями [3].

В настоящее время активно обсуждается процесс реформирования материальной базы образования, в частности, использования в нем современных технических средств. Между тем

данная проблема не является новой для отечественного образования.

Начальный этап использования средств и возможностей кино в просвещении и обучении населения определяется временным периодом 1905—1920-х годов. Для него была характерна «...неравномерность развития данного процесса в городе Симбирске и в сельской местности, в уездах губернии. В городе регулярно работали несколько общедоступных коммерческих кинематографов. В школах имелись волшебные фонари, которые использовались в учебном процессе, а также в Симбирске функционировало общество научного кинематографа. Уезды губернии, сельская местность были кинофицированы слабо. Просветительские киносеансы и народные чтения с волшебными фонарями в уездах губернии носили нерегулярный характер» [3].

В конце XIX века кинематограф появляется и в Симбирской губернии. Первый киносеанс в Симбирске состоялся 12 мая 1898 года в театре Д. С. Булычевой (ныне здание Ульяновского областного драматического театра им. И. Н. Гончарова). Реклама призывно оповещала: «Большой сеанс знаменитого аппарата живой фотографии настоящего синематографа братьев Люмьер. Колоссальный успех! Полнейшая иллюзия! Громадный репертуар картин (живых фотографий). Сеанс будет состоять из трех отделений (60 картин)» [4, с. 468]. В 1903—1904 гг. в губернских городах появляются кинотеатры («биоскопы» и «иллюзионы»), в которых демонстрировались фильмы иностранного, в основном французского производства.

В Симбирске первые сеансы кинематографа проходили в фойе городского театра. Затем для кино стали арендовать специальные помещения, например, в доме купца Семена Ивановича Зеленкова действовал кинотеатр под названием «Зеркало жизни» (с 1908 г. под названием «Модерн»). В 1912 году лучший в Симбирске кинотеатр «Ампир» разместился во вновь отстроенном доме сына С. И. Зеленкова — Николая Семеновича Зеленкова. Первоначально программы киносеансов имели ряд отличий от привычных нам сегодня. Каждый киносеанс состоял из нескольких короткометражных фильмов: кинохроники, видовой картины, драмы и комедии. Каждый сеанс имел звуковое сопровождение в виде специально подобранной музыки, которую исполняли на пианино популярные симбирские музыканты С. Ф. Лонгер, Лыбин, А. Ф. Симогулова. Позднее фильмы стали сопровождаться и музыкальным трио (рояль, скрипка и виолончель) [5, с. 184].

Собственное производство фильмов в России возникло в 1907—1908 гг. (фирмы А. Дранкова и А. Ханженкова). В 1908 году была выпущена первая русская игровая картина «Стенька Разин». К 1914 году в России уже действовало около 30 отечественных фирм, выпустивших свыше 300 картин, в том числе научного содержания.

Постепенно просветительские возможности кино стали привлекать к себе внимание русского общества. В научно-педагогической среде появляется идея организации постоянных просветительских кинотеатров, где могли бы показываться ленты научного содержания и читаться лекции перед сеансом. Эта образовательная идея получила широкую поддержку в педагогических, университетских кругах, культурно-просветительских губернских центрах и даже у владельцев самих кинотеатров.

В 1910-е годы научно-просветительские кинолекции были открыты в таких городах Поволжья, как Самара, Нижний Новгород. В 1913 году при Симбирском естественно-историческом музее, который в это время возглавлял Н. В. Скороходов, начал работать научно-образовательный кинематограф. Первый сеанс состоялся 1 сентября 1913 года. Здесь демонстрировались за небольшую плату учебные фильмы по астрономии, биологии, физике, химии, географии и медицине [6, с. 195, 273].

К началу Первой мировой войны в 1914 году в губернском центре Симбирске уже действовало пять кинотеатров. В Алатырском уезде было два кинотеатра. Кинематограф как новый вид искусства не мог не подвергнуться контролю со стороны государства. Техничко-строительным комитетом Министерства внутренних дел были разработаны «Правила по устройству и содержанию театров-кинематографов». В губернских и уездных центрах полиция наблюдала за соблюдением данных Правил владельцами кинотеатров [7, с. 87].

В годы Первой мировой войны научно-образовательное кино не прекратило свое существование. После небольшого перерыва, вызванного отсутствием картин, 4 сентября 1914 года в Симбирске были возобновлены образовательные киносеансы при естественно-историческом музее. В репертуаре преобладали видовые картины, картины-путешествия по разным уголкам земли. Основными зрителями были учащиеся симбирских учебных заведений [8, с. 208].

В Российской империи, наряду с Министерством народного просвещения, значительная роль в организации процесса воспитания и об-

разования населения с помощью кинематографа принадлежала органам земского самоуправления. Это имело огромное значение для малограмотной аграрно-индустриальной страны.

Земские учреждения на местах стали приобретать киноаппаратуру для демонстрации образовательных фильмов и создавать в губернских центрах склады просветительных фильмов.

В 1912 году фирма Патэ выпустила в продажу недорогой проектор, исключительно удобный для эксплуатации в условиях русской деревни. Этот проектор «Кок» стоил 175 рублей, весил всего 36 фунтов (14 кг) вместе с динамо-машиной, используемой для накала источника света. Работал проектор от ручного привода, который одновременно приводил в действие и динамо-машину. Фильмы на этом аппарате можно было проецировать на относительно большой экран размером 3×4 метра. Аппарат «Кок» был узкоплечным, рассчитанным на фильмы с особой перфорацией. Фильмы для него печатались на ацетатной негорючей пленке, что, согласно правилам противопожарной безопасности, утвержденным Министерством внутренних дел, позволяло их демонстрировать в любых помещениях [9, с. 18—19]. В сельских школах сеансы проводились не специальными кинемеханиками, а учителями, каждый раз получавшими для своей школы киноустановку из уездного земства.

Такие общественные организации, как общества трезвости, потребительские общества, стали приобретать для просветительской работы стационарные киноустановки со штатным кинемехаником. Наибольший подъем движения за развитие просветительного кинематографа в деревне относится к 1914—1915 гг. Вопрос об использовании кинематографа в массовой просветительной деятельности обсуждался в эти годы в центральной и местной печати, на педагогических съездах.

В 1915 году Симбирская губернская земская землеустроительная комиссия заключила соглашение с кинематографической фирмой Ханжонкова для кино съемки различных огнестойких объектов в Симбирске и Симбирской губернии. Были засняты курсы по противопожарному строительству, которые проводились в селах губернии, и различные типы построек в городе и сельской местности, соответствующие противопожарным нормам того времени [8, с. 209].

В 1917 году Симбирским губернским земством была разработана «Программа организации народного образования». Один из разделов этой программы был посвящен кинематографу. В

этом уникальном документе — свидетельстве эпохи — подробно освещались вопросы использования нового вида искусства в образовательных целях.

Кинематограф

В дополнение к волшебному фонарю в будущем необходимо приобрести кинематографический аппарат — передвижной. По одному на район.

Правильно организованный кинематограф должен иметь громадное просветительное значение, как незаменимая живая иллюстрация при проведении народных чтений, лекций, так и как средство привлечения населения к аудитории. Во многих земствах приобретены уже кинематографические аппараты простой конструкции, и опыт 2—3 лет действительно сразу поставил кинематограф на первое место в ряду просветительных мероприятий. Кинематограф оказался прекрасным наглядным пособием при чтениях, лекциях и уроках. Он служит незаменимой иллюстрацией к занятиям по сельскому хозяйству, пропагандируя новые, с лучшими результатами приемы земледелия, луговодства, животноводства и проч., по технике и всевозможным производствам, физике, географии, ботанике, зоологии, истории и другим предметам. При помощи кинематографа оказалось возможным знакомить население и с сюжетами лучших литературных-художественных произведений. Кинематограф производит на зрителей настолько большое впечатление — свидетельствует Нижегородская губернская земская управа в своем докладе, что в некоторых селах возник вопрос о приобретении собственного кинематографа.

На рынке за последнее время появились особые типы кинематографических аппаратов, удобные для перевозки по селам. Некоторые заграничные фирмы выработали упрощенный тип аппарата, который может быть приспособлен к любому проекционному фонарю, таков, например, аппарат «Кинокс» фирмы Эрнемапа. Но более распространенным в земских учреждениях является передвижной аппарат «Кок» фирмы Патэ. Небольшой по объему, весом около 35 фунтов, «Кок» по внешнему виду напоминает обыкновенную швейную машину, свет получается из маленькой динамо-машины, приводимой в движение вращением рукоятки аппарата, он абсолютно безопасен в пожарном отношении, так как работает при холодном свете лампочки силой 6½ вольт. Ленты готовятся из негорючего материала и при испытании их огнем не воспламеняются, а лишь слабо тлеют. Благо-

даря этому демонстрирование аппарата «Кок» возможно во всех помещениях без всяких предохранительных приспособлений. Управление им легко и просто. Картина получается $2\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{2}$ аршина, что вполне достаточно для небольшой аудитории.

Земские управы, приобретая «Кок», дают о нем лестный отзыв. Так, например, Богородская уездная земская управа в своем докладе за 1914 год говорит, что аппарат действовал вполне хорошо, изображения получались живые. Картины, доступные всем зрителям по содержанию, подавляющее большинство которых в первый раз видели живые картины, произвели впечатление самое неотразимое. Население возбуждало неоднократные просьбы и ходатайства показывать им живые картины возможно чаще. Разъездной лектор Самарского земства в отчете за 1913 год так характеризует работу с кинематографом: «Два-три слова в объяснение, пять минут демонстрации и — аудитория усвоила знания, для внедрения которого без кинематографа надо было употребить 2—3 урока, а иногда никакими усилиями не удалось бы его внедрить».

Кроме общеобразовательных картин показывались картины рядовой посев, обработка пеньки, сбор чая, изготовление сахара. Когда в деревне даешь первую картину из «Кока», аудитория приходит в неопишуемый восторг. Первые моменты картина идет под крики восхищений и удивлений. Приобретение кинематографических аппаратов следовало бы отнести ко второму году осуществления настоящего плана, то есть не ранее 1919 г., так как в первый год придется провести в большом количестве волшебные фонари. Пока же следует в идее опыта воспользоваться кинематографическим аппаратом, имевшимся у попечительства народной трезвости. А далее приобрести по 1-му аппарату на уезд, постепенно доводя число аппаратов до числа районов, и самые аппараты должны по возможности приобретаться более совершенного типа.

При губернской управе должен быть организован склад кинематографических лент, в уездных же должен вырабатываться ежегодно наперед определенный маршрут следования кинематографов и наборов картин к ним. В будущем при губернской управе необходимо было бы организовать мастерскую кинематографических лент.

Для организации кинематографических сеансов при каждой уездной земской управе должно быть особое лицо (на первое время эти обязанности поручить инструктору-лектору), ко-

торое могло бы давать во время демонстрации объяснения по поводу картин и вести в связи с ними беседы образовательного характера; причем, разумеется, не должно быть при организации сеансов исключена цель доставления населению разумного развлечения. На обязанности упомянутого лица лежит забота о сохранении аппарата, лент и других принадлежностей кинематографа. Демонстрирование картин. Вознаграждение таким инструкторам можно положить 900 р. в год при бесплатных поездках. Следует сказать, что кинематографические аппараты легкого типа не представляют никакой опасности, в пожарном отношении могут быть допущены во всех помещениях без всяких предохранительных приспособлений.

Полное оборудование кинематографа «Кок» с аппаратом, лентами, экраном будет стоить около 1700 р. по ценам августа 1917 г. Причем следует оговориться, что фирма, давая справки цен, предупреждает, что «в настоящее время аппаратов на складе имеется весьма ограниченное количество. Желающих же приобрести очень много». Так что весьма возможно, что приобрести аппарат в январе 1918 г. уже не удастся. Но в случае, если они еще раз будут иметься в продаже и цены на них не повысятся, вся сумма на 8 аппаратов с лентами будет стоить $1700 \times 8 = 12\ 600$ р., но сюда еще необходимо прибавить некоторую сумму, хотя бы 3400 р., на приобретение некоторого запаса лент. Таким образом, весь расход выразится суммой 16 000 р. Вся эта сумма расхода должна быть распределена между губернской и уездными земствами поровну. На губернское земство падет 8000 р. В дальнейшем желательно иметь кинематограф в каждой районной ячейке, но такое широкое приобретение уже необходимо предоставить местному населению» [10].

Симбирское губернское земство ставило перед собой задачу правильно организовать кинематограф, который «должен иметь громадное просветительное значение, как незаменимая живая иллюстрация при проведении в народе чтений, лекций, так и средства привлечения населения к аудитории». Он оказался прекрасным наглядным пособием при организации образовательных чтений, на лекциях и уроках. Кинематограф выступал эффективным техническим средством обучения на занятиях по сельскому хозяйству, пропагандируя новые, с лучшими результатами приемы земледелия, луговодства, животноводства, по технике, технологиям различных производств, а также физике, геогра-

фии, ботанике, зоологии, истории и другим предметам. При помощи кинематографа оказалось возможным поднимать общекультурный уровень населения страны через знакомство с сюжетами лучших литературно-художественных произведений. Применение его производило на российскую публику огромное впечатление. Наиболее перспективными для приобретения земскими учреждениями считались передвижные аппараты «Кок» фирмы Патэ. Согласно приведенной выше Программе развития народного образования к 1918 году необходимо было обеспечить земские учреждения волшебными фонарями в нужном количестве. Приобретение кинематографических аппаратов было отнесено ко второму году осуществления настоящего плана, то есть не ранее 1919 года. Пока же следовало воспользоваться имевшимися кинематографическими аппаратами, например, у попечителей народной трезвости. Предполагалось приобрести для просветительской работы по одному аппарату на каждый уезд. При Симбирской губернской управе планировалось организовать склад кинематографических лент. В каждом уезде следовало выработать план с определенным маршрутом следования передвижных киноустановок по сельским населенным пунктам и иметь к ним необходимый набор кинолент. В перспективе планировалось организовать в Симбирске мастерскую кинематографических лент. По ценам 1917 года полное оборудование кинематографа «Кок» с аппаратом, лентами, экраном стоило около 1700 рублей.

После Февральской революции земские учреждения были реорганизованы, а в результате Октябрьской революции они подверглись полной ликвидации. Земские образовательные про-

граммы, в том числе по использованию кинематографа в сфере просвещения сельского населения, остались нереализованными, а развивающиеся тенденции в исследуемой сфере были оборваны.

Началась новая эра — советского кино, одной из главных целей которого стало не содействие в распространении новых знаний, навыков среди населения, а внедрение новой идеологии в содержание народного просвещения и внешкольного образования.

1. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1977.
2. Краткая история советского кино. 1917—1967. М., 1969.
3. *Мосина С. В.* Становление системы «киноработы» в Симбирской губернии — Ульяновском округе : автореф. ... дис. канд. пед. наук. Ульяновск, 2009.
4. *Петров С. Б.* Кинематографическое краеведение // V Сытинские чтения : материалы Всерос. науч. конф. Ульяновск, 2010.
5. *Беспалова Е. К., Сивопляс И. Э.* Прогулки по Московской. Ульяновск, 2013.
6. Ульяновская-Симбирская энциклопедия. Ульяновск, 2000.
7. *Романова Г. В.* Департамент полиции и общественно-культурная жизнь Симбирской губернии 1914—1917 гг. // Материалы Всерос. науч. конф. Ульяновск, 2002.
8. *Ефимов Ю. Д.* Симбирск в годы Первой мировой войны (1914—1918). Ульяновск, 2006.
9. *Болотина М. О.* Деятельность кинематографической фирмы «Патэ» в России в начале XX века // Учен. зап. ИМЭК. Т. 5, № 1. М., 2015.
10. ГАУО. Ф. 46. Симбирская губернская земская управа.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

И. В. Комадорова

ДИАЛЕКТИКА СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В XX веке человек раскрыл свой творческий потенциал. Доказательством тому служит множество открытий и изобретений материально-предметной и духовной деятельности.

Но в то же время человек оказался на грани самоуничтожения. Авторы статьи пытаются раскрыть сущность сложившегося общественного кризиса, делают экскурс в историю представлений о человеке.

Они также приводят различные характеристики данного цивилизационного этапа, основываясь на взглядах отечественных и зарубежных исследованиях. Основная причина разворачивающегося кризиса, по мнению авторов, заключается в уничтожении «человеческого в человеке».

Ключевые слова: бытие человека, одномерный человек, массовость, массовая культура, бунт человека, антропологический кризис, информационная цивилизация.

I. V. Komadorova

DIALECTICS OF MODERN INFORMATION PROCESSES AS A FACTOR OF SOCIAL INTERACTION

In the XX century a man realized his creative potential. Many discoveries and inventions of substantive material and spiritual activities prove it. But at the same time the man found himself on the verge of self-destruction.

The authors of the article try to uncover the essence of modern social crisis. They make the excursion into the history of conceptions about a man. They also use different characteristics of the civilization stage, basing on the views of domestic and foreign studies. The main reason for the unfolding crisis, according to the authors, is the destruction of the "human in a man".

Key words: human existence, a man with one measure, mass, mass culture, riot of a man, anthropological crisis, informational civilization.

Тема взаимодействия и взаимопонимания культур, в которой ключевое место занимает проблема специфики, самобытности и различий культур разных народов, освоение культурного контекста общего мирового пространства? становится особенно актуальной в настоящее время. Глобальные изменения в политике, экономике и культуре сопровождаются в то же время разобщением культур и народов, вызывают у некоторых наций стремление к культурному самоутверждению, самоидентификации и желание сохранить собственные культурные ценности. Соппротивление выражается как в пассивном неприятии ценностей других культур, так и в активном противодействии их распространению и утверждению. В результате мы являемся свидетелями многочисленных этнорелигиозных кон-

фликтов, роста националистических настроений [1, с. 52]. В таких условиях возникает потребность более внимательного и обстоятельного рассмотрения факторов межкультурной коммуникации в контексте взаимодействия и взаимовлияния культур, поскольку именно межкультурная коммуникация выступает важным регулятором как внутренней жизни общества, так и взаимоотношений между странами.

При этом особую значимость приобретают интегративные процессы в мире, переход от биполярного к полиполярному сотрудничеству, от диалога к полилогу, постоянно растущая мобильность людей требуют не только желания понять соседа по общему «планетарному» дому, что предполагает готовность овладения языком соседа.

Однако для успешной реализации концепции межкультурной коммуникации необходимо преодолеть ряд противоречий, которые возникают в тот момент, когда представители различных культур вступают в контакт. Суммарно их можно сформулировать следующим образом: противоречие между глобальным и локальным, между универсальным и индивидуальным, обретение уровня гражданина мира без утраты собственных «корней» в процессе глобализации.

Процесс глобализации, развивающийся в настоящее время, приводит к расширению взаимосвязей различных стран, народов и их культур. Влияние осуществляется посредством культурных обменов и прямых контактов между государственными институтами, социальными группами, общественным движениями путем научного сотрудничества, торговли, туризма и т. д. С одной стороны, это приводит к популяризации отдельных видов национальной культуры по всему миру, с другой — популярные международные культурные явления могут вытеснять национальные или превращать их в интернациональные. Многие это расценивают как утрату национальных культурных ценностей и борются за возрождение национальной культуры. Эта глобализация идеи ценностей, а не экономики, как принято ныне считать, особенно четко видна в этике, в которой давно борются друг с другом великие этические традиции, причем данная борьба никогда не проходила в мирном существовании, она всегда приобретала форму более или менее открытого конфликта. Большинство авторов, поднимающих данную проблему, имеют в виду процессы, происходящие в мировой экономике, но то же самое можно сказать об изменениях, происходящих в межкультурных отношениях, в диалоге культур и этносов.

В целом, историю межкультурного диалога можно разделить на три периода: период этноцентризма, период культурного релятивизма, а также период «умеренного культурного универсализма» [2, с. 137]. Для культурного универсализма характерно утверждение, что нет смысла делить культуры на лучшие и худшие, тем не менее существуют определенные моральные нормы, которые должны быть обязательными для всех людей, независимо от какой бы то ни было культурной или религиозной обусловленности. Следовательно, этот культурный универсализм является этическим универсализмом, тем более что он не утверждает, что все люди во всех культурах признают определенные общие нормы нравственности, но в свою очередь постулируют, что такие нормы должны быть

признаны всеми. Примером кодификации этих универсальных моральных норм является Декларация прав человека, признающая за каждым человеком право на жизнь, свободу и безопасность, исходя из самой человеческой жизни.

Сегодня приходится констатировать тот факт, что не существует фирмы, имеющей международные контакты, которым удалось бы избежать неверных суждений, иллюзий и ошибок при взаимодействии с клиентами и поставщиками. Большая часть публикаций о международном менеджменте изобилует предостережениями о культурных различиях и даже культуры как таковой, являющихся ужасными причинами гибели корпораций. Так, Холл заявляет, что «культурные различия скорее могут превратить в руины партнерство, чем принести экономическую пользу» [3, с. 154]. Американские специалисты по кросс-культурному консалтингу злое же замечают, что культурные различия могут даже убить деловые отношения. Патетические заверения. Тем не менее в этих предостережениях есть доля истины. Проблема заключается лишь в недопустимом ее преувеличении. Если правильно не работать с культурными различиями, это может привести к недопустимым проблемам в социуме.

Поднимая проблему взаимодействия и взаимовлияния культур, мы стараемся подчеркнуть, что эта идея отнюдь не равнозначна попытке уподобить людей механизмам, автоматам, все действия которых заранее запрограммированы не ими выбранными и не зависящими от их воли потребностями. «Предписанность» последних отнюдь не лишает людей присущей им «воли свободы», которая проявляется в способности «ранжировать» свои потребности в соответствии со сложившейся шкалой ценностных предпочтений [4, с. 89]. Тем более нелепыми оказываются поиски объективной потребностной иерархии, в которой деление на «главные» и «неглавные», «первичные» и «вторичные», «определяющие» и «определяемые» потребности дано независимо от желаний и предпочтений людей. О какой объективной иерархии может идти речь, если каждый человек субстанционально свободен в выборе своих жизненных приоритетов, способен сознательно выстраивать образ своей жизни?

И все же подобные суждения не отменяют идею устойчивых, объективных зависимостей в системе человеческих потребностей. Ее выручает тот факт, что объектом ее приложения является не только индивидуальное, но и коллективное поведение людей. Это обстоятельство

позволяет нам выявить объективную связь между потребностями в качестве определенного статистического закона, а также и социокультурные факторы, которые могут вполне описывать массовые проявления.

Ни один из жизненных выборов человека не может рассматриваться как гносеологически истинный или ложный. Но это не означает, что такие выборы не могут рассматриваться как целесообразные относительно задач сохранения и развития общества как организационной формы совместной деятельности людей.

Таким образом, мир, в котором мы живем, становится все теснее, он действительно начинает напоминать большую деревню. И общение в этой деревне возможно только на основе межъязыкового и межкультурного взаимопонимания и взаимодействия. Стабильность и благополучие мира в третьем тысячелетии во многом будут зависеть от способности молодого поколения проявлять терпимость, уважать иные

культурные и социальные особенности, от воли и желания понять друг друга и сотрудничать друг с другом, искать и находить пути урегулирования социокультурных конфликтов.

1. *Кузнецова Е. В.* Понимание коммуникации в гуманитарном знании // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Некрасова. 2010. Т. 15, № 3. С. 26.
2. *Мамардашвили М. К.* Сознание и цивилизация // Природа. 1988. № 11. С. 30—51.
3. *Hall W.* Managing cultures; Making strategic relationships work. Chichester, UK; John Wiley and Sons. 1995.
4. *Комадорова И. В.* Американская культурная антропология о факторах социокультурной динамики. М. : Academia, 2005. 294 с.
5. *Комадорова И. В.* Субстрат культуры как фактор динамических трансформаций в условиях полиэтничности // Теория и практика культуры. Альм. Вып. 7 / под общ. ред. О. Н. Астафьевой, П. Н. Киричка. М. : Изд-во РАГС, 2009. С. 85—93.

О. В. Цветкова**ТЕХНОЛОГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ
(ТРАНСГРАНИЧНЫХ) ОТНОШЕНИЙ**

В статье представлен обзор технологии регионального развития. Рассматриваются технологии развития отношений между регионами, которые затрагивают проблему измерения политических процессов и отношений, закладывая основу специализированной деятельности по урегулированию (контролю) политических явлений.

Ключевые слова: технологии регионального управления, технологии территориального планирования, технологии трансграничной коммуникации, межрегиональные (трансграничные) отношения.

O. V. Tsvetkova**TECHNOLOGY FOR REGIONAL DEVELOPMENT AND INTERREGIONAL
(TRANS-BORDER) RELATIONS**

The article provides an overview on the technology for regional development. It considers the technology for relations development among the regions. Such relations affect the measurement of political processes and relations, laying the groundwork for the certain activity on the settlement (control) political phenomena.

Key words: regional technology management, spatial planning technology, cross-border communications technology, interregional (trans-border) relations.

В практике политические технологии представляют собой совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте [1].

По функциям технологии направлены на достижение целей в соответствии с интересами федеральных и региональных властей, функциями и целями регионов, которые могут состоять в привлечении и экономии ресурсов, согласовании интересов при разработке основных положений пограничной политики.

Технологии регионального развития и межрегиональных (трансграничных) отношений включают в себя приемы и процедуры, которые вырабатывают алгоритмы действий акторов, ответственных за региональное развитие и трансграничные отношения.

Технологии развития межрегиональных (трансграничных) отношений включают три основных компонента: 1) специфику знаний о регионе; 2) приемы, процедуры и методики действия, проводимые региональными властями; 3) ресурсы (экономические, технические) данного субъекта.

В статье мы затронем наиболее эффективные технологии регионального развития и межрегиональных (трансграничных) отношений:

технологии регионального управления, технологии территориального планирования, технологии формирования межрегиональных программ по развитию трансграничных отношений, технологии коммуникации, технологии прогнозирования и планирования межрегиональных (трансграничных) отношений.

Технологии регионального управления

Технология регионального управления формирует структуризацию территориально-экономического пространства и составляющих его административно-территориальных образований (регионов), территориальную организацию хозяйства, управление территориальным развитием [2].

Основная цель данной технологии — учесть специфику развития административно-территориальной единицы (региона), имеющей субнациональные границы и обособленной социально-экономическим комплексом, в котором складывается и реализуется совокупность процессов воспроизводства жизнеобеспечения данной территории. При этом региональное управление тесно связано с экономической (трансграничной) и социальной составляющей, учитывающей при этом территориальную специфику процессов взаимодействия субъектов.

Технология регионального управления учитывает основные признаки субъекта: формы собственности (федеральная, собственность ре-

гона, муниципальная и т. д.); характер продукции или услуг, производимых хозяйствующим субъектом (продукция целиком или в основном потребляется внутри региона, степень межрегионального потребления продукции, трансграничная экспортная продукция).

Технология регионального управления направлена на развитие процессов регионального (трансграничного) взаимодействия на разных уровнях внутристранового измерения:

- *федеральный уровень*, на котором разрабатывается и реализуется государственная стратегия социально-экономического развития взаимодействия субъектов РФ (макрорегионы — федеральные округа, мезорегионы — административно-территориальные образования);

- *межрегиональный уровень* (уровень макрорегионов — федеральных округов), на котором координируется осуществление крупномасштабных социально-экономических программ и приоритетных национальных проектов на территории округов, а также действий администраций субъектов РФ, входящих в состав округов;

- *региональный уровень* (уровень мезорегионов — административно-территориальных образований), на котором формируется и реализуется региональная социально-экономическая политика, т. е. политика субъектов федерации, основными задачами которой выступают задачи решения социально-экономических проблем российских регионов на основе развития и использования региональных факторов производства и трансграничного взаимодействия;

- *муниципальный уровень* (уровень микрорегионов — муниципалитеты), на котором формируется взаимодействие между городским и сельским поселением;

- *локальный уровень*, на котором формируется взаимодействие между населенными пунктами. На внутристрановом уровне технология предполагает образование локальных приграничных контактов, взаимодействие административно-территориальных единиц и муниципальных образований (соглашения между городами, договора межрегионального сотрудничества).

Технология регионального управления представляет собой совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на создание и функционирование особых экономических зон различных типов: промышленно-производственных, технико-внедренческих, портовых, туристско-рекреационных. Технологии включают

развитие территорий опережающего развития для субъектов Федерации Дальневосточного, Северо-Кавказского федеральных округов. Особое внимание уделено социально-экономическому развитию и совершенствованию механизмов функционирования особой экономической зоны в Калининградской области. Федеральным центром разработана Федеральная целевая программа развития Калининградской области на период до 2020 года [3].

Технологии территориального планирования

Огромная территория Российской Федерации, большой пограничный периметр и особенности климатических условий страны предполагают территориальное планирование для развития внутристрановой территории. Основная цель технологии территориального планирования — задать ориентир для инвестиционного развития территорий РФ. Территориальное планирование ведет к обеспечению инвестиционного климата в целом государстве, отдельном регионе и в каждом муниципальном образовании, поскольку обеспечивает прозрачность и предсказуемость действий органов публичной власти в одном из важнейших направлений экономической политики государства.

По законодательству в соответствии со ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации под территориальным планированием понимается планирование развития территорий, в том числе для установления функциональных зон [4].

Федеральные власти при разработке технологий территориального прогнозирования:

- 1) способствуют поляризации, стимулируя развитие «полюсов и точек роста»;

- 2) стремятся обеспечить выравнивание между регионами, при этом способствуют поддержке депрессивных регионов;

- 3) стимулируют трансграничное сотрудничество регионов с разным уровнем развития.

Технологии формирования межрегиональных программ по развитию трансграничных отношений

Технология формирования межрегиональных программ по развитию трансграничных отношений включает в себя ряд параметров региона: продукция (ассортиментный ряд и качество выпускаемой продукции); экономические показатели (налоги, капитальные вложения, доходы и расходы бюджета, финансовые ресурсы и затраты, валовый региональный продукт, для предприятий — прибыль, для бюджетов администраций — объем совокупной экономии бюджетных средств).

Отметим, что региональные власти и предприятия региона пытаются найти возможность для увеличения объемов продаж и доходов от трансграничного сотрудничества. Повышается конкуренция между субъектами.

Перечислим основные этапы технологии формирования межрегиональных программ по развитию трансграничных отношений:

1. Формирование целей и критериев развития региона.

2. Формирование списка потенциальных партнеров (регионов международного и внутристранового измерения).

3. Формирование перечня предприятий данного субъекта, участвующих в трансграничном сотрудничестве и выпускающих товар для экспорта.

4. Разработка и реализация программ по взаимовыгодному сотрудничеству.

Существенным является этап разработки взаимосвязанной стратегии развития между субъектами. В каждой административно-территориальной единице разрабатывается программа реформирования, где согласуются интересы предприятия и административных структур власти данного региона.

Технологии трансграничной коммуникации регионов

Трансграничная коммуникация посредством других видов связи по-прежнему в значительно большей степени ограничена национальными государственными границами. На внутристрановом уровне процессы межрегиональной (трансграничной) коммуникации происходят более интенсивно, и связано это с отсутствием барьерной функции границ между регионами. Во второй половине XX века в связи с научно-техническим прогрессом значительную роль в развитии технологии стали играть новые виды связи (сотовая телефонная связь, глобальные компьютерные сети, системы спутниковой связи, ряд других средств передачи информации), что принципиально активизировало трансграничный информационный обмен между регионами.

Системы связи развиваются в направлении от возможностей передачи информации в одностороннем направлении к взаимному обмену сообщениями (коммуникации между участниками системы связи).

Основные принципы, которые закладывают основу технологии трансграничной коммуникации регионов:

- партнерство (детальные консультации, общие решения);

- общая выгода для стран-партнеров (общие программы, общее руководство, совместные проекты, равный статус партнеров по программе);

- комплементарность (поддержка реализации стратегического партнерства ЕС — Россия: дополнение к национальным программам);

- совместное финансирование (каждый из партнеров задействует собственные ресурсы).

Технология трансграничной коммуникации регионов направлена на развитие трансграничного сотрудничества между регионами. На международном уровне технология предполагает реализацию между регионами разных стран трансграничных проектов в различных сферах (экономических, социальных, экологических, культурных), результат — налаживание взаимосвязей между участниками проекта. Формирование сетевой формы трансграничного сотрудничества развивает взаимодействие между акторами различных уровней по обе стороны границы, на этой стадии формируются трансграничные регионы (мегарегионы — ЕС, СНГ; международные макрорегионы — союз России и Беларуси, Балтийский регион, Бенелюкс, страны Балтии; трансграничные мезорегионы — евро-регионы). Например, программа приграничного сотрудничества TACIS, которая была разработана Европейским союзом для стран СНГ и Монголии (1991) в целях содействия экономических и политических связей между ЕС и странами-партнерами, далее трансформировалась в программу «Партнерство и соседство».

На Саммите Россия — ЕС, проходившем в Стокгольме 18 ноября 2009 года, было подписано Соглашение о финансировании пяти программ приграничного сотрудничества. Эти соглашения о финансировании являются важными для реализации программ сотрудничества между регионами по разные стороны сухопутных границ Европейского Союза и России. Общий бюджет программ составлял примерно 437 млн евро. Технология коммуникации предполагала совместное финансирование программ регионального (трансграничного) сотрудничества. Данные программы финансировались из разных источников: Европейской комиссией (267 млн евро), странами — членами ЕС (67 млн евро) и Российской Федерацией (103.7 млн евро). Финансовый вклад Российской Федерации подтверждает дух партнерства, что является сердцевиной Европейского инструмента соседства и партнерства (ЕИСП) [5].

Опыт реализации проектов приграничного сотрудничества и проектов программ соседства

был взят за основу при разработке пяти партнерских программ приграничного сотрудничества, в которых принимала участие Россия.

В 2015 году Евросоюз обвинил Россию в эскалации конфликта [6] на Украине, и с начала украинского кризиса ЕС предпринял действия, приостанавливающие трансграничное сотрудничество российских и европейских регионов-участников. Поскольку ЕС не признает аннексию [7] Крыма и Севастополя, в настоящее время происходит переоценка программы сотрудничества ЕС — Россия в целях приостановки внедрения Евросоюзом программы двухстороннего регионального трансграничного сотрудничества. В отношении России приняты дипломатические и ограничительные меры (замораживание активов, визовые запреты, ограничения для Крыма и Севастополя). Ужесточаются антироссийские санкции из-за обвинения стран ЕС (Германия) в несоблюдении договоренностей по имплементации [8] минских соглашений. Проекты, имеющие дело исключительно с международным сотрудничеством и гражданским обществом, сохраняются. В настоящее время продлены санкции в связи с активизацией России в Сирии.

Очевидно, что санкции западных стран наносят ущерб российской экономике и трансграничному сотрудничеству, российская сторона подвергается прямому политическому и экономическому давлению. Решение конфликта возможно в рамках мирного политического диалога с учетом интересов обеих сторон, что должно способствовать дальнейшему сотрудничеству и развитию трансграничных отношений, внедрению новых технологий трансграничной коммуникации регионов.

На внутривосточном уровне технологии коммуникации применяются во взаимодействии регионов по вопросам социально-экономического сотрудничества. Например, трансграничное взаимодействие Северного Кавказа с республиками Абхазия и Южная Осетия.

Технологии прогнозирования и планирования межрегиональных (трансграничных) отношений

Технология прогнозирования и планирования межрегиональных (трансграничных) отношений позволяет проводить прогнозирование социально-экономической деятельности региона в отношении трансграничных связей и одновременно по всем показателям с учетом отношений между субъектами РФ. Данная технология основана на составлении общего списка прогнозируемых параметров, выписывании отношений и причинно-следственных связей между ними [9].

Причинно-следственные связи предполагают введение субъектов региона как действующих агентов и описание стратегий их поведения в рамках межрегионального (трансграничного) развития. Главное преимущество такого подхода к прогнозированию состоит в том, что основное внимание уделяется не анализу основных экономических и социальных показателей, характеризующих состояние региона, а оценке параметров стратегий поведения его субъектов, которые привели к определенному состоянию.

Технология планирования применяется для осуществления хозяйственно-организаторской функции государства и развития экономической политики регионов. Технология планирования выстраивается на прогнозных разработках и основывается на составлении проектов целевых комплексных программ в сфере трансграничных отношений (развитие Дальнего Востока и Байкальского региона [10]).

Постановлением Правительства РФ от 7 декабря 1996 года № 1450 предусмотрено образование Центра федеральных программ по развитию регионов при Правительстве РФ. На него возлагаются функции единого заказчика федеральных программ развития регионов. Кроме того, образована Правительственная комиссия по государственной поддержке развития регионов РФ. Комиссия призвана координировать деятельность федеральных и региональных органов власти по стимулированию инвестиционной активности в регионах, эффективности использования выделяемых им бюджетных средств, мобилизации собственных ресурсов организаций всех форм собственности для решения первоочередных задач экономического и социального развития. Комиссия готовит предложения по определению приоритетных направлений развития регионов, совершенствованию мониторинга социально-экономического развития, оказанию помощи в реализации целевых программ развития территорий. С учетом предложений государство может выделять региональные квоты по кредитам на инвестиционные программы. Эта квота определяется суммой доли участия региона в производстве продукции и в кредитных ресурсах страны.

Региональное целевое программирование позволяет федеральному центру активно влиять на проблемные регионы, успешно решать как текущие, так и стратегические задачи, направленные на уменьшение различий в уровне социально-экономического развития регионов. В настоящий период разработаны федеральные це-

левые программы и федеральные программы развития регионов, такие как Программа «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008—2014 годы», Программа «Юг России (2008—2013 годы)», Программа «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007—2015 годы», Программа «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008—2012 годы», Программа «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010—2016 годы», Программа развития Калининградской области до 2020 года [11].

В заключение надо отметить, что технологии развития отношений между регионами ставят проблему измерения политических процессов и отношений, закладывая основу специализированной деятельности по урегулированию (контролю) политических явлений. Образуя особый ракурс понимания политических процессов, технологии показывают, что от применяемых способов решения той или иной задачи может кардинально зависеть сущность трансграничных процессов.

1. См.: *Соловьев А. И.* Политология: Политическая теория, политические технологии : учеб. для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2000. С. 76.

2. См.: Региональное управление и территориальное планирование : учеб. и практикум для академического бакалавриата / Ю. Н. Шедько, Р. Г. Погребняк, Е. С. Пожидаева [и др.] ; под ред. Ю. Н. Шедько. М. : Юрайт, 2015. С. 19.
3. URL: <http://government.ru/orders/17474> (дата обращения: 13.12.2015).
4. Зоны, для которых документами территориального планирования определены границы и функциональное назначение.
5. Приграничное сотрудничество в рамках Европейского Инструмента Соседства и Партнерства (ЕИСП). URL: <http://eeas.europa.eu> (дата обращения: 09.12.2015).
6. Эскалация конфликта — постепенное увеличение, рост, расширение, наращивание (вооружений и т. п.), распространение (конфликта и т. п.), обострение положения.
7. Аннексия — насильственное присоединение (захват) всей или части территории другого государства или народа.
8. Имплементация — реализация государством международно-правовых норм на своей территории.
9. См.: *Хасаев Г. Р., Цыбатов В. А.* Технология прогнозирования регионального развития, опыт разработки и использования // Проблемы прогнозирования. 2002. № 3. С. 68.
10. URL: <http://government.ru/govworks/51/events> (дата обращения: 13.12.2015).
11. URL: <http://www.innoros.ru/federalnye-tselevye-programmy-i-federalnye-programmy-razvitiya-regionov> (дата обращения: 13.12.2015).

ФИЛОЛОГИЯ

А. А. Шабанова, М. В. Шайдуллова

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
(НА ПРИМЕРЕ «ДОГОВОРА МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ
И СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ О МЕРАХ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ
СОКРАЩЕНИЮ И ОГРАНИЧЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ
ВООРУЖЕНИЙ» ОТ 08.04.2010)**

В данной статье рассматриваются некоторые переводческие трансформации при переводе юридического текста с английского языка на русский на материале международного договора.

Ключевые слова: переводческие трансформации, перевод юридического текста, Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки.

A. A. Shabanova, M. V. Shaidullova

**TRANSLATION TRANSFORMATIONS IN LEGAL TEXTS
(BASED ON «THE TREATY BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE UNITED STATES OF AMERICA ON MEASURES FOR THE FURTHER
REDUCTION AND LIMITATION OF STRATEGIC OFFENSIVE ARMS» OF 08.04.2010)**

The article considers some translator transformations in legal translation from English into Russian based on the international treaty.

Key words: translation transformations, legal translation, Treaty between the Russian Federation and the United States of America.

На данный момент существует большое количество исследований, посвященных рассмотрению различных аспектов переводческих трансформаций. Это не удивительно, так как данный вид переводческой деятельности играет значимую роль в процессе перевода любого вида текста. Принимая во внимание сложность, многогранность и междисциплинарность термина «переводческая трансформация», становится понятным наличие разногласий и способов толкования данного термина, а также существование множества ее классификаций [5, с. 143—146]. Объектом исследования в данной работе являются трансформации при переводе, которые происходят на грамматическом уровне. Грамматический уровень выбран не случайно: из-за разницы типов языков (английский язык является аналитическим, русский — синтетическим) именно на грамматическом уровне будут происходить основные трансформации структуры

предложения. Цель исследования состоит в том, чтобы найти и рассмотреть конкретные виды переводческих трансформаций на материале юридического текста. Для целей предлагаемой статьи наиболее подходящим определением данного термина видится следующее: переводческая трансформация — это «многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности») перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [2, с. 190]. В данной работе используется его же классификация переводческих трансформаций [2, с. 189], в соответствии с которой трансформации разделяются на такие виды, как перестановка, замена, добавление, опущение.

Несомненно, что при переводе необходимо учитывать также тип исходного текста. Данное исследование проводилось на материале «Дого-

вора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений» от 08.04.2010 на английском [7] и русском языках [8].

Данный документ является юридическим текстом, то есть текстом, основная характеристика которого — это «информационная определенность, подразумевающая однозначность толкования» [1, с. 155]. Достижение безупречного перевода в сфере юриспруденции возможно только в том случае, если переводчик является юридически грамотным [6], способным разобраться в довольно непростой лексике, ведь возможность ошибки в данном роде текста должна быть исключена. Наиболее важной является задача корректного перевода юридического текста, так как исходный текст был написан в стране с характерной для нее правовой системой, а текст перевода будет использоваться в другой стране, возможно, с отличной от первой правовой системой. Для благоприятного международного сотрудничества, правильного понимания условий договора всеми сторонами межнациональных отношений необходимы высококвалифицированные переводчики, имеющие юридическое образование. Именно поэтому тема адекватного перевода и грамотного использования переводческих средств в целом и переводческих трансформаций в частности является актуальной и по сей день.

Рассмотрим более подробно применяемые переводческие трансформации. Первая переводческая трансформация — это **перестановка**. Перестановками называются изменения расположения, порядка слов в тексте перевода, в частности, изменение порядка словосочетаний в предложении. Будучи аналитическим, английский язык имеет четкий порядок слов и структуру предложения. Русский язык синтетический, поэтому «позволяет выделить смысловой центр за счет использования более гибкого порядка слов, и чаще всего порядок слов будет обратным» [4, с. 71]:

Each Party⁽¹⁾ may provide additional notifications⁽²⁾ on a voluntary basis⁽³⁾, in addition to the notifications specified in paragraph 2 of this Article, if it deems this necessary to ensure confidence in the fulfillment of obligations assumed under this Treaty.

Каждая из Сторон⁽¹⁾ на добровольной основе⁽³⁾, помимо уведомлений, указанных в пункте 2 настоящей Статьи, может предоставлять дополнительные уведомления⁽²⁾, если она сочтет, что они необходимы для обеспечения уве-

ренности в выполнении принятых по настоящему Договору обязательств.

Как видно из данного примера, перестановке могут подвергаться не только отдельные слова, но и словосочетания.

Следующая переводческая трансформация — это **замена**. Замены встречаются гораздо чаще остальных видов, заменам могут подвергаться грамматические и лексические языковые элементы. Английскому языку делового стиля свойственны различные глагольные конструкции (активный и пассивный залого, личные и неличные формы глаголов), в то время как русскому языку характерна субстантивация. Учитывая данный факт, можно выделить следующие модели:

1) Английской конструкции с инфинитивом глагола «in order to + Infinitive» при переводе соответствует русская конструкция «для + существительное в родительном падеже», например:

The Parties shall hold consultations within the framework of the Bilateral Consultative Commission in order to resolve any ambiguities that may arise in this regard.

Стороны проводят консультации в рамках Двусторонней консультативной комиссии для разрешения любых неясных моментов, которые могут возникнуть в этом отношении.

2) Интересен случай замены причастия в английской версии предложением в русском переводе:

The Parties shall have the right to release to the public such data and information following agreement thereon within the framework of the Bilateral Consultative Commission.

Стороны проводят консультации в рамках Двусторонней консультативной комиссии по вопросу о предании огласке данных и информации вслед за осуществлением настоящего Договора.

3) На синтаксическом уровне английское придаточное предложение, начинающееся с «if / should / in case», соответствует русскому обороту «в случае + существительное в родительном падеже»:

ICBMs or SLBMs of an existing type shall cease to be subject to this Treaty if all ICBM or SLBM launchers of a type intended for such ICBMs or SLBMs have been eliminated or converted in accordance with Part Three of the Protocol to this Treaty.

МБР или БРПЛ существующего типа перестают подпадать под действие настоящего Договора в случае ликвидации или переоборудования пусковых установок МБР или БРПЛ типа, предназначенного для таких МБР или БРПЛ, в

соответствии с Главой третьей Протокола к настоящему Договору.

4) Особым случаем перевода представляются конструкции с герундием, так как в русском языке отсутствует аналогичная часть речи. В юридическом тексте нами были отмечены следующие конструкции с их последующим переводом:

а) английская конструкция «without + Gerund» переводится отрицательной формой деепричастия:

If it becomes necessary to make changes in the Protocol to this Treaty that do not affect substantive rights or obligations under this Treaty, the Parties shall use the Bilateral Consultative Commission to reach agreement on such changes, without resorting to the procedure for making amendments that is set forth in paragraph 1 of this Article.

Если возникнет необходимость внесения изменений в Протокол к настоящему Договору, которые не затрагивают прав и обязательств по настоящему Договору, касающихся вопросов существа, Стороны используют для согласования таких изменений Двустороннюю консультативную комиссию, не прибегая к процедуре внесения поправок, изложенной в пункте 1 настоящей Статьи.

б) конструкция «of + Gerund» при переводе дает существительное в родительном падеже:

Seeking to preserve continuity in, and provide new impetus to, the step-by-step process of reducing and limiting nuclear arms while maintaining the safety and security of their nuclear arsenals...

Стремясь сохранить преемственность поэтапного процесса сокращения и ограничения ядерных вооружений и придать ему новый импульс в условиях поддержания сохранности и безопасности своих ядерных арсеналов...

в) конструкция «for + gerund» при переводе трансформируется в русскую конструкцию «для + существительное»:

Desiring to create a mechanism for verifying compliance with the obligations under this Treaty, adapted, simplified, and made less costly in comparison to the Treaty Between the Union of Soviet Socialist Republics and the United States of America...

Желая создать механизм для проверки соблюдения обязательств по настоящему Договору, адаптированный, упрощенный и менее затратный по сравнению с Договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки...

Третий тип переводческой трансформации, часто наблюдаемый при переводе с английского языка на русский, это **добавление**, при котором опущенные в исходном языке «уместные слова» нередко подвергаются «восстановлению» [3, с. 222]. Однако в исследуемом тексте подобных примеров найдено не было. Данный факт можно объяснить тем, что юридические тексты составляются максимально лаконично и однозначно, что исключает возможность использовать опущения каких бы то ни было слов во избежание недопонимания и разночтений.

Наконец, последний тип переводческой трансформации — это **опущения**. Опущение противопоставляется добавлению и характеризует процесс избавления от избыточных слов, которые не несут дополнительного значения, например:

Desiring to create a mechanism for verifying compliance with the obligations under this Treaty, adapted, simplified, and made less costly in comparison to the Treaty Between the Union of Soviet Socialist Republics and the United States of America on the Reduction and Limitation of Strategic Offensive Arms of July 31, 1991, hereinafter referred to as the START Treaty.

Желая создать механизм контроля за выполнением обязательств по настоящему Договору, адаптированный и менее затратный по сравнению с Договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений от 31 июля 1991 года, ниже именуемым Договором о СНВ.

В данном примере в русском переводе отсутствует слово *simplified*, которое есть в англоязычной версии.

Итак, в данной статье были рассмотрены примеры переводческих трансформаций на основе «Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений» по классификации Л. С. Бархударова. На основе анализа приведенных примеров можно сделать следующие выводы. Во-первых, так как многие фразовые конструкции одного языка не имеют эквивалентов в другом, на помощь приходят переводческие трансформации, которые способствуют более точной передаче смысла исходного текста. Во-вторых, переводческие трансформации чаще встречаются в сочетании друг с другом. В-третьих, так как для перевода юридичес-

кого текста одним из самых важных критериев является точность, то правильное использование переводческих трансформаций играет ключевую роль.

1. *Барабаш О. В., Мещерякова О. В.* Юридический текст: проблема интерпретации и перевода // Изв. высш. учеб. заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 3(27). С. 152—161.
2. *Бархударов Л. С.* Язык и перевод. М. : Междунар. отношения, 1975. 240 с.
3. *Бархударов Л. С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М. : Междунар. отношения, 2010. 240 с.
4. *Емелина О. В.* Грамматические особенности перевода юридических текстов. Право и управление. XXI век. 2011. № 2(19). С. 70—73.
5. *Кулемина К. В.* Основные виды переводческих трансформаций // Вестн. Астраханского гос. технич. ун-та. 2007. № 5. С. 143—146.
6. *Терзян Р. А.* Особенности перевода юридических текстов студентами вуза в процессе изучения английского языка для профессиональных целей // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки : электрон. сб. ст. по материалам XIV студенческой междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : Изд. «СибАК», 2013. № 8(11). URL: [http://www.sibac.info/archive/guman/8\(11\).pdf](http://www.sibac.info/archive/guman/8(11).pdf) (дата обращения: 24.11.2015).
7. The Treaty between the Russian Federation and the United States of America on Measures for the Further Reduction and Limitation of Strategic Offensive Arms of 08.04.2010. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/140035.pdf> (дата обращения: 24.11.2015).
8. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, 8 апреля 2010 г. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/140035.pdf> (дата обращения: 24.11.2015).

КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ

«ЮСУФ АКЧУРА: НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ» — ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ О ЮСУФЕ АКЧУРЕ В РОССИИ

"YUSUF AKCHURA: HERITAGE AND CONTEMPORARY" — FIRST CONFERENCE ON YUSUF AKCHURA IN RUSSIA

Для исследователей истории и культуры коренных народов, населяющих Ульяновскую область, наступивший 2016 год богат юбилейными датами. В частности, только среди знаменитого рода Акчуриных таких дат несколько.

Купцы первой гильдии, потомственные почётные граждане Акчурины были известны в Симбирске как своей промышленной деятельностью, так и широкой благотворительностью. Четверо из рода Акчуриных — Тимербулат и Исмаил Курамшевичи, Абдрашит и Якуб Сулеймановичи — были пожизненными членами Симбирского городского Александровского попечительства о бедных, а, к примеру, Хасан Тимербулатович Акчурин был известен как нумизмат, коллекционер древних рукописей и восточного оружия. В специально построенном помещении в Гурьевке (ныне р. п. Барыш) им был открыт уникальный музей.

Хасану Тимербулатовичу Акчурину (1.01.1866—23.06.1916) исполняется в этом году 150 лет со дня рождения и 100 лет со дня смерти.

Хасан Тимербулатович — представитель среднего поколения Акчуриных, внук Курамши Абдуллоевича (1796—17.07.1868) и сын Тимербулата Курамшевича (1826—19.09.1906). Оба его предшественника достойны того, чтобы симбиряне помнили их имена. **Курамша**, которому в этом году исполняется 220 лет со дня рождения, известен не только талантом к предпринимательству, но и строительством в Симбирске первой соборной мечети на улице Лосевой. Он фактически явился основателем татарской общины нашего города.

Его сын Тимербулат стал крупным фабрикантом, сумел прекрасно организовать производство на суконных фабриках в Гурьевке и Самойкино, выполняя государственные заказы и

поставляя Российской армии различные виды шинельного сукна. В 1890 году продукция суконных фабрик Т. Акчурина была удостоена золотой медали на Казанской научно-промышленной выставке, в 1896 году — бронзовой медали на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Нижнем Новгороде. В неурожайном 1881 году Тимербулат Курамшевич открыл бесплатную столовую в Старом Тимошкино, где за полгода жители получили более 40 тысяч обедов и ужинов. В 1882 году он был награждён серебряной медалью «За усердие». Во время Русско-японской войны при Гурьевской фабрике Т. К. Акчуриным была открыта больница для лечения больных и раненых воинов. Он также реконструировал и содержал Симбирскую мечеть и медресе при ней. Главное внимание в медресе было обращено на изучение арабского языка и богословской литературы. За обучение плата не взималась, а принимался посильный взнос. В 1898 году в Симбирском медресе обучалось 130 учеников. В 2016 году **Тимербулату Акчурину** исполняется 190 лет со дня рождения и 110 лет со дня смерти.

Наконец, 2 декабря 2016 года исполнится 140 лет со дня рождения уроженца г. Симбирска **Юсуфа Акчуры** (1876—1935) — выпускника университета в Сорбонне, профессора Стэмбульского университета, видного политического и общественного деятеля, журналиста.

В мае 2015 года состоялась первая в России международная конференция «Юсуф Акчурин: наследие и современность», которая проходила в Казани, в Ульяновске и в р. п. Старотимошкино — в местах, тесно связанных с семьёй Акчуриных. Почётными гостями конференции стали внук Юсуфа Акчуры — Хасан Акчурин (г. Анкара) и правнучка Исмаила Гаспринского и Зухры Ак-

чуриной — Гульнара Сеитваниева (г. Симферополь), которые впервые побывали на родине своих предков.

Организаторами научного форума выступили отдел новой истории Института истории имени Ш. Марджани АН Республики Татарстан, Ульяновский государственный университет, Министерство искусства и культурной политики Ульяновской области, Ульяновская областная татарская национально-культурная автономия, Институт имени Юнуса Эмре (Турция, г. Анкара). Конференция включала в себя 5 сессий; основные материалы, прозвучавшие на русском языке, мы предлагаем вниманию ульяновских читателей в последовательности, заявленной в программе.

Открытие конференции и **1-я сессия** состоялись в столице Татарстана, в конференц-зале Института истории имени Ш. Марджани АН РТ и были посвящены многогранной деятельности Ю. Акчуры — политика, историка, экономиста и публициста. Специалистами были даны оценки конкретным его трудам, концепциям, вкладу ученого в развитие гуманитарных знаний в Турции и анализу пантюркистских идей.

Кандидат исторических наук Р. Ф. Мухаметдинов в своем докладе отметил большую роль Ю. Акчуры в формировании турецкой политической нации, элита которой реализовала предложенную им татарскую модель развития, содержащую в себе три направления: исламизм (уважение религиозных традиций, реформа религиозного образования), тюркизм (тюркское национальное самосознание, ощущение единства всех тюрков, исследования по тюркской истории), модернизация (развитие буржуазных отношений, медицины, педагогики, свободы женщин, социальный и экономический прогресс).

Доктор, профессор университета Йедитепе Ахмет Ташагыл на основе анализа определенных аспектов истории и культуры древних тюрков в трудах Юсуфа Акчуры рассказал о понимании ученым тюркской истории как основы единства тюркских народов в историческом измерении.

Доклад доктора исторических наук И. К. Загидуллина был посвящен идеям Ю. Акчуры по реформированию системы управления духовными делами мусульман Волго-Уральского региона и Западной Сибири, запечатленным в петициях татар г. Казани и в его проекте, озвученном на совещании улемов в г. Уфе 10—15 апреля 1905 года.

Доцент Технического университета Турции Тейфур Эрдоглу ознакомил участников конфе-

ренции с ключевыми моментами концепции Юсуфа Акчуры на историю человеческого общества.

Большой интерес вызвал доклад турецкого ученого, доктора Джезми Байрама из Турции, который проанализировал взгляды Юсуфа Акчуры в области экономических отношений.

Заведующий отделом Центра исламоведческих исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, кандидат исторических наук Д. Р. Гильмутдинов в своем докладе «Ю. Акчура: между “экономизмом” и “национализмом”» проследил эволюцию теоретических взглядов ученого на проблему развития человеческого общества.

Примером удачного соединения теории и практики стало выступление доктора Гёкхан Эшел из Университета Гиресуна, рассказавшего о влиянии политической концепции пантюркизма Юсуфа Акчуры, ставшей официальной идеологией при Ататюрке. Хотя после правления Ататюрка влияние взглядов Юсуфа Акчуры на политическую жизнь Турции ослабло, однако они нашли отражение в уставе «Общества спокойствия и подъема», созданного Алпарсланом Тюркешом в 1963 году, Республиканской крестьянской национальной партии (1965 г.) и Партии националистического движения (1969 г.).

2-я сессия научного форума под названием «Общественно-политическая деятельность Ю. Акчуры в России» началась с содержательного и вызвавшего заинтересованное обсуждение доклада профессора Казанского государственного университета культуры и искусства Н. И. Таирова и исследователя И. Н. Таирова, посвященного уточнению даты рождения Юсуфа Акчуры на основе недавно выявленной выписки из метрической книги.

Еще с одной малоизвестной страницей биографии Ю. Акчуры в России, связанной с участниками Первой мировой войны — турецкими военнопленными, сосредоточенными в Поволжье, познакомил в своем выступлении доктор, профессор Университета торговли в Стамбуле, почетный академик Академии наук РТ Надир Девлет.

Заведующий центром энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ (г. Казань), доктор исторических наук Рафаэль Валеевич Шайдуллин представил доклад, посвященный основным парадигмам суверенизации национальных интересов татарского народа в начале XX века.

Доктор филологических наук М. В. Гайнетдинов в своем выступлении проанализировал

деятельность Ю. Акчуры в контексте развития общественно-политического движения татар-мусульман в 1904—1908 гг.

Кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником отдела новой истории Института истории имени Ш. Марджани АН РТ А. В. Ахтямовой вступление Ю. Х. Акчуры в партию кадетов и призыв поддержать ее были оценены как необходимость отстаивания в сложной социально-политической ситуации национальных интересов.

Гостя из Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника С. А. Сеитмететова познакомила участников конференции с вкладом Ю. Акчуры в формирование книжного собрания библиотеки Исмаила Гаспринского, рассказала о взаимоотношениях этих великих личностей тюркского мира.

3-я сессия конференции «Юсуф Акчур: наследие и современность» проходила в г. Ульяновске, в Центре-музее имени И. А. Гончарова. Сессия была посвящена страницам биографии Юсуфа Акчуры и началась с выступления одного из организаторов конференции, кандидата исторических наук Р. К. Вильдановой. Она презентовала свой иллюстрированный буклет «Акчурины в Симбирской губернии», основанный на выявленных документальных материалах и подготовленный специально к конференции. В нем впервые собраны воедино сведения о сохранившихся и утраченных объектах недвижимости, принадлежавших Акчуриным в Ульяновской области.

Профессор Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета (КФУ) Д. М. Усманова на примере политической деятельности Юсуфа Акчуры в Российской империи говорила о специфике распространения среди российских мусульман либеральных идей и представлений, особенностях оформления мусульманских общественно-политических союзов либеральной ориентации.

Кандидат исторических наук А. Х. Махмутова свой доклад посвятила биографиям и творческой деятельности женщин — общественных деятелей из рода Акчуриных: Зухре Асфандияровне Акчуриной (1862—1902), жене и соратнику И. Гаспринского, публицисту и писательнице Махбубджамал Акчуриной (1869—1948), представительнице саратовской ветви многочисленного рода, и первой татарской художнице Хадиче Акчуриной (1893—?).

На основе публикаций татарского журналиста Фатиха Карими, работавшего в Турции и

знакомого с руководителем журнала «Тюрк юрду» Ю. Акчурой, доцент Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ К. Г. Ахсанов обрисовал политическую ситуацию в Стамбуле в конце 1912 года как результат неудач в Балканской войне.

Профессор, заведующий кафедрой Ульяновского государственного университета А. К. Магомедов в своем выступлении остановился на основных этапах становления Ю. Акчуры как политического мыслителя, отметив, что увлечение тюркским национализмом привело к недооценке им исламского фактора. Национализм как наднациональный элемент консолидации мусульманских меньшинств вокруг татарского интеллектуально-политического ядра, в конечном счете, как и другие варианты тюркизма, так и остался на периферии более универсальных идеологий, которые взяли верх в бурном течении XX столетия.

Заявленный в программе конференции доклад заведующего отделом редких книг и рукописей Ульяновской областной научной библиотеки имени В. И. Ленина Л. Ю. Ивашкиной прозвучал во время знакомства участников форума с книжным наследием Ибрагима и Хасана Акчуриных, сохранившимся в фондах Ульяновской областной научной библиотеки.

В ходе **4-й сессии** конференции под названием «История рода Акчуриных» большой резонанс вызвал написанный на основе архивных источников доклад ульяновского краеведа К. И. Новенькова об основании в конце XVII века служилыми татарами селения Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда Симбирской губернии (родного села династии Акчуриных) и именах первых его поселенцев.

В своем выступлении научный сотрудник музея «Симбирское купечество» А. А. Ганин сосредоточил внимание слушателей на особенностях организации успешных коммерческих предприятий на примере ряда известных симбирских купеческих фамилий XIX века.

Аспирант Ульяновского государственного педагогического университета А. А. Казаков (г. Инза), продолжая региональную тематику, рассказал о начальном этапе семейного предпринимательства Акчуриных, начавших свое дело в первой половине XIX века с торговли бакалейным товаром в обмен на шерсть, с основания шерстомойки и затем суконной мануфактуры.

Производственная тема получила новое звучание в выступлении старшего научного сотрудника Ульяновского областного краеведче-

ского музея имени И. А. Гончарова Т. А. Громо-вой, которая выделила основные этапы истории одного из старейших промышленных объектов Симбирской губернии — Самайкинской суконной фабрики Воейковых и Акчуриных за сто лет её существования (1818—1918).

Кандидат филологических наук, методист Ульяновского строительного колледжа Р. К. Садыкова рассказала о формировании в Симбирске институтов мусульманской и национальной культуры в виде конфессиональных школ, мечетей, мусульманского благотворительного общества и роли в этих процессах купцов Акчуриных и других предпринимателей татарской общины губернского города во второй половине XIX — начале XX века.

Уроженец Старотимошкино, ныне кандидат исторических наук, доцент Ульяновского государственного университета Р. М. Баишев в своем докладе сделал акцент на анализ сохранившихся во второй половине XX века среди местного населения легенд и мифов о повседневной жизни и быте, благотворительной и производственной деятельности бывших хозяев местной суконной фабрики.

С несколько иного ракурса, а именно через биографии представителей двух ветвей своего семейного древа, руководитель группы ГрК «Волга-Днепр» А. Дж. Юсупов сумел уточнить сведения о деятельности Акчуриных по добыче ископаемого топлива для суконного производства, о хозяйственных связях купеческой династии с отдалёнными регионами России и зарубежьем, об истории мечетей и духовенства деревни, связанных с фабрикантами.

5-я сессия конференции «Юсуф Аккура: наследие и современность» возобновила работу на исторической родине Юсуфа Акчуры — в рабочем поселке Старотимошкино Барышского района Ульяновской области.

Свой второй доклад профессор Н. И. Таиров посвятил истории посещения великим татарским поэтом Г. Тукаем усадьбы фабрикантов.

Интересным было выступление кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института истории имени Ш. Марджани АН РТ Э. К. Салаховой, сумевшей внести ряд важных уточнений по казанскому периоду жизни Ю. Акчуры: о причине политического обвинения и процессе следствия, о месте проживания и круге его ближайшего общения.

Доклад доктора, доцента Университета искусств имени Мимар Синана Исмаила Тюркоглу был посвящен выявленным новым фактам в биографии Юсуфа Акчуры — во время пребывания

его в ссылке в Триполитании и обучения в 1899—1903 гг. в Париже.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории имени Ш. Марджани АН РТ М. Р. Гайнанова познакомила слушателей с оценкой Садри Максуди своего старшего товарища Ю. Акчуры, который после Октябрьской революции эмигрировал за границу и стал признанным общественным деятелем и ученым в Турции.

Председатель Совета Ульяновского регионального Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) О. А. Свешникова рассказала о достопримечательном месте г. Ульяновска — «Ярмарочном квартале», включенном в 2015 году в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации в качестве памятников истории и культуры регионального значения, среди которого значатся усадьбы купеческих кланов, в том числе Акчуриных.

Помимо научной части следует отметить насыщенную культурно-познавательную программу в г. Ульяновке: это посещение Центра татарской культуры, экскурсии в музей «Симбирское купечество», в дирекцию ГИМЗ «Родина В. И. Ленина» (бывший дом Х. С. Акчурина) и по Ярмарочному кварталу, посещение специальных выставок, связанных с Акчуриными, в Художественном музее и Карамзинской библиотеке, просмотр спектакля «Симбирская пленница» по мотивам истории из жизни семьи Акчуриных и Дебердеевых. В рабочем поселке Старотимошкино гости посетили склеп и могилы представителей рода Акчуриных на мусульманском кладбище, познакомились с объектами историко-культурного наследия, связанными с фабрикантами, принимали участие в торжественной церемонии открытия мемориальной доски и присвоении местной библиотеке имени Зухры Акчуриной. Правнучка Гульнара Сеитваниева (преподаватель кафедры крымско-татарской литературы Таврического национального университета имени Вернадского, г. Симферополь) от имени потомков подписала согласие на присвоение библиотеке имени Зухры Акчуриной и оставила имеющиеся у неё сведения о родословной Гаспринского-Акчуриной.

По итогам конференции была принята резолюция, в которой участники выражают слова благодарности организаторам научного форума, обращают внимание на необходимость изучения, публикации и популяризации наследия Юсуфа Акчуры как важного источника по обще-

ственно-политической истории татар начала XX века; предлагают научным учреждениям Татарстана и Турции разработать совместную программу по изданию трудов Юсуфа Акчуры на русском и татарском языках, а также исследований, посвященных его деятельности и биографии; обращаются к администрации Ульяновской области с целым рядом предложений, направленных на сохранение историко-культурных памятников и увековечение благотворительной

деятельности семьи Акчуриных, видным представителем которых был Юсуф Акчура.

Есть надежда, что первая научная конференция в Российской Федерации, посвященная татарскому учёному Ю. Акчуре, даст новый импульс исследователям к изучению творческого наследия и общественной деятельности нашего земляка, одного из ярких представителей симбирской ветви рода Акчуриных.

И. К. Загидуллин

* * *

Р. Ф. Мухаметдинов

ЮСУФ АКЧУРА В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Юсуф Акчура (1876—1935) — известный татарский общественно-политический деятель, ученый, один из основоположников политического тюркизма, несомненно, был одаренным и широкообразованным человеком. Выпускник Сорбонны, знавший пять языков, жизнь которого прошла в трех странах: Турции, России и Франции, встречался и общался со многими историческими личностями своего времени. В своем самом важном труде «Üç tarzi siyaset» («Три вида политики») он, анализируя идеологии османизма и исламизма, использовавшиеся для укрепления Османского государства, предлагает совершенно новое направление, а именно идею тюркизма, т. е. идею формирования политической тюркской нации, опирающейся на этнический фактор. Эта идея вполне вписывалась в исторический контекст того времени, так как в Европе уже получили распространение идеи пангерманизма и панславизма. Этот труд теоретическо-программного характера является стержневым произведением в его общественно-политическом и идейно-культурном наследии, которое сыграло значительную роль в переходе тюркских обществ из одной эпохи в другую, в формировании татарской и турецкой элит и наций.

Ключевые слова: история, политика, нация, тюркизм, исламизм, модернизация.

R. F. Mukhametdinov

YUSUF AKCHURA UNDER THE AGE OF CHANGES

Yusuf Akchura (1876—1935) is a famous Tatar public and political figure, a scholar, and one of the founders of political turkism. Yusuf Akchura was undoubtedly a gifted and well-educated person. A graduate of Sorbonne, he knew five languages, and he lived in three countries: Russia, Turkey and France. He knew and communicated with many historic figures of his time. In his main work "Üç tarzi siyaset" ("Three Kinds of Politics") he makes analysis of the ideologies of osmanism and islamism which were used for strengthening of the Osman Empire. In it he put forward quite new ideology of turkism using the ethnic factor as basic in the process of formation of a united political Turkic nation. This idea met the requirements of the time with the ideas of pan-Germanism and pan-Slavonism widely spread already in Europe. This work of a theoretical and program character is pivotal in his public, political as well as ideological and cultural heritage. It had played a great role in the passage of Turkic communities from one epoch to the other, as well as in the formation of the Tatar and Turkish elites and nations.

Key words: history, politics, nation, turkism, islamism, modernization.

Юсуф Акчура — известный татарский общественно-политический деятель, ученый, один из основоположников политического тюркизма, чей вклад в формирование татарской и турецкой наций был огромен.

По воспоминаниям его современников, он был человеком глубоко и широкообразованным (учеба в татарском мектебе, в Академии Генерального Штаба в Турции, Сорбонском университете), обладал критическим умом и имел

склонность к дискуссиям. В сферу его интересов входили история, политология, политика, публицистика (некоторые образцы которой были на уровне художественных произведений), экономика, социология. Он чувствовал в ходе истории определенные закономерности и поэтому обладал некоторым даром предвидения — так, за несколько лет вперед предсказал начало Второй мировой войны.

Ю. Акчура знал пять языков: татарский, турецкий, французский, русский, немецкий. Из 59 лет своей жизни 11 лет он прожил в России (регион проживания татар), 5 лет — во Франции и остальные 43 года — в Турции.

За свою жизнь ему довелось встретиться со многими выдающимися историческими личностями. Еще будучи подростком и юношей, во время своих посещений России он встречался с такими личностями, как Каюм Насыри, Шихабетдин Марджани, Галимджан Баруди, генерал Шамиль — сын вождя горцев шейха Шамиля, Исмаил Гаспринский. В 1916 году в Цюрихе (Швейцария) Ю. Акчура в течение четырех часов беседовал с В. И. Лениным. Живя в Турции, он долгие годы работал университетским профессором, был депутатом турецкого парламента и советником первого президента Турции Кемаля Ататюрка по вопросам политики и культуры.

Ю. Акчуре пришлось жить на рубеже двух столетий, XIX и XX веков, когда в двух полуфеодальных государствах — Османской и Российской империях, где в основном и проживали тюркские народы, происходил медленный поворот от феодального общества, для которого были характерны принципы династии и религии, к буржуазному, с его рыночными отношениями, формированием нации и сопутствующей этому буржуазной модернизацией.

Если в начале этого поворота турки называли себя османцами или стамбульцами, а татары — мусульманами или казанцами, то в конце этого поворота — турками и татарами.

Дело в том, что в начале XX века в Европе, особенно во Франции того времени, шло бурное осмысление таких понятий, как империализм, социализм, коммунизм, анархизм. Развитие национальной идеи также поднялось на новую ступень. Наряду с тем, что на карте Европы одно за другим появились малые государства, зрела также идея создания больших национальных государств, основанных на единстве этнически родственных народов. Эту идею выдвинул французский философ и дипломат, один из основателей идеологии расизма, Гобино Жозеф

(1816—1882). Немцы пропагандировали пангерманизм, русские — панславизм [1, с. 4].

Что должно было делать Османское государство для своего сохранения на фоне этих «панславизмов» и «пангерманизмов»?

Ответом на этот вопрос послужила работа Ю. Акчуры «Üç tarzi siyaset» («Три вида политики»). Если говорить о его общественно-политическом, идейном и культурном наследии, которое сыграло значительную роль в переходе тюркских обществ из одной эпохи в другую, в формировании татарской и турецкой элит и наций, то из всей его обширной деятельности, по нашему мнению, следует выделить именно эту работу.

«Üç tarzi siyaset» Ю. Акчура написал в 1904 году, живя в родовой деревне Зиябашы под Симбирском. Статья в том же году выходит на страницах каирской газеты «Тюрок». Работа носила теоретический и программный характер и получила большой резонанс в тюркском мире.

Если после газетных публикаций эта статья стала известна в основном узкому кругу младотурок, живущих в Каире, то после ее издания в виде брошюры в 1907 году в Каире она получила большой резонанс, и о ней заговорили повсюду. В 1907 году она уже с жадностью читалась российскими мусульманами. Интересно, что один татарский журналист, дававший оценку работе Ю. Акчуры в журнале «Шура», написал, что статья «Три вида политики» стоит 80 томов других книг [2].

Затем эта работа издавалась в Стамбуле (1912), два раза в Анкаре (1976, 1987).

В переводе Р. Ф. Мухаметдинова на русский и в переводе А. Р. Рахимовой на татарский языки она вышла также в журнале «Татарстан» в номерах 3—6 (март-июнь) за 1994 год (г. Казань).

Статья состоит из трех частей. Краткое введение начинается следующими словами: «Я считаю, что в османских провинциях, с тех пор как там, благодаря заимствованию плодов западной цивилизации, пробудились желания встать на путь мощи и прогресса, выявились и проводились три определенных направления в политике: 1-е направление — ассимилируя и объединяя нации, подчиненные османскому правительству, создать некую османскую нацию; 2-е направление — используя то, что правители Османского государства обладают правами халифа, политически объединить всех мусульман под правлением османского правительства (то, что европейцы называют "панисламизмом"); 3-е направление — формирование политической тюркской нации, опирающейся на этнический фактор» [1, с. 19].

После этого тезисного изложения содержания всей статьи автор в 1-й ее части подробно характеризует каждое из 3-х направлений в политике. О тюркском направлении он пишет следующее: «Мысль о создании тюркской политической нации, основанной на этническом принципе, является совершенно новой. Я не думаю, чтобы подобная идея существовала как в истории Османского государства, так и в истории других тюркских государств... Правда и то, что в Стамбуле недавно сформировалось некое общество, больше научного, нежели политического характера, желающее создать тюркскую нацию... Такие уважаемые авторы тюркских стихов, как Шамсетдин Сами, Наджип Асым (Мехмед Эмин), Велед Челеби и Хасан Тахсин, являлись видными членами этого общества. А газета "Икдам" была печатным органом, который в определенной мере способствовал распространению их идей... Я предполагаю, что в России, где проживает большинство тюрков, идея их объединения существует в очень размытой форме. Совсем недавно возникшая "Волжская литература" является больше тюркской, чем мусульманской. Если бы не было гнета извне, эта идея легко развивалась бы в более благоприятствующей среде, чем османские провинции, а именно: в Туркестане и бассейнах рек Яика (Урала) и Волги, наиболее густо заселенных тюрками.

Эта идея, видимо, есть у тюрков Кавказа. Зная о влиянии общественной мысли Кавказа на Азербайджан, я в то же время не знаю, в какой степени тюрки Северного Ирана являются сторонниками тюркского единства.

Что бы там ни было, идея создания некой политической нации, опирающейся на этнический принцип, пока еще очень нова и очень слабо распространена» [1, с. 23—24].

Переходя к рассмотрению политики «тюркского единства», автор говорит о пользе, назначении и целях этой политики: «Но основная польза политики тюркского единства заключается в том, чтобы она способствовала объединению тюрков, территория проживания которых охватывала большую часть Азии и Восточную Европу и у которых были одинаковые языки, одно происхождение, одни и те же обычаи, а у большинства из них — и общая религия. Таким образом, эта политика служила бы процессу формирования большой политической нации, которая была бы способна сохранить себя среди других великих наций. Так как в этом обширном объединении турецкое общество является самым сильным, прогрессивным и цивили-

зованным, очень важную роль в этом объединении играло бы Османское государство. В далеком будущем, спрогнозировать которое нам помогают недавние события, между двумя мирами белой и желтой рас, вероятно, сформируется некий тюркский мир, и в этом срединном мире Османское государство возьмет, видимо, на себя ту роль, которую сейчас в мире желтой расы желает выполнить Япония» [1, с. 33—34].

Автор отмечает также трудности и препятствия, особенно внешнего характера, которые могут ожидать политику «тюркского единства». Он пишет: «Что же касается внешних препятствий, то, в сравнении с подобными же препятствиями в политике исламизма, их немного меньше, потому что из христианских государств только у одного, а именно у России, есть мусульманские подданные тюркского происхождения. Поэтому, исходя из необходимости защиты своих интересов, только это государство будет стараться препятствовать объединению тюрков. Что касается других христианских государств, то, возможно, некоторые из них даже поддержат политику "тюркского единства" из-за того, что она наносит ущерб интересам России» [1, с. 35].

Что касается роли религии в формировании тюркской нации, то Ю. Акчура считал, что ислам должен видоизмениться с тем, чтобы допустить в своем лоне формирование наций. «Что касается этого видоизменения, то оно почти неизбежно: главная тенденция развития, которая просматривается в современной истории — это тенденция развития рас (этносов. — *P. M.*). Религии как таковые постепенно теряют свое значение и силу. Религии все более и более переносят свою деятельность из общественной сферы в личную сферу жизни человека... Вследствие этого религии могут сохранить свое политическое и общественное значение, лишь объединяясь с этносами, помогая и даже служа им (в России — православие, в Германии — протестантизм, в Англии — англиканская церковь, в разных странах — католицизм)» [1, с. 34—35].

Последующая история Османского государства, его превращение в национальное государство, Турцию, подтверждают правильность мыслей Ю. Акчуры.

Статья «Три вида политики» была первой теоретической работой по тюркизму, в которой методом подробного систематизированного анализа рассматривалась возможность применения тюркизма в политической сфере. Эта статья, как признавал и сам ее автор, является самой важной и глубокой работой Ю. Акчуры не с точки зрения ее объема, а с точки зрения глу-

бины ее анализа и отображения перспектив развития общества в будущем.

Один из европейских исследователей, Зареванд, писал, что «эта статья является для пантюркистов тем же, чем для марксистов был "Коммунистический манифест" К. Маркса» [3, с. 33]. Такой же мысли придерживается и американский писатель Чарльз Уоррэн [Там же].

Очень интересна мысль о значимости этой статьи французского исследователя Франсуа Жоржона. Он пишет: «Своеобразие работы заключается в том, что в эпицентре тюркистского проекта Ю. Акчуры находится Османское государство. Таким образом, эта статья как бы синтезировала в себе стремление российских тюрков к единству со стараниями османцев защитить свое государство. Иными словами, в этой работе Ю. Акчура старался сочетать тюркистские устремления татарской буржуазии с мыслью о защите Османского государства, которая была пробным камнем младотурецкой идеологии» [4, с. 44].

На наш взгляд, особенно с точки зрения сегодняшнего дня, важно то, что Ю. Акчура в своей статье проводит мысль о том, что в основе будущего сильного государства должен лежать не принцип «гражданства», то есть некоего «безнационального населения определенной территории», и не принцип «исламизма», то есть принцип консолидации граждан с помощью религиозной идеологии, а национальный принцип.

Возможно, предвидя, что в 1905 году Россия проиграет войну с Японией и в дальнейшем буржуазные потрясения и войны приведут к развалу Османской и Российской империй, этот его Большой тюркский политический проект и имел определенный практический выход для своего осуществления. Но история совершила свой непредвиденный зигзаг.

Затем вся его практическая деятельность и в России, и в дальнейшем в Турции шла в русле осуществления этого проекта создания единой тюркской нации, а позднее современной турецкой нации.

Конечно, представители передовых слоев османского общества также думали о необходимости буржуазной модернизации. Но какими же механизмами, идеями и образцами могло руководствоваться правительство для осуществления всего этого? Казалось бы, в этом деле могли быть помощниками христианские этносы империи, как наиболее европеизированные и наиболее продвинутые в буржуазном стиле жизни.

Здесь надо сказать, что все взаимоотношения между этносами в государстве, а также свя-

зи между этносами и государством осуществлялись посредством системы «миллетов» (в арабском языке — «религиозная община, народ, нация»). Миллетами назывались религиозные общины. Например, православный греческий «миллет», иудейский «миллет», армянский «миллет» и т. д.

Кроме общегосударственных законов, жизнь этих миллетов регулировалась и внутриобщинными законами и правилами, соблюдение которых контролировалось религиозными главами этих общин-миллетов.

Из всех национальных меньшинств армянский миллет был наиболее продвинутым в социальной и административной сферах.

Казалось бы, армянский миллет мог бы быть своего рода катализатором модернизационных процессов в государстве, в развитии буржуазных отношений во всем обществе. Тем более что после султанских указов 1856 года представителям национальных меньшинств разрешалось вступать на все гражданские и военные должности, т. е. они уравнивались в правах с мусульманами. Много армян занимало самые высшие посты в государстве.

В парламенте 1876 и 1908 годов, когда были провозглашены соответственно 1-я и 2-я конституции Османского государства, было также очень много депутатов-армян. Формально главой армянской общины считался армянский патриарх, но реально руководила общиной в начальный период буржуазного развития финансовая буржуазия.

Однако турецкая элита и большинство турецкого населения даже гипотетически не рассматривали армянский миллет в качестве помощника в деле модернизации и возрождения былой мощи страны.

Во-первых, турки и армяне принадлежали к разным религиозным конфессиям.

Во-вторых, многие представители более националистически настроенной армянской средней торговой буржуазии побывали во Франции и вернулись на родину с идеями армянского национализма. Торговая армянская буржуазия, руководившая национальным движением, видела в ремесленниках-кустарях и особенно в крестьянских массах основную социальную базу будущего повстанческого движения.

В-третьих, западный торговый капитал использовал среднюю торговую армянскую буржуазию в качестве своего экономического посредника. Такая поддержка привела к усилению именно этого слоя буржуазии и дала толчок развитию национального движения.

Связь этой буржуазии с Западом основным мусульманским населением страны воспринималась, мягко выражаясь, негативно, так как западные товары заполнили рынки государства, что привело к массовому разорению класса ремесленников-кустарей и закрытию мастерских. Вторая причина развивающегося антагонизма заключалась в том, что по отношению к отсталым массам мусульманского населения армянская городская буржуазия выступала в виде представителей капитала, носящего в условиях Турции хищнический, преимущественно ростовщический характер.

Надо признать, что в действительности отдельные миллеты, обладавшие собственным частным правом, специальной налоговой системой, имевшие официальные представительства, подерживавшиеся тайно или открыто посольствами зарубежных держав, находились в привилегированном положении по сравнению с арабским и особенно турецким населением империи.

Опасность чрезмерного усиления «миллетов» была столь очевидна, что младотурки (младотурки — представители политического движения в Османской империи, которое начиная с 1876 года пыталось провести либеральные реформы и создать конституционное государственное устройство) после революции 1908 года в рамках их политики «паносманизма» отменили статус «миллет», включив немусульманские меньшинства в общую правовую систему граждан империи. Именно в результате этого решения в 1914 году впервые армяне были призваны в османскую армию.

Хотя равенство народов империи было провозглашено еще в Конституции 1876 года, однако многие ее положения были только продекларированы и не внедрялись в жизнь, к тому же эта Конституция действовала всего 2 года. Вследствие этого младотуркам пришлось заново заняться статусом миллетов, а именно отменить их.

Более позднее формирование национализма у турок объясняется тем, что у них практически отсутствовал класс буржуазии, османская буржуазия состояла в основном из представителей «миллетов». Согласно традиционным представлениям турок, считалось престижным работать чиновником или служащим в административном аппарате или служить в армии. Крестьянский труд также считался приемлемым. Но бизнес, работа в СМИ, искусство, банковское дело — все это считалось делом, недостойным турка. Этим занимались «неверные». Вследствие всего этого у турецкого национализма не было своего «движителя» — турецкой нацио-

нальной буржуазии. Ее активный рост и выход на историческую арену начинается лишь во втором десятилетии XX века.

В начале XX века правящие круги государства были уже обеспокоены тем, что национальные меньшинства полностью монополизировали промышленность, торговлю, банковское дело, журналистику и книгопечатание. Уже в правление Абдулхамида II были приняты некоторые меры по ослаблению подобной монополизации: защита местной промышленности, покровительство местным торговцам, инициатива создания крупной промышленности, прокладка железных дорог при помощи национального капитала и т. д.

А теперь обратим свое внимание на Японию того времени. Дело в том, что в 1868—1889 годы в этой стране были очень удачно проведены реформы Мэйдзи. За 21 год Япония из отсталой аграрной страны превратилась в одно из ведущих государств мира. Эти реформы сформировали японское национальное государство и японскую национальную идентичность.

После 1905 года турецкую элиту начинает особо привлекать своеобразная модель развития Японии, позволившая этой стране провести техническую модернизацию и в то же время сохранить свою традиционную религию и обычаи. После турецкой революции 1908 года новые правители Турции предлагают взять за образец японскую модель развития. «Модель Японии» становится темой споров между интеллигентами, исламистами и тюркистами. Однако Япония являлась далекой и недостаточно изученной страной с незнакомой религией.

И вот в эти годы Юсуф Акчура и его единомышленники из татарских интеллектуалов предложили другой, более близкий османцам образец.

Этот образец (или татарская буржуазная модель), с географической стороны являвшийся и мусульманским, и тюркским, и с позиции культуры был более близким образцом, нежели японский, и потому был достойным для подражания.

Турки и татары этнически, лингвистически, исторически и в религиозном плане были очень близки. Это два родственных тюркских народа.

Как известно, Стамбул и Казань в начале XX века были двумя центрами книжности и учености тюркского мира, центрами формирования этнического, национального и тюркского самосознания. Между татарами России и Стамбулом существовали теснейшие идейные и культурные связи, которые выражались в постоянных кон-

тактах людей и обмене информацией через газетные и журнальные материалы, а также через литературные произведения.

Довольно много татарских крестьян (около 70 тысяч человек) в конце XIX века эмигрировало в Османское государство, также много татарской молодежи приезжало туда на учебу.

В татарские медресе того периода из Стамбула привозили турецкие учебники, татарская интеллигенция знакомилась с французскими романами, в том числе и через турецкие переводы.

Влияние турецкого языка на татарский мы видим в ранних произведениях Габдуллы Тукая, Галиаскара Камала. Одно время в татарском обществе даже ставился вопрос «Переводить ли всю систему образования на общетюркский литературный язык, близкий к турецкому, или преподавать на основе народного татарского языка?». Победил второй вариант.

В то же время в начале XX века, особенно после 1917 года, в Турцию эмигрировала, а также временно проживала в этой стране большая плеяда выдающихся представителей татарской интеллектуальной элиты, которая оказала колоссальное влияние на политическую, общественную и культурную жизнь Османского государства, а в дальнейшем и республиканской Турции.

Для того чтобы понять, почему татарская модель была принята турецкой элитой на вооружение, необходимо ознакомиться с некоторыми конкретными сведениями, которые бы могли охарактеризовать развитость татарского и турецкого обществ начала XX века.

Довольно многогранную характеристику этих двух обществ нам дает книга талантливого татарского журналиста, литератора и общественного деятеля Фатиха Карими (1870—1937) «Истанбул мектуплары» («Стамбульские письма»), которую можно назвать настоящей энциклопедией турецкой жизни в преддверии Первой мировой войны. Она также отражает и культурное взаимовлияние татарской и турецкой культур. Книга состоит из многочисленных писем-статей, которые автор присылал из Турции в качестве специального корреспондента оренбургской газеты «Вақыт» («Время») в ее редакцию.

Приведем несколько примеров из той разновидности материалов, где автор критикует застойные явления в общественной жизни Турции. Он пишет: «Турецкая молодежь и интеллигенция средней руки — это довольно нечувствительная и беззаботная публика. Они лишь ходят на службу, получают жалование, красиво и с

шиком одеваются, о чем-либо другом мало задумываются.

У них начисто отсутствуют любовь к родине, к нации, чувство конкурентной борьбы с другими нациями, самолюбие и идеал. Все дни и вечера они проводят, сидя в кофейнях, наслаждаясь декламацией каких-то арабских и персидских стихотворений. Короче говоря, на них мало какой-нибудь надежды.

Но есть интеллигенты и другого типа, которые обладают европейским образованием и любят родину, но им не хватает силы духа. Они не верят в то, что смогут реформировать правительство... Но их так мало, они как капли в море, поэтому они не могут повлиять на общее положение дел» [1, с. 49].

Далее автор пишет о причинах подобного состояния общества и предлагает свои рецепты исправления: «У них очень плохо поставлено начальное образование. Большой вред наносят газеты. Они не пишут правду. Если бы они писали правду, а недостатки осознавались бы, то была бы несомненная польза обществу» [5, с. 48—49].

Фатиха Карими поражает и огорчает прежде всего то, что почти все магазины в Стамбуле принадлежат грекам и армянам, отели и рестораны — грекам, книгоиздательское и газетное дело тоже в руках не турецкой буржуазии. Он замечает, что турецкие школы учебниками снабжают в основном армяне, они же и изготавливают эти учебники [5, с. 20].

Автор статей огорчен также качеством и направленностью турецких газет. Он пишет: «У коренного турецкого народа, можно сказать, отсутствует периодическая печать в европейском смысле слова. Армянские, греческие, еврейские и даже арабские газеты, все они служат идеалам своих наций, служат своим строго оберегаемым интересам. Они идут тем путем, который известно куда их приведет. Их ориентиры и цели всем известны, и они двигаются очень уверенно и решительно. Лишь у турецкой прессы нет известного и точного ориентира (идеологии), у нее нет идеала» [5, с. 374, 393].

Татарский журналист замечает, что самая крупная ежедневная газета Стамбула «Сабах» («Утро»), выходящая тиражом 40 тысяч экземпляров, издается армянином, господином Михраном, а автором ее политических редакционных статей является также армянин, председатель Общества стамбульских печатников Диран Келкян [5, с. 80].

Фатих Карими сообщает, что единственным и почти монопольным печатным органом, выражающим интересы тюрков, является журнал

«Тюрк Юрду» («Тюркская родина»), выходящий 2 раза в месяц [5, с. 375], пользующийся любовью читателей и занявший соответствующее ему высокое положение [5, с. 80]. Следует заметить, что благодаря руководителю журнала, выходцу из казанских татар Юсуфу Акчуре «Тюрк Юрду» стал своеобразным окном в широкий тюркский мир, мир российских тюрков.

Этот журнал был создан в Стамбуле в 1911 году при финансовой поддержке представителей крупной татарской буржуазии из г. Оренбурга братьев Ахмет-Гани и Махмута Хусаиновых. Главным направлением журнала было распространение идеи сотрудничества и единения тюркских народов. Это издание знакомило турок с общественной и культурной жизнью российских тюрков, в том числе и татар. Журнал также распространялся в России и читался в Казани и других городах с татарским населением. Фактически это был также и первый журнал в Османской империи, который активно формировал у турок этническое и национальное самосознание.

В это же время в Стамбуле при участии османских евреев издавалась газета на французском языке под названием «Жён Тюрк» («Младотурок») [5, с. 96—97]. Судя по названию, она также, на наш взгляд, была тюркистской направленности, но по своему влиянию ни в какое сравнение не шла с «Тюрк Юрду».

В статье Фатиха Карими «Татары в Турции» рассказывается о культурном влиянии татарских эмигрантов и студентов, проживающих в этой стране, на жизнь турецкого общества. Это влияние наблюдалось в четырех областях: в области сельского хозяйства, обучения в высшей школе, общественной жизни и положения женщин в обществе. Из содержания статьи видно, что татарские крестьяне-эмигранты, поселившиеся в окрестностях города Эскишехира, впервые в Турции показали турецким крестьянам облегченные четырехколесные телеги, косы и молотильные машины, облегченные железные плуги и технологию их использования, что намного облегчало и рационализировало крестьянский труд.

Интересно то, что турецкие сельские чиновники (по-нашему, главы сельских администраций) собирали турецких крестьян в группы по 100 или 200 человек и отправляли их в татарские деревни, чтобы те перенимали опыт работы татарских крестьян [5, с. 413].

Татарские студенты, обучавшиеся в высших учебных заведениях Турции, также были образцом для подражания всем остальным. Их отличала одухотворенность, наличие хотя бы каких-то идеалов, подготовка себя к настоящему и бу-

дущему, работоспособность, стабильность и старательность. Автор статьи неоднократно слышал лестные отзывы о них из уст ректоров Стамбульского университета и Стамбульского педагогического института [5, с. 414].

Что же касается общественной жизни, то турки считали татар более идейными, активными и трудолюбивыми, чем они сами, с интересом наблюдали за активностью, живостью и сплоченностью татар.

Вот одно из высказываний некоего турка, которое подтверждает вышесказанное: «В сфере общественной жизни и экономики вы, казанские тюрки, несомненно, опередили нас, османских тюрков. У нас, конечно, есть такая вещь, как политическая независимость, но она представляет из себя всего лишь внешний окрас, который постоянно шелушится и опадает, внутри же всё сгнило. Если в государстве общественная жизнь и экономическая сфера никуда не годятся, то нет пользы и от таких вещей, как свобода, равенство, справедливость» [5, с. 415].

Некоторые турки надеются на помощь со стороны российских мусульман в деле организации культурного движения, в деле создания неких общественных и экономических структур. Они говорят, что вынуждены брать пример с татар [5, с. 415].

Что касается женского вопроса, то нужно признать, что положение в обществе татарской женщины, особенно образованной, по сравнению с положением турецкой женщины, было несравненно выше, она была более свободна, более активна в общественной жизни и ближе к жизни мужа, чем турецкая женщина.

Например, турки были поражены тем, что во время Балканской войны четыре студентки-татарки из российских университетов приехали одни за свой счет в Стамбул, чтобы бесплатно ухаживать в госпиталях за ранеными турецкими солдатами, что они ходили с открытыми лицами на улицах Стамбула, если нужно, заводили разговор с мужчиной, посещали собрания, где обычно были одни мужчины, в то же время ни на йоту не теряли своей целомудренности и хорошей репутации, что турецкие мужчины чувствовали перед ними необходимость вести себя как перед европейскими дамами. Многие турки, глядя на них, говорили, что учеба и выход на улицу с открытым лицом не несут в себе ничего вредного для мусульманки. А турчанки, видя поведение татарок в обществе, укоряли и обвиняли своих мужей в том, что они ограничивают их права и свободы.

В заключение вышеизложенного следует сказать, что ко времени начала Первой мировой

войны татарский народ обладал уже довольно значительным экономическим и культурным потенциалом. Благодаря бурно развивающимся российским коммуникациям татарская буржуазия и интеллигенция распространили свою деятельность на многие регионы России с тюркским населением. Татарские учителя и татарские учебники проникали в Казахстан и Среднюю Азию.

Как мы видим, татарская культура и «татарский стиль» жизни были привлекательны и для турок Османской империи.

В чем же состояла специфика влияния татарских интеллектуалов на турецкую элиту и жизнь турецкого общества начала XX века?

Предлагаемая для турецкого общества **татарская модель развития** содержала в себе три направления для достижения прогресса: **ислаимизм** (уважение религиозных традиций, реформа религиозного образования), **тюркизм** (тюркское национальное самосознание, ощущение единства всех тюрков, исследования по тюркской истории), **модернизация** (развитие буржуазных отношений, медицины, педагогики, свободы женщин, социальный и экономический прогресс). Считалось, что у татар ислаимизм, тюркизм и модернизация сильнее, чем у османских тюрков. Для османских тюрков эта идея выражалась девизом «Быть больше мусульманином, больше тюрком, быть более современным». (Действительно, в татарском обществе того времени уже существовала довольно крупная буржуазия: например, львиная доля тканей для царской армии производилась на фабриках татарских предпринимателей Акчуриных, среди татар имелись и крупные золотопромышленники и т. д. У татар тогда уже были и зачатки гражданского общества, выражавшиеся в организации жизни общества в форме сельских и городских махалля — мусульманских общин.)

Постепенно и турецкие деятели стали представлять турецкую культуру как синтез этих трех основных элементов. По мнению известного турецкого идеолога Зии Гёкалпа, этот синтез должен был появиться как результат процесса непрерывного взаимообмена между интеллигенцией, являющейся хозяйкой цивилизации, и между простым народом, являющимся хозяином культуры.

Ю. Акчура же придерживался мысли, что данный синтез уже появился в татарском обществе или, по крайней мере, начал формироваться.

Следует признать, что османские тюрки обладали сильными государственными традиция-

ми, у татар же наблюдался явный прогресс в экономической, социальной и культурной жизни, появлялись уже некоторые элементы гражданского общества, другими словами, это были культурные связи между государством без буржуазии (Османской империей) и татарской буржуазией, лишенной собственного национального государства.

На наш взгляд, особенно с точки зрения сегодняшнего дня, важно то, что Ю. Акчура в своей статье проводит мысль о том, что в основе будущего сильного государства должен лежать не принцип «гражданства», т. е. некоего «безнационального населения определенной территории», и не принцип «ислаимизма», т. е. принцип консолидации граждан с помощью религиозной идеологии, а национальный принцип.

Подобная концепция генетически связана с татарским джадидизмом (обновленческим движением), суть которого в идеолого-политическом плане сводилась к тому, что татарская элита пыталась создать гармоничный синтез ислама с национализмом и сопутствующей ему (национализму) модернизацией.

В связи с тем, что сейчас на просторах бывшего СССР во вновь образовавшихся государствах идет формирование новых буржуазных наций, идейное направление, опирающееся на этнический фактор, будет еще долго считаться актуальным. Нации не создаются политическими декларациями, для этого требуется долгая культурная эволюция. Не достигнув уровня нации, невозможно перейти к демократии.

Тем не менее среди радикальных мусульман (особенно среди неофитов) находятся люди, которые заявляют, что ислам отвергает национализм и что необходимо строить чисто исламское государство, без учета национального фактора. Но превращение Османского религиозного государства в светское национальное государство Турцию говорит, что будущее за национальными государствами.

1. *Akçura ođlu Yusuf*. Üç tarzı siyaset. Ankara (далее — Ank.), 1976, Türk tarih kurumu yayınları, VII dizi. Sa 73.
2. Шура. Оренбург, 1909. № 11. Б. 347.
3. *Temir Ahmet*. Yusuf Akçura. Ank. : Kültür ve turizm bakanlığı yayınları, 1987.
4. *Georgon Francois*. Türk milliyetçiliğinin kökenleri. Ank. : Yurt yayınları, 1986.
5. *Карими Фатых*. Истанбул мектуплары. Оренбург, 1913.

И. К. Загидуллин

**ЮСУФ АКЧУРА О РЕФОРМИРОВАНИИ УПРАВЛЕНИЯ
ДУХОВНЫМИ ДЕЛАМИ МУСУЛЬМАН¹**

В статье рассматривается общественная деятельность Ю. Акчуры в России в 1905—1908 гг., связанная с разработкой проектов реформирования Управления духовными делами мусульман Волго-Уральского региона и Западной Сибири. Данные проекты тогда имели общенациональное звучание. Дается оценка этим документам.

Ключевые слова: Ю. Акчур, проекты реформирования, Управление духовными делами мусульман, Оренбургское магометанское духовное собрание.

I. K. Zagidullin

**YUSUF AKCHURA ON MANAGEMENT REFORM
IN MUSLIM SPIRITUAL MATTERS**

The article considers the social activity of Yu. Akchura in Russia during 1905—1908 associated with the development of reforming projects on control of muslim spiritual matters in the Volga-Ural region and Western Siberia. Such projects had a big importance that time. The author gives an assessment to these documents.

Key words: Yu. Akchura, reforming projects on the control of muslim spiritual matters, Orenburg Mohammedan spiritual assembly.

Первая русская революция всколыхнула все сословные и этноконфессиональные группы населения России. В новых условиях требовались концептуальные и прорывные идеи, квалифицированные специалисты, умеющие грамотно представлять и защищать перед самодержавной властью интересы этноконфессиональных групп российских подданных. Это было новое поколение татар, получивших русское или заграничное образование, именно они начали задавать тон в общественном движении татаро-мусульманского сообщества начала XX столетия.

После приезда из Османского государства на историческую родину Юсуф Акчур благодаря своей широкой эрудиции и социальной активности оказался в первых рядах региональных лидеров. Остановимся лишь на одном аспекте его многогранной деятельности, связанной с реформированием Управления духовными делами мусульман.

Первая страница его биографии, относящаяся к этой теме, датируется январем-мартом 1905 года и связана с «приговорным движением мусульман». Высочайший указ от 12 декабря 1904 года, в котором было заявлено о пересмотре

«действующих постановлений, ограничивающих права инородцев», привел к массовой петиционной кампании (мусульманами Волго-Уральского региона было подано более 500 прошений. — *И. З.*).

1 марта 1905 года казанская депутация в составе Г. Апанаева, А. Сайдашева, Ю. Акчурина, С.-Г. Алкина в качестве «представителей всех мусульман России» была принята председателем Комитета министров С. Ю. Витте, председателем Совета по делам печати Д. Ф. Кобеко, управляющим делами Комитета министров Э. Ю. Нольде, членом Совета по делам печати В. С. Апитаевским.

Казанская депутация подала в адрес правительства три прошения. Первая петиция была составлена С.-Г. Алкиным и Ю. Акчурой [5, б. 398]. Второе прошение депутация лично передала министру внутренних дел Булыгину 28 февраля 1905 года с просьбой допустить их в запланированное правительственное совещание по отмене законов, ущемляющих права мусульман по конфессиональному признаку. Третье прошение от 23 марта 1905 года имеет характер «политического памфлета» [4, с. 60—63].

¹Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 14-11-16003/15(а/р).

В первом коллективном прошении от 28 января 1905 года привлекает внимание грамотное в юридическом плане составление документа. Условно он состоит из трех частей и включает 13 пунктов. В каждом пункте сначала дается преамбула — обоснование, затем высказывается само предложение по совершенствованию действующего законодательства.

Первая часть, состоящая из 9 пунктов, посвящена вопросам повышения статуса исламских религиозных институтов и во многом перекликается с просьбами мусульман, изложенными в их ходатайствах в адрес правительства в конце 1880-х — первой половине 1890-х гг. Скажем, наряду с требованием об избрании муфтия и заседателей Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) мусульманами, ставится условие, чтобы они непременно имели духовное звание (п. 1). Было также заявлено, что все дела, касающиеся брачных, семейных и наследственных вопросов единоверцев, должны находиться в исключительном ведении ОМДС, т. е. светские власти и суды лишаются возможности их рассмотрения (п. 2). В качестве важных направлений деятельности ОМДС названы: концентрация в его руках вопросов строительства мечетей, открытия мектебе и медресе (за исключением технических аспектов. — *И. 3.*), назначение учителей, надзор и управление ими (п. 3). Речь шла об отмене закона от 24 ноября 1874 года, согласно которому все действующие в мусульманских обществах школы в Казанском и Оренбургском учебных округах, а также в Нижегородской (Московский учебный округ) и Пензенской (Харьковский учебный округ) губерниях были подчинены Министерству народного просвещения, и возвращении этой компетенции религиозному управлению [6, с. 596].

В петиции ставились вопросы о предоставлении мусульманским духовным лицам равных прав с православными священниками (изъятие из подсудности сословным, волостным судам, освобождение от воинской повинности, присвоение им и их детям званий почетных граждан) (п. 8); о легализации вакуфов и подчинении их контролю ОМДС (п. 4). Депутация также ходатайствовала об отмене русского образовательного ценза, введенного в 1891 году в округе ОМДС для желающих занять мусульманские духовные должности (п. 9).

В петиции обращалось внимание сановников на необходимость уравнивания татар с другими подданными в сфере издания религиозной литературы и предоставления возможности публично возражения в случае появления в

русской печати обидной и несправедливой критики, иронических высказываний, оскорбляющих религиозные чувства мусульман. В частности, с целью недопущения исправления цензором канонических текстов депутация просила: «...дабы было узаконено предоставить мусульманам такую же свободу слова и печати, какая дарована законом общей прессе, и с тем неперменным положением, чтобы все те части возражений мусульман, в прессе выраженных, кои основаны на ссылках на изречения из священной книги нашей — Коран[а] — никоим образом не подвергались светской цензурой, а подлежали бы духовно-мусульманскому просвещенному рассмотрению того состава Оренбургского магометанского духовного собрания» (п. 5).

До появления указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 года, в котором впервые было публично объявлено о предоставлении каждому российскому подданному свободы вероисповедания, в Российской империи запрещался переход из государственной религии в другую конфессию. Между тем в Волго-Уральском регионе проживало несколько десятков тысяч крещеных татар, которые дистанцировались от церкви и тайно или открыто исповедовали религию своих предков — ислам. С целью защиты их религиозных прав депутация просила о разрешении им «открыто и безбоязненно исповедовать ислам с правом регистрации их в среду мусульманского общества» (п. 6).

Депутация поставила на повестку изменение еще одного закона, связанного с неперменным крещением и христианским воспитанием подкинутых младенцев, тем самым признавая факты оставления мусульманками незаконно-рожденных детей. Было заявлено, что в случае обнаружения подкидышей близко к дому, или в населенном пункте, или в местности, где проживают мусульмане, а также «если подкинутое дитя представляет все признаки расового мусульманского происхождения, регистрировать в мусульманскую веру с отдачею их на воспитание или тем, коим они подкинуты и оные пожелают принять их в свою семью, или при отсутствии сего, на попечение мусульманского общества данного района по правилам особо на сей предмет выработанным» (п. 8) [4, с. 54—60].

Во всех прошении, адресованных премьер-министру С. Ю. Витте, имелась просьба о скорейшем системном пересмотре законов, связанных с управлением духовными делами мусульман. Игнорирование самодержавием этой проблемы воспринималось как ущемление имперской властью религиозных прав единоверцев.

Поэтому председатель Комитета министров предложил муфтию М. Султанову на специальном совещании духовенства выработать необходимые рекомендации в этой сфере. Совещание улемов состоялось 10—15 апреля 1905 года. Помимо приглашенных духовных лиц, по собственной инициативе в Уфу съехались купцы, мударрисы, студенты университетов, шакирды.

Новая страница биографии Ю. Акчуры связана с участием в разработке нового проекта по управлению духовными делами мусульман в Уфе. В первый день совещания Ю. Акчура огласил свой проект от имени группы в составе юриста А. Ахтямова, который в 1895—1903 гг. состоял секретарем ОМДС, юриста Саидгирея Алкина, симбирского промышленника Ибрагима Акчурина, оренбургского 1-й гильдии купца Махмуда Хусаинова, орского золотопромышленника Закира Рамиева и саратовского фабриканта Мухаммад-Юсуфа Дибирдиева [2, б. 76].

В свой проект, состоящий из 46 статей, Ю. Акчура включил некоторые статьи из действующего законодательства. Другие его предложения были призваны реформировать систему управления исламскими институтами и расширить их правовое положение.

В документе заявлялось о разделении духовенства округа ОМДС на две иерархические группы, наряду с муфтием и ахуном, мударрис и мухтасиб также объявлялись высшими духовными лицами. Подчеркивалось, что звания ахуна, мухтасиба и мударриса будут присваиваться самым достойным религиозным деятелям, а «не кому попало, как сегодня» (ст. 11). К низшему духовенству по-прежнему относились имам-хатиб, имам-мугаллим и муадзин (ст. 5).

Муфтий объявлялся председателем ОМДС и главой всех мусульман (ст. 6), который избирался мусульманским сообществом и утверждался императором (ст. 7). При решении целого ряда вопросов в Духовном собрании вводилось единоначалие муфтия. В частности, он единолично проводил ревизию принятых решений в отделах ОМДС вплоть до их пересмотра (ст. 9).

Ю. Акчура весьма абстрактно прописал порядок выборов председателя ОМДС путем тайного голосования, который не учитывал численность мусульман в волостях, уездах и губерниях (ст. 8). Видимо, ему не хватило времени. Главная идея в его проекте заключается в проведении двухступенчатых выборов: избранные в приходах в числе от 1 до 3 делегаты, собравшись (видимо, на уровне волости или уезда. — *И. З.*), выбирали своего представителя, эти представители (мохтарлар) избирали трех кан-

дидатов, одного из которых император утверждал муфтием.

В проекте впервые статус оренбургского муфтия был инкорпорирован в таблицу о рангах империи — в российскую чиновничью иерархию — ему отводился ранг не ниже 3-й степени, т. е. не ниже тайного советника (ст. 10). Был также поставлен на повестку вопрос об инкорпорации в российскую чиновничью иерархию членов Духовного собрания (Махкама-и рухания), которые после определения их статуса, также должны были пользоваться всеми правами российского чиновника (ст. 11) и получать годовое жалованье не ниже 2200 руб., а также премии (ст. 15).

Численность казыев — членов Духовного собрания согласно проекту увеличивалась в два раза (по два ахуна, мухтасиба и мударриса) с весьма расплывчатой регламентацией направлений их деятельности, сосредоточенных в трех отделах. Один из них по определению муфтия назначался первым казыем (бөөк казый) и становился заместителем председателя ОМДС (ст. 14).

Для консультаций по правовым вопросам в штатном расписании Духовного собрания предусматривалась должность юриста, которого назначал муфтий (ст. 16).

В правовом отделе 2 ахуна издавали, после одобрения документов юристом, предписания по религиозно-правовым вопросам в махаллях; в отделе управления заседали 2 мухтасиба и отвечали за имущественные вопросы в приходах, в отделе образования 2 мударриса курировали учебно-образовательную сферу в махаллях (ст. 14, 17).

По вопросам, связанным с проведением испытаний для кандидатов на духовные должности, контроля и наказания духовенства, проведения расследований и подготовки постановлений Духовного собрания все казыи работали под непосредственным руководством муфтия (ст. 18). При возникновении разногласий во время обсуждения вопросов и при равенстве голосов по итогам голосования голос муфтия имел преимущество (ст. 19).

Географически 4 казыя должны были представлять избирателей европейской части России, 2 человека — азиатской части империи. Избирались они из числа известных религиозных деятелей и по рекомендации авторитетных духовных лиц. Из числа предложенных 12 кандидатов муфтий назначал шестерых сроком на 4 года казыями, шестерых — кандидатами в казыи. Через каждые два года по три казыя выбывали и заменялись кандидатами (ст. 15).

Мектебе и медресе, до этого времени находившиеся в ведении Министерства народного просвещения, должны были быть переподчинены Духовному собранию, а вакуфы объявлялись легитимными и также подчинялись контролю религиозного учреждения (ст. 21).

Главной идеей проекта Ю. Акчуры являлось введение нового института при Махкама-и рухания «Голяма шурасы» (Совет ученых) (ст. 22), который созывался муфтием не менее 1 раз в год (ст. 23). По нашему мнению, в нем была заложена идея иджмы — выработка единодушного мнения авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу, которые принимали решение по киясу — суждению по аналогии. Состав «Голяма шурасы», численность членов которого не превышала более четырех раз численности казыев (т. е. не более 24 человек), утверждался Духовным собранием, однако при обсуждении спорных и сложных вопросов по решению Духовного собрания единообразно приглашались компетентные в этой области знаний лица. Главная обязанность членов нового института заключалась в решении на основе шариата важных проблем, вызванных временем, местом проживания и самой жизнью (вакыт, торган жир, тормыш күрсәткән мөһим мәсьәләләрне ижтимагый шәригатькә нигезләнәп хәл итәргә кирәк булып).

Решения «Голяма шурасы» доводились до населения и должны были учитываться общественным мнением мусульманского сообщества. Одни и те же решения, повторно принятые через год на трех советах, становились для Махкама-и рухания руководством к исполнению (ст. 25).

В случаях, если подготовленные постановления Духовного собрания расходились с действующим российским законодательством, совет улемов брал на себя миссию экспертного совета, и лишь после получения заключения «Голяма шурасы» по возникшему сложному вопросу ОМДС принимало окончательное решение (ст. 26). С помощью совета улемов ОМДС призвано было реформировать школы и медресе и довести их до уровня русских школ и академий, чтобы они соответствовали религиозным и жизненным потребностям народа (ст. 40).

«Голяма шурасы» также призван был составить обновленные, соответствующие времени, месту службы кандидатов на духовные должности программы испытаний (ст. 41).

Недовольные решением Махкама-и рухания мусульмане в течение определенного времени подавали жалобу и требовали нового разбирательства. Если были жалобы в другие судебные органы, то эти судебные органы обращались в

ОМДС и выносили решение согласно основным законам государства (ст. 27) [7, б. 42—49].

Источниками существования Духовного собрания определялись поступления из казны, от брачного налога мусульман и получение определенной оплаты за выдачу справок (последняя являлась новым источником, не предусмотренным действующим законодательством).

В целом как нормативный документ проект Ю. Акчуры имел много изъянов. Очевидно, за короткий срок невозможно было составить нормативный акт, учитывающий все аспекты деятельности ОМДС и регламентирующий права и обязанности религиозных институтов. Кажется, Ю. Акчура сосредоточил внимание главным образом на рекомендациях по реформированию религиозного учреждения. Примечательно, что многие его предложения были повторены или автономно зафиксированы в других проектах, адресованных совещанию. Поэтому трудно сказать, чьи конкретно предложения были приняты во внимание совещанием. Точно можно указать статьи, которые не вошли в окончательный вариант проекта, разработанного совещанием улемов: помимо института «Голямалар шурасы», это и деление духовенства на две группы, и инкорпорация муфтия и казыев в российскую чиновничью иерархию [3, с. 375—387]. Однако проект положения «Об управлении духовных дел магометан-суннитов округа Оренбургского магометанского духовного собрания», принятый на уфимском совещании в апреле 1905 года, не получил одобрения правительства.

В августовском номере газеты «Вақыт» за 1908 год [1] было напечатано сообщение о том, что к открытию после летних каникул сессии III Государственной Думы Ю. Акчура подготовил Положение об ОМДС на 66 страницах. Оно было издано на русском языке в Оренбурге на средства комиссии духовного собрания и реформы мектебе.

Новый проект Ю. Акчуры состоял из двух разделов. Первый раздел являлся объяснительной запиской. Во втором, основном разделе, был представлен проект устава ОМДС, который включал следующие разделы: религиозные права мусульман округа, права и обязанности духовенства, вопросы компетенции религиозного управления, права и обязанности окружных медресе, круг обязанностей и компетенция приходского духовенства. Далее освещались: статус муфтия, членов Духовного собрания, членов окружных медресе, мудрарисов. В проекте был прописан распорядок работы структурных подразделений Духовного собра-

ния, порядок взаимодействия с находящимися под ведением религиозного управления попечительств при мечетях вакуфами, мектебе и медресе, мечетями и другими учреждениями.

Как видно, проект был составлен на основании положения «Об управлении Закавказского Мусульманского духовенства Суннитского учения» от 5 апреля 1872 года, который предоставил самые широкие права мусульманам и исламским институтам этой российской окраины. В отличие от проекта положения «Об управлении духовных дел магометан-суннитов округа Оренбургского магометанского духовного собрания», принятого на совещании улемов в апреле 1905 года, в проекте Ю. Акчуры институт окружных ахунов заменялся окружными медресами, коллегиальными учреждениями среднего звена.

К сожалению, проект Ю. Акчуры пока найти не удалось.

Обращение Ю. Акчуры в 1905 и 1908 гг. к вопросу реформирования Управления духовными делами мусульман Волго-Уральского региона и Западной Сибири было обусловлено тем, что данный вопрос имел в этот период общенацио-

нальное звучание. Составление в 1908 году по просьбе татарских депутатов Государственной думы проекта Управления духовными делами мусульман округа ОМДС свидетельствует о признании Ю. Акчуры интеллектуальным лидером нации, компетентным в этих сложных вопросах.

1. Вакыт. 1908. № 362. 27 авг.
2. *Дәүләт Н.* Россия төркиләренәң милли көрәш тарихы (1905—1907) / төрекчәдән Р. Батулла тәрж. Казан : Милли китап, 1998. 399 б.
3. *Загидуллин И. К.* Татарское национальное движение (1860—1905 гг.) : моногр. Казань : Татар. кн. изд-во, 2014. 423 с.
4. *Загидуллин И. К.* Петиции мусульман Казани 1905 г. // Гасырлар авазы (Эхо веков). 2015. № 1—2. С. 46—63.
5. *Исхаков М. Г.* Тәржемәи хәлем // *Исхаков М. Г.* Әсәрләр. Унбиш тома. 14 т.: Хатлар һәм автобиографик язмалар (1902—1954). Казан : Татар. кит нәшр., 2013. Б. 363—405.
6. *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802—1902. СПб. : Гос. типогр. 1902. 786 с.
7. *Жарулла Муса.* Исляхат әсәсләры. Пг. : М.-А. Максутов типографиясе, 1917. 288 б.

* * *

А. В. Ахтямова

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ю. Х. АКЧУРИНА В ГОДЫ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В статье рассматривается политическая деятельность Ю. Х. Акчурина в годы революции 1905—1907 гг. Описывается его участие в деятельности «Иттифак аль-муслимин», конституционно-демократической партии, отмечается роль татарских либералов в создании общественно-политического мусульманского союза. Анализ общественно-политических взглядов Ю. Х. Акчурина показывает, что он выражал интересы прежде всего мусульманских народов России. Вступление Ю. Х. Акчурина в партию кадетов и призыв поддержать её также рассматривается как необходимость отстаивания в сложной социально-политической ситуации национальных интересов.

Ключевые слова: Ю. Х. Акчурин, Первая российская революция, политическая деятельность, национальное движение, политическая партия, Государственная Дума.

A. V. Ahtyamova

YU. H. AKCHURIN'S POLITICAL ACTIVITY DURING THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION

The article examines the political activity of Yu. H. Akchurin during the revolution of 1905—1907. It describes his participation in the activity of "Ittifaq-al muslimin", Constitutional Democratic Party. It also notes the role of the Tatar Liberals in creating the socio-political Muslim Union. The analysis of the socio-political views of Yu. H. Akchurin shows that he primarily represented the interests of the Muslim peoples of Russia. The entry of Yu. H. Akchurin to the Constitutional Demokrat party and his call to support are seen as a necessity of upholding national interests under the difficult socio-political situation.

Key words: Yu. H. Akchurin, First Russian Revolution, political activity, National Movement, political party, State Duma.

Начало XX века стало для России и населяющих её народов временем глубоких потрясений и перемен. Такая переломная эпоха, сопровождавшаяся революцией 1905—1907 гг., неизменно вызывает интерес как у специалистов, так и у широкой общественности. «Незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов», введённые российской властью в 1905 году под давлением Всероссийской политической стачки в октябре, создали необходимые условия для развития широкого спектра политических партий и организаций, в том числе и национальных. Изучение деятельности видных представителей национального движения позволяет глубже осмыслить социально-политические процессы, характерные для татарского общества рубежа XIX—XX веков, понять чаяния партийных лидеров, в какой-то мере учесть их опыт.

Ю. Х. Акчурин — один из таких ярких исторических личностей, культивировавших «идею тюркского единения», еще до начала Первой российской революции возвратился в Россию (г. Казань).

В начале марта 1905 года у известного татарского купца 1-й гильдии и мецената А. Г. Хусаинова (Әхмәд бай) состоялся меджлис (был продолжен в доме Ахметзяна Сайдашева), на котором активно обсуждались религиозные и общие нужды (дини ихтыяжлар, гомуми ихтыяжлар) мусульман. Наиболее глубокая дискуссия — мозакара (мөзакәрә) велась по вопросу о переводе Корана на татарский язык. Получила дальнейшее развитие идея об объединении мусульман России, о чём свидетельствует принятое на меджлисе решение об организации встречи в конце месяца в Петербурге представителей мусульман Крыма, Кавказа, а также казаков-мусульман. Именно Ю. Акчурин напишет письмо об этом в Бахчисарай И. Гаспринскому, а Г. Ибрагимов — в Баку А. Топчибашеву. Здесь же путём голосования была выбрана делегация от казанских мусульман — С. Алкин, Г. Апанаев и Ю. Акчурин [17]. Возможно, не все запланированные действия были осуществлены весной 1905 года (см. также: [10, б. 357—358; 8, б. 73—74; 1, с. 48—49; 9, с. 399—400]), однако очевидно, что проведенный в Казани меджлис сыграл важную роль в усилении взаимосвязи между мусульманскими народами России.

В течение второй половины 1905 — 1906 гг. в результате работы трёх всероссийских мусульманских съездов национальное либеральное движение поднимается на новый идейно-теоретический уровень. На I съезде 15 августа 1905 года было принято постановление об образовании общественно-политического мусульманского союза «Иттифак аль-муслимин» («Союз мусульман») с целью объединения «мусульман всех областей России на почве общественно-культурных, политических запросов и задач современной русской жизни» [10, б. 362]. На II съезде в январе 1906 года был утверждён его Устав, обсуждена программа, признанная временной, поскольку часть делегатов, так же как и на I съезде, выступила против некоторых пунктов программы [12]. Говоря о тактике на выборах в Думу и участии общественно-политического союза непосредственно в законодательной деятельности, съезд выразил «...считать более целесообразным действовать солидарно с конституционно-демократической партией» [21, с. 94]. Анализируя статьи Ю. Акчурина на страницах татарской прессы, Г. Ибрагимов пишет, что при рассмотрении вопроса о политическом блоке обозначились три мнения, однако большинство приняло решение объединяться с кадетами [10, б. 376]. Таким образом, этот пункт резолюции определил на предстоящих выборах главного союзника иттифакцев в лице конституционно-демократической партии (в январе 1906 года к основному названию было добавлено: партия народной свободы).

Большой общественный резонанс имел III съезд «Иттифака», получивший официальное разрешение властей в результате применения различных тактических манёвров. Съезд открылся 16 августа 1906 года в присутствии огромного количества народа, преимущественно съехавшихся на очередную Нижегородскую ярмарку мусульманских купцов [9, с. 51]. На нём после детального обсуждения была утверждена выработанная на предыдущем съезде временная программа партии, избран её ЦК в составе 15 человек, из которых 6 представляли Казань: Ю. Акчурин, С. Алкин, А. Апанаев, Г. Баруди, С. и А. Максудовы. В программе, как известно, выдвигались требования конституционной монархии, равенства всех граждан перед законом, политических свобод и т. д. Иными словами, они фактически перевели программные документы

партии кадетов, добавив существенную часть, касающуюся культурно-национальных и религиозных вопросов. Отметим, что в годы Первой российской революции национальные партии ограничивались, как правило, требованиями культурно-национальной или национально-территориальной автономии своих регионов в составе Российского государства [19, с. 136].

Ю. Х. Акчурин являлся секретарём редакции газеты «Казан мухбире» («Казанский вестник») — официального печатного органа «Иттифак аль-муслимин».

Ю. Х. Акчурин занял видное место в конституционно-демократической партии, количество членов которой росло весьма быстро. Как пишет Л. М. Айнутдинова, уже в конце декабря 1905 года возникла необходимость структурировать организацию в рамках всей губернии [2, с. 41]. На общем собрании казанских кадетов 31 декабря 1905 года было принято решение о создании губернского комитета партии в составе 20 человек. Здесь же в комитет партии выбрали 12 человек вместо 20 намеченных. Ю. Х. Акчурин вошёл в состав Казанского губернского комитета партии кадетов [6, л. 28].

На этом собрании выбрали и делегатов от данного комитета на Второй съезд конституционно-демократической партии, состоявшийся в Петербурге 5—11 января 1906 года: Ю. Х. Акчурин, С. С. Галикеев, А. В. Васильев, Г. Ф. Шершеневич [6, л. 27]. Главным на съезде был вопрос об отношении партии кадетов к выборам и об участии в них её членов, а также о тактике поведения в будущей Думе. Следующим по важности был вопрос об аграрной реформе. Помимо этого на съезде были пересмотрены некоторые требования программы партии кадетов, уточнены отдельные её пункты и параграфы устава [18, с. 684].

Представляя интересы мусульманского населения на вечернем заседании от 10 января, Ю. Х. Акчурин подчёркивал: «...мусульмане — самая многочисленная часть среди иноверцев и инородцев России. Поэтому я полагаю, что в программу нужно внести некоторые поправки соответственно с условиями нашей жизни» [18, с. 159]. В частности, он предложил внести поправки, выработанные «группой членов к.-д. партии из мусульман в Казани», относительно установления полной автономии мусульманского духовенства во главе с муфтиатом, получения образования на родном языке, разработки особого положения для участия мусульманских женщин в выборах. Кроме того, докладчик заявил, что «всякий, получивший образование на своём

родном языке, будет удовлетворять требованию “обязательного обучения в начальной школе”» [18, с. 159—161]. Отметим, что предложенные поправки были поддержаны, а с решениями и итогами, принятыми на съезде, местные кадеты имели возможность ознакомиться на закрытом собрании губернского комитета 6 февраля 1906 года в доме Кекина на Малой Лядской улице, в повестке дня которого значились и сообщения делегатов [14].

Перед самым началом деятельности Государственной думы в Петербурге проходил Третий съезд конституционно-демократической партии (21—25 апреля 1906 года). Для участия в работе данного съезда от ЦК партии в адрес местной организации поступило предложение выбрать 5 человек. На районных партийных собраниях, созванных 15 апреля, были избраны: И. И. Бабушкин, З. М. Таланцев, И. С. Кривоносов, Н. П. Гусев и И. А. Котелов. Ю. Х. Акчурин, находившийся в то время в тюрьме, в случае освобождения должен был присутствовать как гость. Дело в том, что в ночь на 5 марта 1906 года Ю. Акчурин был арестован, как аргументирует руководство местной жандармерии, ввиду «политической неблагонадежности и агитации среди мусульманского населения г. Казани противоположительственных идей», а в его доме устроен обыск. По словам начальника КГЖУ полковника К. И. Калинина, у арестованного «ничего явно преступного не обнаружено, но отобрана большая переписка и масса рукописей на татарском и турецком языках» [15]. Почти до конца выборов его не выпускали под предлогом изучения конфискованных изданий. Таким образом, был упреждён выбор в Думу одного из самых достойных мусульманско-тюркских представителей [1, с. 53].

Конечно, либеральная общественность мгновенно отреагировала на арест Ю. Х. Акчурина. Так, газета «Вечернее эхо» писала: «...Мы ждём от местной власти... самых неотложных разъяснений по поводу ареста Ю. Х. Акчурина, которого мы знаем как деятельного работника нашей партии» [5, 7 марта]. 6 марта мусульмане обратились с ходатайством к городской администрации об освобождении арестанта. И в этот же день члены Казанского комитета партии кадетов И. И. Бабушкин и Г. Г. Тельберг оповестили ЦК об инциденте, отметив: «Акчурин — один из вождей прогрессивной части татар... желательны меры защиты и широкая огласка» [7, л. 61].

Хотя по донесениям КГЖУ видно, что уже 8 апреля приняли решение об освобождении Ю. Акчурина, «установив за деятельностью его серьезное наблюдение» [16], из-под стражи он

был выпущен лишь 17 апреля. Как известно, выборы в I Государственную Думу проходили с 20 марта по 20 апреля 1906 года. «Пребывание в тюрьме г. Акчурина не остается безследным, — сообщала газета «Вечернее эхо», — им приняты энергичные меры по составлению при тюрьмах мусульманской библиотеки; жертвуются деньги и книги; для заключенных неграмотных мусульман про[е]ктируются при тюрьмах школы» [5, 22 апреля].

Итак, предвыборная кампания в Казанской губернии прошла без участия одного из видных деятелей татарских либералов, но местные кадеты не хотели упускать возможность привлечь его к работе Третьего съезда партии кадетов (21—25 апреля 1906 года). Профессор Г. Ф. Шершеневич направил телеграмму на имя секретаря ЦК партии кадетов А. А. Корнилова с просьбой «разрешить шестое место делегату от мусульман, наших верных союзников, [Ак]чурина» [7, л. 62]. 26 апреля были оглашены результаты подсчёта окончательных записок по выбору дополнительных 10 членов ЦК, в числе которых значился и Ю. Х. Акчурин [18, с. 348]. Однако впоследствии, как подчёркнуто в отчёте ЦК конституционно-демократической партии за два года (с 18 октября 1905 по октябрь 1907 года), в связи с вступлением «в мусульманскую конституционную партию», он выбыл из состава Комитета [18, с. 503]. Газета «Казанский вечер», являвшаяся печатным органом Казанского комитета партии кадетов, извещала своих читателей: «Казанский губернский комитет к.-д. партии доводит до сведения общества, что Ю. Х. Акчурин сообщил комитету о своём вступлении в мусульманскую партию и о вытекающем отсюда своём выходе из состава к.-д. партии и е[ё] центрального комитета» [11].

Главным союзником казанских кадетов на выборах в Государственную Думу первого и второго созывов являлись «мусульмане». Представители татарского либерального движения приглашали на свои собрания не только союзников, но и деятелей Царско-народного русского общества, Союза 17 октября. Такое совместное собрание имело место во время избирательной кампании во II Государственную Думу 9 января 1907 года в помещении Нового клуба под председательством Ю. Х. Акчурина. Оно открылось докладом председателя на татарском языке. Ю. Х. Акчурин в своей речи отметил приближение выборов в Думу, её значимость для мусульманского населения. Оратор подчёркивал: «...мусульмане должны приложить все усилия, чтобы осуществить свои права. Раньше мы,

мусульмане, посылали ходатайства в Петербург — теперь нашими ходатаями, защитниками наших интересов будут наши депутаты. Поэтому нужно выбирать людей, которые были бы полезны для всей страны и, в частности, для мусульманского населения... Теперь самый важный вопрос — это оказать влияние таким образом на выборы, чтобы были избраны люди для нас действительно полезные. Но каждый народ лучше других знает свои интересы и нужды, а потому наиболее полезными людьми в Думе для нас были бы, конечно, депутаты-мусульмане. Если же где-нибудь мусульмане сами не имеют шансов быть выбранными, то нужно вступить в соглашение с такой политической партией, которая лучше других защищает интересы мусульман. Какая из партий удовлетворяет этому условию? Вы сами сейчас можете это решить на основании речей ораторов различных партий. Я же здесь только замечу, что для достижения желательных для мусульман результатов выборов крайне необходимо действовать единодушно и не дробить свои силы. Что такое единодушие у нас будет — за это говорит и опыт прошлого...» [13].

Ожидания позитивных перемен были прерваны роспуском II Думы и последовавшим за ним изменением закона об избирательных порядках от 3 июня 1907 года. В своей книге «3 нче июнь вакыйгаи мөөссәфәсе», вышедшей в Оренбурге перед отъездом автора в Турцию, Ю. Х. Акчурин писал, что в каждом государстве закон принимается только на основании определённых правил. Поскольку изменение избирательного закона предусматривалось лишь только через Думу («фәкәтә Дума аркылы») по 87-й статье основного закона, автор оценил действия правительства как нарушение закона [3, б. 4].

По утверждению Д. М. Усмановой, в организационном, практическом плане «Иттифак аль-муслимин» прекратил своё существование, так и не став по-настоящему политической партией. После 1908 года двое наиболее активных и инициативных деятелей союза Габдр. Ибрагимов и Ю. Акчурин оказались в эмиграции, а ряд членов ЦК подверглись репрессиям за свою политическую деятельность [20, с. 45].

Таким образом, Ю. Х. Акчурин, будучи сторонником либеральных ценностей, в период общественного подъёма мусульманского населения Российской империи преданно отстаивал национальные права, возлагая надежды прежде всего на эффективную деятельность парламента. Он принял активное участие в политической жизни, в которой ключевые пози-

ции занимали политические партии. Ю. Х. Акчури — один из лидеров «Иттифак аль-муслимин», примкнул к партии конституционных демократов, призывал поддержать их представителей, считая последних за тех, кто принесёт «пользу мусульманам».

1. *Айда Адиле*. Садри Максуди Арсал : пер. с тур. М., 1996. 360 с.
2. *Айнутдинова Л. М.* Либеральное движение в Казанской губернии (1900—1917 гг.). Казань : Фэн, 2003. 207 с.
3. *Акчури И.* Өченче июнь вакыйгаи мөөссәфәсе. Оренбург : Тип. Т-ва Каримов, Хусаинов и К°, 1907. 28 б.
4. *Аршаруни А., Габидуллин Х.* Очерки панисламизма и пантюркизма в России. Лондон : Изд-во «Безбожник», 1990. 189 с.
5. Вечернее эхо. 1906.
6. ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 214 (1).
7. ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 214 (2).
8. *Дәүләт Надир*. Русия төркиләренәң милли көрәш тарихы (1905—1917) / Төрөкчәдән Р. Бадулла тәрж. Казан : Милли китап, 1998. 400 б.

9. *Загидуллин И. К.* Татарское национальное движение в 1860—1905 гг. Казань : Татар. кн. изд-во, 2014. 423 с.
10. *Ибраһимов Г.* Әсәрләр. Сигез томда. 7 т. Тарихи хезмәтләр (1911—1927). Казан : Тат. кит. нәшр., 1984. 540 б.
11. Казанский вечер. 1906. 9 окт.
12. Казанский вечер. 1906. 2 дек.
13. Казанский вечер. 1907. 11, 12, 15, 16 янв.
14. НАРТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2107. Л. 95—96.
15. НАРТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 381. Л. 3 об.
16. НАРТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 369. Л. 27.
17. НАРТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 107. Л. 56—57.
18. Съезды и конференции конституционно-демократической партии 1905—1920 гг. : в 3 т. Т. 1 (1905—1907). М. : РОССПЭН, 1997. 742 с.
19. *Тютюкин С. В.* Первая революция в России: взгляд через столетие // Отечественная история. 2004. № 6. С. 126—141.
20. *Усманова Д. М.* Мусульманские представители в российском парламенте. 1906—1916. Казань : Фэн АН РТ, 2005. 584 с.
21. *Фахрутдинов Р. Р.* Татарский либерализм в конце XIX — начале XX века (очерки политической истории). Казань : Магариф, 1998. 127 с.

* * *

Д. Р. Гильмутдинов

ЮСУФ АКЧУРА МЕЖДУ «ЭКОНОМИЗМОМ» И «НАЦИОНАЛИЗМОМ»

В статье впервые на русском языке описываются общественно-политические взгляды Юсуфа Акчуры.

Представлена эволюция мировоззрения, влияние «почвы» на исторические и актуальные политические взгляды. Опровергается бытующее среди исследователей мнение о компилятивном и узконациональном характере трудов татарского учёного и публициста. Представлен вариант использования и понимания некоторых кажущихся устаревшими идей. Уникальность позиции (мировоззрения) Ю. Акчуры позволила выявить место аналитика в среде социологов XX века.

Ключевые слова: пантюркизм, мир-система, Османская империя, неомарксизм, цивилизационный подход, классы-нации.

D. R. Gilmutdinov

YUSUF AKCHURA BETWEEN "ECONOMISM" AND "NATIONALISM"

The article describes the social and political views of Yusuf Aktchura for the first time in Russian language. It presents his worldview evolution, influence of the "background" on historical and contemporary political ideas. The article disproves the opinion of some scholars about unoriginal and raw national character of the works of the tatar scholar and journalist. This article is aimed to reevaluate his ideas, unique views on events and methodology, namely on the Ottoman Empire. The author shows that the ideas of Yu. Akchura were fruitfully developed.

Key words: pan-Turkism, world-system, Ottoman Empire, neo-Marxism, civilization theory, classes-nations.

Ю. Акчура... Кто он? Учёный-историк, методолог общественных наук, провидец-дипломат, российский общественно-политический деятель.

Татарской аудитории в основном известен по своей политической роли основателя партии «Иттифак аль-муслимин», как член либерально-

го, европейского направления общественно-политической жизни татар-мусульман. Деятельность в годы иммиграции в Османской империи и Турецкой Республике раскрывает нам другую его сторону. Здесь он писал антиевропейские, антилиберальные памфлеты и статьи. Попробуем разобраться, как в одном человеке сочетаются подобные взгляды.

Среди татарской интеллектуальной элиты Акчура — уникальная личность, поныне не превзойдённая ни по широте интересов, ни по глубине идей, а тем более по признанию в мире и воплощению интеллектуальных построений на практике. Им прочитано, написано и отредактировано огромное количество сложнейших произведений на разных языках (в основном османско-старотатарском). Однако определенной системности и общей цели его отдельных трудов и мыслей, единой и целостной концепции исследователи до сих пор не выявили. Мы попробуем обнаружить некую эволюцию взглядов и найти место Юсуфа Акчуры в среде мыслителей XX века.

«Созревание» теории

Социология тяготеет к генерализации, созданию общих теорий развития человеческого сообщества. Странником подчинения истории социальным законам, вслед за Огюстом Контом, был и Ю. Акчура.

Ю. Акчура получил образование в пригороде французской столицы, в Сорбонне. Здесь в XIX веке работали крупные учёные, такие как основатель историко-филологического факультета Университета Ньюма-Дени Фюстель де Куланж. Выпускная работа Акчуры «Эссе об истории институтов Османского султаната», изданная в 1903 году, испытывала явное влияние «институционального» направления основателя «сорбоннской школы» и «самого известного из историков», названного так в одном из самых первых «исследовательских опытов» тридцатилетнего татарского интеллектуала «Науки и истории» [12, с. 613]. Данный труд был впервые издан в 1906 году и написан явно во «французском духе» — искали причины включения «науки о прошлом» в состав наук, критиковалась её «ангажированная», мифологическая, теоретизированная нарративность. Главным в ней выделялись факты, описательность. Поэтому данный период является «позитивистским» периодом жизни Ю. Акчуры как историка. К. Маркс представлен здесь как догматизатор, видящий в истории борьбу враждебных классов за присвоение средств материального производства [12, с. 613].

С этого времени до создания Турецкой Республики Ю. Акчура много занимается публици-

стикой — пишет как в турецкую прессу, так и корреспондентские очерки для татарской газеты «Вақыт». Общественно-политическая деятельность в Османской империи привела к эволюции его теоретических взглядов, в которой можно обнаружить две ступени. Первая — через изучение османских политических институтов развился интерес к тюркской общности. Этот переход заметен по «визитной карточке» Ю. Акчуры — памфлету «Три вида политики», вышедшему в 1904 году. Общественно-политическую статью, написанную в родной деревне Старотимошкино (Зиябаш) в Симбирской губернии, можно назвать выходом за рамки «сорбоннской исторической школы». Исследование истории политических институтов Османской империи заставило ученого задуматься о специфике каждой конкретной эпохи и местности в истории, о самозволюции. Во-вторых, изучение исторической методологии вывело его на изучение истории общественно-политических идей в целом. Он понял, насколько Османская империя зависит от Европы в ментальном отношении, оценил значение (в отношении Османской империи негативное) идеологии.

Действительно, между европейским субконтинентом и близлежащими к нему регионами проходит некий мировоззренческий разрыв. Взять, к примеру, «крестовые походы», которые для Европы были временем духовного и религиозного подъёма. Этот разрыв Ю. Акчура замечает ещё в начале XX века, определив его как «восточный вопрос». В статье «О восточном вопросе», написанной примерно в это время и напечатанной через 10 лет в сборнике «Статьи, вышедшие в старом журнале "Совет уммы"» в 1913 году, единственный выход из кризиса он видит в прохождении османским обществом того же пути революций и кровавых конфликтов, которые прошла Европа [5, с. 41]. Однако в 1920 году в Стамбуле он издаёт отдельную книгу, названную «Исторические записки о восточном вопросе», где пишет о том, что Запад (в широком смысле) всегда с пренебрежением относился к восточным соседям, причём опирается опять же на европейских авторов, «признавших» существование «восточного вопроса». Но Ю. Акчура не поддаётся эмоциям, как, например его соратник по иммиграции Абдурашид Ибрагимов. Расовый тип (христианский или христианизаторский) формируется в результате серии событий, когда цивилизация вынуждена защищаться. В этой работе наиболее ярко проявились основные черты мышления Ю. Акчуры: закономерное создание региональных коллек-

тивов с определёнными расовыми чертами (отношением к соседним, «диким» народностям), когда создавшийся центр силы даёт возможность [не замечает] создания такого же центра силы по соседству (например, Европа в VIII веке не замечает усиление восточно-славянского (русского) племени). Сама же возникшая русская цивилизация не могла не расширяться в западном и южном направлениях [4, с. 36]. Ю. Акчура близко подходит к представителям цивилизационного направления (А. Тойнби, О. Шпенглеру, К. Квингли и другим), основоположником которого был североафриканский араб Абдуррахман ибн Халдун, живший в XV веке, а также к идее представителя «школы Анналов» Анри Пиррена о появлении североафриканской христианской цивилизации в ответ на расширение территории ислама вокруг Средиземноморья. Экономический фактор как гарантия устойчивого существования цивилизации является ключевым для Кэрролла Квингли. Появление «восточного вопроса» (в том числе и у Османской империи) Ю. Акчура так же, как и Квингли, связывает с ослаблением сил цивилизации. Идея неизбежного завоевания ослабленной цивилизации (приоритет внешнего фактора над внутренним) также говорит об этом. Война, завоевания, создание «Империи» — начало конца цивилизации у обоих авторов. Однако Ю. Акчура идёт дальше.

Первая мировая война привела к появлению нового «тренда» в мировоззрении — социалистической идеи. В разных странах произошли социалистические революции. Большинство речей и книг, написанных Ю. Акчурой в 20-е годы XX века, отражают его увлечение социализмом. Он нашёл закономерность истории в экономическом факторе. Классы — вот объективно существующие общности, из-за экономических интересов отдельных членов которых происходит постоянная борьба. Все мировые конфликты в виде национальных, религиозных и других войн имеют «обманчивую» природу. На самом деле их причиной являются экономические интересы господствующих социальных классов.

Историей он не перестаёт заниматься до конца жизни. Последняя крупная работа «Период упадка Османского государства (XVIII—XIX века)» была напечатана в Стамбуле в 1940 году. В реальности здесь он описывает правление только одного императора, начавшего реформы, — Селима III. В одной из своих речей попытки реформ этого султана он связывал с классовой борьбой. По его мнению, классовые интересы приведут к объединению среднего и

высшего уровней. В дальнейшем они будут поражены «волной неповиновения» низшего. Именно в этом выделась идея закономерности, необходимости в историческом процессе.

Основной вопрос, который остаётся открытым, — есть ли границы детерминизма развития человечества по Ю. Акчуре? На чём основывается теория развития человечества — на природных закономерностях или телеологическом (предсказательном, умопостигаемом) идеализме автора? На наш взгляд, для Ю. Акчуры этого противоречия не существовало. «Идеализм» происходит от слова «идея», а она — проявление либо коллективной, либо же индивидуальной природы, а потому является главным двигателем истории. Более актуальным в отношении нашего автора является вопрос соотношения социальной теории и реальных потребностей (материальных, статусных и т. д.). Данный вопрос поможет нам раскрыть информацию, описывающая общественно-политические взгляды и деятельность Юсуфа Акчуры.

Выправление теории «практикой»

Трудно отделить Ю. Акчуру-учёного от Ю. Акчуры-публициста. В обеих этих ипостасях для него характерен экономический детерминизм. В основе любых катаклизмов (войн, революций, переворотов) лежат экономические интересы. Он, безусловно, сторонник большинства, демократизма в первоначальном значении «народовластие», а поэтому является сторонником революций, когда большинство народа свергает деспотичную власть. Главным принципом демократии, по его мнению, является её народный характер («халыкчылык»). Следуя периодизации эволюции международного права, основанного на главенствующем в ту или иную эпоху принципе, предложенной российским юристом Ф. Мартенсом, краткая характеристика которой заключается в том, что до Вестфальского мира (1648) оно базировалось только на экономических интересах, затем до 1815 года — на политических идеологиях, до 1903 года — на основе национального фактора [1, с. 27—28], Ю. Акчура заключил, что общественное мнение отходит от волюнтаризма и прислушивается к объективным обстоятельствам. Из этого можно сделать некие заключения о степени тесноты взаимоотношений экономики и политики. В это время учёный ждал окончания «социалистического эксперимента» в советской России, понимая, что так проявляет себя экономический фактор. Однако в начале века в статье, посвящённой Первой российской революции, он писал, что классовые противоречия не характерны

для истории России и они были занесены из-за рубежа [3, с. 59], то есть это был искусственный конфликт. Здесь мы также видим эволюцию во взглядах Ю. Акчуры за время грозной первой четверти XX века. Уже в начале XX века у него присутствовало понимание цивилизационного разрыва по линии «пояса верности» Европе, но классовый подход ещё не был до конца осмыслен. В дальнейшем победит «глобальная перспектива» — экономическое неравенство проявит себя в любом случае в каком-либо виде и повлияет (или сконструирует) политический режим!

После Французской революции идеология либерализма превратилась в орудие пропаганды (англичане, как правило, предлагали идеи, а французы их популяризировали). Ю. Акчура противопоставляет либерализм («хурриятпарварлек») демократии: «В XIX веке у либералов произошло разрушение единства двух идей: либерализм возвысили, а от демократизма отказались; исходя из этого, эти либералы отказались от национального правительства. Таким образом, невежество, незнание массой цены свободы привело к торжеству демагогии в политике. Не либеральная идеология, умственный прогресс, гуманистическое мировоззрение привели к отказу от рабства и феодализма. К упадку прежних организаций общества привело появление рабочих, сменивших прежние средства производства. Для капитализма нужна рабочая сила, а значит эмансипация, идеология индивидуализма и свободного выбора. «Декларация прав человека», принятая в США, является артикулированным голосом позиции капиталистов. В реальности человек не может быть свободным, поскольку нет экономической свободы в виде пользования одинаковыми возможностями — поэтому права личности неизменно ограничиваются или, наоборот, излишне увеличиваются» [1, с. 161].

В 20-е годы Акчура выступает против основополагающего элемента европейской демократии — теории разделения властей. Он считал, что Монтескье пришёл к этой теории, анализируя положение в Англии того времени. Для ограничения королевского абсолютизма необходимо разграничение полномочий между разными ветвями власти. Для разваливавшейся Османской империи же необходимо было не разделение, а единство власти [6, с. 184—185].

Что же происходило в Османской империи? Османская империя приняла «либерализм» как закон, поскольку механизмы и формы экономики здесь не обсуждались (среди исключений,

протестовавших против западного варианта свободного рынка, названы лишь татарин Муса Акъегет и материалист Джавдат-паша). Турки-османы после завоевания Константинополя впитали чуждую им местную атмосферу — стали подчинять балканских иноверцев, продолжая имперскую политику Византии, а в отношении восточных, мусульманских территорий была выбрана также имперская политика Халифата, идеология, эффективная для борьбы с конкурентами — сефевидским Ираном, Румийским (сельджукидским) султанатом, мекканскими арабами, Тамерланом, Мухаммедом-Али и т. д. Политическая необходимость брала верх над желаниями конкретных монархов (так, превращение в империю стало «визитной карточкой» Баязида II «Дервиша», отличавшегося религиозностью) [4, с. 50—55]. Эти события, связанные с корнями «османизма», описываются в книге, освещающей «восточный вопрос», и являются критикой «турецкого империализма». Это свидетельствует о том, что турки, так же как и русские, рассматривались Ю. Акчурой как часть европейского пространства, что только обездвигило их как в экономическом, так и в религиозно-моральном отношении — они перестали ориентироваться на себя, а государство стало «панацеей» от всех проблем.

Итак, мир не был единым. Он состоял и состоит из множества противоречий — экономических, национально-расовых, личностных. Эти противоречия детерминированы самой природой взаимоотношений людей. Уже начиная с памфлета «Три вида политики» для Ю. Акчуры главным является не взаимоотношение власти и общества — на разных территориях традиция гражданской организации складывается разная, а создание гармоничного общества, не раздираемого внешними и внутренними противоречиями [8, с. 74—75]. Это общество характеризуется сильной властью, по возможности «родственным» населением, выбирающим собственный путь развития и защищающим его как самое ценное, «аманат». Таким образом, Ю. Акчура, безусловно, партикулярист. Для полной и долговременной реализации локального общества требуется накопление сил, в том числе благодаря изучению и углублению собственного духовного наследия. Какова роль государства? Государство охраняет общество как снаружи, так и изнутри. Однако надо чётко прописывать границы полномочий государства — это сфера образования, защита традиционных религий и т. д. В противном случае когда, например, требуется защита территории от нападения

снаружи, свободу личности сохраняют только военные... [1, с. 30—31]. Предпочитаемый строй — социализм. Его можно назвать «экономизмом» с политикой или национализмом без либерализма. Обе эти характеристики отражают защиту предсказуемого государственного суверенитета. Лозунг Великой Французской революции «Свобода! Равенство! Братство!» ученый предлагает отбросить, заменив его на «Национализм! Народность! Просвещение!» («Миллятчелек! Халыкчылык! Айдынлык!») [6, с. 113]. Здесь можно заметить, что, в отличие от многих соратников-«новометодников», Ю. Акчура мало писал об образовании, необходимости знаний и т. д. — это подразумевалось само собой! Отличие Турции от Европы заключалось только в отсутствии интереса к этой очень важной сфере.

«Мир-система» Ю. Акчуры

Цивилизационный подход, изучение истории человечества как истории отдельных цивилизаций — это сумма научно-гуманитарных подходов разных стран. А. Тойнби — англичанин, О. Шпенглер — немец, К. Квингли — американец, Айзенштадт — израильтянин. Только французские исследователи не встречаются в списке. Однако француз Ф. Бродель был одним из учёных, которые ввели в научный оборот термины «мир-экономика» и «мир-система». Этим самым они дали новое направление теории цивилизаций. Одним из источников теории «мир-системы» является деятельность упомянутого выше Н. Д. Фюстеля де Куланжа, утверждавшего, что религия и мировоззрение приводят к формированию определённой институциональной структуры на территории. Он сформировал свою «идеологическую» теорию в ответ на расовую интерпретацию истории немцем Т. Момзеном. Ю. Акчура (как и основатели теории мир-системного анализа И. Валлерстайн и другие) сумел объединить обе эти традиции. Одним из основных свойств «мир-системщиков» и Ф. Броделя является разделение цивилизации на «ядро» и «периферию». Новая цивилизация должна возникнуть на границе предыдущей. Для Ю. Акчуры, придерживающегося расового фактора, это сделать сложнее, так как расы — это «изначальные» единицы, существующие тысячелетия и являющиеся ключевыми субъектами истории человечества. Однако турецкая цивилизация находится на границе европейской, и поскольку включение её в мировое сообщество является вопросом времени, данный факт вписывается в это ключевое свойство «мир-системного» подхода. Турецкое могущество будет долговременным благодаря совмещению ею

как низших эксплуатируемых классов, так и ядра европейской цивилизации. Таким образом, Акчура, в отличие от Валлерстайна, не настолько сильно отошёл от классического марксизма, где противостояние происходит на одной территории.

Основными направлениями, повлиявшими на возникновение теории мир-системного анализа Иммануила Валлерстайна, являются теории Броделя, «зависимости» (dependency theory) и марксизм. Теория зависимости, как и сам «мир-системный» анализ, оформилась во второй половине XX века, причём, говоря об изначальном неполноправии Запада и Востока, она не была социалистической. Эти же идеи имелись (с восточной перспективы) и у Ю. Акчуры (хотя К. Маркс не был переведён на турецкий до последнего времени). По-видимому, во время Акчуры это были единые теории (социализм и зависимость), и лишь в последнее время они отделились и стали связываться только с капитализмом.

Итог исследования идей европейских мыслителей — собственная мир-система, цивилизационный подход, «валлерстайновская» форма и цивилизационное содержание. Нужно заметить, что «примордиализм» Ю. Акчуры противоположен экономическому детерминизму, поскольку экономика делает границы между нациями, а тем более расами, расплывчатыми. По выражению Ю. Акчуры, европейцы всё превращают в идеологию. Вот эти же направления (зависимость, османы как пролетариат и т. д.) вылились в научные теории, «бренды», связанные с мнением определённого «основателя». У И. Валлерстайна расовый фактор уходит из своей «субъектности» и не проявляется до... заката западной накопительской экономики. Что будет потом — неизвестно.

У Ф. Броделя Османская империя сама по себе представляла собой «мир-экономику», поскольку она ограничивается рамками цивилизаций. Валлерстайн же считает Османскую империю частью (полупериферией) капиталистической «мир-системы». «Мир-система» же, по мнению Валлерстайна, обозначает ту же «мир-экономику» Ф. Броделя [13]. Бродель не принимал во внимание классово-национальные противоречия. По мнению некоторых исследователей, правильнее было бы даже включить Российскую и Османскую империи в «ядро» мир-системы [11]. Исследователи Османской империи также подчёркивают резкое увеличение контактов на рубеже XVII—XVIII веков [14, с. 526]. Признаком «мир-системы по Валлерстайну» вы-

ступает не только регулярность контактов. Ю. Акчура, так же как и Валлерстайн, противопоставляет «мир-империю» и «мир-экономику». Так, он говорит, что в XVI веке происходит создание капитализма в нынешнем смысле (накопительства), правда отмечает, что причин, по которым это происходит, он не знает (по мнению Валлерстайна, этот капитализм создаётся случайно из-за чумы, следствием чего был резкий демографический спад, приведший к замене людской силы механической). Ю. Акчура пишет о прямом влиянии европейской жизни на Османскую империю в XVII веке в книге «Экономика и политика» [6, s. 146]. Он говорит, что под влиянием идей прогресса, появившихся в Европе, и открытия путей в Азию и Латинскую Америку турки напали на Крит, что имело далеко идущие печальные последствия для Халифата. Даже название, придуманное Европой для Османской империи — «слабый человек Европы», также свидетельствует о господстве там европейских порядков.

С одной стороны, европейский капитализм способствовал тому, что ремесленники, потеряв прежний порядок и приличие («адаб»), из промышленной элиты превращаются в простых рабочих [6, s. 151], а с другой — борьба рабочих за свои права привела к развитию человечества, переходу от рабовладения и феодализма к гражданскому равенству. По мнению Ю. Акчуры, это была экономическая победа простых производителей, а не политическое торжество идеи «свободы», о чём говорят сторонники либерализма. Если европейский колониализм был естественным следствием развития идеи накопления капитала, то политика османских султанов шла вразрез с историей [6, s. 165]. Следующая цитата из этого же произведения говорит о том, что с классом рабочих можно отождествить всё население Анатолии, что является «корнем» теории И. Валлерстайна: «Господа! Делая вывод из вышесказанного, что станет с нашими людьми, оставшимися без промышленности, классового деления, торговли, земли и жилищ? Что в прямом смысле произойдёт с живущим на зарплату чиновником, военным, рабочим, служащим, наёмным, носильщиком... Это пролетариат в новом смысле, изо дня в день радующийся новому дню и новой пище...» [6, s. 62]. В 1920 году он считал, что международные отношения будут строиться на социалистических принципах: «После очередной мировой войны в начале XX века классовый конфликт, сдерживавшийся после наполеоновских войн национальной идеей, победит её, и на четвёртом этапе [с 1903

года] в международных отношениях, скорее всего, будет господствовать одна общественная мысль» [1, s. 28, сноски].

Итак, заложил научную основу наук об обществе Огюст Конт, основатель «позитивизма» и представления об обществе как об организме. Это представление сохранилось и у Акчуры. Однако этот «природный организм» он видел в расовом единстве, в бессознательном проявлении определённого расового типа. Со временем расовый тип изменяется из-за определённых конкретно-исторических условий. В частности, с конца XVII века главным ориентиром развития элиты Османского государства стали страны Западной Европы. По-видимому, Ю. Акчура считал, что без определённого копирования развития стран Европы Османской империи было не обойтись. Но он видел в развитии Европы два идейных направления: наследие Ренессанса и наследие Реформации. По форме оба эти движения были объединены борьбой с католической церковью. Однако просветители, Французская революция и «наполеоновские» войны внесли сумятицу, тогда как Реформация в Германии привела к созданию единой нации и государства [1, s. 8—9]. По мнению Ю. Акчуры, лозунг Французской революции «Свобода! Равенство! Братство!» в корне противоречив. Свобода (либерализм, «хуррият») на практике приводит к неравенству, поскольку она разделяет общество соответственно их классовым интересам. Понятие «нация» как естественный, природный «общественный организм» французы не сумели чётко сформулировать. Произошло формирование либерального государства, где индивидуальные и корпоративные экономические интересы для достижения политической власти используют «политическую догму» («сэяси акыда»).

Ю. Акчура жил в период смены исторической методологии. Находясь в курсе последних идей европейской науки и политики, он не мог не заметить смену исторического мировоззрения. Если в конкретных мыслях это выразилось у него достаточно отрывочно, то по форме творческой деятельности он почувствовал эту смену очень ясно. Так, большая часть его творческих замыслов связана не с историей и методологией, а с анализом настоящего, то есть публицистикой, журналистско-аналитической деятельностью. В памфлете «Науки и история» он пишет, что история должна открывать законы, однако в «османский период» жизни он начинает утверждать, что история не может сравниваться с математикой. Довольно чётко прослеживается раскрытие Ю. Акчурой взглядов двух

школ: цивилизационной (он пишет о Ибн Халдуна, Вико) и динамической «школы повседневности» (будущей «школе анналов»). Об ориентации на идеи последней говорит цитирование идейного вдохновителя «Анналов» Фюстеля де Куланжа, а также восхваление татарских «исторических хрестоматий»: «Асар» Ризы Фахретдина и «Мустафад аль-ахбар» Шигабутдина Марджани [12, б. 615].

В наши дни политический либерализм на Западе празднует победу. Естественным объектом социальных наук перестали считаться естественные социальные группы. «Позитивизм» эволюционировал в «постпозитивизм» Карла Поппера, написавшего книгу «Нищета историзма», опровергающую любые закономерности и планомерную эволюцию, независимую динамику объекта исследования в гуманитарной сфере. Сам «историзм» мутировал в «нео-историзм», провозглашающий различие понимания истины, моральной шкалы в разные эпохи в зависимости от общественного мнения, а поэтому больше связан с литературой, нежели с наукой. Тренд очевиден — науки всё больше специализируются, а социум описывается в качестве некой внеприродной, «переросшей природу» организации. Здесь действуют не материальные законы, а законы психики (религиозные чувства, зависимости и т. д.). А ведь и основатель английского позитивизма Джон Стюарт Милль говорил о психике как главном объекте науки, но в плане общих законов. Возможно, отсюда употребление американской дипломатией времён «холодной войны» термина «containment», переведённого на русский язык как «сдерживание». На самом деле оно переводится как «контейнирование», создание автономии, что, по-видимому, было ядром концепции Ю. Акчуры. По его мнению, мир был и должен остаться партикулярным, где должны присутствовать точки силы, некие «силовые поля», защищающие свой образ жизни, свои обычаи. Мы видим, как даже по языку заметна разница менталитетов.

Ю. Акчура выступает за сохранение «абсолютного права», права большинства. Это коррелирует и с исламским принципом «савад агъзам» («крупнейшая тьма»), говорящим о количественной силе мусульман. С исламом его также сближает доверие «бессознательному» и противостояние на каждой территории представителей «добра и зла». Сторонниками защиты этого «права на обычай» были и другие известные татарские иммигранты в Стамбуле. Место обычая в исламе защищал известный богослов Халим Сабит, который в полемике с Зиёй Гекал-

пом (являющимся оппонентом и Ю. Акчуры) опирался на идеи социологии Э. Дюркгейма. Возможно, эту позицию «бессознательной защиты традиционного автономного образа жизни» можно назвать татарской моделью, «бессознательно» привнесённой татарами на берега Босфора, о чём писал Ф. Жоржон [10]. Однако была ли она востребованной? На наш взгляд, эта идея долговременна и измеряется веками. Расовый фактор в период торжества «накопительного капитализма» закономерно уходит на второй план. Однако попробуем реконструировать теорию Ю. Акчуры с позиции народа, живущего в положении внутренней диаспоры, как татары в России. Фактор крови сильно заметен при смене поколений. В отличие от религиозных и личных предметов, оставшихся в наследство новым поколениям, большее внимание достаётся близко воспринимаемым на бессознательном уровне вещам, с которыми бессознательно чувствуется ассоциация, то есть вещам, связанным с некой эстетикой, комфортом, образом жизни. А что, как не генетический тип, определяет приоритеты на этом уровне... В странах Европы же побеждает богатство, внешний лоск повседневной «коммуникативно-фактологической ситуации». Здесь гарантом стабильности при смене поколений выступает только государственная машина.

Акчура умирает в 1935 году в Стамбуле. Турция чётко пошла по пути моноэтничности и тюркизма. Однако по прошествии чуть больше 10 лет на одной из стамбульских социологических конференций доклад, посвящённый ему, Ниязи Беркес назвал «Забывтый человек»... [9, s. 55—66]. Критика «многонациональности» Османского государства Ю. Акчуры была встречена далеко не однозначно. Но неужели человек, всю свою жизнь посвятивший независимости турецкого народа, оказался забыт? На наш взгляд, виновата в этом его «татарская модель». Она реализовалась в Турции в полной мере, но «имперская» ностальгия и секулярные соседи, нынешние политические союзники в лице европейцев до сих пор не дают турецкому народу почувствовать себя равными, полноценными и экономически дееспособными.

По-видимому, Ю. Акчура был из тех учёных, на которых сильное влияние оказывает политическая среда и бытующее общественное мнение. Он был плодом «научной революции». Его теория общественного развития, несмотря на присутствие некоторых противоречий, в целом и целом понятна. Однако что произойдёт, когда раса через своё государство добьётся экономи-

ческого расцвета? Останется ли принцип «кровного родства» актуальным и приоритетным, и что будет его поддерживать? На наш взгляд, на этот вопрос Акчуря не даёт ответа. Возможно, оказавшись в американской среде, он поменял бы своё мировоззрение. Ценность «расово-национального» принципа заметна в «чужеродном» окружении, в котором жили и живут татары. При наличии собственного государства шкала приоритетов смещается в экономическую сторону. Сознательное одерживает победу над «бессознательным», а может это развитие, которое только и возможно воспринять на нашем уровне?

Создание национального государства турков, смена алфавита, победа после мировой войны идеологии либерализма и советская эпоха разъединили тюркские народы максимально. Идеология взяла верх как в международных отношениях, так и во внутренней политике большинства стран. Об этом говорит не только европейская пропаганда либерализма, но и большее, чем раньше, внимание к религии в консервативных обществах Востока. Однако расовая близость, на наш взгляд, остаётся константой. Экономические «дивиденды» изучения «кровного родства» тюркских народов связаны не только с изданием «смежной» литературы, но и с национальной идеей, знанием общих корней, что раскрывает для нас новые смыслы традиционной культуры, знание которых скрепляет нас с нашим окружением, создавая парадигму развития на долговременный период.

* * *

1. *Akçura Yu.* Muasır Avrupa'da Siyasî ve İctimaî Fikir Cereyanları. İstanbul, 1923 (2 baskı: 2004).
2. *Akçura Yu.* Osmanlı Devleti'nin Dağılma Devri (XVIII ve XIX. Asırlarda). Ankara, 1988.
3. *Akçura Yu.* Rus ihtilaline dair // Eski Şurayı Ümmet'te Çıkan Makalelerim. İstanbul, 1912 (1329). S. 48—60.
4. *Akçura Yu.* Şark meselesine Ait Tarih Notaları. İstanbul, 1920 (1336).
5. *Akçura Yu.* Şark meselesine dair // Eski Şurayı Ümmet'te Çıkan Makalelerim. İstanbul, 1912 (1329). S. 25—42.
6. *Akçura Yu.* Siyaset ve İktisat Hakkında Birkaç Hitabe ve Makale. İstanbul, 1924.
7. *Akçura Yu.* Üç Tarz-ı Siyaset. İstanbul, 1976.
8. *Akçura Yu.* Üç Tarz-ı Siyaset // Çakmak O. Yücel A. Yusuf Akçura. Ankara, 2002. S. 67—89.
9. *Berkes N.* Unutulan adam // Çakmak O. Yücel A. Yusuf Akçura. Ankara, 2002. S. 55—66.
10. *Jorjon F.* Törek millätçelege tamırları: Yosif Aqçura (1876—1935). Qazan, 2003.
11. *Wilkinson D.* World-Economic Theories and Problems. Quigley vs Wallerstein vs Central Civilization // Journal of World-System Research, vol. 2, is. 1, 1996. URL: wp-content/uploads/2013/05/Wilkinson2-v2n1.pdf (дата обращения: 29.07.2015).
12. *Акчуря Й.* Гөлүм вә тарих // Сайланма әсәрләр. Казан, 2011. Б. 594—623.
13. *Петров А. В.* Мир-экономика в социологических концепциях Ф. Броделя и И. Валлерстайна // Семинар молодых экономистов. 1998. Вып. 6. С. 62—76. URL: smpanel.pu.ru/panel/users/apetrov/710.pdf (дата обращения: 29.07.2015).
14. *Финкель К.* История Османской империи. Видение Османа. М. : АСТ, 2010.

Р. К. Вильданова

АКЧУРИНЫ И ФОРМИРОВАНИЕ ТАТАРСКОЙ ОБЩИНЫ В Г. СИМБИРСКЕ НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВЕКОВ

Акчурины — крупные симбирские суконные фабриканты, землевладельцы, потомственные почётные граждане, купцы 1 гильдии. Представители семьи внесли немалый вклад в развитие российской промышленности, их благотворительная деятельность и сегодня является примером для татарских предпринимателей. Только в новейшее время было начато изучение жизни и наследия Акчуриных, в том числе трудов татарско-турецкого общественного деятеля Юсуфа Акчуры. Недвижимость в Симбирской губернии, принадлежавшая Акчуриным до 1918 года, слабо изучена, большинство зданий находится на грани разрушения. Выявление и идентификация домовладений, связанных с семьёй Акчуриных, должны помочь их постановке на государственную охрану и сохранению для потомков.

Ключевые слова: Симбирск, купцы Акчурины, суконные фабрики конца XIX — начала XX в., татарские домовладения.

R. K. Vildanova

**AKCHURINS AND THE FORMATION OF THE TATAR COMMUNITY IN SIMBIRSK
AT THE TURN OF THE 20TH CENTURY**

The Akchurins were major Simbirsk wool manufacturers, land owners, descendants from a renowned family of honorary citizens, merchants belonging to the top guild. Members of the family made a significant contribution to the development of the Russian industry. Their charity work serves as an example for modern

Tatar entrepreneurs. Akchurins' life and legacy became the focus of close study only in contemporary history including the works of the Tatar-Turkish social activist Yusuf Akcura. The Akchurins' Simbirsk property until 1918 is not studied well. Most of the buildings are under the threat of destruction. Finding and identification of the buildings associated with the Akchurins should help include them into the list of government-protected buildings and save them for the future generations.

Key words: Simbirsk, merchants Akchurins, wool factories at the end of XIX — beginning of the XX century, Tatar property.

В последние десятилетия в Ульяновске начато изучение духовного наследия татарского народа в сфере науки и образования, культуры, литературы, истории [1, 2, 4, 12]. Отдельное исследование А. В. Кобзева посвящено именам симбирского духовенства [7]. Вопросами формирования татарской общины в г. Симбирске занимались А. А. Кузнецов [9] и С. Л. Прозоров [11]. Огромная работа по изучению знаковой татарской династии фабрикантов Акчуриных проделана Н. И. Таировым [16]. Об архитектурных памятниках города, в том числе принадлежавших татарским купцам, издан обзор О. А. Свешниковой [13, с. 48, 52, 78]. Все перечисленные исследования выполнены главным образом с использованием материалов фондов Государственного архива Ульяновской области. На основе данных научных работ становится возможным дальнейшее, более детальное исследование истории расселения и проживания татарского населения в городе Симбирске.

Во второй половине XIX века татары активно использовали данные им права и свободы в осуществлении предпринимательской деятельности, участвовали в формировании торгово-промышленного класса страны. Давние связи с поставщиками шерсти, наличие в крае водных ресурсов, дешёвая рабочая сила в районах, где ощущалась нехватка сельскохозяйственных земель, способствовали становлению татарских предпринимателей Акчуриных, Хусаиновых, Алеевых, Бахтеевых и др. «Основная масса владельцев суконных фабрик Средней и Нижней Волги выросла на посреднической торговле шерстью, скупаемой у прасолов в Оренбургском крае. Постепенно торговый капитал превращался в промышленный, а купцы — в суконных фабрикантов. К 1911 году Симбирская губерния по числу работающих

в суконной промышленности занимала второе место в России после Московской» [8, с. 108]. Расширение сфер деятельности требовало интеграции татарских предпринимателей в русскую среду, их участия в решении вопросов в органах власти, расположенных в губернском центре. Отсюда и тенденция приобретения татарским купечеством недвижимости в Симбирске.

Предки современных татар жили на территории Симбирской губернии задолго до основания г. Симбирска, ко второй половине XIX — началу XX века татары-мусульмане в той или иной степени населяли все уезды Симбирской губернии.

Ранний этап существования татарской общины в городе П. Л. Мартынов описывает так: «До 1853 года татары гор. Симбирска, тогда еще немногочисленные, совершали свои повседневные моления в частном доме местного купца Ильясова, а для нижних воинских чинов магометанского закона еще в 1838 году нанят был от казны мулла с жалованием по 100 рублей ассигнациями в год при готовой квартире в казармах батальона внутренней стражи...» [10, с. 78, 168, 211]. То есть во второй четверти столетия татарская община начала формироваться вокруг молитвенного помещения в доме купца Ильясова. Действительно, в посемейных списках мещан Симбирска за 1874 год среди немногочисленных татарских фамилий числится Мухаметша Ильясов [18]. Наиболее полные сведения о численности татар среди городского населения даны в статье С. Л. Прозорова: «В 1860 году мусульман в городе насчитывалось 305 человек, по данным переписи 1897 года — 2 191, а к 1917 году численность татарской общины составила около 3 000 человек» [11, с. 37—46]. В конце XIX века оно составляло 9,3 % городского населения.

Как же татары были расселены в Симбирске? В 1876 году, судя по данным окладной книги о налогах с недвижимого имущества, в 1-й, центральной части Симбирска проживали только Акчурины (домовладения на ул. Московской и Жарковском пер.), основная же часть татарского населения имела небольшие дома во 2-й части города (около 20 фамилий на ул. Лосевой и 15 семей на ул. Татарской), рядом с Базарным и Ярмарочным кварталами. Здесь были востребованы постоянные дворы, склады, столовые для приезжающих с торговлей крестьян и купцов. Если на ул. Лосевой в основном проживали зажиточные крестьяне, купцы и даже один дворянин, то на ул. Татарской — малообеспеченные отставные солдаты, мещане, крестьяне, чьи дома (зачастую землянки) оценивались от 20 до 60 рублей [19]. К 1916 году количество татарских домовладельцев в этом районе увеличивается с 37 до 90 (см. приложения 1, 2).

Татарское население улицы Лосева

Важнейшую роль в жизни татарской общины играла многочисленная семья фабрикантов Акчуриных. Они имели огромный авторитет в мусульманской среде, о чём говорится в представлении исправника Карсунского уезда Симбирскому губернатору в 1900 году: «...Сами Акчурины имеют связи с мусульманами всего государства, пользуются большим влиянием на татарское население благодаря своему богатству и положению. Господа Акчурины — центр собирания татар не только всей губернии, но и окрестностей...» [9]. Представители семьи проживали в Симбирске с середины XIX века до Октябрьской революции 1917 года. Клан Акчуриных к концу XIX века владел суконными фабриками в Старотимовкино, в Гурьевке и Самайкино, Трубетчине, Коромысловке, Калде и Ляховке, в разные годы арендовал небольшие фабрики в различных уездах губернии. Следует отметить, что при всей жёсткости, с которой вели дела Акчурины, они также занимались широкой благотворительностью и общественной деятельностью. Их крупным вкладом в жизнь татарской общины г. Симбирска стало строительство первой мечети (1853) и открытие при ней учебных заведений (1872), а в 1908 году — создание Симбирского мусульманского благотворительного общества, целью которого была поддержка образования, издательской деятельности, оказание помощи больным и бедным мусульманам [20]. Все указанные общественные и просветительские учреждения находились на ул. Лосевой. Подобная же благотворительность распространялась и на уездные фабричные центры [21].

Строительство мечети Курамшой Акчуриным имело большое значение, так как именно вокруг неё на ул. Лосевой, Татарской, отчасти Ярмарочной пл., Миллионной, Мартыновой, Полевой, Малоказанской начал образовываться своеобразный духовный центр общины. Большинство фамилий, проживающих возле мечети, так или иначе были связаны с купцами 1 гильдии, потомственными почётными гражданами Акчуриными. Так, Алеевы, Хусаиновы, Бахтеевы владели суконными фабриками, Гафаровы служили в акчуринской мечети, Мангушевы и Тенишевы были управляющими или доверенными на татарских суконных фабриках и т. д. Исключением является, пожалуй, семья Абушаевых, успешно занимавшаяся плодоводством и коневодством. Но и глава семьи Шамша Абушаев до покупки особняков на ул. Дворцовой жил вначале на ул. Лосевой через два домовладения от мечети¹. Затем его дом приобрела семья указного муллы Симбирской мечети В. А. Гафарова². Также на левой стороне ул. Лосевой рядом с мечетью располагались дома старожила Симбирска мещанина Исмаила Сабитова, в которых впоследствии жил С. Ш. Бахтеев³. Подобным же образом многие домовладения строились одними, затем продавались и перестраивались другими владельцами. Однако цель данной статьи в определении домовладений, связанных с купцами Акчуриными.

Недвижимость Акчуриных в Симбирске

Курамша Абдуллоевич Акчурин (1796—1868) — владелец Гурьевской суконной фабрики (и, соответственно, имения в Гурьевке), в 1853 году построил в Симбирске молельный дом на ул. Ло-

¹ Абушаевы — симбирские купцы (торговцы и землевладельцы), выходцы из крестьян Симбирской губернии. Известны образцово-фермой с четырёхпольным севооборотом, конным заводом, пасекой и большим плодовым садом, в котором насчитывалось более 8 тысяч яблонь, разводилась владимирская вишня и разные сорта смородины, был плодовый питомник и оранжерея. Об «Абушаевском саде», ставшем одной из достопримечательностей Симбирского уезда, написано в многотомном издании «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» (1901).

² Гафаров Велиулла — имам-хатыб, утверждён в 1848 году. С 1870 года — мулла Симбирской мечети. В 1867 году заверил духовное завещание К. А. Акчурина. Гафаров Мухамед-Шакир Велиуллоевич — ахун Симбирской соборной мечети, утверждён в 1890 году. Руководил медресе.

³ Бахтеев Серазетдин (Шарафетдин) Шейхаттарович — крестьянин деревни Старое Шаймурзино. В 1904 году приобрёл суконную фабрику в с. Ляховка Карсунского уезда, выпускал 150 тысяч одеял в год. Бахтеев Зариф Серазетдинович — один из учредителей Симбирского мусульманского общества (1913), гласный Думы (1916), ставивший вопрос о создании светской государственной школы для татарских девочек.

сево́й (ныне ул. Федерации, 25). В 1865 году его сын Тимербулат Акчурин (1826—1906) к молельному дому надстроил минарет и превратил дом в мечеть. Затем в 1872 году Т. К. Акчурин построил небольшой одноэтажный дом и кухню на ул. Миллионной (ул. Островского, 6), где, предположительно, открыл медресе. В 1881 году за мечетью появляется флигель. Таким образом, весь усадебный участок Акчуриных от ул. Лосевой до ул. Миллионной (ныне ул. Федерации, 33 и ул. Островского, 6) застраивается под духовные и образовательные учреждения.

Судя по фотографии А. С. Муренко, в 1867 году на ул. Лосевой (ныне ул. Федерации, 25) стоял одноэтажный каменный дом Курамши Акчурина [14, с. 29], позже перестроенный его сыном Тимербулатом в двухэтажный особняк с подвалами, каменным флигелем, каменной кладовой⁴. Планировка усадьбы сохранилась до сегодняшнего дня. В 1916 году усадебное место его наследника Т. К. Акчурина оценивалось в 17 154 руб. [22]. Рядом, на углу ул. Лосевой и ул. Ярмарочной, располагался великолепный особняк из красного кирпича, где проживал купец А. И. Алеев⁵. Следует отметить, что первоначальный вид купеческих построек разительно отличался от того, что они представляли к 1917 году. С ростом благосостояния владельцев шла постоянная реконструкция усадеб, ход которой отражен в документах Государственного архива Ульяновской области.

Сулейман Абдуллоевич Акчурин (1802—1864) — владелец суконной фабрики и поместья в с. Старотимошкино Карсунского уезда. Он также приобрёл недвижимость в Симбирске во второй половине XIX века. В 1861 году им был куплен дом на ул. Московской (ул. Железной Дивизии, 96) у тайного советника А. Н. Скребицкого, построенный ещё в конце XVIII века. После его смерти

в 1868 году домом владела вдова Сулеймана Акчурина Махмуб-Земал. История данной усадьбы достаточно исследована и описана сегодняшними владельцами — дирекцией ГИМЗ «Родина В. И. Ленина» [6, с. 263—265; 3, с. 216]. К 1917 году усадьбе принадлежали несколько строений. Главный дом — деревянное с антресолями на каменном полуэтаже здание, после смерти С. А. Акчурина он перешел Хасану Сулеймановичу, который владел им до своей кончины в 1878 году. Следовательно, мы можем предположить, что здесь родились и провели детские годы дети Хасана — сын Юсуф Аккура и его сестра Фатима. В 1881 году хозяином дома записан Исмаил Акчурин, план флигелей в Анненковском пер. (ныне ул. Железной Дивизии, 13 и 15) в 1884 году заказывала Биби Айша Акчурина, а в 1898 году — уже Айнельхяят и Мадина Абдрашитовна Акчурины [23, 24].

В списках недвижимости 1-й части Симбирска за 1870 год, кроме усадьбы Акчуриных на ул. Московской, значится и домовладение в Жарковском переулке. Здесь располагался «Торговый дом вдовы Акчуриной», в 1875 году преобразованный в «Товарищество Старотимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных». План перестройки «Товарищества» в 1879 году заказан Якубом Сулеймановичем Акчуриным (1854—1903). Интересно, что во всех окладных книгах он значится на левой стороне Жарковского пер., а в строительном плане — на правой [25]. К сожалению, каменный двухэтажный дом и деревянный флигель «Товарищества» (ныне ул. Матросова, 22) сейчас утрачены.

К малоизвестным объектам Акчуринской недвижимости в Симбирске относится дом, построенный сыновьями Курамши Акчурина Исмаилом и Ибрагимом на углу Сенной и Спасской улиц [15, с. 5—6]. Он просматривается на снимке фотографа А. Баха (1868 г.) ул. Спасской сразу за домом Языковых, напротив здания уездной земской управы и обозначен как дом Скорнякова [14, с. 27]. Строительный план постройки дома на принадлежащем Акчуриным месте датирован 20 июня 1878 года [26]. В раскладной ведомости 1880 года он описан как каменный дом с деревянным флигелем и надворными постройками Исмаила Акчурина стоимостью 10.000 рублей [27]. В фондах Ульяновского краеведческого музея сохранилось объявление: «16.01.1884 г. в 10 часов в зале Симбирского окружного суда будет производиться продажа недвижимого имения, принадлежащего Исмаилу Курамшевичу Акчурину, находящегося на углу Спасской и Сенной улиц. Имение это заложено

⁴ Тураев А. В., зам. ген. директора ПОБ «Ульяновский облпотребсоюз», в документальном интервью в июле 2014 года сообщил, что третий этаж здания был надстроен в советское время, а в 2006 году, когда в доме меняли старинные рамы, в дымоходе им была найдена газета «Симбирские губернские ведомости» за 1901 год.

⁵ Алеев Исхак Измайлович (ум. 1874) — симбирский купец 1 гильдии. В 1865 году купил имение в Бобылёвке (Екатериновке) Сенгилеевского уезда и суконную фабрику, которую значительно расширил и улучшил, сделал самой крупной в уезде по производительности и числу рабочих (600 мужчин и 168 женщин). Усадьба наследников И. И. Алеева в Екатериновке была окружена прекрасным садом, фонтанами и оранжереями. Алеев Ахметзян Исхакович (1854—1899) — владелец суконной фабрики в Екатериновке. В 1886 году владеет усадебным местом (от ул. Лосевой до Ярмарочной пл.) совместно с братом Ильясом. В 1906 году дом принадлежал вдове Алеева.

коллежскому регистратору Михаилу Федоровичу Каврайскому в сумме 11 тыс. рублей...» [17]. Дела Исмаила Акчурина не были успешными, в 1884 году ему пришлось продать и дом, и Ишеевскую суконную фабрику. Известно, что в 1916 году дом принадлежал Н. Чебоксаровой [28]. Здание утрачено в конце 1960-х гг. во время реконструкции зданий города к 100-летию В. И. Ленина.

Ибрагим Курамшевич Акчурин (1859 — 1930-е) вместе с братом Исмаилом имел в собственности Ишеевскую суконную фабрику (1876—1884). Он получил образование в Симбирском кадетском корпусе. Владел несколькими языками, в Ульяновской областной научной библиотеке сохранилась часть его богатейшего собрания книг. Был одним из инициаторов создания «Симбирского общества фабрикантов сукна» (1907), Мусульманского благотворительного общества г. Симбирска (1908) [29]. В 1913 году был избран гласным Симбирской городской думы по промысловому налогу. Принимал участие в татарском национальном движении, был участником всероссийских съездов мусульман. Открыл в Симбирске первую светскую школу для татарских девочек, которая располагалась на ул. Лосевой в доме Х. Х. Мангушева⁶. Имел 8 детей, обучал их в Германии, Санкт-Петербурге и Москве. Двое младших сыновей учились во второй мужской гимназии Симбирска [30]. Был совладельцем дома на ул. Спасской, после продажи которого арендовал жильё в доме Знаменского на ул. Мартыновой (1908 г.), в доме Гернет на ул. Покровской, 4 (1913 г.).

Из изученных документов следует, что в период с 1853 по 1918 год семья Акчуриных имела в Симбирске 11 домовладений: дом на ул. Лосевой (ул. Федерации, 25); мечеть (ул. Федерации, 33) и флигель за нею (ул. Федерации, 33А); усадьба на ул. Московской: главный дом (ул. Ленина, 98), флигель (ул. Ленина, 96), флигели в Анненковском пер (ул. Железной Дивизии, 13, 15; ещё один флигель утрачен); дом на ул. Спасской (утрачен); дом на ул. Миллионной (ул. Островского, 6, утрачен в 1992 г.); дом в Жарковском пер. (ул. Матросова, 22, ныне утрачен).

В 2015 году объекты культурного наследия, расположенные на ул. Федерации в Ленинском районе г. Ульяновска, вошли в территорию объекта культурного наследия регионального значения «Достопримечательное место «Ярмарочный квартал», что является механизмом ком-

плексного сохранения локально расположенных объектов культурного наследия в их исторической среде.

Таким образом, данное исследование позволяет уточнить ряд новых сведений из истории формирования татарской общины в г. Симбирске. Работа по определению домовладений, принадлежащих Акчуриным и другим крупным татарским фамилиям, была проведена впервые. Найденные в фондах ГАУО материалы позволили идентифицировать сохранившиеся в городе объекты и ввести их в научный оборот и для включения в реестр памятников. На основе выявленных исторических и современных сведений издан буклет «Акчурины в Симбирской губернии» [5].

1. *Абдуллина Р. И.* Культурное наследие симбирских татар. Ульяновск : Печатный двор, 2002. 114 с.
2. *Ахметов А. А.* Аграрно-крестьянские отношения и социально-политическое развитие Симбирско-Ульяновского Заволжья в XVII—XX веках. Ульяновск : Венец, 2004. 304 с.
3. *Беспалова Е. К., Сивопляс И. Э.* Прогулки по Московской / Гос. ист.-мемор. музей-заповедник «Родина В. И. Ленина». Ульяновск : Колор-Принт, 2013. 256 с.
4. *Вильданова Р. К.* Закир Кадыри и трансформация российского общества в начале XX века. Ульяновск : УлГУ, 2011. 158 с.
5. *Вильданова Р. К.* Акчурины в Симбирской губернии. Ульяновск : УлГУ, 2015. 44 с.
6. Историко-архитектурные памятники Симбирска-Ульяновска. Каталог / ред. А. Н. Зубов. Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2006. 400 с.
7. *Кобзев А. В.* Исламская община Симбирской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. / ДУМНО ; Нижегород. Исламский ин-т им. Х. Фаизханова. Н. Новгород : ИД «Медина», 2007. 446 с.
8. *Кругликов А. Л.* Текстильная промышленность России: организованный капитал и профессиональные организации рабочего класса. Ульяновск : УлГУ, 2001. 328 с.
9. *Кузнецов А. А.* Сословно-профессиональная и этноконфессиональная структура городского населения Симбирского Поволжья // Краеведческие зап.: Итоги года 2002. Ульяновск, 2004. 210 с.
10. *Мартынов П. Л.* Город Симбирск за 250 лет его существования // Систематический сб. исторических сведений о г. Симбирске. Симбирск : Типография А. Т. Токарева, 1898. 440 с.
11. *Прозоров С. Л.* Татарская община Симбирска в XIX — начале XX века // Историко-этнографические исследования Симбирского Поволжья : сб. науч. ст. Ульяновск : Азбука, 2002. 96 с.
12. *Садыкова Р. К.* Народные жемчужины. Ульяновск, 2011. 192 с.

⁶ Мангушев Хасан Хасаметдинович — управляющий на фабриках Акчуриных, в 1867—1902 гг. — управляющий Коромысловской фабрикой Асфандияра Акчурина.

13. *Свешникова О. А.* Историческая застройка Симбирска-Ульяновска. Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2001. 96 с.
14. *Сытин С. Л.* Симбирск глазами фотографов и историка / ГИМЗ «Родина В. И. Ленина». Ульяновск : Дом печати, 1999. 136 с.: ил.
15. *Сытин С. Л.* Словарь симбирянина // Жизнь и экономика. 1993. 12 февр.
16. *Таиров Н. И.* Акчурины. Казань : Тат. кн. изд-во, 2002. 160 с.; *Он же.* Татарская буржуазия Поволжья и Приуралья: социальная деятельность, благотворительность и меценатство (60-е гг. XIX в. — 1917 г.). Казань : Изд-во КГИИК, 2011. 280 с.
17. Ульяновский краеведческий музей. П 09-133. 39813 (объявление, перепечатано из СГВ № 71 за 1884 г.).
18. ГАУО. Ф. 137. Оп. 40. Д. 773. Л. 195.
19. ГАУО. Ф. 137. Оп. 34. Д. 2301.
20. ГАУО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 35.
21. ГАУО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 50, 94.
22. ГАУО. Ф. 137. Оп. 35. Д. 569.
23. ГАУО. Ф. 137. Оп. 13. Д. 98.
24. ГАУО. Ф. 137. Оп. 34. Д. 2029.
25. ГАУО. Ф. 137. Оп. 34. Д. 1434.
26. ГАУО. Ф. 137. Оп. 40. Д. 101.
27. ГАУО. Ф. 137. Оп. 34. Д. 2329.
28. ГАУО. Ф. 137. Оп. 35. Д. 569.
29. ГАУО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 22, 35.
30. ГАУО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 49, 98.
31. ГАУО. Ф. 137. Оп. 35. Д. 564.

Приложение 1

Сведения о татарских домовладельцах из Окладной книги за 1876 г. [19]

Название улицы	№ записи	Фамилия владельца	Вид строения
Московская	290	Вдова Акчурина	Дерев. дом с 2 флигелями и строениями
Жарковский пер., лев. ст.	472	Торговый дом вдовы Акчуриной	Дерев. дом со строен.
Малоказанская, пр. сторона	382	Хамдеев С.	Дерев. флигель со строен.
Миллионная, пр. ст.		Акчурин Т. К.	Дерев. флигель
Лосевая, прав. ст.	451	Сейфетдинов К. М.	Полукам. дом, 2 флигеля, строения
Лосевая	452	Габейдуллова М.	2 дерев. флигеля
Лосевая	453	Хаяров Н.	Дерев. флигель со строениями
Лосевая	454	Залалетдинов Ш.	Дерев. флигель
Лосевая	455	Саликова А.	Дерев. землянка и сарай
Лосевая	456	Шарыпов М.	2 дерев. флигеля со строен.
Лосевая	457	Мяндеев Б.	Питейная лавка
Лосевая	460	Якупов А.	2 дерев. флигеля
Лосевая, лев. ст.	474	Акчурин Т. К.	Камен. дом с подв., дерев. флигели и строения
Лосевая	475	Алеев И. И.	Полукам. дом и строения
Лосевая	476	Егорова	
Лосевая	477	мечеть	
Лосевая	478	Сагитов И.	3 дерев. флигеля
Лосевая	480	Абушаев Ш.	Дерев. флигель со строениями
Лосевая	481	Гафаров В. А.	Дерев. флигель со строениями
Лосевая	482	Якупов М.	2 дерев. флигеля
Лосевая	483	Сайдашева Б.	Дерев. флигель со строениями
Лосевая	484	Мягдеев Н.	Дерев. флигель со строениями
Лосевая	487	Мязитова М.	Дерев. флигель
Лосевая	491	Абузяров Н.	Дерев. дом
Татарская		Абульханов А.	

Название улицы	№ записи	Фамилия владельца	Вид строения
Татарская		Ибяшева Г.	
Татарская		Каримов Х.	
Татарская		Мязитова М.	
Татарская		Неуметуллоу Х.	
Татарская		Тимербулатов А.	
Татарская		Абдрашитова Х.	
Татарская		Мязитова М.	
Татарская		Векитов Х. И.	
Татарская		Абдрашитов В.	
Татарская		Абейдуллоу	
Татарская		Мулланов Т.	
Татарская		Минкин А.	

Приложение 2

Сведения о татарских домовладельцах из Раскладочных ведомостей за 1915 г. [31]

Название улицы	№ записи	Фамилия владельца	Вид строения
Московская		Акчурин С. А.	Полукам. и дерев. дома, флигели
Анненковский пер.		Акчурины	Дерев. дом и флигель
Жарковский пер.		Акчурины	Камен. 2-эт. дом, флигель
Дворцовая	59	Абушаев К. Ш.	Камен. 3-х эт. дом, лавка
Дворцовая	66	Абушаев К. Ш.	Каменный 2-эт. дом
Мартыновская	255	Абдулина А. И.	Два дерев. 2-эт. дома
Мартыновская	270	Алеев А.Г.	Дерев. дом и флигель
Мартыновская	278	Хусаинова У.-К. В.	Полукамен. 2-х эт. дом, 2-х эт. флигель
Ярмарочная пл.	705	Бахтеев Ю. Ш., с 1916 г. М. З. Х. Тенишева	Дом, флигели
Ярмарочная пл.	707	Наследники Тенишевы	Дом, флигели
Лесная	990	Рахметуллова Х. Г.	Дерев. дом
Миллионная	734	Рахметуллова Х. Г.	Три дерев. дома
Миллионная	724	Ахметов Т. А.	Камен. 2-эт. дом
Миллионная	725	Хамзин Х.	Полукамен. 2-х эт. дом с подв.
Миллионная	730	Абдрахманов С.	Полукам. 2-эт. дом, флигель со светелкой
Староказанская	415	Ишукова А. Р.	Дерев. дом и флигели
Миллионная	753	Ишукова Ш. Ш.	Дерев. дом, камен. флигель
Миллионная, лев. ст.	760	Гафаров А.-К. Г.	Дом, 3 флигеля
Миллионная	770	Тимербулатов Н. Х.	Дерев. дом и флигель
Миллионная	780	Хабибуллина З. К.	Дерев. дом и 2 флиг.
Буинская, лев. ст.	820	Абсалямова К. В.	Дерев. дом и флигели
Буинская, пр. ст.	801	Жалалетдинов Ж.	Дерев. дом с мезонином
Полевая	942	Гафарова С. И.	Амбары
Провиантская, пр. ст.	951	Хуснетдинов Н. Х.	Дерев.икам. дома
Провиантская, лев. ст.	959	Хуснетдинов Н. Х.	Дерев. 2-х эт. дом, флигели

Название улицы	№ записи	Фамилия владельца	Вид строения
Провиантская	963	Еникеев М. А.	Кам. дом с подвалом и флигель
Лосевая	584	Измайлов Х. И.	Два дерев. флигеля
Лосевая	585	Якупов Ш.	Полукамен. 2-эт. дом
Лосевая	586	Балтачиева Б.-Ф. Г.	Дерев. дом
Лосевая, лев. ст.	622	Наследники Галеевы	Камен. 2-эт. дом
Лосевая	626	Усаев М. А.	Камен. и дерев. дома
Лосевая	627	Акчурин Т. К.	Камен. 2-эт. дом с усадебным местом
Лосевая	628	Алеева С.-З. Ш.	Камен. 2-эт. дом и строения
Лосевая	629	2-я полицейская часть	
Лосевая	630	Магометанская мечеть	
Лосевая	631	Бахтеев Ш. Ш.	Камен. дом с подвалом, дерев. 2-эт. дом
Лосевая	632	Махмутов С.	Полукамен. 2-эт. дом
Лосевая	633	Еникеева М. В.	Дерев. дом с подвалом и флигель
Лосевая	634	Гафаров М. Ш.	Дерев. дом с камен. подвалом, флигель
Лосевая	635	Якуповы	Три дерев. флигеля
Лосевая	636	Сайдашева Г. И.	Дерев. дом и флигель
Лосевая	637	Мягдеев Г. Н.	Дерев. дом с подв.
Лосевая	638	Булатов С. Ш.	Дерев. дом с подв. и флигель
Лосевая	639	Абдулловы М. и Б.-Г.	Камен. дом
Лосевая	640	Насыров К.	Дерев. дом и флигели
Лосевая	642	Абдрашитов М.	Дерев. дом
Лосевая	643	Наследники Мангушева Х. Х.	Полукам. дом, флигель, кладовая
Татарская, прав. ст.	678	Еникеев Ю. И.	2-х эт. полукам. и дерев. дома
Татарская	679	Шамшетдинов Д. Г.	Дерев. дом
Татарская	680	Амосов	Дерев. дом и кам. флигель
Татарская	681	Алтынбаев А. В.	Дерев. дом и флигель
Татарская	682	Михайлова	Дерев. дом
Татарская	683	Феликсов	Дерев. дом и флигель
Татарская	684	Юсупов Ш. Ш.	Дерев. 2-х эт. дом
Татарская	685	Хисаметдиновы М. Ф. и З. Ф.	Дерев. 2-х эт. дом и флигель
Татарская, лев. ст.	686	Абсалямовы, с 1915 г. Шайдулловы	Два полукам. 2-х эт. дома
Татарская	687	Минибаев Б.	Дерев. дом
Татарская	688	Айбедуллов Г. Ш.	Дерев. дом
Татарская	689	Султиевы	Дерев. дом и 2 флиг.
Татарская	690	Муслюмов Т.	Дерев. флигель
Татарская	691	Сейфуллов Х.	Камен. флигель с пристроем
Татарская	692	Мухамеджанова Г.	Дерев. дом и 2 флиг.
Татарская	693	Хамидулло Х.	Дерев. дом и флигель
Татарская	694	Валиев Ш.	Дерев. флигель
Татарская	695	Бадамшины	Дерев. дом со светелкой

Название улицы	№ записи	Фамилия владельца	Вид строения
Наб. реки Волга		Исмаилов Х.	
Кирпичные сараи	1315	Исатдинов И.	Дерев. дом
Кирпичные сараи	1316	Сайфетдинов Ш.	Дерев. флигель
Кирпичные сараи	1422	Гизятуллин М.	Дерев. дом
Кирпичные сараи	1435	Галеев В.	Дерев. дом
Кирпичные сараи	1451	Аскарлов А.	Дерев. флигель
Кирпичные сараи	1452	Тимербулатов С.	Дерев. флигель
Кирпичные сараи	1453	Хасаметдинов Дж.	Дерев. флигель
Кирпичные сараи	1454	Юсупов А.	Дерев. флигель
Кирпичные сараи	1455	Маханов Г.	Дерев. дом
Кирпичные сараи	1485	Тимербулатов Н.	Дерев. дом
Кирпичные сараи	1487	Давлетшин С.	Дерев. дом
Кирпичные сараи	1488	Абдрахманов С.	Дерев. дом
Кирпичные сараи	1492	Тимербулатов Н. Х.	Дерев. дом
Кирпичные сараи	1493	Зайдетдинов И.	Дерев. дом
Кирпичные сараи	1508	Галеев З.	Дерев. дом

* * *

Д. М. Усманова

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮСУФА АКЧУРЫ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1904—1908):
К СПЕЦИФИКЕ МУСУЛЬМАНСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА**

В статье проанализирована политическая деятельность Юсуфа Акчуря накануне и в период Первой русской революции (1904—1908), т. е. в эпоху наибольшей активности и мобильности российского политического ландшафта, когда решалась судьба и исход политической модернизации Российской империи. На примере анализа политической деятельности Юсуфа Акчуря была сделана попытка показать специфику распространения среди российских мусульман либеральных идей и представлений, проанализировать особенности оформления мусульманских общественно-политических союзов либеральной ориентации, а также характер взаимоотношений представителей мусульманской политической элиты с лидерами конституционно-демократической партии как накануне, так и в начальный период функционирования российского парламента (1906—1907).

Ключевые слова: политическая модернизация Российской империи, российский либерализм, мусульманский либерализм, Государственная дума Российской империи, мусульманская фракция, Юсуф Акчуря.

D. M. Usmanova

**POLITICAL ACTIVITY OF YUSUF AKCHURA IN THE RUSSIAN EMPIRE
(1904—1908): ON THE SPECIFICS OF MUSLIM LIBERALISM**

This article analyzes the political life of Yusuf Akchura at the dawn and during the first Russian revolution (1904—1908), marked by the highest political mobilization and mobility that shaped the fate and outcome of the Russian political modernization. Analysing Yusuf Akchura's political activity, it shows how Russian Muslim citizens dealt with liberal ideas and concepts. The paper reveals the peculiarities of liberal public and political unions formation and the relationship between the Muslim political elite and the leaders of constitutional-democratic party prior and during the first years of the Russian Parliament (1906—1907).

Key words: political modernisation of the Russian Empire, Russian liberalism, Muslim liberalism, State Duma of the Russian Empire, Muslim fraction, Yusuf Akchura.

Существует распространенное мнение, что среди мусульманских общественных деятелей и политиков начала XX века большинство симпатизировали либералам, а также отчасти социалистам (молодежь). Если говорить о либеральном спектре интеллигенции, то исследователи выделяют внутри российского либерализма несколько течений: умеренно-консервативное (их олицетворяют октябристы), центристско-либеральное (кадеты и прогрессисты) и леворадикальное (левое крыло кадетов). Аналогичное деление можно наблюдать среди мусульманских либералов [21, с. 112—114].

Названное деление довольно условно. Некоторые политики под влиянием жизненных обстоятельств меняли свои левые взгляды на более умеренные и даже консервативные, занимая более осторожную позицию (в частности, Галимджан Баруди после ссылки 1908 года стал гораздо осторожнее и умереннее в своих поступках). Другие же либералы в процессе общественно-политической деятельности, вероятно, в условиях общей радикализации российского общества, «левели» и становились более радикальными в своих устремлениях. Приверженность тому или иному течению зависела от множества факторов: личных симпатий и предпочтений, образа жизни и профессиональной сферы, даже от возраста и социального статуса.

Лидерами и идеологами умеренного крыла мусульманских либералов считаются Габдерашид Ибрагимов (1857—1944), Галимджан Баруди (1857—1921). К их числу, по нашему мнению, можно отнести Исмаила Гаспринского (1851—1914) и Садри Максуди (1878—1957), несмотря на то, что между ними была большая разница в возрасте. Условный центр был представлен такими фигурами, как Али-Мардан-бек Топчибашев (1862—1934), Гайса Еникеев (1864—1931), Фатых Карими (1870—1937), Селимгирей Джантюрин (1864—1926), Юсуф Акчура (1876—1935) и др. [6, 9, 1, 4, 7].

Некоторые из названных общественных деятелей принимали активное участие в общественно-политической жизни страны, участвовали в создании политических партий, даже были избраны в Думу (Саид-Гирей Алкин, Садри Максуди, Гайса Еникеев, Али-Мардан Топчибашев и др.) или же баллотировались, но не были допущены до выборов властями (Юсуф Акчура, Габдерашид Ибрагимов) как опасные элементы (подробнее об участии лидеров мусульманского движения в деятельности Государственной Думы Российской империи см., например, [20]). Другие же не баллотировались сознательно

(Исмаил Гаспринский), дистанцируясь от активной и очевидной политической деятельности (Риза Фахретдин, Фатых Карими). Но даже не будучи депутатами, не вступая в политические партии и не занимаясь партийной деятельностью, они поддерживали с фракцией неформальные, но очень тесные и долговременные контакты, что позволяет причислять их к политикам в широком смысле этого слова (Исмаил Гаспринский). В политической жизни России начала XX века важную роль играли такие политические институты, как политические партии и парламент (Государственная Дума, 1906—1917). В то время, когда далеко не все политические партии получили государственную регистрацию, т. е. не были легализованы (в том числе и «Мусульманский союз»), Государственная Дума представляла собой единственную легальную политическую трибуну.

Основными каналами взаимодействия отдельных влиятельных общественных деятелей с институционализированной частью политиков (в том числе мусульманских депутатов Государственной Думы), помимо личных контактов и личной переписки, выступали серия неформальных совещаний, организованных по инициативе фракции, а также работа общественного Бюро, включавшего общественных деятелей. Соотношение институциональных и неформальных контактов, их характер и переплетение, а также персональная позиция наиболее влиятельных мусульманских политиков и общественных деятелей — эти факторы определяли политический ландшафт в позднеимперской России.

«Политическая карьера» Юсуфа Акчуры (1876—1935), который был весьма близок по взглядам к Исмаилу Гаспринскому, но по тактике, по стилю политической активности тяготел к Г.-Р. Ибрагимову, была весьма показательной, отчасти типичной, отчасти нетипичной для российских мусульман.

Юсуф Акчура никогда не скрывал своей приверженности политической сфере. Он имел политологическое образование (окончил Высшую школу политических наук), являлся автором ряда работ на политические темы, в том числе брошюр «Три политики», «Идеологические течения в Европе», «Политика и экономика», «Уроки политической истории», а также многочисленных газетных статей, являлся членом не только «Мусульманского союза», но и активным членом кадетской партии. Более того, он выступал за сближение мусульманской и общероссийской либеральных партий, т. е. за фак-

тическое превращение «Иттифак аль-муслимин» в «филиал» партии кадетов. Юсуф Акчура, в отличие от Исмаила Гаспринского, имел большое желание стать депутатом Государственной Думы. В отличие от Г.-Р. Ибрагимова, он рассматривался как наиболее желательный кандидат с большими шансами на избрание. Но оба потенциальных мусульманских кандидата были заблаговременно сняты с предвыборного марафона.

Вообще, вся избирательная кампания Юсуфа Акчуры очень показательна для российской политической культуры начала XX века. Вернувшийся на родину в 1903 году Юсуф Акчура сразу окунулся в общественно-политическую жизнь и к весне 1906 года зарекомендовал себя как активный политик и влиятельный деятель с либеральными взглядами, которые он мог артикулировать на страницах редактируемой им газеты «Казан мухбире» (Ю. Акчура являлся фактическим секретарем газеты и автором большинства передовых статей на политические темы). Шансы Юсуфа Акчуры стать депутатом были настолько высокими, что властям понадобилось использовать для его устранения «административный ресурс»: в начале марта 1906 года, незадолго до выборов в Думу 1-го созыва, Ю. Акчура был арестован [17, с. 13—14]. Перед этим был произведен обыск в редакции газеты «Казан мухбире» и на его квартире, оказавшийся безрезультатным. Тем не менее Ю. Акчура был помещен в тюрьму. Депутацию из членов мусульманской общины Казани и членов губернского отделения кадетской партии, отправившуюся к губернатору хлопотать об освобождении популярного деятеля, ждало разочарование. Губернатор заявил, что не владеет информацией и даже не знает о произведенном аресте. Прокурор же заявил, что арест Акчуры произведен в порядке охраны, а потому это дело ему не подчиняется. Телеграмма из столицы от руководства кадетской партии со свидетельством, что Юсуф Акчура является членом ЦК партии кадетов и кандидатом в депутаты, также не имела особого успеха.

Поскольку по распоряжению министра внутренних дел лицам, находящимся под стражей, было запрещено участвовать в выборах, цель ареста была полностью достигнута. Кандидатура Ю. Акчуры была снята с предвыборного списка Партии народной свободы. Сам арестованный, просидев чуть более месяца в тюрьме, так и не получив никакого обвинения, на следующий день после окончания избирательной кампании был освобожден [5, 6 марта, № 61; 7 марта, № 62; 20 марта, № 73; 18 апреля, № 96]. Единственным положительным итогом этого тю-

ремного заключения стало то, что после выхода на свободу Юсуф Акчура предпринял меры по составлению при тюрьмах мусульманской библиотеки, организовал сбор пожертвований книгами и деньгами и даже проектировал открытие при тюрьмах школы для неграмотных мусульман [5, 22 апреля, № 100].

Несмотря на то что Юсуф Акчура был лишен возможности баллотироваться в Думу, а мусульманская фракция таким образом потеряла потенциально одного из наиболее подготовленных к парламентской деятельности персон, в период работы Думы 1-го и 2-го созывов (1906—1907 гг.) он был близок к мусульманским парламентариям. Известно, что Юсуф Акчура с осени 1905 года входил в состав редакции газеты «Казан мухбире», исполняя обязанности секретаря. В период работы I и II Думы он был автором большинства передовиц, появлявшихся в газете и посвященных деятельности российского парламента и его мусульманских депутатов (некоторые из этих статей были переизданы в новейшее время, например, [8, с. 682—707]). В этих статьях Юсуф Акчура освещал ход и итоги избирательной кампании, образование и деятельность мусульманской парламентской группы. Некоторые публикации стали итогом поездок Юсуфа Акчуры и ряда других мусульманских политиков в столицу, где они должны были оказать избранным от мусульманских регионов депутатам помощь в организации парламентской деятельности. В 1907 году газета «Казан мухбире» перешла в новые руки, что привело к смене редакции и изменению редакционной политики. Поэтому начиная с 1908 года, т. е. в начальный период работы Думы 3-го созыва, парламентские обзоры за подписью Акчуры стали появляться в оренбургской газете «Вақыт» [8, с. 721—744].

В многочисленных газетных статьях на думскую тематику Юсуф Акчура очень подробно останавливался на теме политической и национальной автономии, не только знакомя татарских читателей с тем, как эта идея обсуждалась в российских политических кругах, но и побуждая татарскую политическую общественность играть более активную роль в этом автономистском движении. В этом отношении позиция Юсуфа Акчуры была очень близка к взглядам и поступкам Габдерашида Ибрагимова.

Весьма показательна история вхождения Ю. Акчуры в руководящий орган кадетской партии. Благодаря обширным знакомствам в среде российской интеллигенции, он рано вошел в либеральные круги, участвовал в работе большин-

ства кадетских съездов периода Первой русской революции (2—4 съезды), представляя на них интересы мусульманского населения страны. Хотя среди делегатов второго и третьего съездов кадетской партии встречаются мусульманские имена, все же мусульманское население страны было представлено очень слабо. Так, например, участниками второго съезда, проходившего с 5 по 11 января 1906 года, были два делегата-мусульманина из Казани (Ю. Акчура и С. Галикеев). В работе третьего съезда, состоявшегося непосредственно перед созывом I Думы 22–25 апреля 1906 года, принимал участие один мусульманин из Уфы — Дауд Шейх-Али [13, № 4, 29 января, Приложение; № 18, 6 мая]. Именно Д. Шейх-Али поднял вопрос о мусульманском представительстве в центральном комитете партии. Несмотря на разъяснения организаторов о невозможности решения этого вопроса по регламенту, к удивлению членов ЦК, съезд решил его утвердительно. В итоге Юсуф Акчура был избран членом ЦК партии, что свидетельствовало о попытках кооптации представителей мусульманской политической элиты с кадетами и, безусловно, сыграло свою роль в последующем присоединении мусульман-перводумцев к кадетской фракции.

То, каким образом и в какой обстановке проходило принятие данного решения, свидетельствует, как минимум, об отсутствии в тот период у руководства кадетской партии продуманной стратегии взаимоотношения с отдельными национальными движениями. Просто в тех условиях инициатива мусульман, хотя и оказалась несколько неожиданной, но пришлась весьма кстати. Партийная деятельность Юсуфа Акчуры может служить характерным примером персонифицированности распространения либеральных идей в мусульманской среде. Подобное взаимодействие было больше на уровне отдельных личных контактов и редко выходило за рамки этой парадигмы.

Очень показательна и та характеристика, которая дана в мемуарах видных российских либералов (кадетов) в отношении Юсуфа Акчуры. Из определенного ряда свидетельств хотелось бы выделить свидетельства и заметки Ариадны Тырковой-Вильямс [16, 15, 12].

Ариадна Тыркова-Вильямс, будучи убежденной феминисткой, довольно критически оценивала позицию Юсуфа Акчуры по женскому вопросу. В частности, на втором съезде кадетской партии Юсуф Акчура выступил против предоставления женщинам политических (избирательных) прав, настаивая на сохранении за му-

сульманами многоженства и прочих «особенностей» женского статуса. С точки зрения убежденной феминистки (эмансипистки), для Ариадны Тырковой-Вильямс позиция Юсуфа Акчуры представлялась неприемлемой либеральной кадетской партии, поскольку вносила в ее идеологию раздраз и «нотки политической отсталости».

Встретившись с Юсуфом Акчурой и Гаязом Исхаки вновь уже в Турции (где Тыркова-Вильямс с октября 1911 по октябрь 1912 года жила и работала корреспондентом ряда столичных изданий), она записала в дневнике одно любопытное наблюдение: «[Ахмед] Агаев [=Агаоглу] и Юсуф [Акчура] ругают Россию, но они вынесли из нее демократизм» [12, с. 132]. Это очень показательно: будучи в сравнении с российскими либералами немного консерваторами (традиционалистами), попадая на Ближний Восток, российские мусульмане выступали европеизированными мусульманами с весьма либеральными взглядами. Ариадна Тыркова-Вильямс много общалась с Гаязом Исхаки и Юсуфом Акчурой, которые выступали в роли «проводников» по Стамбулу. В частности, 28 октября 1911 года она записала в своем дневнике: «С 11 ч[ас] до 5 мы проходили с Исхаковым по Стамбулу. Прошли и проехали его насквозь» [12, с. 103]. Довольно подробно она пересказывает беседу с Юсуфом Акчурой, состоявшуюся в июле 1912 года, в которой последний рассказывал о своей молодости, об участии в заговоре против Абдул-Хамида и последующей жизни. Еще хотелось бы привести одну цитату из ее дневника, в которой дается яркая характеристика Гаязу Исхаки: «В нем сидит самая подлинная тоска по русской родине. Там его гнали, издевались, цензор месяцами не давал разрешения на печатание его произведений, пьесы его не допускаются к постановке, и все-таки Россия для него родина, он ее нежный духовный сын» [12, с. 132].

Нередко российский либерализм отождествляется с партией кадетов (Партия народной свободы), которая занимала доминирующие позиции среди политических партий либерального толка начала XX века. Хотя это утверждение и спорно, так как либерализм представляет собой более широкое явление, в основе этого тождества лежит стремление кадетов «монополизировать роль либеральной партии». От того, насколько кадетам удавалось осуществить подобные претензии, зависело и отношение к либерализму, либеральной идее, доктрине и политическому движению в конечном счете, которые рассматривались через призму отношения к партии кадетов, к ее успехам и промахам.

Среди российских мусульман традиции политической деятельности были чрезвычайно слабыми, что было связано и с отсутствием собственной политической партии. «Мусульманский союз» (в русской печати встречается другое название — «Общество мусульман-конституционалистов») — в то время единственное из собственно мусульманских партийных образований — находился в процессе создания, и формирование его происходило под сильным организационным и идейным влиянием кадетов [10, с. 217—218; 20, с. 232]. В этих условиях кандидаты в депутаты от мусульман нередко шли на выборы в блоке с кадетами, поддерживая их программу, тем более что все попытки (последняя — весной 1907 года) легализовать «Мусульманский союз» не увенчались успехом. Впрочем, не было легализована и кадетская партия (13, № 10, 10 марта, с. 771).

Либеральное течение в национальном движении было представлено группой лиц, симпатизировавших идеям партии конституционных демократов (кадетов). И в данном случае распространение либеральных идей первоначально происходило на уровне межличностных контактов и личных связей, а также вследствие контактов мусульман с представителями российского общества в высших учебных заведениях или же общеимперских общественных институтах. Такой общественной и политической «школой» для мусульманских либералов первоначально стали органы местного самоуправления, особенно земские учреждения, городские думы и управы. По словам Т. Свиетоховского, ядром азербайджанского либерализма стали мусульманские представители в Бакинской городской думе [3, 2, 14, 11]. То же самое можно сказать и о распространении либеральных идей среди мусульман Волго-Уральского региона, особенно в таких центрах, как Казань, Уфа, Оренбург и др. [21].

Не менее значимым для распространения либеральных идей было наличие креативных личностей, способных не только усваивать, но и генерировать различные идеи, создавать вокруг себя общественно и политически активное пространство. Личностный фактор был чрезвычайно важным, особенно в условиях неразвитости политических институтов. Поэтому точечные персональные репрессии властей в отношении наиболее влиятельных персон (Юсуф Акчур и Габдерашид Ибрагимов были вынуждены покинуть Россию из-за опасений преследований, Галимджан Баруди был сослан в административном порядке, братья Буби и др. подвергнуты судебному преследованию и пр.) были так успешны для дезорганизации процесса создания и

функционирования политических партий среди мусульманского населения России.

1. *Imanov Vügar*. Ali Merdan Topchibashi (1865—1934): Lider Bir Azdin ve Bagimsiy Ayerbazcan Cumhuriyeti'nin Temsili. Istanbul, 2003. 303 p.
2. *Swietochowski T.* Russia and Azerbaijan: a Borderland in Transition. N. Y. : Columbia University Press, 1995. 289 p.
3. *Swietochowski T.* Russian Azerbaijan, 1905—1920. The shaping of national identity in a muslim community. Cambridge : Cambridge University Press, 2004. 272 p.
4. А. М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903—1934. М., 2012.
5. Вечернее эхо. 1906.
6. *Ганкевич В. Ю.* На службе правде и просвещения. Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского (1851—1914). Симферополь, 2000. 328 с.
7. *Гасанлы Джамиль*. Али Мардан-бек Топчибашев: жизнь за идею. М., 2014. 608 с.
8. Йосыф Акчур: әдәби, тарихи эсәрләр һәм мәкаләләр жьентыгы / Мәсгүд Гайнетдинов. Казан, 2011. 777 б.
9. Исмаил Гаспринский: историко-документальный сб. Казань, 2006.
10. *Исхаков С. М.* Общероссийская партия мусульман // История национальных политических партий России : Материалы конф. М. : РОССПЭН, 1997. С. 214—239.
11. *Мәмәдов Х. М.* Азербайджан милли хэрэкәте (1875—1918-чи илләр). Баку, 1996.
12. Наследие Ариадны Владимировны Тырковой. Дневники. Письма / сост. Н. И. Канищева. М. : РОССПЭН, 2012. 1111 с.
13. Право. 1906—1907.
14. *Сеид-Заде Д.* Азербайджанские депутаты в Государственной Думе. Баку, 1991.
15. *Тыркова-Вильямс А.* Воспоминания. То, чего больше не будет / предисл. В. В. Шелохаева. М., 1998.
16. *Тыркова-Вильямс А.* Старая Турция и младотурки. Год в Константинополе. Пг., 1916.
17. *Усманова Д. М.* Депутаты от Казанской губернии в Государственной Думе России. 1906—1917. Казань, 2006. 496 с.
18. *Усманова Д. М.* Иттифак аль-муслимин // Большая Рос. энцикл. М. : Науч. изд. «Большая Российская энцикл.». Т. 12. И—К. М., 2012. С. 232.
19. *Усманова Д. М.* Мусульманские представители в Российском парламенте. 1906—1916. Казань, 2005. 584 с.
20. *Усманова Д. М.* Парламентская деятельность Габдерашита Ибрагима: миф или реальность? // Габдерашит Ибрагим : науч.-биограф. сб. (на тат. яз.). Казань, 2011. С. 311—330.
21. *Ямаева Л. А.* Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). Уфа, 2002. 300 с.

А. Х. Махмутова**ЖЕНЩИНЫ РОДА АКЧУРИНЫХ**

В первой четверти XX века сформировалось татарское женское движение, основными задачами которого стало развитие просветительства, национальной печати, решение социальных проблем татарского общества. Примером активной жизненной позиции стал жизненный путь женщин семьи Акчуриных, которые, в том числе помогая усилиям своих мужей, сумели внести большой вклад в развитие татарского народа.

Ключевые слова: Симбирская губерния, Зухра Акчурина, Махбубджамал Акчурина, Хадича Акчурина.

A. Kh. Mahmutova**AKCHURINS' WOMEN**

Tatar women's movement was formed in the first quarter of XX century. Its main goals were the development of enlightenment and the national press, the solution of social problems of the Tatar community.

Akchurins' women took active life position and were able to make a major contribution to the development of the Tatar people helping their husbands.

Key words: Simbirsk, Zuhra Akchurina, Mahbubdzhamal Akchurina, Hadicha Akchurina.

Большой и разветвленный род Акчуриных, хорошо известный как род промышленников, славился и своими благотворительно-просветительскими делами. Важную роль в этих делах играла и женская половина рода. Во второй половине XIX — начале XX века они все активнее вкладывались в благотворительность, открывали школы, обучали в них девочек не только азам грамоты, но и ремеслу. Кратко остановимся на некоторых вехах жизни троих из них. Это Зухра, Махбубджамал и Хадича Акчурины.

В тюрко-татарском мире хорошо известно имя Исмаила Гаспринского (1851—1914), просветителя и редактора-издателя газеты «Терджиман». Но мало кому ведомо, что с самого начала рядом с ним, рука об руку, главное его детище создавала и его жена и помощница Зухра-ханум.

Представительница известного рода татарских промышленников Зухра Асфандияровна Акчурина родилась в 1862 году в деревне Старое Тимошкино (татарское название — Зиябаши) Симбирской губернии. Она получила хорошее по тем временам домашнее не только татарско-мусульманское, но и русское образование и воспитание. Столкновение с действительностью, существование не только в узком кругу домашних, как это было принято в то время для женской половины татар, но и знакомство с русским миром, общение с представителями знатных фамилий Симбирской губернии (как татар-

ских, так и русских) — своего рода элитарным кругом симбирского общества — все это способствовало развитию ее неординарного ума.

Активное участие в становлении взглядов девушки принимал и брат ее отца Ибрагим Курамшевич Акчурин (1859 — начало 30-х гг. XX века), который был всего на три года старше Зухры. Не нужно забывать, что взросление молодых людей пришлось на эпоху, когда просветительские идеи завоевывали умы значительной части молодежи. В 1880 году Ибрагим и Зухра Акчурины, приехавшие в Крым на лечение, познакомились в Ялте с молодым городским головой Бахчисарая Исмаилом Гаспринским.

Как отмечал известный татарский писатель Г. Исхаки в большой статье, посвященной чете Гаспринских и увидевшей свет 100 лет тому назад в нескольких номерах газеты «Иль», И. Гаспринский, вспоминая об их первой встрече, говорил позднее друзьям: «Ощущение было такое, как будто всего меня ошпарили кипятком». Ибрагима и Зухру же изумили взгляды нового знакомого на будущее мусульман России: они нашли в нем не только единомышленника, но и Учителя, который считал, что для прогресса российских мусульман им необходимо принять на вооружение русскую и европейскую культуру. Это было схоже с их собственными представлениями, только выражено более четко и ясно. Единомышленники встречались в Крыму

несколько раз, обсуждали многие вопросы, касающиеся судеб российских мусульман.

Завязалась и переписка. Исмаил-бей, задумавший начать свою просветительскую деятельность с создания собственной типографии, делился планами с молодой девушкой. Обсуждалась ими и проблема выпуска газеты на тюрко-татарском языке, которой «горел» в то время молодой и энергичный городской голова. В своих письмах он подробно рассказывал Зухретуаш о предпринимаемых им шагах, о трудностях, встречавшихся на каждом шагу, о волоките в чиновничьих кабинетах. Девушка же всемерно поддерживала в нем веру в правоту начатого им дела, укрепляла его решимость в достижении поставленной цели. Так через письма произошло сближение двух сердец, двух душ. И в 1881 году они решили объединить свои судьбы.

Известный татарский ученый-просветитель Р. Фахретдинов в работе «Знаменитые женщины», назвав Зухру-ханум жемчужиной среди татарских женщин, так оценил это событие: «Стать спутницей жизни человека, у которого в действительности не было богатства, имущества, кроме его пера, — свидетельство преданности просветительским идеям. По рассказам, это ее желание было так сильно, что она, несмотря на сопротивление отца и других родственников, оставила свою родину — Симбирскую губернию и уехала в Крым, в Бахчисарай». В 1883 году И. Гаспринский, наконец, добился разрешения на издание газеты на русском и татарском языках. Зухра-ханум полностью поддерживала начинания своего мужа не только морально, но и материально, отдав на издание газеты приданое и украшения. Все еще у них было впереди: общность идеалов и надежды на будущее, трудности различного характера, связанные с выпуском газеты, создание круга читателей и последователей, признание, слава... И всюду рядом с мужем была Зухра-ханум.

И Р. Фахретдинов, и Г. Исхаки очень высоко оценивали роль Зухры-ханум в становлении Гаспринского как просветителя. «Зухра-ханум в ту пору была самой большой опорой Исмагилбека, — подчеркивал Г. Исхаки. — Для него, ринувшегося на общественную арену с возгласом «Моя нация!» в то время, когда весь тюрко-татарский мир был покрыт темным покрывалом невежества, жена была человеком, благодаря поддержке которого он не свернул с намеченного пути, остался верным своим идеалам в окружении множества врагов. Они вместе одолели и голод, и холод. Она всегда находила тепло сердца для того, чтобы согреть оледеневшую на улице душу Исмагилбека, давала надежду и

силу, когда он, устав от одиночества, нужды и бедности, готов был уступить безнадежности».

У Гаспринских было пятеро детей — дочери Шафика и Нигяр и сыновья Рефат, Айдар и Мансур. Это была большая дружная семья, в которой царили любовь и уважение друг к другу. Двери их просторного дома в Бахчисарае были открыты для всех: и для родственников и друзей, и для единомышленников, и для зачавших в Бахчисарай представителей разных тюркоязычных народов, которые хотели рассеять сомнения, услышать от редактора-издателя ответы на встававшие перед ними вопросы, своими глазами увидеть издание газеты, будоражившей их мысли. Весной 1893 года исполнилось 10 лет со дня выхода первого номера газеты. В Бахчисарае состоялись торжества по этому поводу. Гаспринских засыпали поздравлениями, цветами, подарками. Городской голова Бахчисарая Мустафа Давидович в своей приветственной речи особенно проникновенно отозвался о деятельности Зухры-ханум, назвав ее первой журналисткой среди мусульманок России.

Зухра-ханум не была бы собой, если бы остановилась на достигнутом. Как только газета встала на ноги, появились сотрудники, могущие заменить ее, она, передав помощникам часть обязанностей по газете, решила приступить к изданию газеты для женщин. Получив отказ от правительственных органов, она не стала предаваться унынию, а занялась новым для нее делом — созданием школы для девочек. В 1893 году она создала на свои средства женскую школу, в которой обучала девочек не только грамоте по новому методу, но и ремеслам, чтобы они могли обеспечить себе безбедное существование в дальнейшем.

Зухра-ханум умерла от тифа 13 апреля 1902 года на 41-м году жизни. На имя И. Гаспринского пришло около трехсот писем и телеграмм соболезнований со всех уголков России. В некрологе, написанном другом И. Гаспринского, городским головой Мустафой Давидовичем, дается такая оценка Зухре-ханум: «Покойная была правой рукой своего мужа по издательству "Переводчика", особенно в первые, очень трудные годы существования этой газеты. Хорошо грамотная по-мусульмански и достаточно по-русски, покойная ханум в течение первых 5—6 лет издания вела всю конторскую и экспедиторскую часть дела... Но еще большая заслуга покойной заключается в том, что она служила великой нравственной поддержкой своего мужа-редактора. Ее упорная и глубокая преданность газетному и просветительскому делу, редкая скромность при любви к тру-

ду была для мужа ее тем, что принято называть «ангелом-хранителем» [3, 1902, 15 мая].

Короткий рассказ о Зухре-ханум хочется завершить словами хадиса, которыми Р. Фахретдинов в своем очерке оценил эту незаурядную женщину: «Возьмите и прочитайте биографию любого великого человека. Всегда рядом с ним Вы увидите Женщину, готовившую дорогу к вершинам, наполнявшую его душу радостью и мужеством». Именно такой женщиной была и Зухра-ханум.

Вторая героиня — Махбубджамал Акчурина (1869—1948), представительница саратовской ветви многочисленного рода. Родилась она в 1869 году в семье муллы и мударриса Ахмера бине-Хасан Акчурина в деревне Дема Кузнецкого уезда Саратовской губернии. Первоначальное образование получила у своего отца, затем всю жизнь занималась самообразованием. С юных лет Махбубджамал начала заниматься обучением девочек своей родной деревни, получая первый педагогический опыт. В 1892 году ее выдали замуж в деревню Савинка Самарской губернии. И здесь она продолжала учить девочек и учиться сама, получая частные уроки у разных лиц, обратив особое внимание на изучение русского языка и литературы.

Среди тех женщин, которые пришли в татарскую литературу под влиянием революции 1905—1907 гг., Махбубджамал Акчурина занимала особое место. Ее литературная деятельность охватывала разные аспекты. В ее произведениях, отражавших прогрессивные взгляды эпохи, особое внимание уделялось нравственным и общественным проблемам, волновавшим тогдашнее татарское общество, — воспитанию детей, положению женщины в обществе, социальному неравенству. Ее имя стало известно татарской общественности прежде всего через публикации в издававшемся в Оренбурге журнале «Шура», редактором которого был Ризаэддин Фахреддинов. В 1909—1915 гг. в этом весьма солидном издании нашлось место как для ее статей, посвященных проблемам воспитания детей, гигиены семьи и жилища, так и очерков, рассказов, эссе. Печатались ее произведения и в издававшемся в Казани журнале для женщин «Сююмбика», выходили они и отдельными изданиями.

Интересен очерк Махбубджамал Акчуриной «Наша древняя литература», увидевший свет в 1911 году в журнале «Шура». Анализируя здесь такие памятники древней литературы, как «Тахир-Зухра», «Сайфульмулюк», писательница одной из первых в татарском литературоведении поставила проблему поиска, сбора и изучения произведений устного народного творчест-

ва и древнего рукописного наследия. «Так же, как любое наше дело идет не так, как у других, и наша литература не может избавиться от этой привычки. Другие народы день ото дня выказывают все больше уважения древним авторам. У нас же все больше увеличивается число обвинителей наших древних писателей. На какую бы статью, написанную молодыми, мы не бросили взгляд, обязательно найдем места, задевающие старые книги», — отмечала она.

«Мы должны быть бесконечно благодарны нашим древним писателям. Так же, как должно хранить, не выбрасывая, найденные под землей каменные топоры и молотки, на нас лежит обязанность сохранить и эти [литературные памятники]», — подчеркивала Махбубджамал-ханум. Она резко выступила против уничижительного отношения к памятникам старины, волновавшим многие поколения читателей и слушателей. Писательница особо подчеркивала нравственную ценность подобных произведений, дающих молодому поколению, да и в целом всему народу, эстетическое воспитание. «Если мы совсем бросим старое, следуя принципу “Кинь старую шапку в печь, принесу новую”, не останемся ли мы и без старого, и без нового?» — так ставила вопрос М. Акчурина, выражая сомнение в будущем литературы, отрицающей древнее наследие.

Ее беспокоило то, что издревле существовавшие в народе легенды, сказания, мунаджаты с их уникальными мелодиями постепенно теряются, забываются. Она выказывала опасение: «Существует вероятность, что произведения специальной для каждого мелодией, передаваемые от матери к дочери, из уст в уста, в какое-то время могут исчезнуть». Махбубджамал-ханум подчеркивала, что каждое древнее произведение имело свойственную только для него мелодию, и была уверена, что это доказывает существование музыки и пения у татар. «Я не сомневаюсь, что если исполнить песни из произведения «Тахир-Зухра» на мелодии, которые дошли до нас из древности, то у обвинителей старины смягчатся сердца и по их спинам побегут мурашки, — отмечала она. — И еще: из этих обоих произведений [«Тахир-Зухра» и «Сайфульмулюк»] ясно видно, что в древности у нас была музыка. Так как в нашем народе сильна привычка отвращать от всего, говоря — это нельзя, то нельзя, отрицали и музыку. Осуждая музыку, в конце концов совсем ее потеряли: не осталось ничего, кроме скрипки, играющей на свадьбах перед водкой, да тридцати-сорокакопеечных гармоней». И тут же она выражала надежду: «Хотя у нас и достаточно тех, кто хо-

тел бы совсем выкинуть эти книги, нельзя терять надежду; будем надеяться, что в будущем в мусульманских операх [театрах] будет поставлен «Сайфульмулюк» (напомню, что это дастан — сказание любовно-романтического характера, написанное в XV веке хорезмийским поэтом Маджлиси и по сюжету восходящее к восточным сказкам «Тысяча и одна ночь»; оно было широко распространено у татар, отрывки из него нередко исполняются доныне как старинные песни)».

Будем надеяться, что наших современных композиторов, музыкантов, либреттистов, режиссеров, артистов заинтересуют эти древние произведения, и они, взяв пример со своих предшественников начала XX века, показавших на сцене драму «Тахир-Зухра», воплотят в жизнь мечту Махбубджамал-ханум.

Среди художественных произведений М. Акчуриной особое место занимают рассказы «Картина из жизни мишарей» и «Жестокий отец, или Жизнь мишарей», увидевшие свет в 1914 году (первый — в журнале «Шура», второй — отдельным изданием). В них она дала реальные картины жизни татарской (мишарской) деревни, сумела отобразить угнетенное положение женщины, ее тяжелую судьбу, показать, как под беспощадными ударами невежества и фанатизма, веками господствовавшего в мишарской деревне, унижалась женщина. Ее публицистика привлекала читателей серьезной постановкой актуальных не только для начала XX века нравственно-этических проблем воспитания подрастающего поколения.

После революций 1917 года Махбубджамал-ханум постепенно отошла от литературно-публицистического творчества. В 1929 году она переехала в Баку, где и жила до своей кончины в 1948 году.

Третья представительница рода Акчуриных — это первая среди татарок художница Хадича туташ. Она родилась в 1893 году в семье механика суконной фабрики Мубина Акчурина. Детство ее прошло в родовом гнезде Акчуриных — деревне Старое Тимошкино. Первоначальное образование она получила там же в женской новометодной школе. Происходившие в начале XX века изменения в татарском обществе открыли Хадиче дорогу к светскому образованию. В годы Первой российской революции ее отдали в Симбирскую женскую гимназию. Окончив четыре класса этой гимназии, двадцатилетняя Хадича туташ в 1913 году поступает в Московское высшее Строгановское училище, открытое еще в 1825 году графом С. Г. Строгановым и готовившее художников декоративно-приклад-

ного искусства. Девушка, увлекавшаяся рисованием с детства, уже в годы учебы в знаменитой Строгановке привлекла к себе внимание общестственности. В № 5 за 1915 год журнала «Аң (Сознание)», выходящего в Казани, появилась небольшая заметка «Национальный шаг на пути изящного искусства (в связи с рисунками Хадичи туташ Акчуриной)». Здесь же были помещены и четыре рисунка Хадичи туташ.

Рисунки отображают жизнь татарского общества. Первый из них — это виньетка, где изображена девушка-татарка, сидящая перед зеркалом. На втором нарисована девушка-мишарка в национальном костюме. На третьем показана женщина, слушающая азан, доносящийся из мечети, которая видна из открытой двери. А четвертый рисунок посвящен четверем увлеченно играющим девочкам. Хадича туташ стала известна как автор станковых живописных композиций, пейзажей с силуэтами татарских мечетей, этюдов, графических рисунков.

Хадича туташ сотрудничала и с выходящим в 1913—1916 годах в Казани журналом для детей под названием «Ак юл (Светлая дорога)». В частности, заставка, получившая постоянное место на обложке журнала, приписывается ее перу. На ней изображен мальчик в татарском национальном костюме, стоящий на проселочной дороге и смотрящий из-под ладони на восходящее солнце. Впервые опубликованный в № 3 за 1913 год журнала, этот рисунок стал его эмблемой, узнаваемым брендом. Неизвестный автор статьи, помещенной в журнале «Анг», высоко оценивал творчество Хадичи туташ. Он писал, что «татарская нация возлагает на нее большие надежды». К сожалению, сведений о ней дошло до нас очень мало. К сказанному можно добавить лишь, что свои рисунки она подписывала монограммой «Х. А.» или «Г. А.». Еще одна весточка о ее судьбе, приведенная в «Литературном словаре» И. Рамеева: в годы Первой мировой войны она отправилась на Кавказский фронт сестрой милосердия и пропала без вести в годы Гражданской войны.

1. РГИА. Ф. 776. Оп. 12-1887. Д. 54, 87.
2. НАРТ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 2.
3. Тәржемән (Переводчик). 1883—1902.
4. *Фәхрәддин Р.* Мәшһүр хатыннары. Оренбург, 1903. 209—211 б.
5. *Исхакый Г.* Исмагыйль бәк, Зөһрә ханым Гаспринскийлар. Ил. 1914. № 41—44, 47.
6. Шура. 1911. № 16. 508—510 б.
7. Милләт аналары: тарихи-документаль һәм биографик җыентык / төзүче-автор А. Х. Мәхмүтова.

К. Г. Ахсанов

**ЮСУФ АКЧУРА И ФАТИХ КАРИМИ
В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ 1912 ГОДА**

В статье представлены сведения из материалов татарского журналиста Фатиха Карими, работавшего в Стамбуле в период Балканской войны (1912—1913 гг.), касающиеся выдающегося татарского и турецкого общественного деятеля, публициста Юсуфа Акчуры в период ноября-декабря 1912 года. В основном рассматриваются сообщения Ф. Карими в газету «Вақыт», позже опубликованные в виде книги «Истанбул мәктүпләре» («Стамбульские письма»). Дается краткая характеристика политической ситуации в Стамбуле в конце 1912 года.

Ключевые слова: Османская империя, Турция, Балканская война, младотурки, Ю. Акчура, Ф. Карими, «Стамбульские письма», «Вақыт», Энвер-бей.

K. G. Ahsanov

**YUSUF AKCHURA AND FATİH KERİMİ
AT THE BEGINNING OF THE FIRST BALKAN WAR IN 1912**

The article presents information from materials of Tatar journalist Fatikh Kerimi, who worked in Istanbul during the Balkan War (1912—1913). This data is related to the life of an outstanding Turkish and Tatar public figure, publicist Yusuf Akcura during November and December 1912. The author considers the articles of F. Kerimi in the newspaper "Vakit" later published in book form "Istanbul Mektuplari" ("Istanbul letters"). He also gives a brief description of the political situation in Istanbul at the end of 1912.

Key words: Ottoman Empire, Turkey, Balkan War, Young Turks, Yu. Akchura, F. Kerimi, "Istanbul letters", "Vakit", Enver Bey.

В статье рассмотрен небольшой, но, на наш взгляд, достаточно интересный промежуток из жизни Ю. Акчуры — период Первой балканской войны в последние месяцы 1912 года, когда он находился в поле зрения редактора газеты «Вақыт» Ф. Карими. Следует отметить, что период Балканских войн 1912—1913 гг. стал одним из ключевых моментов развития татарской журналистики, а именно журналистики международной. Татарская общественность с большой тревогой следила за положением на фронтах, когда союзники (Греция, Сербия, Болгария и Черногория) наносили Турции одно поражение за другим. Уже в декабре 1912 года, когда поражение Османской империи на первом этапе войны стало очевидным, татарские газеты писали о том, что в Балканской войне решается судьба единственного сохранившегося до наших дней самостоятельного мусульманского государства — Османской империи. Ставился вопрос: останется или нет после этой войны на земном шаре хоть один мусульманин, не попавший в зависимость от европейских держав. «Для тюркских народов значение результатов этой войны еще важнее: здесь проверяется их способность жить в XX ве-

ке, если смотреть с этой точки зрения, мы, татары, естественно, не можем сохранить хладнокровие: при каждом поражении турок наши сердца разрываются, сопереживаем их бедствию и позору» [2].

Татарская общественность не только отслеживала события и сопереживала, но по мере сил и возможностей пыталась оказывать помощь туркам — братьям по вере и крови. Собирали пожертвования и отправляли их нуждающимся по линии Хиляль Ахмар (Красный полумесяц). Но мусульмане Поволжья и Приуралья не только внимательно следили за событиями на фронтах балканской войны и оказывали материальную помощь, некоторые сами отправлялись в Турцию, чтобы ухаживать за ранеными и принимать участие в военных действиях. Побывал на фронте и участвовал в боях и младший брат редактора оренбургской газеты «Вақыт» Ф. Карими — Гариф, и даже был ранен. Всего же в военных действиях принимали участие более 100 добровольцев из числа российских мусульман [3, с. 32].

Не ограничиваясь перепечатками и ссылками, некоторые наиболее читаемые издания на-

правляют в район боевых действий своих корреспондентов. Но прибывшие в Турцию журналисты стали описывать не только военные действия. Они оказались в круговороте острой внутривосточной борьбы, которая шла в то время в Османской империи. Наиболее полно ситуация в турецкой столице периода Балканских войн отражена в книге Ф. Карими «Стамбульские письма» («Истанбул мәктүпләре»), которая написана на основе материалов для газеты «Вақыт», чьим корреспондентом в Стамбуле он являлся с ноября 1912 по март 1913 года. В конце октября 1912 года Ф. Карими, будучи редактором газеты «Вақыт», получает от владельца издания Закира Рамеева письмо с предложением отправиться в Стамбул. З. Рамеев пишет: «Если по какой-либо причине поездка не удастся, то нельзя ли обеспечить отправку телеграмм о наиболее важных событиях нашим корреспондентом Юсуфом-эфенди?» [3, с. 4]. Известно, что с 1908 года Юсуф Акчура являлся корреспондентом газеты «Вақыт» в Стамбуле. Он посылал статьи с описанием событий в Османской империи, которым он был свидетелем, с анализом сложившейся на тот момент ситуации. В цикле статей «Дар-аль халифат юльннан», опубликованных в газете с 3 по 25 октября 1908 года, Юсуф Акчура также излагает свои взгляды на балканскую проблему. В статьях из цикла «Дар аль халифаттан» Юсуф Акчура описывает атмосферу послереволюционного Стамбула и восторг народа по поводу объявления конституции. И уже тогда, в 1908 году, Ю. Акчура предвидит возможное нарушение равновесия на Балканах после младотурецкой революции и пишет о вероятности вмешательства иностранных держав.

Упомянув Ю. Акчуру в своем письме Фатиху Карими, З. Рамиев, по всей видимости, не обладал всей полнотой информации о реальном положении дел в Стамбуле. Прибыв в столицу Османской империи, Ф. Карими уже в сообщении, датированном 10 ноября 1912 года, информирует, что «Господин Юсуф Акчурин ушёл на фронт в звании (должности) сотника («йузбаш»), говорят, что сейчас он где-то под Чаталджой» [3, с. 32]. То есть Ю. Акчура мог находиться в зоне самых ожесточенных боев, буквально в нескольких десятках километров от Стамбула, где турецким войскам удалось остановить наступление болгарской армии. Имея в том числе и военное образование, являясь в свое время слушателем курсов штабных офицеров, Ю. Акчура не мог оставаться в стороне, когда на фронтах Балканской войны решалась судьба его второй родины. Ф. Карими не уточняет, где

именно находился Ю. Акчура на фронте: в штабе или на передовой.

После того как болгарские войска были остановлены на подступах к Стамбулу, между Османской империей и странами Балканского союза было заключено перемирие. В эти дни самому Ф. Карими удалось после нескольких неудачных попыток посетить линию противостояния между турецкими и болгарскими войсками.

Обратно в Стамбул Ф. Карими возвращался уже в одном поезде с военным министром Османской империи Назыйм-пашой и его ставкой («главной квартирой»): «В четверг 22 ноября в 5 вечера были на стамбульском вокзале Серкаджи. Два отделения добротного и аккуратно одетых солдат с музыкой встречали главнокомандующего Назыйм-пашу. У входа ожидали два автомобиля — на одном уехал Назыйм-паша, на другом — другие большие пашы. Были слышны разговоры народа, собравшегося у ворот вокзала: «паша прибыл, война закончилась» [3, с. 74]. Вместе со ставкой главного командования, как сообщает Ф. Карими, вернулся Юсуф эфенди Акчурин [3, с. 79]. Далее Ф. Карими пишет: «“Тюрк юрду”, как и раньше, упорядоченно выходит, и многими с любовью читается. Этот журнал занимает достойное его высокое место» [3, с. 80].

23 ноября общество татарских студентов в Стамбуле пригласило в свой клуб на чай временно прибывших из России и служащих в госпитале Халяль Ахмар госпожу Эммагульсум, госпожу Рокью, госпожу Марьям, прибывшего из Петербурга господина Кабир Бакира, господина Шарифа Ахмеджана, господина Фатыха Рахимова и самого Ф. Карими. «Расспрашивали о некоторых вещах, имеющих отношение к жизни и образованию мусульман в России, их прогрессу и стремлению к цивилизации. По мере компетентности [приглашенными] были даны ответы на заданные вопросы. Эммагульсум-ханум предоставила сведения о жизни мусульман в России, их движению в области обучения и образования» [3, с. 84]. Ф. Карими сообщает, что на этом вечере присутствовал и руководитель «Тюрк юрду» Юсуф эфенди Акчурин.

Осенью 1912 года Турция переживала один из самых драматичных эпизодов своей истории. Тяжелые поражения первых дней Балканской войны усугублялись крайне напряженной внутривосточной ситуацией в стране. Воспользовавшись поражением Османской империи в войне с Италией, политические противники младотурок (партия «Иттихад ве таракы», ее членов называли «иттихадисты») совершили в июле 1912 года переворот. Его возглавила созданная в

ноябре 1911 года партия «Хюрриет ве итиляф» («Свобода и согласие»), в которую вошли многие оппозиционные партии и группы. Новую партию поддерживали представители большинства национальных меньшинств, которым она обещала провести в жизнь принцип автономии национальных областей при сохранении политической целостности страны. «Хюрриет ве итиляф» представляла собой достаточно сложное явление и включала в свои ряды представителей самых разных политических взглядов: националистов, либералов, западников, секуляристов и т. д. Кроме того, в ее состав входили как турки-мусульмане, так представители немусульманских народов Османской империи [4, с. 351—352].

В июле 1912 года «итиляфисты» добились отставки правительства, поддерживаемого «иттихадистами». Новый кабинет министров возглавил Ахмед Мухтар-паша, официально беспартийный, но в целом лояльный «итиляфистам». В августе 1912 года последние добились и роспуска парламента, в котором большинство принадлежало «иттихадистам». Затем была объявлена амнистия, распространившаяся и на сторонников свергнутого султана Абдул Хамида II. Младотурки, потерпев поражение, начали готовиться к борьбе в новых условиях. В августе 1912 года они провели очередной съезд партии в Стамбуле, а затем их Центральный комитет перебрался в Салоники. В октябре 1912 года в Стамбуле вновь произошли большие перемены. Кабинет министров ушел в отставку, а новое правительство возглавил откровенный ставленник «итиляфистов» Кямиль-паша. Глава правительства получил прозвище «инглиз», т. е. англичанин, по причине того, что он более 20 лет находился в тесных связях с Великобританией [5, с. 716].

«Итиляфисты» воспользовались военной ситуацией, чтобы обрушить репрессии на своих политических противников. Были арестованы многие активные деятели «иттихадистов» [6, с. 375]. Глава правительства Кямиль-паша выступил с предложением созвать конституционное собрание. Но другие члены кабинета не разделяли этот подход. Младотурки же в эти споры решили не вмешиваться [7, с. 148]. Вот такой непростой была политическая ситуация в столице Османской империи в конце 1912 года.

Вскоре неудачи в новой Балканской войне ударили по престижу правительства Кямиль-паши. К концу 1912 года политическая ситуация в Стамбуле накалялась, правительство теряло уже остатки своего авторитета, и росло влияние младотурок. Возвращение из Триполитании захваченного итальянцами одного из лидеров

«Иттихад ве таракы» Энвер-бея стало важным событием, привлечшим внимание общественности и прессы.

Ф. Карими встретился с Энвером 14 декабря 1912 года. На встречу с Энвером Ф. Карими отправился вместе с Юсуфом Акчурой. По сути Ю. Акчура стал посредником в этой встрече. С первых же минут личного знакомства Энвер произвел очень хорошее впечатление. В основном Ф. Карими описывает ту часть беседы, в которой речь идет о пребывании Энвера в Триполитании во время войны с Италией. Во время беседы в комнате находилось еще два офицера. Кроме того, за время пребывания Ф. Карими в доме Энверу нанесли визит несколько человек, с кем-то он разговаривал при журналистах, кого-то отвел в другую комнату и просил подождать. И, наконец, интересна концовка записи Ф. Карими об Энвере: «Чтобы не ставить в неудобное положение такую великую и уважаемую личность, как Энвер-бей, не счел нужным спрашивать его и писать о некоторых вещах, которые он говорил» [3, с. 144]. Похоже, в этой загадочной фразе речь идет о политической ситуации и отношении самого Энвера к тогдашним правителям Турции.

Остается открытым вопрос, могли ли знать Ф. Карими и Ю. Акчура о планах Энвер-бея. Спустя несколько недель Энвер возглавит заговор, в результате которого правительство будет свергнуто и младотурки вернут власть и будут править Османской империей вплоть до 1918 года. По сути, Ф. Карими и Ю. Акчура нанесли визит не просто в дом к Энвер-бею, а в один из штабов заговорщиков.

Из изложенного в данной статье материала ясно, что и Ф. Карими, и Ю. Акчура находились в гуще событий внутривластной жизни Османской империи в конце 1912 — начале 1913 года. Остается открытым вопрос: в какой степени каждый из них являлся наблюдателем и(или) непосредственным участником событий?

1. Genel Türk tarihi. Cilt 7. Osmanlı. 2002. Ankara. 714 s.
2. Кояш. 1912 (газета на старотатарском языке, арабская графика).
3. *Карими Ф.* Истанбул мәктүпләре. Оренбург, 1913. 454 с.
4. Genel Türk tarihi. (2002). Cilt 7. Osmanlı. Ankara: 714.
5. *Финкель К.* История Османской империи: видение Османа. М. : АСТ, 2010. С. 730.
6. *Петросян Ю. А.* Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М. : Эксмо, 2003. 416 с.
7. *Feroz Ahmad.* (2010). İttihad ve terraki. İstanbul: 256.
8. Фатих Карими : науч.-биограф. сб. Казань, 2000. 320 с.

К. И. Новеньков

**ПОМЕСТНЫЕ ЗЕМЛИ «СЛУЖИЛЫХ ТАТАР»
ДЕРЕВНИ СТАРОЕ ТИМОШКИНО СИБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Текст статьи основан на неопубликованных ранее документальных источниках об основании «служилыми татарами» селения Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда Симбирской губернии и первых его поселенцах.

Ключевые слова: поместные земли, «служилые татары», селение Старое Тимошкино, Акчурины.

K. I. Novenkov

**LOCAL ESTATES OF "SERVICE TATARS"
IN THE VILLAGE "STAROYE TIMOSHKINO", SIMBIRSK PROVINCE**

The paper is based on unpublished documentary sources related to the foundation of the village "Staroye Timoshkino" by "service Tatars" in Sengileevskiy district, Simbirsk province, and its first residents.

Key words: local estates, "service Tatars", village "Staroye Timoshkino", Akchurins.

Начальной истории, основанной на подлинных документах, у посёлка Старое Тимошкино до сегодняшнего дня не было. Отдельные попытки создать нечто похожее на историю по легендам, бытовавшим в этом селении, были и раньше, но они имели локальный характер, не выдерживали серьёзного анализа и не имели документального подтверждения. Одна из таких легенд озвучена доцентом Ульяновского государственного университета Р. М. Баишевым на конференции, проведённой в 2013 году Ульяновским государственным педагогическим университетом в рамках деятельности Карамзинской лаборатории. В его выступлении предлагается легенда, по которой «село Старотимошкино было основано <...> во второй половине XVII века. В этом селе до появления татар жили <...> чуваша <...> на левой стороне реки Малая Свяга. <...> На правой стороне реки <...> правительство поселило татар для охраны границ Московского государства от <...> воинственных степных племён с востока». По другой легенде, хотя автор здесь и пытается её предложить в качестве «версии», Ивану Грозному требовалось организовать охрану своих границ» [1], а для этого из татар и организовывались «поселения-заставы». Таким поселением и стала будущая деревня Старое Тимошкино. По обеим легендам это селение является оборонительным приграничным пунктом. Фактически вторая легенда повторяет содержание первой и не вносит ничего нового.

Эти легенды имеют право на существование только в том случае, если татар сюда при Грозном не переселяли, а они жили здесь издавна, возможно, ещё с исторического их прихода.

Симбирское Поволжье изначально многонационально, и совершенно не удивительно, когда русские, мордовские, чувашские и татарские селения перемешаны. Исследователи симбирской старины публиковали по этому вопросу свои материалы ещё в XIX веке. Мордовские племена в нашей местности живут уже второе тысячелетие, чуваша, появившиеся, по мнению некоторых учёных, из среды булгарских племён, несколько меньше, но и те и другие давно считаются коренными народами Среднего Поволжья. «Татары являются здесь <...> позднейшими пришельцами, и в <...> XVII ст. поселения их нередко упоминаются в соседстве мордовских и чувашских деревень» [2].

Исторический процесс со временем превратил и татар в коренное население, вопрос только в том, когда и почему появилось то или другое их поселение. По этому случаю предлагается ещё одна версия появления деревни Старое Тимошкино, основанная на архивных документах.

Название селения — личное, именное; все будущие сёла, большие и малые, начинались с деревень, которые назывались по фамилии землевладельца или наиболее заметной личности, которой мог быть старый Тимошка.

Письменная история этого селения сопровождается большим количеством фамилий и

имён, отражённых в архивных документах, впервые использованных в данном исследовании. Только полный список наделённых помещной землёй служилых татар «по новому городу Сызрану» отмечен в них неоднократно.

Князь Жирово-Засекин Василий Фёдорович служил «по Симбирску» в 1686—1689 гг., князь Щербатов Иван Осипович — в 1689—1693 гг. Один из первых документов начинается так: «<...> по нашему Великих Государей указу велено <...> служить Шацкому Умралею мурзе Степанову сыну Мамалаеву по новому городу Сызрану с прежним его помещным и денежным окладом <...> и в поместье земли ему, Умралею, отвести со всякими угоды <...>. Писано на Москве 7198^{то} апреля в 13 день» [3].

Из начальной части документа видно, что мурзе Умралею Мамалаеву приказано служить в новопостроенном городе Сызране, за что жалован он ещё одной частью ранее определённого земельного поместья. Это подтверждается и тем, что указаны точные границы будущего поместья не только Умралею Мамалаеву, но ещё нескольких десятков его сослуживцев. На этой большой территории, означенной указанными границами, располагались многие другие селения, среди которых были и татарские.

Свидетелями при отводе земли были «села Дмитриевского (Безштановка) служилые солдаты <...>; деревни Каменного Броду солдатского строю (бывшие служилые. — К. Н.); да деревни Смышляевки служилые солдаты <...>; да деревни Канлы (Калды. — К. Н.) Резеп Мурза Клебердяев сын Богданов, да служилые татары Гадбулат Синяев, Амет Арсланов <...>». Упомянутые селения появились по соседству с будущей деревней Старое Тимошкино почти на десять лет раньше (1681—1682 гг.), и основали их бывшие служилые люди по городу Симбирску, получившие здесь помещные земли за строительство Симбирска, полевых и лесных укреплений, идущих от Симбирска на Карсун, а также за ликвидацию разинского казацко-крестьянского выступления и его последствий.

Нельзя не обратить внимание на то, что земля отмерена «подле дач помещиков, служилых татар Булая Иляшева сына Бакшеева <...> и владеют тою землёю служилые татары Акбулай Бакшеев с товарищи <...>» [4]. Не исключено, что они служили «по Симбирску». Этот малозаметный на первый взгляд факт имеет немалое значение в том, что указывает на более раннее появление другого татарского поселения под названием Канлы (ставшего Калдой). Местные историки, не имея ничего, кроме легенд,

считают Калду татарским поселением, появившимся так же, как и Старое Тимошкино, и в то же время, что исключается содержанием той части документа, которая цитировалась выше. Не имея документальной основы, иногда появляются смутные утверждения о том, что Канлы (Калда) — это некая отделённая часть Старотимошкинского поселения татар.

Всего земли отмерено под Тимошкинское поселение и пашню 2550 четвертей «в поле, а в дву потому ж», что означает 5100 четвертей, или 7550 десятин. Из них отказано «100 четвертей Умралею Мурзе Степанову сыну Мамалаеву к старому его поместью, к Шацкому да к Керенскому посту к 135 четвертям, в оклад в 450 четвертей <...>». В общем поместье отказано ещё «<...> 49 человекам по 50 четьи (четвертей. — К. Н.) человеку» [5]. Все 49 человек служилых татар поименно и пофамильно помещены в список данного документа.

Некоторые «служилые новопостроенного города Сызрана», записанные в городскую десятню и получившие грамоты на владение помещных земель, начали закрепляться и становиться помещиками, другие же начали свою землю продавать. По старому Уложению (гл. 16, ст. 43), то есть до запретительного указа 1727 года, «в городах у князей, и у мурз, и у татар, и у мордвы, и у чувашей, и у черемисы, и у вотяков, и у башкирцев боярам, и окольниковым, и думным людям, и стольникам, и стряпчим, и дворянам московским, и из городов дворянам, и детям боярским, и всяких чинов русских людям помещным, и всякие земли не покупать, и не менять, и в заклад, и с здачею на многие годы, не иметь». Ещё одно важное дополнение: «А буде, которые <...> те татарские поместья и ясажные земли имеют на государя, да им же от государя быть в опале» [6].

Генерал-майор Нефёд Никитич Кудрявцев, бывший Казанский обер-провиантмейстер, приобрёл, по данным Казанской крепостной палаты от 1741 года 30 мая, всего 538,5 четвертей «от вершины реки Свяги <...> деревни Акшувата <...>». Чтобы справиться своё имение, оберкомиссар Нефёд Никитич Кудрявцев подал на это действие прошение, подкреплённое купчими. Краткое изложение: «9 июля 1735 года Казанского уезда Зюрейской дороги деревни Атряс служилый новокрещен Яков Артемьев Распаев продал своё имение, приобретённое у разных мурз и татар» [7]. В купчей значатся все лица, причастные в той или иной мере к проданной земле. Яков Артемьев Резепов купил в деревне Тимошкиной у Кереклетья Сюмбаева 10 четвер-

тей, которые ему достались по наследству от отца — «служилого татарина» Сюнбая Юнова; у Искандера Кадырова — 12 четвертей, полученных после деда, «служилого татарина» Танатбая Крымова; у Алекайки Таитметова — 50 четвертей, ему доставшихся после деда, «служилого татарина» Имая Чюмаева; в том же Симбирском уезде, в деревне Шатыршане, у Мосея мурзы Московаева, сына Карамышева, — 40 четвертей, ему доставшихся после отца, «служилого татарина» Малкова мурзы Кинбакова, у Есака, мурзы Кандракеева, сына Богданова, — 125 четвертей, в деревне Тимошкиной — 33 четверти, которые по наследству достались после отца его, и Симбирского уезда в деревне Шатыршане продали «служилые татары» Кусимет Клевлеев 50 четвертей, доставшихся ему после отца, Клевлея Елмишетова бай мурзы Мамакова 25 четвертей, Кади Уразметьева — 50 четвертей, ему же после отца Уразметея Дасаева Юнусова, да Исмаила Багазитова 50 четвертей, а им после отца их Багазита Акбулаева, Исаия Бактемирова, Адальша Кузабердина 50 четвертей, а им — Исаю после Бектемира Аклычева, а дальше после Кудаберды Бикчурина. Всего же 383 четверти. Кроме того, Нефёд Никитич Кудрявцев приобрёл в деревнях Шатыршане и Старой Чекурской у «служилого татарина» Укамлета Муслимова, сына Чернеева, 50 четвертей, ему доставшихся по наследству после деда Кундеберды Ендерова, да деревни Мостяк, у «служилого татарина» Алея мурзы Разбаева, да у Нурки мурзы Уразаева 50 четвертей, которые достались ему после деда, «служилого мурзы» Елистея Утяшева. Взял «*новокрещен Яков Артемьев сын Раслаев*» за пашенную, гуменную, усадебную и примерную землю, сенные покосы и лесные угодья в количестве 590 четвертей в вышеописанных деревнях с Нефёда Никитича Кудрявцева 540 рублей.

21 июля 1735 года купчая была оформлена, а 14 декабря 1753 года генерал-майор Нефёд Никитич Кудрявцев недвижимое имение в деревне Тимошкиной Симбирского уезда «*отдал во владение внучке своей, Анне Алексеевне, жене полковника Петра Панина*» [8]. В октябре 1735 года Нефёд Никитич Кудрявцев просит сделать ему копии всех купчих крепостей. После Анны Алексеевны имение должно было перейти по наследству её брату, гвардии секунд-майору Петру Алексеичу Татищеву, но по выписи из вотчинной конторы от августа 1754 года земли за ним «не оказалось». Однако выяснилось, что имение Анны Алексеевны Паниной после её смерти действительно досталось брату Петру

Татищеву, а от него — дочери, жене генерал-майора и кавалера Николая Александровича Чиркова, Елизавете Петровне, Татищевой по отцу.

Нефёд Никитич продолжает собирать имение дальше. В 1746 году 15 октября «*новокрещен из татар*» деревни Тимошкиной Симон Иванов продал ему поместную землю 19 четвертей с сенными покосами и лесом за 20 рублей, 11 июля 1757 года «*завальной стороны Шамалак «служилые мурзы» Миняш Симаков сын, да Яков Резепов сыновья князь Мамины, деревни Старой Тимошкиной служилые татары Дивлет Сафонов, будучи в Казани, дали запись господину генерал-майору Нефёду Никитину сыну Кудрявцеву в том, (что) в прошлых годах пожалованы отцу его, вице-губернатору Никите Алферову сыну Кудрявцеву, и ему, генерал-майору, в Симбирском уезде отписанных из-за отцов их и родственников за не восприятие христианской православной веры греческого исповедания, русские крестьяне с землёй и со всеми угодьями, которыми он, генерал-майор владеет <...> те крестьяне землёй владеют меньше, чем было у их предков*» [9].

Следующий за этим факт заслуживает особого внимания: Миняш, Яков и Дивлет, не дожидаясь на них челобитной о незаконно захваченной у Кудрявцева земли, не только «полюбовно» вернули 47 четвертей «в поле, а в дву потому ж» с сенокосными и лесными угодьями, но и за нанесённый убыток выплатили ещё 100 рублей. 21 апреля 1730 года деревни Старой Тимошкиной «служилый татарин» Уразмет Ураскеев продал Дивлету Сафонову отцовское поместье 25 четвертей за 15 рублей, купчая на которое оформлена в Малом Карсуне.

Необходимо заметить, что поместную землю, данную «служилым татарам», не принявшим христианскую веру, забирали «за государя» и вновь передавали как порожнюю и никем не занятую по челобитью другому служилому. С такими фактами мы встретимся ещё не раз. 28 декабря 1748 года деревни Старой Тимошкиной мурза Кадырмет Григорьев передал Кудрявцеву землю 30 четвертей, которая за невосприятие христианской веры отцом Кадырмета была из его владения изъята. Немного раньше, 22 января 1747 года, деревни Ахметли мурзы Юсифь Мусакай, Мустафа Адыльша, хановы дети князь Богдановы, Юнис мурза Мимралеев, сын князь Мамин передали Кудрявцеву 162 четверти земли и неустойки 500 рублей. 7 июня 1718 года Симбирского уезда «деревни Свяжской вершины, Тимошкино тож, Сюндюк Семёнов продал

Юсуфу мурзе ханову, сыну князя Богданову распашной и залежной земли 50 четвертей со всеми угодьями, хоромными и хозяйственными строениями. В феврале 1748 года Сунчалей Смольянинов, князь Енгальчев, передал Кудрявцеву 80 четвертей, в число которых входили 16 четвертей, купленных в марте 1720 года, деревни Тимошкиной у Бактеряка Елдашева, доставшихся ему после брата Бабая Елдашева.

1 февраля 1756 года Симбирского уезда деревни Тимошкиной «служилый татарин» Юней Умряев купил у Кадермента Нюрляева землю, 25 четвертей за 25 рублей, жалованную его отцу Нюрляю Ключеву, 3 февраля он же купил деревни Малой Кулатки, Аделево тож, Мустафы Бабаева, при деревне Старой Тимошкиной, землю 12 четвертей, доставшуюся ему после отца Бабая Сендюкова, 13 февраля там же купил у мурзы Асана Муралеева, сына князя Богданова, 50 четвертей земли за 100 рублей, доставшихся Асану Муралееву после брата Сафара. И эта земля перешла в собственность Кудрявцева. 5 июня 1756 года деревни Старой Тимошкиной из «служилых татар» новокрещен Иван Ефимов купил у Кадырмета Нуриеева 25 четвертей, деревни Малой Кулатки, Аделево тож, у «служилого татарина» Мустафы Бабаева 12 четвертей, в Тимошкине у Асана мурзы Муралеева, сына князя Богданова, 50 четвертей. Оставив себе 30 четвертей, Иван Ефимов «87 четвертей в поле, а в дву потому ж, с лесом, санными покосами, усадебной, гуменной, огородной землёй, скотинным выпуском, примерной землёй, с мельничными берегами, продал Кудрявцеву за 140 рублей 50 копеек» [10].

К началу XIX века в земельной даче сызранских «служилых татар», несмотря на запретительный указ 1727 года, который категорически запрещал продавать землю бывшим служилым людям, а ныне пашенным солдатам, и Высочайшие подтверждения этого указа 1737 и 1749 годов, появились несколько сторонних имений помещиков, которые всё более стали претендовать на землю тимошкинских обывателей, а те, в свою очередь, стали захватывать земли, им не принадлежавшие. Это порождалось той череполосницей имений, которая сложилась в силу нечёткости их границ и отсутствия у некоторых помещиков, в силу разных причин, документов на землю. Служилые люди, получившие землю в качестве жалованья за ратный труд, имели строго фиксированное количество четвертей под пашню, десятины сенокосных и лесных угодий, а также водопользования. Всё это находилось в общей меже, и никто на их

землю и угодья «со стороны» не имел права. Пришедшие после подавления разинского выступления на «порозжие земли» новые служилые совершенно не стеснялись какими-либо правовыми или моральными рамками и нередко захватывали самовольно не только «государевы земли», но и земли, принадлежащие более слабым дворянам.

Все владельцы земельных поместий должны были представить документы, дающие право не только на владение этой землёй, в числе которых были и купчие, которые приводили к первому хозяину, но и грамоты, подтверждающие получение её от имени Великого государя. На этом этапе начались большие недоразумения между властью и помещиком. Имел помещик документы — владей и распоряжайся землёй и дальше, не имеешь документов — докажи, что ты владеешь ей на законном основании. Хорошо, если имелись губернские судебные архивы, помещик получал в них справки, то есть копии нужных документов, заверенные судом. А если не уцелели твои документы, и в архивах дело не отложилось, и соседи не намерены подтвердить, что землю получили твои деды и прадеды? Жди терпеливо, когда все остальные помещики докажут право на свои поместья, и если останется что из окружной межи данной земельной дачи, твоё счастье: получай землю и владей.

Именно с таким фактом и столкнулись владельцы всех поместных земель и казённые крестьяне деревни Тимошкиной, которые потребовали отделить их от помещиков в одно место, затем каждый владелец поместья начал подавать прошения на выход из общей межи.

Поверенные удельных крестьян деревни Тимошкиной Юскай Курамшин и Яхей Шафеев в 1826 году обратились с прошением в Сенгилевский уездный суд не только отделить их от помещиков в одно место, но и о том, что помещица Чиркова незаконно завладела 700 четвертями их земли. Это стало началом большого судебного спора, который тимошкинские обыватели начали вести на основании того, что указом Правительствующего сената от 30 сентября 1824 года велено в деревне Тимошкиной жене генерал-лейтенанта Чиркова Николая Александровича Елизавете Петровне выделить земли и отделить от других помещиков и от обывателей деревни Тимошкиной на основании указов 21 июня 1798 и 16 августа 1804 годов с 1821 года. В прошении Юскай Курамшина и Яхей Шафеева делается упор на то, что ни уездный суд, ни тем более Сенат не рассматривали их доку-

менты и документы других владельцев. В 1826 году крестьяне подали жалобу министру финансов Российской империи о том, что Чирковой землю дали незаконно и земля принадлежала только «*служилым татарам*» (перечисляются все 49 человек) по указу из Приказа Казанского дворца июля 1719 года и по наказной памяти стольника и воеводы князя Щербатова и должна принадлежать их потомкам. И ни слова о том, что землю многие из «*служилых татар*» продали ещё Нефёду Никитичу Кудрявцеву, и она оформлена через суд в 1735 году. Главным аргументом просителя Юская Курамшина и Яхея Шафеева было то, что в Межевую контору Чиркова Елизавета Петровна представила не подлинные крепостные купчие, «*а справки, полученные ею в 1806 году из Вотчинного департамента*», и «*прочих явленных купчих на 538,5 четвертей земли за господином Кудрявцевым не представлено*» [11]. По этой справке земля Елизавете Петровне Чирковой была отмежевана сразу.

Елизаветы Петровны Чирковой дочь Екатерина Николаевна, жена действительного статского советника и кавалера Поливанова Ивана Петровича, в прошении пишет о том, что обвинение Юская Курамшина в том, что получили они имение, не предъявляя никаких подлинных документов, кроме справки из Вотчинной коллегии, не имеет под собой оснований. Землю, купленную у разных перводатчиков — «*служилых татар*», Нефёд Никитич Кудрявцев начал оформлять ещё в 1735 году, получили на неё документы в 1741 году ещё до начала Генерального межевания, начавшегося в сентябре 1765 года, следовательно, никаких претензий к тому, что они якобы захватили 432,5 четверти самовольно и самоуправно, быть не может. А отсюда вытекает, что землю, отмежеванную от тиможкинских обывателей, необходимо соединить и размежевать в общую межу с имением матери Елизаветы Петровны в селе Акшуат, Богородское тож, которое ей ранее принадлежало, а теперь принадлежит Екатерине Николаевне Поливановой, её дочери.

Противостояние между казёнными крестьянами — тиможкинскими обывателями и Поливановыми из-за этих 432,5 четвертей земли (вместо 538 четвертей) [12] началось именно с того момента, когда в Межевую контору все участники раздела предъявили документы, имеющие формально-законное содержание: купчие крепости, дарственные записи, жалованные грамоты, Поливановы же — справку из Сената. Справка из Правительствующего Сената, высшего судебного органа Российской империи, их

противников раздражала, вызывала не только недоумение, но и явное нежелание подчиняться решению Сената. Сенатские справки выдавались после тщательной проверки всех данных, затребованных с мест. Процедуру подтверждения наличия того или иного имения прошли многие десятки помещиков после того, как документы на право владения землёй сгорели в огне Пугачёвского бунта. Горели поместья, сгорали бумаги, а с ними погибали и хозяева. «*Крепостные документы, — пишет Екатерина Николаевна в прошении, — во время нашествия Пугача в город Казань в 1774 году згорели, о чём от покойного деда, лейб-гвардии секунд-майора Петра Алексеевича Татищева, подано было 1774 года июля 23 дня в Казанскую губернскую канцелярию явочное челобитье, с которого*» была выписана копия, а крепостные документы выданы из вотчинного департамента [13].

Взаимные жалобы-прошения, постоянная судебная тяжба характеризуют отношения между всеми противоборствующими сторонами. 13 июня 1826 года действительная статская советница Екатерина Николаевна Поливанова, владелица села Акшуат, Богородское тож, Карсунского уезда обратилась к Сенгилеевскому уездному исправнику подполковнику Эткову Ивану Панфиловичу с прошением, в котором говорится о захвате пашенной земли с санными покосами и другими угодьями, ей принадлежащей в деревне Старой Тимошкиной и находящейся в черезполосном владении с другими помещиками и местными удельными крестьянами, обывателями этого селения [14]. Поместье при деревне Тимошкиной принадлежало её предкам задолго до 1765 года (то есть до начала общего размежевания), но местные крестьяне-татары оспорили размежевание, проведённое в 1801 году, не признали его. Не признали и того, что 638 четвертей земли решением Сената общего собрания Санкт-Петербургского департамента 1821 года велено было согласно указам 21 июня 1798 и 16 августа 1821 годов и заключения господина министра финансов отделить помещиков к одним местам, о чём уездный суд 7 ноября 1824 года провозгласил решение. В июле 1826 года тиможкинские крестьяне-татары начали запахивать землю, выделенную из черезполосного владения; русских крестьян Екатерины Николаевны Поливановой к земле не допустили, засеяли озимым хлебом чужую пашню, сенокосные угодья захватили также силой. Уездный исправник Этков Иван Панфилович подтвердил это официально 15 июля 1827 года. Всего 69 крестьянских хозяйств Екатерины Николаев-

ны Поливановой лишались земли. И ещё 42 загона из всех трёх полей, принадлежащих русским крестьянам, засеяли тимошкинские обыватели. В документах указаны все 69, а также 42 имени и фамилии и обиженных, и обидчиков. Повторялось это из года в год. Сжатый хлеб разыскивали, свозили на охраняемые гумна, сено из разных мест также отбирали, но это тимошкинских крестьян не останавливало. В 1834 году появилось новое решение суда: утвердить землю за Поливановыми, за хлеб с татар взято 337 рублей 70 копеек, в счёт этих денег продать из 8 семей коров, тёлки, овец.

О том, что тимошкинские обыватели не стеснялись прихватывать чужие земли при любом удобном случае, говорит судебный процесс, начавшийся между вдовой капитана второго ранга Марией Степановной Шильниковой и удельными крестьянами деревни Тимошкиной. Обращаясь в Сенгилеевский уездный суд, она утверждает, что «при обмежевании моих дач в сёлах Смольковка, Уваровка и сельце Бестужевка, владений разных господ по смежеству Смышляевской волости, в том числе и деревни Тимошкиной <...>», оказалось, что пятнадцать четвертей её земли находятся во владении «оной деревни Тимошкиной <...> татарина <...> Уразметьева и детей его <...>». Судебные споры длились с сентября 1788 по август 1810 года [15].

Попытка размежевания земель и установления чётких, юридически оформленных границ имений по Манифесту от 19 сентября 1765 года лишь сдвинула с места решение проблемы, но не дала желаемых результатов. Более 70 лет понадобилось, чтобы нерешённые до конца вопросы помещичьего землепользования получили новый законодательный стимул: 8 января 1836 года вышло Высочайшее постановление о качественном (уравнительном) размежевании земель, которое предусматривало «полюбовное», то есть добровольное принятие помещиками решения не только установления границ своих поместий, но и передела земли, находящейся в общей земельной даче, в пользу помещиков «малоимущих», что предусматривало выдел им земли, не менее 15 десятин на каждую крестьянскую душу. Сразу же внутри помещичьего сообщества началось большое движение, основанное на личной инициативе: постановление предусматривало не только добровольное, полюбовное решение проблемы, но и принудительные (судебные) меры в случае, когда кто-либо из землевладельцев не хотел подчиниться общему решению.

В августе 1837 года подаёт прошение в Межевую контору Сенгилеевский, третьей гиль-

дии купеческий сын «из мурз князь Сулейман Абдуллаев, сын Акчурина», который, как и большинство просителей, получил «из Симбирского уездного суда» копию грамоты на получение «служилыми татарами» земли в 1690 году. И вновь в копии документа упоминаются все 49 «перводатчиков».

В прошении же Курамши Абдулова Акчурина упоминается, что предок его Муралей Степанов, сын Богданов, а потом наследники его, из которых последним был его дед, князь Яков Иванов, сын Богданов, по смерти которого вдова, его жена, княгиня Пелагея Михайловна Богданова, а по её смерти «я с прочими в оной деревне Старой Тимошкиной» в деревне Алексеевка владел 50 четвертями, и по наследству эта земля должна быть во владении Сафры и Фатмы Якуповых, урождённых княжон Богдановых [16]. В другом документе о прошении Курамши Абдулова Акчурина по указанному факту говорится, что Умралею Степанову, сыну Мамалаеву, жалована была земля в 7153 (т. е. в 1645 году) [17], что вызывает сомнение уже тем, что ни в одном документе это утверждение не подтверждается.

Претендентом на свою часть становится и Ульяна Григорьевна Бахметева, подавшая прошение на выдел её имения. В одном из архивных документов говорится о том, что 11 августа 1754 года статский советник Ермолов Александр Фёдорович, скупавший земли помещиков по реке Свяга, по разделу с девицей Софьей Фёдоровной Чириковой получает семь четвертей, а она сорок с половиной, «по обе стороны речки Акшуватка и в Свяжских вершинах», из дошедшего по наследству имения её брата, полковника Максима Фёдоровича Чирикова, а ему по купчей от новокрещенного князя Чиглакаева при деревне Тимошкиной. Имение Чириковых состояло не только в сельце Чириково, но и при деревне Тимошкиной, близ реки Свяга. Собиралось оно традиционным способом того времени — купчими. Братья Чириковы приобрели на реке Свяга и речке Акшуватка земли после многих перводатчиков. В силу обстоятельств и на законном основании Софья Фёдоровна Чирикова передаёт имение, полученное после братьев, своей племяннице Софье Михайловне Чириковой в 1735 году. Софья Фёдоровна замуж не вышла (это было частым явлением в жизни именитых и богатых семей), у Михаила Фёдоровича же была только одна дочь Софья. Мужем её стал подполковник Григорий Иванович Бахметев, поэтому в итоге всё имение Чириковых, в том числе и в вершинах реки Свяга, и на речке

Акшутка стало Бахметевским. В итоге раздела между детьми Софьи Михайловны и Григория Ивановича Бахметевых та часть имения, что получена была из Тимошкинской дачи, перешла их дочери Ульяне Григорьевне. Более подробно о становлении и разделе этого имения между детьми Бахметевыми говорится в истории поместья Бахметевых при деревне Чириково, Петрики тож. Из Тимошкинской дачи по разделу ей на 36,5 четвертей досталось 148 десятин 1911 сажень [18].

Сын Григория Порецкого, одного из основателей села Порецкое, Рождественское тож, расположенного на реке Свияга, майор Иван Григорьевич Порецкий был с семейством единственным помещиком в селе своего имени. 9 июня 1737 года Иван Григорьевич купил у новокрещена Василия Петровича Мертвцова 5 четвертей земли, которую тот купил у «служилого татарина» Бекбулата Ижбулатова в деревне Тимошкиной. 28 декабря 1755 года была совершена покупка земли, 51 четверть, у новокрещена «из служилых чуваш» Савелия Фёдорова сыном Ивана Григорьевича подполковником Петром Ивановичем Порецким. Савелий Фёдоров землю эту купил у разных своих сослуживцев в деревне Тимошкиной. Брат Савелия, Михаил Фёдоров, 22 марта 1756 года Петру Ивановичу продал 34 четверти, которые в своё время он приобрёл «у Ельши, Гая, Резепа, Батырши, Вельши Кузралеевых детей, да у племянников Резепа, Рамазана, Душдея Резеповых Чунчириных». Всего на 19 сентября 1765 года за Петром Ивановичем Порецким в деревне Тимошкиной состояло 90 четвертей «в поле, а в дву потому ж». По смерти Петра Ивановича земельные имения в селе Порецкое и в деревне Тимошкиной перешли его дочери Екатерине, вышедшей замуж за Василия Марковича Неелова. Эти имения перешли их сыновьям: поручику Ивану Васильевичу и гвардии поручику Николаю Васильевичу Нееловым, которым эта земля принадлежала в общем владении черезполосно с другими помещиками. Сыновья разделили имение так, что село Порецкое полностью отошло Николаю Васильевичу. О земельных владениях Ивана Васильевича в селе Порецкое не упоминается, а вот Николай Васильевич в деревне Тимошкино получил 45 четвертей, то есть половину из имевшегося там имения деда Петра Ивановича Порецкого. Наследникам Нееловых в Тимошкине, детям Ивана Васильевича Неелова, пришлось сначала отмежеваться от казённых поселян. В 1825 году «майор и кавалер Иван и капитан Александр, Ивановы дети Нееловы» подали об этом проше-

ние, что и было исполнено в 1829 году. По размежеванию общей дачи в Тимошкине между помещиками Иван Иванович и Александр Иванович на 45 четвертей получили 183 десятины [19].

По решению Правительствующего Сената было отказано в претензии на землю из Тимошкинской дачи в количестве 1158 десятин 313 сажень подполковнику Беклемишеву, который, не имея на неё никаких документов, до этого времени владел ею незаконно.

Поручику Алексею Сергеевичу Насакину в сёлах Тимошкино и Борисовка земельная дача в 40 четвертей досталась по наследству после отца секунд-майора Сергея Яковлевича Насакина, ему же после его отца, дворянина Якова Ивановича Насакина, которому досталась от новокрещенных мордовских мурз Петра Прокофьевича и Павла Семёновича, князей Еделевых, по закладной 18 июля 1756 года «в деревне Вешняковой в Барышских и Сурских вершинах и по другим урочищам» Симбирского уезда. Села Богородского, Кочкарлей тож, мордовские мурзы Пётр Прокофьевич и Павел Семёнович, князья Еделевы, заняли у Якова Ивановича Насакина из села Комаровка, Ивановское тож, в 1750 году сроком на один год 100 рублей под залог недвижимого имения, находящегося по обе стороны реки Барыш, в деревне Вешняковой в Барышских и Сурских вершинах и до устья речки Кирмалы. Земля эта была дадена «в поместье деду Ишкаю мурзе Баюшеву, князю Еделеву, с товарищи, земли 40 четвертей в поле, а в дву потому ж с усадебною землёю, с лесы, санными покосы и со всеми угоды» [20].

Другая часть имения в количестве 50 четвертей поручику Насакину Алексею Сергеевичу досталась по наследству после матери Анны Гавриловны, ей же по купчей крепости 11 февраля 1796 года от жены поручика Анны Алексеевны Бобоедовой, которая получила эту землю по наследству после отца, титулярного советника Алексея Михайловича Зимнинского, а он после своего отца, вахмистра Михаила Алексеевича Зимнинского. По разделу 1799 года с сестрой Марией Сергеевной Карповой, которой было выделено в наследство после матери 10 четвертей, у Алексея Сергеевича осталось 40 четвертей. Дело его ведёт по доверенности, данной Насакиным в 1821 году, Ховрин Борис Иванович. Ему же дана доверенность на ведение дел и сестрой Алексея Сергеевича Марией Сергеевной Киреевой, которой в селе Тимошкино принадлежит 40 четвертей.

Коллежский советник Фёдор Степанович Топорнин и жена его Елизавета Петровна имеют в

Тимошкине имение, собранное в разные годы по купчим крепостям Елизаветой Петровной: в 1810 году 25 четвертей от жены коллежского асессора Авдотьи Саврасовой, в 1812 году 145 четвертей от Марии Яковлевны Депрейсовой, в 1813 году от Елизаветы Васильевны Микулиной, сколько по межеванию придётся, и в 1820 году 8 четвертей от девицы Александры Ивановны Глядконой. Авдотье Саврасовой 25 четвертей земли дошли по выкупу от полковника и кавалера Ивана Палкина, которые были проданы ему двоюродным братом поручиком Андреем Семёновичем Глядковым. «По выкупу» означает то, что землю, проданную близким родственником, имеют право выкупить в течение определённого времени у покупателя другие родственники. Продавший землю Андрей Глядков получил эти 25 четвертей в числе прочих земель, входящих в имение, после отца, майора Семёна Фёдоровича Глядкова, ему же в ноябре 1792 года продал большое имение капитан Сергей Сергеевич Зимнинский. У Зимнинских после отца и деда Сергея Сергеевича было имение Симбирского наместничества Канадейской округи в селе Петровское, Головцово тож, 197 четвертей, в селе Архангельское, Воецкое тож, 35 четвертей, в деревне Новотимошкиной 50 четвертей, всего же 282 четверти в поле, а в дву потому ж, с лесами, санными покосами, с усадебной и огородной, гуменной и примерной землёй. Жене надворного советника Депрейсовой Марии Яковлевне земля досталась по купчей от жены полковника Елизаветы Петровны Шишкиной. Александре Ивановне, девице Глядконой, земля дадена была её дедом Семёном Андреевичем Глядковым и частично Елизаветой Микулиной.

В 1822 году о выделении его имения из общей межи просит штабс-капитан Семён Иванович Топорнин, который в прошении пишет: «В означенном селе Тимошкино, за родственницей предков моих, помещицей Марфой Гавриловной, по мужу Чегодаевой, состояло пашенной и не пашенной, со всеми угодьями, земли 57 четвертей с осминой, дошедшие ей по купчим: 1. 1733 года, февраля в 16 день Симбирского уезда Завального стана, деревни Старой Тимошкиной от служилого татарина Курмата Чалмаева 25; 2. 1753 года, сентября 27, от вдовы дворянской Авдотьи Ивановны Лыкиной 12 с осминой; 3. 1754 года, октября 26 из новокрещеных от татарина Якова Васильевича князя Пидорова 2 четверти <...>» [21]. Земля эта поступила по наследству отцу, поручику Ивану Никифоровичу Топорнину, а после него — сы-

новьям его, Семёну Ивановичу и Николаю Ивановичу Топорным, по равному разделу.

В 1737 году, 17 декабря, Симбирского уезда деревни Старой Тимошкиной из служилых татар мурза Харамша Уразов, сын князя Мамина, и Сулейман Ахмадеев продали мурзе, новокрещену князю Александру Якупову, сыну Аникееву, в Симбирском уезде за валом, в деревне Новой Тимошкиной всего 75 четвертей земли в поле, а в дву потому ж: Харамша — 50, а Сулейман — 25 четвертей.

В 1727 году, 7 сентября, деревни Новой Тимошкиной Яков мурза Резепов, сын князя Мамина, продал новокрещену Козьме Андрееву, сыну Крымскому, и семье его пашенной земли 25 четвертей, дошедшей по наследству после деда.

Симбирский уездный суд, отдельно от других, начинает выдавать справки, подтверждающие размежевание общей земельной дачи и право выхода из общей межи, 18 марта 1841 года жене тайного советника Екатерине Николаевне Поливановой на 432,5 четвертей 1758 десятины 1537 сажень, жене действительного статского советника Александра Фёдоровича Ермолова Пелагее Ермоловой на 13,5 четвертей 54 десятины 2.146 сажень, жене капитана Ульяне Григорьевне Бахметевой на 36,5 четвертей 148 десятины 1011 сажень, майору Ивану и капитану Александру Нееловым, Сафре Якуповой Акчуриной и её сестре Фатьме Якуповой Чанышевой, по отцу княжнам Богдановым и Курамше Абдулову-Акчурину. Всего помещикам отделено 9382 десятины 688 сажень, казённым («ясашным») крестьянам на 873 души мужского пола и 961 женского — только 2336 десятины (в другом документе — 4000 десятины) [22]. В это время существовал трёхпольный севооборот. По требованиям Положения 1836 года о качественном межевании земель на мужскую душу должно было приходиться не менее 15 десятины.

Став независимыми от соседей, помещики начинают формировать свои имения по купчим крепостям или дарственным записям. Потомственный почётный гражданин, Симбирской первой гильдии купец Сулейман Абдуллаев Акчурин 3 октября 1863 года купил у коллежского регистратора Фёдора Христофоровича Яковлева не заселённых 19 десятины земли при селе Смольково и 2 десятины лугов в урочище под названием Озёрки из числа 88 десятины, да 4 десятины 256 сажень по одной стороне реки Свяга, а всего 6 десятины 256 сажень за 600 рублей серебром. Земля Фёдору Христофоровичу Яковлеву досталась после отца и по наследству от дяди Аркадия Васильевича Яковлева [23]. Оформлял по-

купку «прикащик» Акчурина Степан Никитич Патрикеев. По поводу этой сделки заявил протест Шабай Аипов Юнусов: проданный Акчуриной луговой участок вблизи его мукомольной мельницы Яковлеву не принадлежит, он собственность Юнусова. Началась серия скандалов, связанных с продажей земли Яковлевыми. 14 февраля 1864 года Фёдор Христофорович продал крестьянину деревни Старое Тимошкино Хучи-Ахмету Абсалямому Абдыязкову при селе Смольково 10 десятин из 88, доставшихся по наследству после дяди Аркадия Васильевича Яковлева. Шабай Аипов Юнусов заявил, что эта земля, находившаяся у Коромысловской грани, продана Яковлевым незаконно, она находится в судебном споре [24]. Вдове крестьянина деревни Старое Тимошкино Мярхун Куралиевой Юнусовой после смерти мужа Шабая Аипова Юнусова 13 февраля 1866 года досталась при селе Смольково пахотная земля с лесом в количестве 240 десятин, купленная им у Аркадия Васильевича Яковлева и его сестры «штабс-капитанши Елизаветы Васильевны Алексеевой», из числа которых мужем же было продано Курамше Абдуллаеву Акчуриной 100 десятин и Сулейману Абдуллаеву Акчуриной — 83 десятины 804 сажени. Из оставшихся от продажи 36 десятин 1596 сажени Акчурины с «помещицей Яковлевой» 28 десятинами 1596 сажнями завладели незаконно. Вдова через суд просит вернуть захваченную силой землю [25]. 19 февраля 1866 года вдова Юнусова продала при селе Смольково по реке Свияга собственную землю в количестве 9,5 десятин с мукомольной мельницей о двух поставах и сенными покосами Торговому дому «Вдова Акчурина с сыновьями» [26].

1. *Башиев Р. М.* Старотимошкино: исторические зарисовки // Карамзинский сб. Наследие Н. М. Карамзина и современное развитие российского общества / под ред. С. М. Шаврыгина. Ульяновск : УлГПУ, 2014. 206 с. С. 163—164.
2. *Перетяткович Г.* Поволжье в XVII и начале XVIII века. Т. 1. Одесса, 1882. С. 35.
3. ГАУО. Ф. 124. Оп. 4. Д. 312.
4. Там же. Д. 1531.
5. Там же.
6. Там же. Д. 281.
7. Там же. Д. 232.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же. Д. 281.
13. Там же. Д. 312.
14. Там же.
15. Там же. Д. 295.
16. Там же. Д. 154.
17. Там же. Д. 312.
18. Там же. Д. 281.
19. Там же.
20. ГАУО. Ф. 113. Оп. 98. Д. 21.
21. Там же.
22. ГАУО. Ф. 124. Оп. 4. Д. 481.
23. Там же. Д. 1131.
24. Там же. Д. 1126.
25. Там же. Д. 1195.
26. Там же. Д. 1193.

А. А. Ганин

**СЕКРЕТЫ КОММЕРЧЕСКОГО УСПЕХА
НЕКОТОРЫХ СИМБИРСКИХ КУПЕЧЕСКИХ ФАМИЛИЙ**

В статье описаны особенности построения успешных коммерческих предприятий некоторых наиболее известных симбирских купеческих фамилий XIX века. Показаны частные случаи общероссийского процесса экономического возвышения торгово-промышленной буржуазии, а также нарастающего влияния этой группы на социально-культурную сферу жизни общества.

Ключевые слова: бизнес, дело, купец, торговля, производство, благотворительность.

А. А. Ganin

**SECRETS OF COMMERCIAL SUCCESS
OF SOME SIMBIRSK MERCHANT FAMILIES**

The article describes the peculiarities of successful commercial business of the main well-known Simbirsk merchant families in 19 century. It shows particular cases of trade and industrial bourgeoisie rising and increasing influence of this social group on Russian cultural and political life.

Key words: enterprise, business, merchant, trade, industry, charity.

Слово «купец» ассоциируется с образом важного бородатого осанистого человека, занимающегося разного рода коммерческими предприятиями (торговля, производство, банковское, страховое дело и т. д.). Единого рецепта успешного коммерческого предприятия нет — все зависит от складывающейся окружающей обстановки и от личных качеств организатора дела.

В современном бизнесе есть понятие «коммерческая тайна» [2, с. 288—289].

Современные коммерческие тайны охраняются законом, но можно раскрыть секреты некоторых давно забытых предприятий.

Жизненную позицию среднестатистического купца можно обобщить следующим образом: для каждого купца самым главным в жизни было его «дело» — современный термин «бизнес» не совсем соответствует этому понятию, ибо в то время значение понятия «дело» было иным. «Дело» купца было его образом жизни, а не исключительно способом его личного обогащения. Конечно, купец мог отойти от дела, но тогда им занимались, в случае благополучного стечения обстоятельств, его наследники. Купец в меру своих талантов использовал свои возможности, которые давало ему происхождение, природные способности и накопленный жизненный опыт. Практически каждый будущий купец в самом начале своего делового поприща и сам не знал, что из этой затеи получится. Он начинал, быстро

приспосабливался к меняющимся условиям, копил деньги, расширял дело, искал, куда бы еще вложить средства, и постепенно он сам или его наследники (при наличии у последних предпринимательской жилки) со временем становились состоятельными людьми.

Традиционные формы торговли в Симбирской губернии в XIX — начале XX века — торговля хлебом, солью и «питиями». Состав торговцев в этой сфере был достаточно стабилен.

Развитие массового строительства железных дорог в России во второй половине XIX века значительно уменьшило обороты традиционной ярмарочной торговли и предоставило новые возможности магазинной торговле (пищевые продукты, ткани, канцелярские товары и т. д.). Полученные средства купечество имело возможность вложить в строительство недвижимости (доходные дома), производство и прочие сферы.

Семен Иванович Зеленков, выходец из села Арское Симбирского уезда, начинал с разносного мелочного торгова, продавая с рук дешевые конфеты, пряники, кренделя и т. п. [14, с. 1]. Накопив немного денег, он открыл мелочную лавку на Сенной улице рядом с Ильинской церковью (ул. Советская при пересечении с бульваром Пластова). В начале 80-х годов С. И. Зеленков строит свой первый магазин на углу Большой Саратовской (ул. Гончарова) и Панской

(ул. Энгельса). Это деревянное здание в середине 90-х годов было разрушено, и на его месте в 1896 году выстроено каменное здание (сохранилось до наших дней, городская студенческая поликлиника) [17, с. 8]. На первом этаже этого здания открылся ставший впоследствии знаменитым винно-гастрономический магазин Зеленкова. Основную его клиентуру составляли помещики и городские служащие. Постоянным солидным покупателям товары доставлялись на дом. Винно-гастрономический магазин Зеленковых просуществовал до революции и имел самую лучшую репутацию. Даже при большом наплыве покупателей, что случалось перед праздниками, там не создавалось очередей. Выбор деликатесов был весьма разнообразным: швейцарские, голландские, французские, русские сыры, колбасные изделия, различная рыба, морепродукты, консервы рыбные, мясные и из овощей, пряности и приправы, мучные товары, кондитерские товары известнейших фирм, вина иностранные и русские, водки, наливки, ликеры, фруктовые и минеральные воды, сигары, табак, игральные карты и прочее [13, с. 6]. В рекламе Зеленковы обязательно отмечали, что их фирма существует с 1847 года [15, с. 218]. Будучи на слуху столь длительное время, фамилия «Зеленков» у симбирян ассоциировалась с бакалейной торговлей. Доходы от торговли Зеленковы помещали в недвижимость. Перед Первой мировой войной они являлись владельцами 5 домов: четырех — на Гончаровской улице (сейчас ул. Гончарова, 12, 24, 15/27, 17) [9, с. 15—17] и одного — на Панской улице, где жила семья Зеленковых.

Будущий конкурент Зеленковых — Александр Леонидович Черноусов по происхождению был дворовым человеком [11, с. 26—27]. Он держал магазин на Большой Саратовской улице, где занимался «розничной продажей галантерейного товара и обандероленного табаку». Женился он на Ольге Александровне, дочери мещанина Новикова, служившего приказчиком в мануфактурном магазине купца Конурина. С галантереи чета Черноусовых перешла на торговлю винно-бакалейным товаром. Товар Александр Леонидович закупал у известных московских поставщиков, например, херес и мадеру братьев Елисеевых, очищенную Смирнова, кильки ревельские, сельди голландские, пастилу и какао Абрикосовых, печенье Эйнема. В магазин стали заглядывать лучшие люди Симбирска — кредитом у бывшего крепостного пользовались дворяне Шилдовские, Кахановы, Наумовы, Языковы, Тургеневы, Хвошинские, Забусовы.

26 мая 1895 года пятидесятилетний Александр Леонидович неожиданно скончался. Торговлю продолжила Ольга Александровна, а соопекун над имуществом умершего зятя стал ее отец. «Хозяйка магазина, — вспоминал А. В. Ястребов, — производила впечатление культурной женщины. Такой она была и на самом деле: окончила курс женской гимназии. Всегда скромно, но изящно одетая, в золотых очках, Ольга Александровна Черноусова всем своим видом располагала к себе покупателей, она держалась с достоинством и умела поговорить с покупателями. Ее магазин посещала интеллигенция Симбирска».

Карл Иванович Юргенс, гражданин города Ревеля, в начале 1850-х годов основал в Симбирске собственную фирму по торговле книжными, канцелярскими и музыкальными товарами [3, с. 152]. Впоследствии в рекламе датой основания фирмы указывался 1855 год. Самый первый в Симбирске книжный магазин Юргенс открыл в 1867 году в доме в Анненковском переулке, купленном у А. П. Иванова (ул. Железной Дивизии, 10). Второй его книжный магазин с 1870 по 1881 годы находился на углу Большой Саратовской и Верхне-Чебоксарской улиц (ныне Гончарова, 26/22). В 1880 году он приобрел с торгов дом на углу улиц Большая Саратовская и Московская, более известный как дом Гончарова, которым его семья владела до 1912 года. В нижнем этаже дома им был устроен большой магазин канцелярских и музыкальных товаров. Магазин торговой фирмы К. И. Юргенс имел широкий ассортимент: музыкальный отдел — все виды музыкальных инструментов с принадлежностями к ним, с услугами по прокату роялей и пианино; книжный — книги на русском, французском и немецком языках (ассортимент обновлялся еженедельно), календари, атласы, карты, письменные, рисовальные и чертежные принадлежности, открытки, различные сувениры, готовые фоторамки и на заказ, багет; кожаные вещи размером от кошелька до дорожного сундука; игрушки, действующие модели машин, игры для дома и для отдыха на открытом воздухе; ножи, замки, коньки, мебель венская и прочая, сантехника, разные лампы, швейные машины, печатные машины, электрические звонки и телефоны, охотничьи и рыболовные принадлежности [13, с. 43—46]. Дело унаследовал сын Карла Ивановича Аксель Карлович Юргенс [3, с. 152]. Он не только расширил торговое дело, продавая в собственном складе-магазине земледельческие орудия и машины, но и стал главным агентом 1-го Российского страхового

общества в Симбирске [12, с. 37]. Под его руководством находились отделения общества в Симбирске и Симбирском уезде, Сенгилее и Сенгилеевском уезде, Сызрани, Алатыре, Ардатове и Курмышском уезде. Застраховать от огня можно было движимое и недвижимое имущество, в том числе фабрики, заводы, машины, товары и прочее. Именно Аксель Карлович Юргенс оперативно свернул торговое дело семьи в 1912 году, распродав все имущество и разделив его между наследниками.

Андрей Сергеевич Пастухов [4, с. 30] начал с торговли сукном в арендованной торговой лавке Гостиного двора — он поступил в компаньоны к своему родственнику В. С. Левашеву, торговцу золотым шитьем, коврами и московскими тканями. У Левашева было около двух десятков мануфактурных лавок в Гостином дворе, одну из них он сдал в аренду Пастухову. В 1873 году А. С. Пастухов смог торговую лавку выкупить и тут же привлек к себе новых покупателей любопытным способом — 27 марта 1873 года газета «Симбирские губернские ведомости» напечатала объявление о том, что в лавке А. С. Пастухова принимаются старые кредитные билеты.

Краткий исторический экскурс: в 1843 году обесценившиеся бумажные ассигнации (меняли по курсу 1 серебряный рубль = 3,5 рубля медными монетами или ассигнациями) сменили кредитные билеты, имевшие хождение в одном номинале с серебряной монетой и свободно на нее разменивавшиеся [16, с. 57]. Но с момента появления бумажных денег в царской России они стабильно обесценивались, не миновала эта участь и кредитные билеты. Также осуществлялась подделка бумажных денег, в связи с этим с 1866 года стали выпускаться новые кредитные билеты, имевшие более совершенные степени защиты. Хождение имели и новые, и старые билеты, но был риск, принимая старый билет, остаться ни с чем. Кроме того, с 8 мая 1873 года разразился мировой финансовый кризис, пострадал ряд мировых бирж, в том числе и спекулянты в России. В провинции могли поползти слухи о возможном обесценивании денег или их замене. Из заметки краеведа можно сделать вывод, что не все торговцы в таких условиях принимали старые кредитные билеты.

Андрей Сергеевич Пастухов, только что став собственником помещения, должен был во что бы то ни стало привлечь покупателей в магазин. К счастью, финансовый кризис 1873 года коснулся в основном сферы спекуляций с акциями, практически не отразившись на собст-

венно денежной сфере России. Так что принятые Пастуховым старые кредитные билеты так и остались в ходу с новыми, а сам торговец, кроме определенной денежной суммы, приобрел еще и хорошую деловую репутацию. Унаследовал дело сын Андрея Сергеевича Петр Андреевич Пастухов [4, с. 30]. Он обладал феноменальными математическими способностями, мог в уме оперировать огромными цифрами, к тому же хорошо разбирался в финансах. Петр Андреевич постепенно скупал лавки в южном корпусе Гостиного двора у наследников их бывшего компаньона Левашева. К началу XX века Пастухов владел самым крупным торговым помещением в городе — восемью объединенными лавками в Гостином дворе, каждая из которых занимала по два этажа. Он продавал оптом и в розницу различные ткани, столовые и постельные принадлежности, ковры, гардинный и мебельный материал, а также форму для учащихся и служащих разных ведомств. Кроме того, он занимался и благотворительностью — жертвовал на приюты, больницы, учебные заведения, храмы. Об уважении симбирян к Петру Андреевичу говорит такой факт, что его дважды удостоили чести преподнести хлеб-соль императору в составе делегации от Симбирска. Его сын Николай Петрович Пастухов уступал отцу в умении вести торговые дела, предпочитал чиновничью должность конторской и занимался общественной работой, чему, видно, способствовала и активная благотворительная деятельность его отца [4, с. 31].

Будущий потомственный почетный гражданин Симбирска мануфактур-советник Николай Яковлевич Шатров по происхождению был солдатским сыном. Место его рождения неизвестно, сохранилась только дата — 17 ноября 1853 года. Образование Николай Яковлевич получил, как тогда говорили, «домашнее».

Старший сын чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева Алексей в своих воспоминаниях назвал Шатрова «одним из промышленно-финансовых гениев, которые рождаются сами собой и работают без школы и обучения» [8, с. 4]. «Он был мальчиком в какой-то торговой фирме, — писал Алексей Иванович, — сколотил небольшую сумму и смекнул те выгоды, которые сулило в будущем фабрично-суконное дело. Как ему повезло вначале, сказать трудно. Женился он на бедной, изящной красавице, дочери местного парикмахера, бесприданнице. Еще до 30 лет успел перехватить рушившуюся суконную фабрику местных дворян-затейников Прибыловских. В руках Н. Я. Шатрова она пре-

вратилась в «золотое дно» [8, с. 4]. Удачливый фабрикант стал одним из главных поставщиков сукна для российской армии. Николаю Яковлевичу принадлежали в Симбирской губернии в Сенгилеевском уезде: Измайловская фабрика, прекрасно оборудованные для своего времени Акшутатский и Измайловский лесопильные заводы и до 4200 десятин земли и леса, винокуренный завод в Карсунском уезде [5, с. 92]. Ему же принадлежали каменная лавка в Симбирске и три каменные лавки на ярмарке в Нижнем Новгороде. В Симбирске Николай Яковлевич владел тремя каменными и тремя деревянными домами. Самым известным среди них является дом, расположенный на улице имени М. Гимова, который в настоящее время так и называют: «Дом Шатрова». Это одно из красивейших зданий города. Николай Яковлевич широко занимался благотворительностью, в том числе с 1883 года купец стал помогать Симбирской чувашской учительской школе. Н. Я. Шатров поддерживал ее на протяжении более 30 лет, за это время в пользу школы он пожертвовал более 100 тысяч рублей, Симбирскому коммерческому училищу Шатров подарил двухэтажный дом с подвалом, с каменными надворными постройками [6, с. 476]. В 1904 году в Симбирске были созданы две Торговые школы — мужская и женская. Шатров пожертвовал 30 000 рублей на приобретение для них здания [6, с. 468].

Купцы Абушаевы, торговцы и землевладельцы, вышли из крестьян [15, с. 11]. В 1871 году Шамшетдин Абушаевич Абушаев купил около 800 десятин земли при деревне Бирючевка и устроил здесь образцовую ферму с четырехпольным севооборотом, конным заводом, пасекой и большим плодово-ягодным садом, в котором насчитывалось более 8 тысяч яблонь, разводились владимирская вишня и разные сорта смородины, были плодовый питомник и оранжерея [15, с. 11]. «Абушаевский сад» стал одной из достопримечательностей Симбирского уезда. Площадь сада составляла 30 десятин (более 32 гектаров), яблони были 30 лучших сортов. Сад ежегодно приносил от 4 до 6 тысяч рублей дохода. При цене яблок в то время 3 копейки за фунт общий урожай яблок составлял от 54,5 до 82 тонн ежегодно, что подтверждается расчетами средней урожайности того времени. После смерти Шамшетдина Абушаевича бирючевская ферма перешла сначала к его вдове Гайни-Зямал Ильясовне Абушаевой, а затем, с 1898 и до 1918 года — к сыну Мухамет-Кариму Шамшетдиновичу Абушаеву. Во второй половине XIX — начале XX века. Абушаевы владели

жилыми домами и торговыми лавками на Дворцовой улице в Симбирске (сейчас ул. Марата, 27; ул. Карла Маркса, 29) [9, с. 48, 51]. По воспоминаниям Александры Николаевны Калининой (она работала в 1911—1913 годах кассиром у Абушаева в магазине «Чай» на улице Гончарова), Абушаеву принадлежал один магазин на улице Дворцовой (сейчас Карла Маркса). «Шкафы были под красное дерево с золотом. Кроме чая продавали кофе, шоколад, сахар. <...> Выручка Абушаева в «Чай» составляла в среднем примерно 500 рублей в день, а 20-го числа (в день полочки) доходила до 1000 руб. В этом же магазине продавали специально для чувашей старые серебряные деньги, которые они вплетали в косы» [10, с. 1].

Семья купцов Акчуриных составила свое состояние на торговле шерстью, а затем приумножила его на суконном производстве. Акчурины были уроженцами Сенгилеевского уезда Симбирской губернии [15, с. 25]. Основатель династии Шафи-ага — выходец из среды удельных крестьян д. Алексеевка Старо-Тимошкинского приказа — начал со скупки шерсти у крестьян окрестных сел, рассчитываясь мелочным игольным товаром с женщинами, табаком — с мужчинами и пряниками да свистульками — с ребятишками. Сбывал он шерсть валяльщикам сукна и таким образом сумел скопить кое-какие деньги. Отцовское дело продолжил старший сын Абдулла. Его торговые обороты были значительнее, чем у Шафи-ага. Возами он вывозил бакалею, а привозил шерсть, да и сфера его деятельности расширилась: он совершал поездки за Урал — туда, куда для русских путь был осложнен религиозными предрассудками коренного населения мусульманского вероисповедания. Сыновья Абдуллы Акчурина продолжили отцовское дело. В 1849 году Сулейман Акчурин открывает в Старом Тимошкине суконную фабрику [1, с. 29]. Место было выбрано очень удачно: здесь проходила скотопогонная дорога из Заволжья в Нижний Новгород, по которой перегоняли отары овец, а рядом протекала р. Свияга, где мыли шерсть. К середине XIX века Старое Тимошкино превратилось в крупный шерстомоечный центр губернии, мануфактура была по уровню технического оснащения и технологии производства передовым предприятием того времени. С самого начала фабрика функционировала на коммерческой основе, применение наемного труда позволило повысить эффективность производства по сравнению с помещичьими фабриками. В 1862 году Курамша Акчурин приобрел у помещицы Е. В. Кротковой Гурьев-

скую суконную фабрику и ее имение [1, с. 29]. Наследники Курамши и Сулеймана увеличивали и обороты, и качество продукции, а впоследствии создали ряд товариществ, объединив семейные капиталы. Существенному повышению доходов Акчуриных способствовала покупка сырой шерсти непосредственно у производителей в далекой Средней Азии, минуя оренбургских и других посредников, что скорее всего и явилось надежной основой их предпринимательского дела.

Акчурины постоянно оказывали жителям села Старое Тимошкино финансовую и материальную помощь в случае пожаров, содержали клубы при своих фабриках. Обладая крупным состоянием, Акчурины вносили вклад в просвещение татарского и других народов России. Можно выделить несколько направлений их деятельности. На свои средства они содержали немало школ мектебе и медресе в Симбирской и других губерниях. Данные учебные заведения были ведущими и преобладающими в процессе получения образования у татар. Строго соблюдая требования ислама, Акчурины организовывали паломничество местных мусульман в священные места. На средства Акчуриных некоторые жители татарских деревень Старое Тимошкино, Калда Сенгилеевского уезда и других населенных пунктов совершили хадж. На деньги фабрикантов Акчуриных были построены десятки мечетей в Симбирской губернии, участвовали они и в строительстве мечетей по всей России. Кроме того, в 70-х годах XIX века на средства Х. С. Акчурина была сооружена церковь в русском селе Бештановка, что в трех километрах от Старо-Тимошкинской фабрики. Деревянная церковь простояла более 100 лет, но в начале 90-х годов XX века сгорела [1, с. 34].

Обогащение не только изменяло социальный статус купцов, но и влияло на жизнь их и окружающих их людей. Повышая образовательный уровень, купцы постепенно меняли свои воззрения на значение их обогащения с позиций исключительно личной выгоды на осознание использования полученных средств для блага общества в целом. С новых жизненных позиций купцы начинали активно заниматься общественной деятельностью, в основном благотворительностью, тем самым оказывая социальную поддержку менее обеспеченным слоям

населения, распространяя образование и культуру в народные массы.

1. *Баишев Р. М.* «Короли сукна» Симбирской губернии // Под сенью Клио : межвуз. сб. науч. тр., посвященных 355-летию Симбирска-Ульяновска и 60-летию образования Ульяновской области / под ред. Д. С. Точеного. Ульяновск, 2003.
2. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1997.
3. *Громова Т. А.* Городской голова Леонид Иванович Афанасьев. Ульяновск, 2003.
4. *Громова Т. А.* Симбирские купцы Пастуховы // Деловое обозрение. 2004. № 5.
5. *Гузенко Е. С., Кочепасова Т. Ю.* Крупнейший симбирский промышленник, купец и меценат Николай Яковлевич Шатров // Симбирский вестн. Историко-краеведческий сб. Вып. III. Ульяновск, 1996.
6. Журнал Симбирской городской думы. Симбирск, 1904.
7. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1999.
8. *Питернова В.* Купец, помощник просветителя // Советская Чувашия. 2008. 26 апр.
9. *Свешникова О. А.* Историческая застройка Симбирска-Ульяновска. Ульяновск, 2001.
10. *Сергиевская Л. В.* Воспоминания о купцах Абушаевых Калининой Александры Николаевны: рукопись. 1994 // Фонды музея «Симбирское купечество».
11. *Сивопляс И. Э.* Магазин Черноусовой // Мономах. 2001. № 1.
12. Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1904 год. Симбирск, 1903. Отд. V. С. 37 (объявления).
13. Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1907 год. Симбирск, 1907. С. 6 (объявления). Алф. указ. С. 40, 43—46 (объявления).
14. *Табарданова Т. Б., Куликова Е. Н.* Купеческая династия Зеленковых: историческая справка ГИММЗ «Родина В. И. Ленина». 2004.
15. Ульяновская-Симбирская энцикл. : в 2 т. Т. 1. Ульяновск, 2000.
16. *Федосюк Ю. А.* Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. М., 2003.
17. *Ястребов А. В.* Заметки о торговле и торговцах старого Симбирска: рукопись. 1966 // ОГБУК «Дворец книги — Ульяновская областная научная библиотека им. В. И. Ленина». Отд. краеведения.

А. А. Казаков

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ АКЧУРИНЫ В СИБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Статья посвящена исследованию становления династии симбирских купцов первой гильдии Акчуриных в первой половине XIX века. В статье анализируются основные этапы экономической деятельности купцов Акчуриных: торговля бакалейным товаром в обмен на шерсть, основание шерстомойки и суконной мануфактуры в селе Старое Тимошкино. Автор указывает на внешние и внутренние факторы успешности данного семейного предпринимательства: выгодные заказы для Российской армии, трудолюбие, предприимчивость, использование новых технологий.

Ключевые слова: шерсть, мануфактура, ярмарка, сукно.

A. A. Kazakov

ENTREPRENEURS AKCHURINS IN THE SIMBIRSK REGION IN THE FIRST HALF OF XIX CENTURY

The article is devoted to the research of Akchurins formation who were Simbirsk merchants dynasty of the first guild in the first half of XIX century. It analyses the main stages of Akchurins' economic activity: exchange grocery to wool, the foundation of washed wool's factory and later cloths manufacture in Staroe Timoshkino village. The author points out the external and internal factors of this family business successfulness: profitable orders for Russian army, diligence, enterpreneur attitude, new technologies utilization.

Key words: wool, manufactory, fair, woolen cloth.

Для успешного экономического развития России весьма важным фактором становится формирование слоя активных и деловых предпринимателей. Как известно, нельзя организовать никакое экономическое предприятие без таких качеств, как способность к риску, талант предпринимателя и трудолюбие. Создание и развитие того или иного коммерческого предприятия во все времена — дело весьма рискованное. И только благодаря наличию таких людей в Симбирской губернии первой половины XIX века кроме торговли получили быстрое развитие суконная, кожевенная, шёлкоткацкая промышленности. Этим и объясняется особое внимание к отдельным купеческим династиям, сыгравшим заметную роль в экономическом развитии Симбирской губернии. Достойное место среди подобных деятелей занимает татарская купеческая династия Акчуриных.

Первая половина XIX века — период активного развития торговых отношений России со странами Востока и укрепление промышленной базы страны. В Симбирской губернии значительная доля промышленных предприятий напрямую зависела от торговли со странами Вос-

тока. Несмотря на сравнительно небольшую массовую долю в структуре населения (на 1 176 160 жителей Симбирской губернии в 1863 году насчитывалось 92 852 татар (около 7,8 %)), их роль в экономическом развитии нашего края очень велика [5, с. 248]. В области азиатского направления внешней торговли к 30-м годам XIX века инициатива почти полностью перешла в руки татарских купцов. Деловитые татарские купцы отправлялись в поездки в Среднюю Азию за товарами, приносящими им баснословную прибыль. Русским и русскоязычным торговцам как православным людям было чрезвычайно опасно отправляться в чужие края, а татары, используя религиозную, языковую и культурную близость с народами Средней Азии, смогли установить там надёжные торгово-экономические связи. Однако так было не всегда, правительство Российской империи долгое время ограничивало их предпринимательскую деятельность, и лишь в 1763 году купцы татарской национальности получили официальное разрешение торговать по всей России. «В 1776 году право на торговлю получали все татары, за исключением крепостных» [9, с. 5].

Большая часть купцов-татар происходила из государственных крестьян. Именно такими и были предки купцов Акчуриных. Односельчане характеризовали основателя рода предпринимателей Акчуриных Шафи-агу, приехавшего в Старое Тимошкино из Алексеевки, как очень трудолюбивого и предприимчивого человека, упоминая, что он «ездил по окрестным сёлам в крытой пологом тележке, с пегим одром в запряжке, и скупал у жителей шерсть по клочкам» [9, с. 3]. Абдулла — сын Шафи-аги (Сафы) занимался обменом среднеазиатской шерсти на бакалейные товары. В свою очередь внук Сафы Курамша Абдуллович к концу жизни стал купцом 1 гильдии. Курамша пошёл гораздо дальше своих деда и отца. Сначала он просто продавал шерсть, но затем создал шерстомойку в родовом селе Старое Тимошкино. Его брат — Сулейман Абдуллович стал настоящим новатором и экспериментатором в предпринимательстве. Будучи уже купцом 1-й гильдии, он первым из династии перешёл от стадии предпроемыленной подготовки к производству сукна. Им были арендованы 3 мануфактуры в Симбирской губернии. После его смерти остались «Торговый дом Акчурина с сыновьями», лавка в Нижнем Новгороде, дом в Казани и 1000 дес. земли в Карсунском у. Симбирской губ.» [7, с. 262]. Правнук Сафы Тимербулат Курамшевич владел двумя суконными фабриками: Гурьевской и в селе Самайкино.

Статус Симбирских купцов 1 гильдии Акчурины получили далеко не сразу. Хотя Абдулла Сафович и обладал значительными капиталами и финансовыми средствами благодаря сбыту бакалейного товара по тройной цене торговцам шерстью из Средней Азии, он не смог официально оформить свой купеческий статус. Тем не менее впоследствии это смогут сделать его дети и внуки. В 1796 году родился его сын Курамша, а в 1802 — Сулейман, ставшие достойными продолжателями дела отца. Были у Абдуллы ещё два сына: Ильяс и Яхья, которые, правда, не отличались особыми талантами в торговле. Накопив необходимые средства, Абдулла в 1839 году со всей семьёй перешёл в Симбирское мещанство. Для осуществления задуманного ему пришлось на основании 264 статьи IX тома Свода действующих законов и высочайшего повеления от 7 июля 1800 года заплатить «Департаменту уделов за себя и троих сыновей (13-летнего Мухаммеда, 11-летнего Тимербулата и 9-летнего Асфандиара 8 тыс. руб.» [8, с. 15]. В середине XIX века он становится купцом 1 гильдии.

Если сам Абдулла занимался торговлей только на территории Симбирской губернии, то

его сыновья Курамша, Ильяс и Яхья отправлялись далеко за Волгу и Урал, где шерсть стоила дешевле. Ордынскую шерсть (или, как её ещё называли, чебага), верблюжью шерсть было чрезвычайно выгодно закупать у казахов в Троицке и Оренбурге, чтобы везти её на ярмарки и суконные мануфактуры Симбирской губернии, поскольку цена на неё составляла лишь половину цены шерсти русских овец — около 3 рублей серебром. В среднем цена ордынской шерсти за пуд составляла 1 рубль 50 копеек, «а с доставкой в губернию обходилась 2 руб. 10 коп. сер.» [6, с. 42]. Предприимчивые Акчурины получали товар по ещё более низкой цене — 1 рубль 80 копеек за пуд с доставкой благодаря обмену шерсти на бакалею, а с открытием Сулейманом Акчуриным Суконной мануфактуры в селе Старое Тимошкино шерсть меняли на грубые сорта сукна. У купцов Акчуриных, по сравнению с русскими купцами, существовало только одно явное преимущество, тем не менее имевшее для них существенное значение, — языковая и культурная близость к народам Средней Азии, с которыми им договориться было значительно проще, чем русским людям.

Акчурины не упустили из виду и такие важные пункты торговли в губернии, как Карсунская Троицкая и Симбирская сборная ярмарки. И всё же количество поставляемой шерсти на ярмарки было очень невелико, так как проще отвезти её сразу на суконные мануфактуры или шерстомойки — пункты по мытью шерсти. Долгое время Акчурины выступали посредниками в сбыте мытой шерсти на мануфактуры Симбирской губернии, пока не решились открыть собственную шерстомойку в селе Старое Тимошкино. Она располагалась на старинном скотопрогонном тракте, по которому к тому же свозили шерсть из Самарской, Саратовской и Оренбургской губерний, а также из Средней Азии. Старое Тимошкино — крупное село с лично свободными удельными крестьянами, а потому никакой нехватки рабочей силы для шерстомойки не существовало. Благодаря размаху производства и своим организаторским способностям, Акчурины постепенно вытеснили многочисленных владельцев мелких шерстомоек и «вскоре стали монопольными поставщиками мытой шерсти всем четырнадцати мануфактурам Симбирской губернии» [9, с. 6].

Разница в закупочных ценах на шерсть сохранялась и после её обработки на шерстомойках купцов Акчуриных. Цены на один пуд мытой шерсти русских овец в обоих случаях в 2 раза превышали стоимость аналогичного количества

мытой шерсти ордынских овец: «...в 1857 г. пуд мытой шерсти стоил 4 р. 40 к. с. — русских овец; 2 р. с. — ордынских» [6, с. 39]. Похоже, ордынская шерсть была заведомо более низкого качества, нежели шерсть русских овец, и требовала тщательнейшей обработки без каких-либо гарантий отсутствия примесей. Подсчитано, что даже «хорошо вымытая шерсть заключает в себе от 10 до 14 % серы и грязи; худшего же перегона мытая шерсть — от 20 до 26 %» [6, с. 39]. Сулейман Акчурин настолько озаботился качеством продукции, что не пожалел денег на закупку дорогого иностранного оборудования. Предприятие Акчуриных лидировало и по количеству рабочих. Сулеймана Абдулловича не смущали и огромные потери в объёме сырья при обработке, достигавшие 45 % от общей массы. Однако ему удалось добиться столь высокого качества обработки шерсти, что Акчурины стали поставщиками мытой шерсти не только на мануфактуры Симбирской губернии, но и в Нижний Новгород, Москву. Качество мытой шерсти с шерстомоек Акчуриных привлекало покупателей, даже несмотря на быстрый рост цен, ведь в 1862 году пуд мытой шерсти уже стоил «3 р. 80 к. с.» [6, с. 39].

Общий сбыт продукции с шерстомоек Акчуриных, расположенных в селе Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда, достигал 50 000 пудов мытой шерсти, равняясь 250 000 рублям. Какой доход получался со всех 18 шерстомоек Старого Тимошкино, трудно подсчитать. «Это позволяло данному населённому пункту стать признанным центром шерстомоечного дела губернии» [8, с. 15].

Наиболее серьёзными конкурентами Акчуриных по закупке азиатской шерсти являлись купцы Юнусов и Малафеев. Прощение на имя губернатора со стороны Сулеймана Акчурина о разрешении открыть суконную мануфактуру в Старом Тимошкино в 1849 году поразило всех предпринимателей губернии. В это время помещики закрывали свои предприятия, а у Акчурина ещё к тому же не было крепостных крестьян. Даже братья Сулеймана, Курамша и Ильяс, отговаривали его от рискованного шага. Вначале только он видел неоспоримую выгоду от организации суконной мануфактуры в Старом Тимошкино: село находилось на скотопрогонном тракте, Свягя удобна для мытья шерсти, а жители села могли обеспечить рабочей силой даже две мануфактуры. Сулейман указывал на стабильность доходов от промышленности и непостоянство торговых дел. При этом он не изъясил свой капитал из общесемейного. В организации мануфактуры большую помощь сыграла закупка

в 1848 году Курамшой Акчуриным на ярмарке в ханской ставке 300 возов ордынской овечьей шерсти и 200 возов верблюжьей. Ярмарка находилась в Букеевской Орде на Северо-западе современного Казахстана (Западно-Казахстанская и Атырауская области).

Всего за один год было построено здание мануфактуры. Первые три года Сулейман жесточайше наказывал за плохое качество. Поначалу он сбывал сукно в казахских степях и торговцам из Средней Азии. По сведениям П. П. Семёнова-Тян-Шанского, 2 суконные фабрики в Старом Тимошкино, принадлежавшие Акчуриным, производили сукна на 500 000 рублей при 850 рабочих. Постепенно мануфактура притягивала к себе даже малоземельных и нищих крестьян из соседних деревень.

Основными сортами сукна на предприятии Сулеймана Акчурина стали:

1) армейское тёмно-зелёное и серошинельное сукно из смеси верблюжьей и овечьей шерсти. В середине XIX века численность Российской армии постоянно росла и требовала огромного количества сукна. Его производство в первой половине XIX века было чрезвычайно выгодным ввиду постоянно растущих государственных заказов для армии, несмотря на низкую цену за 1 аршин: от 74 до 84 копеек;

2) сукно из одной верблюжьей шерсти, как правило, покупали крестьяне и малообеспеченные слои горожан. Аршин такого сукна сбывался по цене от 85 до 95 копеек;

3) полутонкое и тонкое сукно — смесь ордынской и шлёнской шерсти, стоившее до 1 рубля 20 копеек. Оно производилось только на наиболее технически оснащённых мануфактурах, например, у Акчуриных и Селивёрстова. Такое сукно пользовалось спросом у горожан со средним и высоким доходом;

4) бракованное солдатское сукно расходилось исключительно среди крестьян (от 50 до 70 копеек за аршин).

Активная внешняя политика России, сопровождавшаяся непрерывными войнами, оказывалась на руку Акчуриным. Правительственные заказы на солдатское сукно позволяли Акчуриным не только расширять производство, но и окупать все издержки даже при низкой закупочной цене. Период Крымской войны оказался для них золотым временем. У одного только Сулеймана Акчурина за один только 1855 год оборотный капитал «возрос с 30 000 до 80 000 руб.» [9, с. 12].

Умение видеть перспективу своего дела заставляло Сулеймана Абдулловича перейти к вы-

пуску тонких и полутонких сортов сукна на свободную продажу. За короткий срок увеличился станочный парк: если до Крымской войны на мануфактуре действовало около 50 станков, то после — уже свыше 200. Производительность труда заметно увеличилась ещё и благодаря такому факту: «На купеческих мануфактурах в 50-х гг. встречаются мюльные станки, а на фабрике Акчурина применяется уже и паровая машина в 35 лошадиных сил» [4, с. 165]. Сулейман Акчурин развивал своё предприятие уже на новом уровне, предусматривая различные варианты. Именно потому он не разорился с потерей заказов для армии после прекращения Крымской войны, в отличие от предпринимателей из числа дворян.

В целях расширения производства Сулейман Акчурин в 1853 году сумел договориться с баронессой Стремфельдт, владевшей Тереньгульской суконной фабрикой, об аренде половины станков. В 1856 году ему оказалось по силам полностью взять в аренду Вельяминовскую, Тереньгульскую и Шигонскую мануфактуры. Исследователь истории Симбирской губернии полковник генерального штаба Липинский в беседе с губернатором оценил мануфактуру Акчурина как одну из лучших в губернии даже по сравнению с предприятием Селивёрстова. Учёный назвал предприятие Акчурина фабрикой, аргументируя заявление обилием станков, в том числе и иностранных, — «двадцать немецких механических станков и десять бельгийских контин» [9, с. 43]. Под влиянием успехов Сулеймана Курамша изменил отношение к производству сукна. Его сын Тимербулат купил мануфактуру помещика Кротова. В 1861 году Сулейман и Ильяс Абдуллоевичи получили грамоты о включении их вместе с семьями в почётные граждане города Симбирска.

Отметим, что духовные завещания некоторых представителей династии Акчуриных представляют большую ценность как исторический источник при изучении их экономической деятельности. В своём духовном завещании Курамша Абдуллоевич Акчурин в 1867 году указывал сыну Тимербулату Курамшевичу не только его наследство, но «также части наследства жене по 2 браку Биби Айше Исаковой и братьям моим Асфандиару, Исмаилу и Ибрагиму Курамшиным и сёстрам Магберус и Мадине» [2, л. 1]. Они могли в любое время взять деньги у торгового дома «Вдова Акчурина с сыновьями», который должен был разрешать споры между наследниками. Этот торговый дом организовали сыновья Сулеймана Абдуллоевича. Они не раз помогали своим двоюродным братьям, что, не-

сомненно, показывает их большую сплочённость. Курамша Абдуллоевич подчёркивал в завещании необходимость со стороны наследников производить все торговые операции совместно и по возможности открыть торговый дом.

Началу торгового дома «Вдова Акчурина с сыновьями» положил симбирский купец 1 гильдии Абдряшит Сулейманович Акчурин. В 1866 году в своём объявлении на торговое свидетельство он запрашивал свидетельство под фирмой торгового дома «Вдова Акчурина с сыновьями» [1, л. 76]. Впоследствии дети Сулеймана Акчурина Абдряшит, Юсуп и Якуб Сулеймановичи Акчурины 25 декабря 1874 года заключили между собой договор, по которому учредили на 10 лет (с 1875 по 1885 годы) товарищество на вере под названием «Братья Акчурины» для оптовой и розничной торговли «шерстью и разными суконными изделиями, выработки общими средствами различного сукна и другого товара на принадлежащих нам в собственность и арендуемых у других лиц фабриках и заводах» [3, л. 3]. Братья Акчурины вкладывали в товарищество свои капиталы и недвижимость, распорядившись всеми деньгами товарищества и были ответственны также своим имуществом. Абдряшит внёс в товарищество 94 000 рублей, Юсуп — 35 000, Якуб — 36 000 рублей. Общий капитал товарищества составлял 300 000 рублей.

Для Акчуриных, как и других владельцев суконных фабрик, были очень важны ярмарки в казахских степях. Когда Хасан Сулейманович приехал в ханскую ставку на ярмарку в 1869 году, там уже присутствовали суконщики из Поволжья: Алеевы, Дебердеевы, Агишевы. Поездка для Хасана Сулеймановича закончилась неудачей, так как он сбыв сукно чуть выше себестоимости. После присоединения Средней Азии к нашей стране торговцев из России там стало так много, что Акчурин уже не мог выгодно продать сукно. В то же время татарские купцы везли в степь металлические изделия, быстро расходившиеся среди местного населения, а овечью шерсть и сало везли аж до Петербурга. А вот Тимербулат Курамшевич умудрился заложить шерстомойку неподалёку от форта Верный.

После постепенного присоединения к России Кавказа и Средней Азии в первой половине XIX века предприниматели мусульманского вероисповедания из Поволжья стали не только опорой для Российского правительства «в завязывании и развитии торговых и экономических отношений с мусульманскими народами других районов страны и сопредельными государствами (Ираном, Персией, Афганистаном, Индией)»,

но и образцом «для других мусульман, как проводник имперской политики» [7, с. 257]. В XIX веке для поволжских мусульман сложились благоприятные условия развития предпринимательской деятельности. Для них, кроме возможности включения в правовое поле предпринимательства (право получения звания купечества, коммерции советника, мануфактур-советника, потомственного почётного гражданина), особенно важным было «отсутствие прямой национальной и религиозной дискриминации в предпринимательской сфере, возможность конкурентного взаимодействия с русской буржуазией, существование особой системы координат в экономической сфере» [7, с. 257].

Итог деятельности татарских предпринимателей Акчуриных за первую половину XIX века поражает воображение. Из мелких торговцев шерстью они сумели превратиться в крупнейших предпринимателей на территории Симбирской губернии, используя свои таланты торговцев, организаторов, упорство, трудолюбие и ум. Не боясь смелых и новаторских решений, они сумели обыграть многочисленных конкурентов. Имея возможность закупать шерсть в Оренбургской губернии и непосредственно в Средней Азии, Акчуриные сами вскоре стали посредниками в связях российских и восточных купцов. Хотя, конечно же, налаживать связи с восточными купцами им помогала религиозная и культурно-языковая близость татар и народов Средней Азии. Узнав, что мытой шерстью торговать выгоднее, чем необработанной, Акчуриные организовали крупную шерстомойку в селе Старое Тимошкино, став крупнейшими поставщиками мытой шерсти на суконные мануфактуры Симбирской губернии. Но, пожалуй, самым нестандартным и удачным мероприятием явилось решение Сулеймана Акчурина создать суконную ману-

фактуру на базе шерстомойки в Старом Тимошкине, превратившее его в одного из крупнейших предпринимателей Симбирской губернии первой половины XIX века. Многие принципы экономической деятельности Акчуриных вполне применимы и сегодня: умение увидеть перспективу задуманного дела, способность к новаторским решениям, применение нужных для этого методов, крупные вложения в модернизацию станочного парка и закупка современного на тот момент оборудования — именно то, благодаря чему кропотливые труды купцов Акчуриных увенчались успехом.

1. ГАУО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 13.
2. ГАУО. Ф. 317. Оп. 1. Д. 750.
3. ГАУО. Ф. 713. Оп. 1. Д. 1.
4. *Гриценко Н. П.* Очерки по истории города Симбирска-Ульяновска и Ульяновской области. Ч. 1 (1648—1861 гг.). Ульяновск, 1948. 240 с.
5. *Липинский.* Симбирская губерния // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба / сост. Генерального штаба подполковник Сталь. Ч. 1. СПб. : Военная тип., 1868. 544 с.
6. *Липинский.* Симбирская губерния // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба / сост. Генерального штаба подполковник Сталь. Ч. 2. СПб. : Военная тип., 1868. 754 с.
7. *Тагирова Н. Ф.* Этноконфессиональная специфика торгового дела в Среднем Поволжье во второй половине XIX — начале XX в. (на материалах мусульманских купеческих династий) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI—XIX вв. : сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009 г.). Курск : Курский гос. ун-т, 2009. С. 255—264.
8. *Таиров Н. И.* Акчуриные. Казань : Татар. кн. изд-во, 2002. 160 с.
9. *Юсупов А.* Господа Акчуриные. Казань : Татар. кн. изд-во, 1974. 344 с.

Т. А. Громова

К ИСТОРИИ САМАЙКИНСКОЙ СУКОННОЙ ФАБРИКИ АКЧУРИНЫХ

В статье рассматриваются наиболее важные этапы истории одной из старейших суконных фабрик Симбирской губернии — Самайкинской суконной фабрики Воейковых и Акчуриных за 100 лет её существования (1818—1918).

Ключевые слова: Акчурины, Воейковы, суконная фабрика, село Самайкино, Фабричный Выселок, Симбирская губерния.

T. A. Gromova

**TO THE HISTORY OF SAMAİKINSKAYA WOOLEN CLOTH FACTORY
OF AKCHURINS**

The article considers the most important stages of the history of one of the oldest woolen cloth factories of Simbirsk province namely Samaikinskaya woolen cloth factory of the Voeikovs and the Akchurins during one hundred years of its existence (1818—1918).

Key words: Akchurins, Voeikovs, woolen cloth factory, village Samaikino, Factory Settlement, Simbirsk province.

Суконное производство было одной из главных отраслей промышленности Симбирской губернии. Это объясняется близостью оренбургских и калмыцких степей с их развитым овцеводством и наличием в самой губернии дешёвой рабочей силы. С конца XVIII века по 1918 год в Симбирской губернии действовало несколько десятков суконных фабрик. Одни фабрики, проработав определённый срок, закрывались, другие функционировали целое столетие, меняя владельцев. К таким относилась и Самайкинская суконная фабрика.

Основатель фабрики полковник И. Ф. Воейков устроил её в 1818 году на своей вотчинной земле при селе Самайкино Сызранского уезда Симбирской губернии, переселив из своего же подмосковного имения Аннино часть фабричных крепостных крестьян с бывшей суконной фабрики, сгоревшей во время нашествия французской армии. Для новой фабрики Воейков выбрал место в Жигулевской пустоши на берегу реки Томышевка рядом с собственной усадьбой, стоявшей на небольшой возвышенности. Его крестьяне устроили на реке плотину для пруда, от него провели фабричный водоток. Вскоре рядом с прудом выросли три фабричных корпуса: деревянные стригальный и прядильный и каменный шипальный. Посёлок вокруг фабрики с домами рабочих получил название Фабричные Выселки, так он зовётся и в наши дни.

Для того времени фабрика И. Ф. Воейкова была хорошо оборудована машинами. В трёх корпусах у него насчитывалось 75 машин и 92 ручных станка. На водотоке было поставлено водяное колесо, обеспечивающее работу машин. Фабрику обслуживало несколько механиков, следивших за исправной работой аппаратов [1].

В первой половине XIX века Самайкинская суконная фабрика входила в число трех самых крупных суконных фабрик Симбирской губернии из 17 существовавших на тот момент. На ней производилось, как и на всех остальных местных фабриках, грубошерстное армейское сукно. Продукцию фабрики И. Ф. Воейков сбывал через Симбирскую комиссариатскую комиссию, получая в год прибыли до 80 тысяч рублей серебром. По масштабам продаж Самайкинская фабрика уступала в губернии только Ишеевской и Тереньгульской фабрикам [2].

После смерти И. Ф. Воейкова в 1847 году и до совершеннолетия его сыновей, А. И. и Д. И. Воейковых, фабрикой занимались управляющие под наблюдением опекуна малолетних Воейковых, их родного дяди Д. Д. Мертваго. В 1853 году на фабрике случился пожар, она сильно пострадала, но была восстановлена усилиями Д. Д. Мертваго.

С 1870-х годов управление фабрикой перешло к младшему из братьев, Д. И. Воейкову. Он улучшил на фабрике условия труда, устроил

школу для детей рабочих, но вскоре, увлечшись идеей организации собственного асфальтового производства, перестал уделять фабрике внимание. К этому времени она пришла в упадок, требовала больших капитальных вложений на ремонтные работы. Нуждаясь в средствах, в 1880 году братья Воейковы продали фабрику потомственному почётному гражданину Абдрашиту Сулеймановичу Акчуруину вместе с 250 десятинами земли под ней.

В 1885 году А. С. Акчурин разорился и был вынужден выставить Самайкинскую фабрику и всё своё имущество при ней на торги. В объявлении о продаже говорилось, что продаются 2 деревянных дома и флигель Акчурина, 250 десятин земли, суконная фабрика, состоящая из 4 каменных и одного деревянного корпуса, каменный магазин, кузница, деревянные сукновальня и красильня, водяная мукомольная мельница на реке Томышёвка, а также все жилые и нежилые постройки, разные фабричные машины и приспособления к ним, означенные в описи, включая и оборудование мельницы.

В 1887 году у А. С. Акчурина фабрику выкупил Тимербулат Курамшевич Акчурин. Он начал с ремонта корпусов и переоборудования производства, так как было обнаружено, что фабрика сильно запущена — почти все постройки требовали ремонта крыш или полов, мельница — валов, кирпичные стены были в трещинах [3]. При Т. К. Акчурине на фабрике начала работать динамо-машина, производящая электричество. Чуть позже была установлена паровая турбина мощностью в 160 лошадиных сил. Таким образом, Т. К. Акчурин первым в Симбирской губернии электрифицировал производство и применил на ней для отопления отработанный пар.

К 1894 году Т. К. Акчурин владел уже двумя фабриками: Гурьевской и Самайкинской. На их базе им было создано «Торгово-промышленное товарищество Тимербулата Акчурина». Основной капитал «Товарищества» составил 2 миллиона рублей. В него входило 12 пайщиков, которые обладали 400 именными паями по 5 тысяч рублей каждый. Основными пайщиками были сыновья Т. К. Акчурина: Якуб, обладавший 59-ю паями, Абдулла (59 паёв), Хамза (58 паёв) и Хасян (57 паёв). Уже через два года прибыль «Товарищества» составила более 15 тысяч рублей в год [4].

В первое десятилетие XX века и до 1918 года Самайкинской суконной фабрикой управляла семья дочери Т. К. Акчурина — Гюльсен Тимербулатовны, бывшей замужем за военным врачом Хусаином Хамзаевичем Максutowым, который

стал доверенным лицом «Товарищества» на фабрике.

В 1905 году Самайкинская фабрика, работая в две смены, производила 1 185 000 аршин сукна (841 350 м). Акционеры оснастили её более современными механизмами и аппаратами. На фабрике имелись 2 паровые машины и 3 паровых котла. В аппаратном корпусе работало 27 ваточных, 3 трепальных, 5 сукновальных, 6 стригальных машин, 15 прядильных (мюльных) машин с 4380 веретёнами, 216 ткацких ручных станков и ещё несколько десятков самых разных аппаратов и приспособлений для выделки шерстяной пряжи (шлёнской, верблюжьей и каразеи) и производства сукон.

Сырьё для работы фабрики закупалось как в России, так и за рубежом. За 1905 год на фабрике было переработано 20 118 пудов 30 фунтов испанской тонкорунной шерсти, напрядено из неё 17 690 пудов 25 фунтов пряжи, из которой выработано 12 500 половин безворсового сукна мерой 500 тысяч аршин и стоимостью в 1 миллион рублей. Кроме этого, было изготовлено серо-синего сукна (1250 половин мерой 50 тысяч аршин) на 115 тысяч рублей и светло-зелёного сукна (125 половин мерой 5 тысяч аршин) на 11,5 тысяч рублей.

Но всё же основным сырьём для производства служила местная русская шерсть. Её было переработано 31 908 пудов и напрядено пряжи более 26 973 пудов. Из этого количества изготовлено серого шинельного сукна 13 158 половин мерой 500 тысяч аршин на 625 тысяч рублей. Из русской мытой шерсти (1305 пудов) было получено 1102 пудов пряжи, а из неё каразеи 600 половин мерой 30 тысяч аршин на 15,5 тысяч рублей.

Закупалась для фабрики и верблюжья шерсть (переработано 5437 пудов, напрядено 4687 пудов). Из этого количества было выработано верблюжьего башлыковского сукна на 135 тысяч рублей [5].

К 1909 году на Самайкинской суконной фабрике работало 875 человек (для сравнения: на Гурьевской — 1840). В распоряжении рабочих было 3 двупеньерных аппарата (для чесания шерсти в войлочном производстве. — Т. Г.), 1440 сельфакторных веретён (более усовершенствованных по сравнению с мюльными, которых на фабрике в те годы уже не было. — Т. Г.), 108 ткацких станков (из них 80 ручных и 28 механических). За прошедшие четыре года выросла более чем в два раза производительность фабрики, хотя она в пять раз уступала таковой на Гурьевской фабрике. К концу первого десятилетия

XX века Самайкинская суконная фабрика вырабатывала в год разного вида сукон на 1 миллион 902 тысяч рублей. Продукция фабрики предназначалась для армии и почти целиком сдавалась в Интендантство и пограничную стражу [6]. В год промышленного подъёма в России (1913 г.) Акчурины полностью переоборудовали на Самайкинской фабрике всё прядильное производство.

В том же году на предприятии произошло очень важное для фабричных рабочих событие. Связано оно было с выходом 23 июня 1912 года правительственного постановления «Об обеспечении рабочих на случай болезни», в котором говорилось о создании на частных предприятиях больничных касс. Нововведение предусматривало страхование рабочих и выплату им денежной компенсации по случаю временной нетрудоспособности, оказание при необходимости иной бесплатной помощи. Для чего и создавались больничные кассы — независимые организации, управляемые самими застрахованными. Пополняться денежными средствами кассы должны были за счёт отчислений с заработной платы рабочих и из денежных сборов с владельцев фабрик (в основном из сумм штрафов). Распространялся в России этот закон на небольшой круг рабочих фабрично-заводской промышленности (около 2,5 млн чел.).

Создание независимых больничных касс предусматривало поэтапность. Вначале назначались выборы уполномоченных лиц, в чьём ведении должен был находиться капитал кассы и его распределение. Для избрания уполномоченных в больничную кассу Самайкинской суконной фабрики все рабочие и служащие были поделены на 6 категорий, и от каждой категории избиралось определённое число уполномоченных.

Первый разряд составляли служащие: конторщики — 13 человек, приказчики — 11, ключники — 2, учителя — 3, мастера — 17, медицинские работники — 5, механик — 1, всего 52 человека. Они имели право выбрать из своей среды в больничную кассу двух уполномоченных.

Во второй разряд входили только рабочие: слесари — 10 человек, столяры — 9, литейщики — 2, плотники — 14 и тому подобное, а также землекопы и сторожа, 104 человека. Они избирали трёх уполномоченных.

Третий разряд состоял тоже из рабочих, но иных специальностей: красильщики — 10 человек, сортировщики — 13, валяльщики — 12 и т. п., всего 108 человек. От этого числа избиралось также три уполномоченных.

По столько же уполномоченных избиралось от четвёртого, пятого и шестого разрядов, насчи-

тывающих, соответственно, 117, 123, 145 человек рабочих. Всего от 649 человек, работавших на фабрике, необходимо было избрать в правление больничной кассы 17 уполномоченных.

Голосование проходило следующим образом. Когда субботним вечером 27 июля 1913 года рабочие и служащие шли домой — им на выходе вручался бюллетень и пустой конверт со штампом фабрики. Дома они должны были вписать в него имя, отчество и фамилию своего желаемого представителя. Утром в понедельник 29 июня, идя на работу, на проходной надо было положить запечатанный конверт в «свой» для каждого разряда ящик. После вскрытия вынутых из ящичков конвертов оказалось, что почти все они были пустыми. Только фабричные служащие проявили исполнительность, проголосовали все до единого, избрав из своей среды трёх представителей в больничную кассу.

Тихий саботаж рабочих Самайкинской фабрики объяснялся плохой разъяснительной работой среди них о сути и выгодах подобного закона. Рабочие же поняли только одно, что им каждый день придётся отчислять со своего заработка по 1 копейке в больничную кассу. Их не привлекало и то, что по закону в случае нетрудоспособности в течение 26—30 недель (5 месяцев) рабочий получал 2/3 заработка на лечение за счёт владельца фабрики. Оплачивался декретный отпуск женщинам в течение 6 недель. В двадцатикратном размере дневного заработка полагалось пособие на похороны, выдаваемое родным покойного.

Но закон предвидел такое отношение рабочих, и один из его пунктов обговаривал, что в случае отказа какого-то предприятия от создания своей больничной кассы всех рабочих прикрепят к уже открытой больничной кассе на другой ближайшей от них фабрике и взимать «страховые» деньги с рабочих в больничную кассу будут всё равно. Самайкинским рабочим пригрозили присоединить их к открывшейся больничной кассе на Тепловской суконной фабрике, находившейся в нескольких верстах от Самайкино в том же Сызранском уезде.

Рабочие фабрики долго не сдавались. Целый год управляющий Самайкинской суконной фабрикой Акчуриных Якуб Хасанович Мангушев уговаривал их создать собственную больничную кассу, и только в 1914 году выборы в неё состоялись. В ноябре 1914 года из 439 человек фабричных рабочих и служащих в больничную кассу было избрано 12 уполномоченных, но уже через месяц состав уполномоченных был увеличен до 30 человек. Что явилось переломным

моментом в сознании рабочих — разъяснительная работа или жизненные трудности, вызванные начавшейся Первой мировой войной, сказать трудно.

Работой созданной больничной кассы руководил её совет. В него вошли Я. Х. Мангушев и два человека, которых назначили фабриканты Акчурины, а также четыре человека, избранные собранием рабочих. Председателем стал Я. Х. Мангушев. Сразу же после открытия больничной кассы рабочим начали выдавать пособия по болезни и на похороны, а женщинам ещё и декретные [7].

В декабре 1914 года в связи с начавшейся Первой мировой войной дела на фабрике пошли хуже. В отчёте старшему фабричному инспектору по Симбирской губернии управляющий фабрикой Я. Х. Мангушев сообщал о сокращении мощности фабрики и уменьшении произведённой на ней с начала войны продукции. Мобилизация части рабочих в армию в первые дни войны заметно затормозила работу фабрики. Со временем из-за притока в губернию беженцев из западных регионов России положение с численным составом рабочих слегка выправилось. Я. Х. Мангушев отмечал, что в августе 1914 года на Самайкинской суконной фабрике работало всего 80 человек рабочих, в сентябре — 212, в октябре — 301, в ноябре — 386 человек. В соответствии с этим менялась и производительность труда. В августе фабрика переработала только 274 пуда и выработала 149 пудов пряжи, в сентябре уже 1487 пудов шерсти и 1921 пудов пряжи, в октябре соответственно 1920 и 1637 пудов, в ноябре — 27 700 и 23 650 пудов. Из этого количества по заказам Интенданства за октябрь и ноябрь 1914 года было изготовлено свыше 52 500 аршин сукна, из них серошинельного — 39 065 аршин.

Такая работа фабрики стала возможна из-за увеличения продолжительности рабочего времени, которое было установлено на ней с начала войны. Если в августе продолжительность рабочего дня на Самайкинской суконной фабрике равнялась 21,5 часов, а число рабочих дней 11, то с октября по ноябрь 1914 года фабрика работала безостановочно круглосуточно в две смены все 25—26 рабочих дней, с одним воскресным выходным. При этом управляющий фабрики писал в отчёте, что гораздо эффективнее фабрика работала бы при трёхсменной работе, но невозможно было найти людей для третьей смены. Также Я. Х. Мангушев предлагал оставить для рабочих только два выходных воскресных дня в месяц и запретить продажу всех

без исключения спиртных напитков в пределах рабочего посёлка и вокруг него, «так как при существовании спирта наблюдается постоянное явление, что после выдачи жалования и после праздничных дней работоспособность сокращается на половину, в течение месяца это выражается в 10 % от обычной нормальной выработки». Предлагалось также для повышения производительности повысить зарплату по сравнению с обычной нормой до максимума, установить особую награду рабочим за наибольшую выработку. Он писал: «Отрадно отметить, что рабочие, сознавая важность переживаемого нами события, проявляют сами энергию к наибольшей выработке, памятуя, что исход событий во многом зависит от правильного и успешного обмундирования армии, а потому и прилагают все свои старания, чтобы принести сильную пользу общему делу, зная, что на поле брани находятся их братья» [8].

За годы Первой мировой войны (1914—1917) Самайкинская суконная фабрика исправно производила сукно для пошива армейских шинелей. К 1916 году на фабрике работало более тысячи рабочих. Выработка солдатского сукна на ней составляла 95 150 аршинов. Работая на Интендантство, Самайкинская суконная фабрика продолжала торговать и на российском рынке, сбывая продукцию на ярмарках в Нижнем Новгороде, Мензелинске, Харькове, Петрограде.

В 1917 году Самайкинская фабрика Акчуриных была национализирована, но какое-то время продолжала работать. В 1918 году она оставалась единственной работающей суконной фабрикой из трёх суконных фабрик Сызранского уезда.

Позднее бывшая суконная фабрика Акчуриных в Самайкино перестала производить сукно и к 1926 году была переоборудована в бумажную фабрику имени Ф. Э. Дзержинского, какой оставалась все годы советской власти.

1. ГАУО. Ф. 113. Оп. 57. Д. 47. Л. 84.
2. Буйвид Ю. Ф. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 5, ч. 2: Симбирская губерния. СПб., 1853. С. 112.
3. ГАУО. Ф. 1. Оп. 17. Д. 297. Л. 147, 164, 229.
4. Ефимов Ю. Д. Очерки истории суконной промышленности Симбирской губернии конца XIX — начала XX в. Ульяновск, 1993. С. 20.
5. ГАУО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 31. Л. 25—33.
6. ГАУО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 431. Л. 33.
7. ГАУО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 776.
8. ГАУО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 823. Л. 2, 2 об., 3.

Р. К. Садыкова

РОЛЬ ТАТАРСКИХ МЕЦЕНАТОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Г. СИМБИРСКА

Статья посвящена формированию в Симбирске институтов мусульманской и национальной культуры в лице конфессиональных школ, мечетей и мусульманского благотворительного общества и роли в этих процессах купцов Акчуриных и других предпринимателей татарской общины губернского города во второй половине XIX — начале XX века.

Ключевые слова: Симбирское мусульманское благотворительное общество, татарские школы, Акчурины, меценаты.

R. K. Sadykova

ROLE OF TATAR PATRONS IN THE DEVELOPMENT OF NATIONAL EDUCATION IN SIMBIRSK (SECOND HALF OF XIX — EARLY XX CENTURY)

This article is devoted to the creating the institutions of Muslim and national culture on the example of the confessional schools, mosques and Muslim benevolent society in Simbirsk. Here one can also find the information about Akchurins merchant dynasty and other businessmen of Tatar community that played the significant role in mentioned process.

Key words: Simbirsk Muslim benevolent society, Tatar schools, Akchurins, patrons.

Татарские учебные заведения до Октябрьской революции содержались на народные средства и средства благотворителей. Благотворительность для татар являлась единственным источником финансирования их социальных, духовных и просветительских нужд. В памяти народа золотыми буквами написаны имена таких меценатов, как фабриканты Акчурины, Дебердеевы, Апанаевы, владельцы золотых приисков Рамиевы, купцы Хусаиновы, издатели Каримовы и многие другие. Своими добрыми делами они оставили неизгладимый след в истории народа. Благодаря им в разных регионах России появились крупнейшие новометодные («джадидистские») медресе, ставшие очагами татарской культуры: «Мухаммадия», «Марджани», Апанаевское (г. Казань), «Хусаиния» (г. Оренбург), «Галия», «Усмания» (г. Уфа), «Буби» (с. Иж-Бобья) и др.

В Симбирской губернии, как видно из «Отчета о состоянии народного образования в Симбирской губернии за 1912 год», существовало всего 751 учебное заведение ведомства Министерства народного просвещения. В них обучались 62 750 учащихся, в том числе 1329 мусульман. На содержание этих низших учебных заведений, кроме частных, в 1911 году из бюджетных средств и общественных сборов поступило

981 148,31 рублей. В этот список мусульманские конфессиональные школы не входят. Всего в 1912 году татарских конфессиональных школ насчитывалось 213, из них 184 школы были начальными, в статусе мектебе, и 29 школ были в статусе медресе, т. е. средними. Вошедшие в отчет школы в основном были для мальчиков, потому что девочки обучались на дому у абыстаев. Например, в «Ведомостях о числе татарских медресе и учащихся в них по Сенгилеевскому уезду за 1904 год» в деревне Старое Тимошкино, в родном селении династии Акчуриных, указано 6 медресе, где обучались 302 мальчика, а в соседнем селении Калда в двух медресе обучались 134 мальчика. Эти учебные заведения содержались на средства фабрикантов Акчуриных. Кроме них, в этих же селах действовали по одной народной школе, в первой из них, в Старом Тимошкино, обучались 35 шакирдов, а в Калде — 25 мальчиков [3].

В Симбирске татары компактно проживали в северной части центра города, на улицах Лосевая, Миллионная, Старая Казанская, Малая Казанская, Нижне-Татарская и в трех переулках Курмышки. Они образовали «татарский квартал» с этноконфессиональной инфраструктурой: мечеть и медресе, две школы для мальчиков и девочек, магазины татарских купцов, а также

жилые и хозяйские постройки мусульман-гожан.

В губернском городе до Октябрьской революции функционировали четыре татарские школы: три из них были начальными и одно медресе. Медресе и начальная школа для мальчиков действовали при соборной мечети, основанной Курамшой Абдулловичем Акчуриным в 1853 году и перестроенной в 1865 и 1874 годах его сыном Тимербулатом Акчуриным. Она была главной мечетью города, расположенной на улице Лосевой (ныне ул. Федерации, 33).

В медресе, открытом при ней в 1872 году, получали образование не только местные шакирды, но и приезжие из татарских селений губернии. Краевед Петр Мартынов в своей книге «Город Симбирск за 250 лет его существования», изданной в 1898 году, пишет: «Из иноверческих учебных заведений в г. Симбирске существует татарская медресе (низшая школа), открытая в 1872 году. Она помещается в особом флигеле на дворе при мечети. Здесь обучаются дети татар, проживающих не только в Симбирске, но и в соседних уездах. Учение в медресе имеет чисто религиозный характер, так как цель его — ознакомление учащихся с исламом; для сего учат читать и писать по-татарски и по-арабски, проходят арабскую грамматику, изучают Коран, который при этом объясняется муллами словесно, знакомят учеников с преданиями, обрядами мусульман и выучивают наизусть молитвенник. Кроме того, муллы рассказывают своим слушателям разные священные истории и повести, а также нравоучительные басни. Главное внимание обращено на изучение арабского языка, на котором существует вся богословская литература магометан, на нем написан Коран, на нем говорятся проповеди и читаются молитвы. Так как за обучение никакой определенной платы не установлено, а принимается посильный взнос, то в учениках медресе никогда недостатка не замечается» [9]. К 1 января 1898 года в Симбирском медресе было 130 учеников [7, с. 193]. Это учебное заведение до Октябрьской революции являлось духовным центром местной татарской общины.

На рубеже веков, в связи с увеличением желающих обучаться здесь, были построены учебно-образовательный комплекс, включающий еще три учебных здания, общежитие для иногородних шакирдов, конюшня, купеческий двор. Учебно-хозяйственная инфраструктура возникла и содержалась на частные пожертвования. Известно, что в 1916 году Шарифетдин Бахтияев передал в собственность мечети и ме-

дресе два своих дома-усады, находящиеся по соседству с соборной мечетью. Сегодня они являются архитектурными памятниками г. Ульяновска (ул. Федерации, 35, 37). Историк Нурулла Гариф в своей книге «И в мечетях судьба нации» [1, с. 3] также пишет, что в начале XX века и другие состоятельные татары, проживавшие на этой улице, передали в собственность мечети свои дома. Среди них — Садретдин Махмутов, Марьям Еникеева, Мубин Асадуллаевич Усаев.

Акчурины в целом (особенно Тимербулат Акчурин (1826—1906), его сыновья, невестки и дочери) не были равнодушными к проблемам просвещения. В 1893 году попечитель Казанского учебного округа выразил потомственному Почетному гражданину Тимербулату Курамшевичу Акчурину благодарность за его заботу о народном образовании [8, с. 137].

Акчурины шли в ногу со временем и внесли свой вклад в появление новометодных начальных школ в губернии. В 1906 году в Симбирске в доме Х. Х. Мангушева (ул. Лосева) — управляющего суконными фабриками Акчуриных — Хасан Тимербулатович Акчурин (1866—1916) открыл новометодную частную начальную школу-мектеб. В марте 1908 года он, будучи ее учредителем, обратился к директору народных училищ Симбирской губернии И. И. Ишерскому о разрешении мугаллиму его школы Нугайбекову организовать для сельских учителей в летние месяцы (июнь-июль) в этом учебном здании курсы для ознакомления с новым методом обучения татарской грамоте. Однако переписка, в которую были вовлечены попечитель Казанского учебного округа, симбирский губернатор и директор народных училищ губернии, продолжалась три месяца и окончилась отказом — было заявлено, что «учредитель частной школы не имеет никакого отношения к народным магометанским школам губернии, не может приглашать и требовать на курсы преподавателей». Однако главная причина в том, что директор народных училищ опасался недовольства мусульманского духовенства. «А если на курсы привлечь не мулла, а собственно учителей, то представляется новая неясность, так как в конфессиональных магометанских школах Симбирской губернии таких особых учителей сколько лет не имеется. Да если бы они и имелись, то их все равно нельзя привлечь без согласия муллы, ибо последние отвечают за направление своих школ», — пишет И. И. Ишерский [4].

В 1908 году потомственный почетный гражданин, купец, гласный Симбирской городской думы Ибрагим Курамшевич Акчурин (1859—

1933), владелец известного «Абушаевского сада» в Симбирском уезде, конного завода, образцовой сельскохозяйственной фермы Мухамет-Карим Шамшетдинович Абушаев (1872 г. р.), дворянин Хусаин Асанович учредили «Симбирское мусульманское общество», занимавшееся вопросами просвещения и благотворительностью. Членами этого общества состояли С. Ш. Бактеев, С. Ш. Булатов, Г. Х. Алиев, Х. М. Телешев, К. А. Ишуков, А. А. Ишуков, Х. Х. Мангушев, А. К. Рахметуллин, Х. Т. Абсалямов, мулла г. Симбирска Г. В. Гафаров и другие. В 1913 году силами общества на улице Миллионной (ныне ул. Островского, 6) на выделенной бесплатно Городской думой земле, в бывшем владении Егоровых, было построено новое здание для женской начальной школы, которая функционировала благодаря Акчуриным с 1907 года. В 1913 году здесь обучалось 160 девочек, а в 1916 году — 138. Из 138 учащихся 58 человек учились бесплатно, с остальных 80 учеников за право обучения собирали по 6 рублей. Бедным детям и детям воинов (шла Первая мировая война. — *Р. С.*) бесплатно выдавались карандаши и тетради на общую сумму 170 рублей. Преподавание велось на родном языке, русский язык не изучался. С таким большим количеством учащихся работали учительница, имеющая специальное педагогическое образование для татарских начальных училищ, и получившие образование в медресе две ее коллеги. Еще в школе работал сторож. Все они получали жалованье из средств татарского благотворительного общества. Мусульманское общество оплачивало отопление и освещение школы. Двухэтажное деревянное здание школы являлось собственностью данного благотворительного общества [5]. После революции, в 1919—1920 учебном году, в этом здании открылась татарская советская школа первой ступени (№ 37), которая в 1926—1927 учебном году по просьбе родителей стала семилетней школой № 17, затем неполной средней татарской школой № 9. В последующие годы она была ведущей татарской школой города, закрылась в годы Великой Отечественной войны.

Следующей основной татарской школой г. Симбирска, затем и Ульяновска, была школа, расположенная на улице Нижнетатарской (дом № 3 А). До революции это была мужская татарская начальная школа, где в ноябре 1916 года получали образование 140 шакирдов, из них 65 учащихся за право обучения платили взнос в сумме 6 рублей. Остальные 75 человек, дети воинов и бедных, сироты, учились бесплатно за счет учебного заведения. Также им бесплатно

выдавались тетради и карандаши на сумму 190 рублей. Добротное двухэтажное деревянное здание школы также было построено Симбирским мусульманским обществом и являлось его собственностью. Согласно отчету Симбирской городской исполнительной училищной комиссии, составленному в январе 1917 года, «школа для мальчиков существовала при Симбирской мечети по типу мектебе. Учителями в ней состояли помощник муллы и два ученика Симбирского медресе. Русский язык в школе не преподавался. Прежде школа помещалась в здании при мечети, а в последнее время вследствие обветшания упомянутого здания переведена в дом на Татарскую улицу» [5]. Улица Нижнетатарская, которую татары называли Нижней улицей, находилась рядом с улицей Лосевой, и школа располагалась недалеко от мечети.

После Октябрьской революции это учебное заведение было преобразовано в советскую татарскую школу № 36, затем № 13 первой ступени. В годы Гражданской войны и социальной нестабильности в стране советские чиновники могли предложить населению только один вариант — все оставить как есть, но без старых хозяев. Об этом также говорит, в частности, предгубсовнацмен С. Максимов в своем отчете от 1 мая 1924 года: «Со школьным помещением катастрофически обстоит дело среди татар. В дореволюционное время школы среди них содержались исключительно на свои средства, школы были религиозные и ютились в небольших домах при мечети. Помещения и теперь те же» [6]. Здесь надо сказать, что татарские школы г. Симбирска находились в просторных двухэтажных деревянных зданиях, были полностью меблированы на средства мусульманского благотворительного общества.

После закрытия семилетней татарской школы, расположенной на улице Островского, во время Великой Отечественной войны школа на улице Нижнетатарской осталась единственной национальной семилетней, затем восьмилетней школой № 27 и просуществовала до конца июня 1969 года. Затем ее здание долгие годы служило семейным общежитием и было снесено в середине 2000-х годов.

Возвращаясь к работе этих двух татарских школ г. Симбирска, отметим проблемы, о которых говорили мусульмане в 1913 и 1916 годах в своих обращениях в Симбирскую городскую управу с просьбой оказать материальную помощь от города в виде ежегодной субсидии на содержание данных школ. Заключение Городской управы для Городской думы в декабре

1913 года было следующим: «Начальные училища для инородцев открываются по Правилам 14 июня 1913 года на общих основаниях для открытия начальных училищ империи. По этим Правилам в инородческих начальных училищах как в одноклассных, так и в двухклассных, преподавание родного языка производится на том же языке, преподавание других предметов производится также на родном языке, но только в первые два года обучения. С начала третьего года обучения преподавание русского языка, арифметики, а в двухклассных училищах всех остальных предметов должно производиться на русском языке. Обучение русскому языку начинается с третьего месяца первого года обучения. Открытые же мусульманами частные школы никаких прав учащимся не дают, преподавание ведется на магометанском языке, и рассчитывать на казенное пособие не могут». В декабре 1913 года Городская управа предлагает учредителю — мусульманскому благотворительному обществу — преобразовать женскую начальную школу и привести учебно-образовательный процесс в соответствие с Правилами от 14 июня 1913 года. После этого рекомендовалось обратиться в Министерство народного просвещения об отпуске казенного пособия. При 160 учащихся татарская женская школа могла рассчитывать на ежегодное казенное пособие в размере 1170 рублей из расчета 420 рублей на каждые 50 человек учащихся [5]. Точно такой же ответ получило татарское благотворительное общество на свое ходатайство в Симбирскую Городскую думу от 22 декабря 1916 года о государственном пособии для мужской и женской татарских школ города [5]. Но как бы трудно не было, татарское население Симбирска в лице Мусульманского благотворительного общества предпочло обучение своих детей на родном языке и воздержалось от реформирования национальных учебных заведений.

Закрытие этих школ после Октябрьской революции наглядно свидетельствует о трагедии народа в сложную революционную эпоху. В отчете предгубсовнацмена С. Максимова, составленном 20 апреля 1923 года, во всех подробностях показывается противостояние уходящего мира и новой власти. Религиозная школа г. Симбирска до последнего боролась за свое существование. Труднее всего было шакирдам, которым приходилось совмещать учебу в старой и новой школах. Им нелегко было сделать выбор между традиционными устоями и новым укладом жизни. С. Максимов пишет: «Темнота татарских масс, слабость пролетарского элемента,

угнетенное положение мусульманской религии в течение нескольких столетий — все это способствовало тому, что религиозная школа среди татар в борьбе за свое существование оказалась очень упорной, и в то время, как таковые среди других национальностей уже давно исчезли, татарская существовала до настоящих дней. В некоторых случаях она от обороны переходила даже к нападению на советскую школу — занимала её помещения или переманивала к себе учащихся совшколы. Так, например, в Симбирске религиозная школа в 1921—1922 учебном году заняла помещения 37-й Советской Татарской школы (бывшей женской татарской школы, расположенной на ул. Островского. — *Р. С.*), и потребовалось немало усилий, чтобы её оттуда удалить. С начала текущего учебного года эта религиозная школа приютилась в мечети и своей работой тормозила успешное развитие учебного дела в 2-х татарских советских школах».

Дальше в своем докладе предгубсовнацмен С. Максимов показывает суровое лицо новой власти: «Автономные республики с мусульманским населением успешно проводят ликвидации религиозных школ и тем самым углубляют и расширяют обязанность советской школы среди татар. Для упрямых же фанатиков у власти, кроме убеждения, найдутся и другие меры воздействия. Для них, думаем, будет поучителен пример руководителей религиозной школы в Симбирске. На предложение властей закрыть школу руководители дали ложное показание, что таковая закрыта и не функционирует. Обследованием, произведенным работниками Совнацмена через несколько дней, школа обнаружена в мечети в момент своей работы. В результате руководители религиозного общества и преподаватели религии привлекаются прокурорским надзором к ответственности — за нарушение законоположений об отделении церкви от государства. Будем надеяться, что сознательная часть татарских трудовых масс, работники просвещения среди татар помогут Советской власти с корнем вырвать религиозные школы и среди отсталых татар» [6]. Ранее в другом отчете от 14 февраля 1923 года С. Максимов докладывает: «В октябре месяце в Симбирске начала функционировать школа при мечети по ул. Лосевой, работа которой чрезвычайно неблагоприятно отражалась на деятельности двух советских татарских школ, многие учащиеся советских школ посещали и религиозную школу. В уездах тоже существовали татарские религиозные школы. О таком нетерпимом положении было доведено до сведения Нарком-

наца. Однако окончательное разрешение этот вопрос получил лишь во второй половине учебного года». Так, в январе или феврале 1923 года было закрыто последнее конфессиональное татарское учебное заведение — медресе г. Симбирска, из стен которого за время его существования вышли сотни учеников, воспитанных в духе любви к своему народу и родному языку.

После Октябрьской революции по традиции все татарские культурно-образовательные учреждения — татарская библиотека, татарский детский сад, изба-читальня, Татарский клуб с губернской татарской передвижной театральной труппой — находились на улице Федерации. Учебно-материальная база, созданная татарскими предпринимателями в дооктябрьский период,

продолжала служить татарской общине Симбирска и мусульманскому населению губернии.

1. *Гариф Н.* Мәчетләребездә дә милләт язмышы. Казан, 2008.
2. ГАУО. Ф. 48. Ед. хр. 246.
3. Там же. 176.
4. ГАУО. Ф. 99. Ед. хр. 710.
5. ГАУО. Ф. 137. Ед. хр. 38.
6. ГАУО. ФР. 190. Ед. хр. 730.
7. *Мартынов П.* Город Симбирск за 250 лет его существования. Систематический сборник исторических сведений о г. Симбирске. Симбирск, 1898.
8. *Таиров Н.* Акчурины. Казань, 2002.
9. Симбирский календарь на 1879 год. С. 239.

* * *

Р. М. Баишев

АКЧУРИНЫ И СТАРОТИМОШКИНО: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

В статье рассмотрены особенности становления села Старотимошкино и роль купцов Акчуриных в укреплении и расширении села. Выделены особенности поселенческой структуры и вклад краеведов-исследователей в сохранение исторического наследия края.

Ключевые слова: Симбирская губерния, мануфактура, малая Свияга, Татары, Бушстан, Калда, торгово-промышленная деятельность Акчуриных, медресе, мектеб, благотворительность, фабрика имени III Интернационала.

R. M. Baishev

AKCHURINS AND STAROTIMOSHKINO: MYTHS AND REALITY

The article views the features of formation of the village Starotimoshkino and the role of merchants Akchurins in strengthening and expanding this village. It considers also the peculiarities of the settlement structure and the contribution of local historians and researchers to the preservation of the region historical heritage.

Key words: Simbirsk province, manufacture, small Sviyaga, Tatars, Bushstan, Kalda, Akchurins' commercial activity, madrassa and Mekteb, charity, factory named after IIIrd International.

Большая часть поселений нашего региона возникла в середине XVII века под защитой специальных пограничных укреплений, которые часто строились на возвышенностях или при слиянии рек. С продвижением государственной границы на юг эти поселения утрачивали военное значение, но в силу своего удобного положения часто приобретали торгово-промышленные функции и вырастали либо в города (Симбирск, Сенгилей, Мелекесс), либо в поселки городского типа (Старотимошкино, Измайлово, Языково).

Село Старотимошкино было основано приблизительно во второй половине XVII века. В этом селе до появления татар жили преимуще-

ственно чуваша, причем на левой стороне реки Малая Свияга. Отсюда и татарское самоназвание села «Зия Баши», т. е. исток Свияги. На правой стороне реки царское правительство поселило татар для охраны границ Московского государства от проникновения воинственных степных племен с востока. Та часть села, где обосновались татары, до сих пор называется «олу авыл» (старое село). До недавних пор существовало несколько домов того времени, где жили эти первые селяне.

Эта местность очень богата растительностью, лесами, лугами, болотами, плодородными землями, поэтому сюда охотно ехали многочис-

ленные переселенцы. В те времена между чувашами и татарами села стали возникать ссоры из-за того, что чувашаи держали свиней, а свиньи переходили на сторону реки, где проживали татары. Ситуация обострилась, и чувашаи уехали из этих мест. Территория их проживания стала называться «буш стан» (пустое место), ныне это улица Пролетарская.

Село с каждым годом расширялось, население увеличивалось, земли стало не хватать для всех желающих. Тогда часть крестьян переселилась на другую сторону Малой Свияги (ныне место называется «Курмыш»). Далее шел процесс обособления отдельных частей села, так появились Ишмак, Зайчу, Лавл, Каш, Тав и др. В обыденной речи старотимошкинцев официальные названия улиц не фигурировали, их заменяли самоназваниями. Примерно в те же годы тимошкинские крестьяне-татары из-за нехватки земли стали конфликтовать с крестьянами соседнего села Акшут. Предание гласит, что среди татар был силач Пендиш, который во время драки убил акшутского попа. Место убиения до сих пор называют «Поповский овраг». Этот конфликт спровоцировал размежевание земель между двумя селами. Посланные для наведения порядка урядники отмеряли границу между Старотимошкино и Акшутом.

Довольно интересны названия окрестных лесов, которые отражают некие события и статус местности. Например, «Спорный урман» на границе с селом Акшут свидетельствует о неопределенном положении данного лесного массива по отношению к близлежащим селам, лесной массив «Грань» указывает на пограничное положение леса уже между селами Калда и Старотимошкино, «Бештан тау» — на близость лесного массива селу Бештановка (ныне с. Заречное).

Рядом с поселком Старотимошкино находится село Акшут. Там жил помещик В. Поливанов — крупный лесопромышленник, советник царя, депутат Государственной Думы, любитель природы. Он создал дендропарк, в котором были высажены более 125 видов лесных деревьев и кустарников. К нему приезжали Л. Н. Толстой, Н. М. Языков и многие другие известные люди.

Другая версия возникновения Старотимошкина состоит в том, что после захвата все большего количества новых земель Ивану Грозному требовалось организовать охрану своих границ. Для этого в те времена строились поселения-заставы, в которых жили люди, вели свое хозяйство и охраняли границы. Разумеется, что с большим количеством нападавших они сами справиться не могли, но они отправляли гонца,

чтобы предупредить о готовящемся нападении.

По приказу царя, его люди должны были взять определенное количество семей из татар и поселить их в заранее отведенном месте. Причем указывалось точное количество таких семей. Ослушаться Ивана Грозного не могли, и приказ должен был быть исполнен в точности. При переезде часть людей погибли. Эту заставу-поселение было указано организовать у реки, поэтому она получила название «Зия Баши» («Исток Свияги»).

Создав поселение, надо было переписать все население, чтобы доложить государю об исполнении приказа. Писарь записывал всех, вызывая людей по одному. Причем вместо татарских имен поселенцам записывали русские фамилии Орловы, Волковы, Беркутовы и т. д. Когда набралось предварительно определенное количество людей, остальных тоже на всякий случай переписали, но поселили не в поселении, а немного в стороне. Так и появилось соседнее село Калда (от татарского «калде» — осталось, остаток). Вот такая версия появления села и татар с русскими фамилиями (такой феномен характерен для Старотимошкина и Калды). Этим же можно объяснить и нахождение в районе сел-островков с компактным проживанием людей одной национальности (Мордовская Темрязань, Чувашская Решетка и т. д.), хотя остальное пространство заселено русским населением.

Совсем экзотическую версию названия Старотимошкино связывают с именем Тимоша, который якобы жил в этих местах. Когда путника спрашивали, куда он держит путь, тот отвечал: «К старому Тимоше». Так и закрепилось название Старотимошкино.

В дальнейшем, по мере развития села, его основным населением стали удельные крестьяне. Жители Старотимошкина были самыми безземельными из всех крестьян уезда. По данным подворной переписи Симбирской губернии, волость занимала 14 место среди 15 волостей уезда, где на каждое крестьянское домохозяйство приходилось по 3,89 десятины надельной пашни [1].

В середине XIX века Старотимошкино превратилось в поселок при суконной мануфактуре знаменитых купцов Акчуриных. Торгово-промышленная деятельность Акчуриных началась с того, что они построили несколько шерстомоек на берегу реки Малая Свияга. Всего подобных предприятий в этом селе было 18.

В дальнейшем старотимошкинская фабрика вошла в «Товарищество Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных». В конце XIX века она включала в себя следующие подразде-

ления: главный корпус фабрики, мастерскую, литейную, кузницу, чистку, склад железа, мельницу, парчевку, травительную, котельную, магазин и контору. В 1898 году на фабрике провели электрофикацию [2].

Акчурины были известными купцами и фабрикантами из татар Симбирской губернии и Поволжья во второй половине XIX — начале XX века. Они считали себя потомками князя Адаша — родоначальника мурз и дворян Акчуриных. Из этого рода наиболее крупными предпринимателями были потомственные почетные граждане, симбирские купцы первой гильдии Курамша и Сулейман Абдуллоевичи, их дети Хасан, Юсуп и Якуб Сулеймановичи, Тимербулат и Асфандиар Курамшевичи. Из рода Акчуриных вышли видные государственные и общественные деятели, ученые, литераторы, художники, специалисты промышленности, экономики и культуры.

Деятельность Акчуриных по обработке шерсти превратила Старотимошкино в своеобразный центр названного вида деятельности не только Поволжья, но и сопредельных территорий. Акчурины обеспечивали мытой шерстью многочисленные фабрики Симбирской, Пензенской губерний, Заволжья и даже Московского региона.

Акчурины поддерживали тесные связи с известными людьми тюрко-татарского и исламского мира России. В гостях у них были Г. Тукай, М. Султанов, М. Бигиев, З. Расулов и ряд других известных деятелей. Эти встречи и беседы были явлением в жизни татарского общества России. В центре внимания Акчуриных и их гостей были проблемы татарского народа, развития его культуры.

Большую помощь оказывали Акчурины в содержании медресе и мектебов. Данные учебные заведения были ведущими и преобладающими в процессе получения образования у татар. Как известно, конфессиональные школы не финансировались официальными властями. Расходы по их содержанию несли татарские общины.

В Старотимошкино было два медресе. Первое медресе работало при Ак мечети, которая находилась недалеко от суконных фабрик Акчуриных. Руководителями и педагогами этого учебного заведения были З. Д. Мустакимов и его сын Абдурахман. Абдурахман был выпускником Каирского духовного учебного заведения. Это медресе, по некоторым данным, называлось «Мустакимия». Второе медресе находилось рядом с домом зятя Акчуриных при второй соборной мечети поселка, которая называлась Шакуловской. Имамом мечети и руководителем медресе был Юсуф Альмяшев. Его приход упоминается в известном письме

татарских мулл к П. А. Столыпину. Медресе было известно под названием «Галлия».

Мечети в поселке никогда не пустовали. Известно, что их было семь, большая часть была построена и содержалась на средства Акчуриных. Интересна судьба Ак мечети в Старотимошкино. Именно этот храм посещали фабриканты и члены их семей. До начала века она считалась первой соборной мечетью в поселке. После 1917 года здесь располагался детский садик, вечерняя школа и даже отделение местного дома быта. В итоге здание мечети пришло в ветхое состояние и погибло.

Наряду с позитивными оценками роли Акчуриных в развитии Симбирского края существуют и негативные. Например, писатель А. Юсупов отзывается об Акчуриных как о предпринимателях-капиталистах и эксплуататорах трудового народа, которые сколотили свои капиталы, нещадно эксплуатируя своих земляков.

На фабрике Акчуриных царил полный произвол. Старотимошкинским сторожилам вспоминается случай, когда в один из июльских дней 1861 года Сулейман Акчурин, застав на рабочем месте спящего молодого рабочего Бадретдина Булатова, самолично избил его [3].

В памяти старотимошкинцев Акчурины оставили неоднозначные оценки и слухи об их накопленных богатствах. Так, среди старожилов бытовало мнение относительно закопанных в фабричном парке драгоценностей, которых, как якобы выразился один из членов семьи Акчуриных, хватило бы еще не на одну фабрику.

Согласно другой легенде, однажды в Старотимошкинской участковой больнице (некогда являвшейся одним из особняков Акчуриных) появился никому не известный человек, после ухода которого в одном из подсобных помещений персонал обнаружил вскрытое углубление в стене. Народная молва посчитала, что произошло изъятие припрятанного акчуринского клада.

Последние штрихи, относящиеся к пребыванию Акчуриных в Старотимошкино, связаны с событиями установления советской власти в поселке. Очевидцы рассказывали, что один из родственников Акчуриных был застрелен на балконе дома, находящегося на ул. Текстильщиков. После этого трагического события их в поселке больше не видели. Разумеется, что достоверность описываемых событий проверить затруднительно, так как очевидцы ушли давно в мир иной.

Говоря о местных краеведах, уроженцах Старотимошкино, необходимо отметить вклад заведующего клубом Урмеева Абдулхая в сохранение памяти Акчуриных — при нем был

оформлен музей фабрики. Альмяшев Ревгат Хусаинович и Тихтов Наиль Тагирович прививали любовь к родному краю в стенах старотимоскинской средней школы. Местное руководство в лице Казакова Наиля Бякировича и Белоусова Нургали Махматовича всячески содействовало сохранению в памяти земляков наследия предков. Ханов Шамиль Ахтямович до сих пор помогает поддерживать в сохранности одно из зданий фабрикантов Акчуриных. Большой вклад в популяризацию Акчуриных вносит наш земляк, выходец из Гурьевки Шарьяев Борис Измаилович, ныне проживающий в г. Казани. Им написано несколько художественных произведений об Акчуриных, среди них «Триумф Акчуриных», «Лютеранская трагедия Тимербулата Акчурина» и ряд других.

В советское время предприятие Акчуриных было переименовано в суконную фабрику имени

III Интернационала, которая выпускала сукно различного ассортимента для народного хозяйства страны. В результате непродуманных реформ 90-х годов фабрика была разрушена, что, несомненно, вызывает глубокое сожаление, так как данное предприятие обеспечивало занятость населения не только поселка Старотимоскино, но и соседних сел Заречное, Калда, Акшут. Работники трудились на данном предприятии в три смены, что говорило о востребованности продукции старотимоскинского предприятия имени III Интернационала.

1. *Таиров Н. И.* Акчурины. Казань : Тат. кн. изд-во, 2002. С. 37.
2. Там же. С. 34.
3. *Юсупов А. И.* Далекое и близкое. Ульяновск : Приволжское кн. изд-во, 1969. С. 14.

* * *

А. Д. Юсупов

ИСТОРИЯ ПОСЕЛКА СТАРОТИМОШКИНО В БИОГРАФИЯХ МОИХ ПРЕДКОВ

В работе прослежены деятельность представителей двух веток семейного древа автора, проживавших в д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда Симбирской губернии, и их связи с симбирскими купцами и фабрикантами Акчуриными. Уточнены сведения о деятельности Акчуриных по добыче ископаемого топлива, необходимого для суконных фабрик, о связях этой купеческой династии с отдалёнными регионами России и зарубежьем, о мечетях и духовенстве деревни Старое Тимошкино, связанных с Акчуриными.

Ключевые слова: Старотимоскино, Калда, Акчурины, Бутырское болото, Алим Юсупов, Мустакимов, торф, фабрика, история.

A. D. Yusupov

HISTORY OF STAROTIMOSHKINO SETTLEMENT IN MY ANCESTORS' BIOGRAPHIES

In this paper, two branches of the author's family tree are traced. Both were closely tied with merchants and manufacturers Akchurins' activity in Staroe Timoshkino village, Sengileyevsk County, Simbirsk province.

The author clarifies the data on fossil fuel production in Akchurins' factories, on interrelations among Staroe Timoshkino, distant Russian and foreign regions. The article also contains the information about the mosques and clergy of Staroe Timoshkino that are connected with Akchurins.

Key words: Starotimoshkino, Kalda, Akchurins, Butyrskoye moor, Alim Yusupov, Mustakimov, peat, plant, history.

Мой отец, Юсупов Джигангер Хасянович, родился в с. Старотимоскино в 1922 году. Уже через десятилетие после его кончины мама, известная в литературном мире Татарстана как поэтесса под псевдонимом Иделбике, привезла из Казани от двоюродного брата отца, Юсупова

Хамзи Ибрагимовича, книгу воспоминаний, отпечатанную на правах рукописи детьми и внуками другого двоюродного брата, Салаха Ибрагимовича Юсупова. Осознание, что уходит безвозвратно поколение, бывшее непосредственным свидетелем и участником исторических событий, храня-

щее не только память о предках, но и многие мелочи, позволяющие представить и понять жизнь, мотивы и устремления наших предков, подтолкнули меня к продолжению начатой Хамзёй Ибрагимовичем работы. Жизнь и судьба моих старотимошкинских предков теснейшим образом переплетается с деятельностью купцов, фабрикантов и предпринимателей Акчуриных и с судьбами других жителей Старотимошкино, Калды, Заречного (Бештановки).

Целью данного исследования является компиляция сведений об образе жизни и деятельности моих предков, проживавших в д. Старое Тимошкино (Зия Башы) Сенгилеевского уезда Симбирской губернии (ныне р. п. Старотимошкино Барышского района Ульяновской области).

По линии отца я проследил две ветки своего генеалогического древа: потомков одного моего прадеда Алима Юсупова, служившего у Акчуриных, и предков и потомков второго прадеда — священнослужителя Невмятуллы Булатова.

1. Алим Юсупов

По описанию Хамзи Ибрагимовича Юсупова, Алим Юсупов пришел в Старое Тимошкино из соседней губернии [18, с. 3]. Из дела о покупке им с торгов мельницы внутри с. Бештановка узнаем, что Алим Юсупов числится как «крестьянин Пензенской губернии Саранского уезда Кривозерьевской волости д. Рейтарь» [7, л. 74]. По данным Ревизских сказок, по д. Рейтары за 1850 и 1858 годы можно уверенно утверждать, что родился он в 1845 году в семье крестьянина Юсипа Невкаева. В 1856 году умирает его отец и родной брат отца. Остаются сиротами, кроме Алима, ещё две сестры. На момент 10 ревизии им 16 и 21 год. Видимо, примерно в это время в возрасте 12 лет Алим и уходит искать приюта в Симбирскую губернию.

Неизвестно, кто из приближенных к владельцу основанной в 1849 году Старо-Тимошкинской мануфактуры [17, с. 11] Сулейману Акчурина приютил сироту и обучил началам грамоты. Но вся последующая жизнь Алима, вплоть до его смерти в 1926 году, была связана с этим предприятием.

По удивительной карьере Алима на службе у Акчуриных можно предположить, что мой прадед обладал незаурядными деловыми и человеческими качествами, пользовался доверием Акчуриных и был весьма неплохо вознаграждён за своё старание. При обычной для того времени многодетной семье он выстроил просторный дом и купил небольшую «мукомольную мельницу на ключе Сиуч внутри с. Бештановки с землею при ней удобной 450 с и неудобной 420 с»

(ныне с. Заречное) [7, л. 24], доставшуюся позже сыну Ибрагиму Алимовичу [14, с. 132]. Для оформления купчей выигравшего торги Алима вызывает к себе управляющий именем. 5 августа 1910 года Алим не явился в Управление округа, так как был в отлучке в г. Самара. Явившийся из Самары 11-го августа [7, л. 82] Х. И. Юсупов пишет, что Алим, «будучи безграмотным, обеспечивал фабрику сырьём — шерстью, разъезжая по восточным регионам страны, и даже оформлял сделки в Маньчжурии, когда в те времена транспортные проблемы были трудно решаемы». Судя по собственноручной подписи (с довольно уверенным почерком) и внесённому залого на покупку мельницы в 250 рублей, Алим всё-таки умел писать и считать, т. е. его не вполне можно было считать безграмотным. Да и вряд ли безграмотному хозяева доверяли бы ведение дел в дальних поездках.

Хамзя Ибрагимович сохранил детское воспоминание о том, как его дед Алим руководил доставкой парового котла на фабрику. Это было где-то между 1915 и 1917 годами [18, с. 2—4].

Ещё один факт из жизни Алима, приведённый в воспоминаниях Х. И. Юсупова, — открытие Алимом залежей торфа в 10—15 км от предприятия и организация там торфяных работ [18, с. 4]. Это подтверждается и в книге Н. И. Таирова «Акчурины»: «В данной ситуации настоящей находкой для Акчуриных стали залежи торфа, обнаруженные в болотах. Они располагались на границе земельных владений фабрикантов, между деревнями Калда Сенгилеевского и Бутырки Карсунского уездов. Здесь было огромное количество запасов торфа. Разработкой и освоением месторождений и добычей ценного горючего полезного ископаемого руководил один из управляющих Акчуриных — Алим Юсупов. В начале XX века эту эстафету подхватил его сын Хасан» [12, с. 27].

Освоение Бутырского торфяного болота началось практически с началом нового XX века. В рапорте управляющего Тимошкинским именем в Симбирский удельный округ, составленном 19.03.1900 в связи с заявлением Юсупа Сулеймановича Акчурина о его желании приобрести в вечное владение часть этого болота, ещё только предполагается наличие на нем торфа. «С юга и запада болото прилегает к крестьянскому наделу д. Калды, а с севера и востока — к землям частного владения, причем с восточной стороны на протяжении границы 948 саж. смежность составляет болото того же назначения владения гг. Штемпель и Акчурина» (Юсупа Сулеймановича. — А. Ю.). «С южной стороны болото

окаймляет незначительной высоты песчаный уровень, к югу от которого по направлению к реке Калде местность незначительно понижается. Речка Калда протекает в одной версте от Бутырского болота» [5, л. 5].

В 1903 году (рапорт управляющего имением от 4 июня 1903 года) уже Якуб Сулейманович как директор «Товарищества Старо-Тимошкинской Суконной Мануфактуры» подает прошение о разрешении ему прорыть канаву в болоте Старо-Тимошкинской дачи для осушения. 30 июля 1903 года разрешение получено, но Якуб Сулейманович не доживает до воплощения задуманного, и подписанные им условия подтверждает 23 февраля 1904 года его преемник, директор мануфактуры Хасян Сеит-Шакулов [6, л. 13; 8, л. 1]. 20 ноября 1905 года управляющий 9-м Тимошкинским именем Свеницкий составляет акт, что Товариществом прорыта канавка для осушки болота, принадлежащего Товариществу, по указанным на плане направлениям длины 664 саж., шириною 2 саж. [6, л. 20].

К проекту рытья ещё одной канавы для осушения участка болота Юсупа Сулеймановича Акчурина от 1 марта 1909 года приложены схемы, на которых участки, ранее обозначенные как принадлежавшие барону Штемпелю, находятся во владении Товарищества Акчуриных. На схемах видно, что канавка, прорытая для Товарищества, проходит прямолинейно с севера на юг, лишь на 8 градусов отклоняясь на восток [8, л. 42, 43, 47]. На современных спутниковых снимках (google, bing, yandex) четко видно Бутырское болото, огибаемое с севера и запада дорогой из с. Беклемишево в с. Калды, и водотводную канаву, пересекающую более половины болота строго с севера на юг и сворачивающую параллельно дороге в сторону д. Калда через весь луг. Это легко объясняется магнитным склонением около 8 градусов на картах XIX века. Видимо, землемеры указывали отклонения направления относительно магнитного меридиана, в то время как на современных картах мы за северное направление принимаем направление вдоль географического меридиана.

Жизнь детей Алима Юсупова тоже была связана с предприятием Акчуриных. Сын Хасян продолжал дело отца в части торфоразработки [12, с. 27]. Сын Ибрагим 25 лет проработал служащим фабрики Акчуриных [18, с. 5]. Третий из сыновей, Хусаин, выбрал карьеру военного — окончил Симбирское кадетское училище.

Внук Алима (сын одной из двух дочерей Алима, Гульсум), Абдулхай Алиевич Азюков, много занимался историей акчуринской фабрики,

изучая материалы в Ульяновском областном и других архивах. Абдулла Ибрагимович Юсупов в предисловии к историческому очерку «Далекое и близкое» об истории фабрики имени III Интернационала называет его «старейшим рабкором фабрики» [17, с. 4] и перечисляет Абдулхай Алиевича среди оказавших большую помощь в собирании материала для этой книги. А. А. Азюков упоминается в Ульяновской-Симбирской энциклопедии как один из инициаторов создания местного общественного краеведческого музея [13, с. 286].

Не сохранилось сведений о первой жене Алима, матери его детей. Хамзя Ибрагимович вспоминает только его вторую жену, бывшую портниху Акчуриных, не имевшую детей от Алима, так как вышла за него уже в почтенном возрасте [18, с. 2].

В книге А. В. Уткина «Биштан — Бештановка — Заречное» упоминается, что «Ибрагим Алимович Юсупов был служащим на фабрике Акчурина. Будучи образованным человеком, он разделял революционные идеи, в 1915 году сотрудничал с надзорным Сибгатом Гафуровым (возможно у них был революционный кружок). Сын Ибрагима, Абдулла Юсупов, по направлению Акчурина обучался в Симбирске в коммерческом училище. Когда Акчурин уволил Ибрагима Юсупова с работы (1916 г.), учёба Абдуллы прервалась» [14, с. 132].

В воспоминаниях Х. И. Юсупова упоминается, что по делам поставки шерсти для фабрики Акчуриных Ибрагиму Алимовичу неоднократно приходилось путешествовать на Кавказ, в Азию и даже за пределы Российской империи. Там же приведены фотографии Ибрагима Алимовича, сделанные в 1913 году в Маньчжурии и 23 октября 1915 г. в Кульдже [18, с. 5, 120, 122].

Интересны описания некоторых бытовых подробностей того времени: «Для граммофона, купленного в одной из первых его (Ибрагима Алимовича. — А. Ю.) поездок, с завидной музыкальностью он подбирал пластинки классической музыки из произведений Глинки, Чайковского, Штрауса и др. В его, правда, небольшой библиотеке были очень редкие книги, как, например, пятитомник «Вселенная и человечество», в очень красиво выполненных переплётках с оттисками и инкрустацией латуною» [18, с. 5].

В этих же воспоминаниях приводится описание дома Юсуповых: «Дом, в котором я родился, построенный дедом, выгодно отличается от распространенных деревянных сельских строений целесообразностью компоновки. На сравнительно небольшом участке земли —

30—40 м в длину и 18—20 в ширину — рационально размещено много полезного строения в расчете на большую семью. Дом стоял (теперь уже его нет) на пригорке фасадом на речку и оттуда казался двухэтажным. Однако это было не совсем так. Разумно используя рельеф местности, без ее планировки при малом объеме земляных работ, а лишь путем незначительной выемки грунта, в композицию вписывались четыре помещения жилого дома. Это полуподвальное каменное, служившее кухней, а выше отметки перекрытия кухни, в три раза превышая ее длину, деревянная надстройка для трех капитально перегороденных между собой, основных жилых помещений. Таким образом, передняя — гостиная комната, опираясь на стены кухни, образовывала второй этаж, а средняя и задняя комнаты являлись продолжением гостиной и опирались на свои фундаменты. К дому с одной стороны были пристроены кладовая с погребом и над ними балкон, с другой стороны — веранда и туалетная комната. Хорошо были выполнены входы и выходы с применением дополнительной полувинтовой лестницы из кухни в верхние помещения. Ажурные переплеты рам и цветные стекла балкона и веранды делали дом нарядным. Надворные постройки: баня по-белому, конюшня на два стойла — одно конское и второе коровье, овчарня между баней и конюшней, навес с сеновалом, под которым размещался птичник и каретник. Карет, собственно, не было, а были легкие выездные конные упряжки (зимние санки и летняя пролетка). Все строения были ограждены деревянным, сплошным из 2-х дюймовых досок забором с 2-мя воротами (с фасада и задние) и с одной калиткой. У ворот со стороны фасада была коновязь — врытые в землю столбики с перекладиной из бревна. Перед домом, в метрах 30—40 протекала речка — верховье (исток) реки Свяга...» [18, с. 7, 8].

После революции Ибрагим Алимович продолжал трудиться на мельнице, вероятно, уже на условиях аренды у государства. В 1931 году он был раскулачен, мельницу передали колхозу, а в доме разместилось правление колхоза «Победа» [14, с. 133]. Закончил свой жизненный путь И. А. Юсупов в посёлке Париж Челябинской области [18, с. 6].

Мой дед Хасян Алимович, перенявший у своего отца дела, связанные с добычей торфа, тоже не избежал репрессий. В Книге памяти жертв политических репрессий есть запись, что он, председатель промартели, незаконно содержался под стражей по статье 58-10 УК РСФСР в 1938—1939 гг. [10].

Хасян Юсупов был женат на дочери старотимошкинского муллы Невмятуллы Булатова Бядрильхаят. Сохранилась фотография сестры Бядрильхаят Марьям, выданной замуж в Средней Азии. На оборотной стороне фото надпись: «Дорогому свояку господину Хасану и благодетельной сестре Бадрельхаят от сестренки Марьям и от зятя Гарифа на долгую память отправляем нашу карточку. Мухаммадгариф Габдельлатыпов. 1915 год, 18 июля в городе Каттакурган». Ещё одно свидетельство тесных связей старотимошкинцев со Средней Азией, что наверняка связано и с предпринимательской деятельностью фабрикантов Акчуриных.

2. Невмятулла Булатов

В фондах Государственного архива Ульяновской области хранится дело Симбирского губернского правления «По рапорту Сенгилеевского Уездного Полицейского Управления об избрании крестьянина Булатова в муллы вместо умершего имама Булатова». Его обнаружил коллега моей жены краевед Антон Юрьевич Шабалкин. Это дело послужило отправной точкой для поиска предков моей бабушки Бядрильхаят Невмятулловны, жены Хасяна Алимовича Юсупова.

Из материалов дела следовало, что 12 октября 1899 года скончался указный мулла 3-й мечети д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда, из крестьян, Невмятулла Мавлютов Булатов в возрасте 67 лет и на его место прихожане в количестве 82 человек 20 ноября 1899 года избрали сына умершего муллы, 25-летнего Хасяна Невмятуллоу Булатова. В приведенной выписке из метрической книги есть его точная дата рождения — 19 января 1874 года и имя матери — Амина Невмятуллоу (отчество. — А. Ю.) [2, л. 43]. В деле имеется свидетельство Касимовского мусульманского медресе от 16.12.1899 «в том, что он по наукам Мусульманской религии оказался достойным быть Имамом и Хатыпом» [2, л. 42], свидетельство Касимовского среднего технического училища, выданное «Хасяну Невмятуллоу Хлебникову он же и Булатов» 14.03.1900 в успешном прохождении испытаний в знании русского языка, установленных для кандидатов на должность сельского муллы [2, л. 57], и Присяжный лист на верность Государю Императору [2, л. 53]. Фамилия Хлебников наряду с Булатов применительно к Хасяну Невмятуллоу упоминается ещё в нескольких местах.

Из дела становится понятно, что своих духовных наставников прихожане избирают, хотя и требования к ним со стороны государства присутствуют, назначение происходит с позволения госорганов.

Информация из метрических книг (имя отца Невмятуллы — Мавлют, примерная дата рождения) давала возможность продолжить поиск. Специалист по генеалогическому поиску из Уфы посоветовал начать с Ведомостей духовных лиц Оренбургского Магометанского Духовного Соборания. По д. Старое Тимошкино обнаружилось две такие ведомости — за 1866—1867 и за 1911 годы.

По ведомости на 1866 год в деревне Старое Тимошкино значатся пять Соборных мечетей. Во второй Соборной мечети числятся: Мавлют Сейфуллин в звании Имама Зямига Мугаллима с 12 марта 1834 года (32 года) и Невмятулла Мавлютов в звании Имама и Зямига с 18 ноября 1849 года (32 года) [16].

На момент смерти (12.10.1899) Невмятулле Мавлютову Булатову было 67 лет, из чего следует, что родился он около 1832 года. Можно предположить, что в графе «лет» ведомости духовных лиц указан год рождения, а Мавлют Сейфуллов приходится ему отцом. По-видимому, в случае самого Сейфуллы количество лет указывает на стаж нахождения в должности имама на момент составления ведомости (1866) или просто является ошибкой.

Предположение о родственной связи Сейфуллы, Мавлюта и Невмятуллы подтверждается данными ревизских сказок за 1834 и 1850 гг. На момент переписи в 1850 году Невмятулле Мавлютову Булатову было 19 лет (т. е. год рождения 1831 или 1830), а Мавлюту Сейфуллову Булатову — 41 год (год рождения 1808 или 1809) [4, с. 15]; во время предыдущей переписи (1834 года) Мавлюту Сейфуллову Булатову было 25 лет, его отцу, Сейфулле Биккулову Булатову, — 57 лет (год рождения 1777 или 1776), а сыну Невмятулле — 3 года (год рождения 1830 или 1831) [3, с. 13]. Если соотнести с датой и возрастом в год смерти Невмятуллы (12.10.1899, 67 лет), то год его рождения 1831, на момент проведения переписей день рождения уже прошел, и в момент смерти Невмятулле должно было быть полных 68 лет, а не 67, как записано в выписке из метрической книги [2, л. 45].

По ревизии 1850 года крестьяне деревни Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда относятся к «удельным татарам», и всего перепись насчитывает 1176 душ мужского пола и 1234 души женского [4, с. 120]. На 1834 год те же семьи отнесены к «служилым татарам». Объясняется это Высочайшим Указом Правительствующему Сенату от 25 января 1835 года, повелевавшим «всех казенных крестьян Симбирской губернии передать в удельное ведомство, со

всеми землями, лесами, не исключая и корабельных роцей, оброчными статьями и прочими угодьями, принадлежащими как этим крестьянам, так и собственно казне» [11, с. 113].

В 1858 году симбирский 1-й гильдии купец Сулейман Акчурин обращается к «Господину Приставу 2-го Стана Сенгилеевского уезда» с объяснениями по поводу намерения построить на собственные средства вблизи его фабрики 5-ю деревянную мечеть, к приходу которой согласились отчислиться от прочих мечетей 212 душ, в том числе «из прихода муллы Хуснятина Сеюкова и Салеха Юмаева 87, остаются при оной 170 душ, Хабибуллы Халедеева и Салиха Музяфарова 46, остаются 239 д., Абдульхаира Мягдеева и Мустафы Ягудина 44 д., остаются 304 д., Мавлюта Сейфуллова и Невмятуллы Мавлютова 27, остаются 154» [9, л. 13—15]. Мы видим, что приходы упомянуты Сулейманом не обезличенно, по номерам, а по именам священнослужителей, в том числе и Булатовых. Несомненно, Акчурины были лично знакомы с духовными наставниками своих рабочих и служащих.

Изучение ведомостей духовных лиц и ревизских сказок позволило внести небольшое уточнение в данные, приведенные в книге Н. И. Таирова «Акчурины». В книге приводятся имена: Зыятдин Абдул Джаббаров, фабричный мулла, заведывавший в 1864 году духовное заведение Сулеймана Абдуллоевича [12, с. 22], и Зыятдин (Джаффарович) Мустакимов, совершивший хадж с Сулейманом Абдуллоевичем (1864) [12, с. 144] и читавший никах на свадьбе (1881) Биби-Хадичи Сулеймановны и Алима Ильясовича Акчуриных [12, с. 32]. По-видимому, это одно и то же лицо. В Ведомости духовных лиц за 1866 год указано, что с 6 июня 1861 года Зыятдин Абдул Джаббаров в звании имам-хатыб мухтасип и мюдаррис служит в 4-й Соборной мечети д. Старое Тимошкино [16]. В Ведомости духовных лиц за 1911 год есть запись: Зыятдин Абдулзяббаров Мустакимов утвержден указом № 3272 от 6 июня 1861 года имамом-хатыбом и мюдаррисом 6-й Соборной мечети [15].

В 1895 году волостной старшина Абдурызаков заверяет подпись указного имама 6-й фабричной при д. Старо-Тимошкино мечети Зыятдина Абдуль-Чаббарова Мустякимова на свидетельстве в том, что Мухамет-Сафа Мухаметжанов Музяфаров учился у него в медресе. Это ещё один вариант русского написания имени того же фабричного муллы [1, л. 91].

Выше речь уже шла о том, что в ведомости за 1866 год по моим предкам фамилия Булатов была опущена, а отчество писали как в наше

время пишут фамилию: Невмятулла Мавлютов (Булатов), Мавлют Сейфуллов (Булатов). При исследовании других ветвей семейного древа Юсуповых-Булатовых автором было замечено, что часто сокращали слишком длинные имена и фамилии. Так, Мухаммет-Алим Юсипов позже стал именоваться Алимом Юсуповым, а Мухаммадгариф Габдельлатыпов стал именоваться Арифом Латыповым. Точно так же в случае фабричного муллы в документах Абдулзяббаров (отчество) было сокращено до Джаббаров/Джаффаров, а фамилия просто была опущена.

И ещё, по ведомостям духовных лиц: Зыятдин Мустакимов одним и тем же указом назначен имамом по данным на 1866 год в 4-ю Соборную мечеть [16], а по данным на 1911-й — в 6-ю Соборную мечеть [15]. Значит, мечети либо меняли нумерацию, либо переезжали в связи с какими-то событиями. В данном случае, видимо, речь идёт об одной и той же мечети, названной у Н. И. Таирова «Ак мечеть» и «фабричная мечеть» [12, с. 96, 149].

А также, если судить по количеству прихожан по двум ведомостям, наблюдается одна «аномалия» — к 1911 году, в сравнении с данными 1866 года, резко уменьшилось количество прихожан 3-й Соборной мечети (было 452 муж., 445 жен., стало 387 муж., 360 жен.). И более чем в полтора раза выросло количество прихожан 2-й Соборной мечети (было 305 муж., 330 жен., стало 474 муж., 466 жен.). При этом мои предки Булатовы, начинавшие служить во 2-й Соборной мечети, на 1899 год оказываются служащими 3-й Соборной мечети. Если допустить, что просто произошла перенумерация мечетей, то и династия священнослужителей Булатовых продолжала служить в той же мечети, но на 1866 год это была 2-я Соборная мечеть, а в 1899 году — уже 3-я Соборная мечеть.

На 1866 год в ведомости указаны шесть Соборных мечетей и даты наиболее ранних назначений священнослужителей: для 5-й Соборной мечети — 1850 год, для 6-й — 1861 год, для 4-й указан точный год открытия — 1865 [16].

На 1911 год в Старом Тимошкино значилось семь Соборных мечетей. Хасян Невмятуллов Булатов числится в 3-й Соборной мечети [15].

Многие современные потомки Невмятуллы Булатова начинали свой жизненный путь в Средней Азии или связаны с ней до сих пор. Видимо, революция 1917 года вынудила их семьи искать себе новое пристанище, и они обратили внимание на знакомый по дореволюционным связям регион. В этом просматривается сходство судеб моих предков и Акчуриных. Я не был

удивлён, узнав, что дочь Марьям Невмятулловны Булатовой Сафуат Арифовна преподавала в Андигане в медицинском институте, в котором начинал своё обучение известный кардиохирург Ренат Сулейманович Акчурин.

В данной работе были прослежены деятельность представителей двух веток моего семейного древа и их связи с симбирскими купцами и фабрикантами Акчуриными. Уточнены сведения о деятельности Акчуриных по добыче ископаемого топлива, необходимого для суконных фабрик, о связях этой купеческой династии с отдалёнными регионами России и зарубежьем. Уточнены также сведения о мечетях и духовенстве деревни Старое Тимошкино, имеющих отношение к деятельности Акчуриных.

1. ГАУО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 835. Дело о назначении крестьянина деревни Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда Тагирова в муллы.
2. ГАУО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 1183. Дело Симбирского Губернского Правления «По рапорту Сенгилеевского Уездного Полицейского Управления об избрании крестьянина Булатова в муллы вместо умершего имама Булатова».
3. ГАУО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 319. Ревизская сказка Симбирской губернии Сенгилеевского уезда Старотимошкинской Лашманской вол. д. Старотимошкиной о состоящих мужского и женского пола служилых татарах. 24 марта 1834 года.
4. ГАУО. Ф. 156. Оп. 2. Д. 545. Ревизская сказка Удельные татары Старотимошкинского приказа Сенгилеевского уезда Симбирской губернии за 1850 год.
5. ГАУО. Ф. 392. Оп. 1. Д. 88. Дело о покупке в вечное пользование купцом Юсупом Акчуриным бутырского болота и о нивелировке его.
6. ГАУО. Ф. 392. Оп. 1. Д. 101. Дело о предоставлении права Товариществу Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры прорыть канаву через Бутырское удельное болото для спуска воды.
7. ГАУО. Ф. 392. Оп. 1. Д. 244. Дело о продаже с торгов мельницы внутри с. Бештановка крестьянину А. Юсупову.
8. ГАУО. Ф. 392. Оп. 1. Д. 264. Дело о предполагаемой разработке торфа в Бутырском болоте и о сдаче в аренду товариществу «Н-ки Виноградова» части этого болота.
9. ГАУО. Ф. 763. Оп. 1. Д. 106. Дело о постройке мечети в с. Старотимошкине Сенгилеевского уезда.
10. Книга памяти жертв политических репрессий. Ульяновск : Дом печати, 1996. 1024 с.
11. Симбирск : сб. исторических сведений / П. Л. Мартынов ; ред.-сост. В. А. Гуркин. Ульяновск : УлГТУ, Центр «Генезис», 2008.
12. Таиров Н. И. Акчурины. Казань : Тат. кн. изд-во, 2002.

13. Ульяновская-Симбирская энциклопедия : в 2 т. Т. 2 / ред. и сост. В. Н. Егоров. Ульяновск : Изд-во «Симбирская книга», 2004.
14. Биштан — Бештановка — Заречное : сб. краеведческих материалов / сост. А. В. Уткин. Вып. 1. Ульяновск, 2005.
15. ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1. Ведомость духовных лиц по Сенгилеевскому уезду Симбирской губернии за 1911 год.
16. ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 10. Д. 104. Ведомость духовных лиц по Сенгилеевскому уезду Симбирской губернии за 1866 год.
17. Юсупов А. И. Далекое и близкое. Ульяновск : Приволжское кн. изд-во, Ульяновское отд., 1969.
18. Юсупов Х. И. День за днём. Автобиографические заметки (на правах рукописи). Казань, 1999.

* * *

Г. Ю. Сеитваниева

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПОТОМКАХ ИСМАИЛА ГАСПРИНСКОГО

История крымско-татарского народа насыщена драматическими событиями. Вынужденные эмиграции конца XVIII — начала XX века, революция 1917 года, репрессии периода Крымской АССР, депортация 1944 года — эти трагические события стали также и причиной разорванных семейных и родственных связей. Вследствие этого в современной исторической науке Крыма появилась ещё одна область для глубоких генеалогических исследований. В результате проведения изыскательных работ в архивах и библиотеках стала возможной реконструкция сведений о происхождении, преемственности и родстве семьи известного просветителя и джадидиста И. Гаспринского, тесно связанной с семьёй симбирских купцов Акчуриных.

Ключевые слова: генеалогия, потомки Исмаила Гаспринского, Зёхре Акчурина, Рефат Гаспринский, Шефика Гаспринская, эмиграция в Турцию.

G. Yu. Seitvanieva

SOME INFORMATION ABOUT THE DESCENDANTS OF ISMAIL GASPRINSKIY

The history of the Crimean Tatar people is full of dramatic events that negatively influenced the family ties. This fact caused modern genealogical research. It allows to trace the information about the origin, succession and kinship of the family of the known educator and Jadids I. Gasprinskiy who was closely connected with the family of Simbirsk merchants Akchurins.

Key words: genealogy, descendants of Ismael Gasprinskiy, Zehre Akchurina, Refat Gasprinskiy, Shefika Gasprinskaya, emigration to Turkey.

О выдающемся просветителе тюркских народов Исмаиле Гаспринском написано множество статей и монографий, издано немало книг. Однако род Гаспринских до сих пор является малоизученным, хотя в архивах хранится немало источников, повествующих о генеалогической истории этой семьи. Так, например, в статье историка Ибраима Абдуллаева, помимо сведений о владении земельными наделами семьи Гаспринских, мы получаем сведения об именах и датах рождения некоторых членов рода. По данным переписей 1795 и 1816 годов, бабушка Исмаила Гаспринского родилась в Гаспре в 1785 году в семье Асана Имам-оглу, а дед — чиновник 14 класса мулла Али Гаспринский (1783 г. р.) указан в 1816 году как Али Базарьян (кр. тат.

‘базиргян’ — купец). В переписи 1816 года в семье Али и Алиме Гаспринских отмечены две дочери — Нефиде (8-ми лет), Хатидже (7-ми лет) и сын Ибраим (2-х лет) [1].

Работа по составлению полной генеалогической таблицы остаётся длительным исследовательским трудом, требующим критического, сопоставительного анализа источников и литературы по данной теме. В статье мы пытались систематизировать найденную информацию, изложить материал в хронологической последовательности, а также выявить пробелы в истории рода Гаспринских. Если об И. Гаспринском известно достаточно много, то о его детях, их дальнейшей судьбе после смерти И. Гаспринского мы имеем отрывочные сведения.

Исмаил Гаспринский был дважды женат, первый раз в 1876 году на Самур-ханым из Крымского селения Дереккой, брак был непродолжительным. В этом браке родилась дочь Хатидже, сегодня её внуки живут в Крыму. Об этой ветви в своей книге «Одна судьба на все поколения» подробно написал Тимур Дагдзы [2]. Здесь можно отметить внучку Исмаила Гаспринского, заслуженную артистку Автономной Республики Крым Эдие Аблаеву, дочь сына Хатидже — Смаила Ауджи. Во второй раз И. Гаспринский женится в 1882 году на дочери крупного татарского промышленника Асфандияра Акчурина — Биби-Зухре Акчуриной, которая стала ему не только женой и матерью его детей, но и близким другом и соратницей. По воспоминаниям дочери И. Гаспринского Шефики, их было 8 детей, трое из которых умерли в раннем возрасте.

Сегодня мы располагаем материалами о старшем сыне И. Гаспринского Рефате, дочери Шефике, дочери Нияр, сыновьях Джевдет-Мансуре и Али-Айidere. После революции 1917 года дети эмигрировали в Турцию, в Крыму остался старший сын Рефат, который умер в 1925 году в Бахчисарае. В библиографическом словаре Д. П. Урсу «Деятели крымско-татарской культуры (1921—1944 гг.)» о Рефате Гаспринском приводятся следующие данные:

«Рефат Гаспринский — Рефат (Абдуль Рефия) (17.06.1884—09.12.1925) — известный деятель крымско-татарской культуры и просвещения, издатель.

С 1894 по 1904 гг. учился в Симферопольской мужской гимназии. После её окончания поступил на юридический факультет Казанского университета, откуда перевёлся в Харьковский университет.

С 25.04.1909 официально становится соредктором газеты «Терджиман». С 11.09.1914 после смерти отца возглавляет издательство, а с 13.09.1914 официально переоформляет его на своё имя.

С 28.10.1914 к соредакторству привлекается также А. С. Айвазов, который стал редактировать четыре раздела программы газеты. Газета была закрыта 23.02.1918 в ответ на репрессии большевиков против национального движения крымско-татарского народа.

С 21.03.1921 Рефат Гаспринский стал директором дома-музея И. Гаспринского, открытого по инициативе ОХРИСА Бахчисарайского района к 70-летию со дня рождения выдающегося крымско-татарского просветителя, а также директором Бахчисарайской библиотеки имени

И. Гаспринского и заместителем директора Музея Ханского двора» [3, с. 70—71].

В 1913 году Рефат Гаспринский женится на Фатме Абиевой (мать Фатмы была землячкой и близкой подругой Зухры Акчуриной. Переехав в конце XIX века из Казани в Крым, их семья проживала некоторое время в доме И. Гаспринского в Бахчисарае). От этого брака в 1914 году родилась дочь, которая является моей бабушкой. Рефат Гаспринский назвал её Зёре в память о своей матери (Зухре Акчурина умерла в 1902 году). Этот брак продлился 3—4 года. От второго брака Рефата с Тензиле родились двое детей. Они умерли в малолетнем возрасте, возможно, в голодные 1921—22 годы (после смерти Рефата в письме к Шефике Гаспринской Тензиле сокрушалась, что дети умерли и от Рефата никого не осталось).

Сохранился дневник Усеина Боданинского (1877—1938 гг., художник, искусствовед, этнограф, в 1921 году вместе с Рефатом Гаспринским создали дом-музей Исмаила Гаспринского), в котором он описал последние дни жизни Рефата: «...он страдал от болезни почек, умер 5 декабря 1925 года в 6 часов вечера». Боданинский также писал в дневнике, что телеграфировал в Бахчисарай из Ялты, чтобы дела и имущество по дому-музею перепоручить временно супруге Рефата — Тензиле Гаспринской [4]. Рефат Гаспринский похоронен у изножья могилы своего отца на территории кладбища Зынджырлы медресе, там же, где были преданы земле Зухре Акчурина и Исмаил Гаспринский.

Дочь Исмаила Гаспринского Шефика Гаспринская прожила долгую, полную испытаний жизнь. Из библиографического словаря Д. П. Урсу «Деятели крымско-татарской культуры (1921—1944 гг.)» о Шефике Гаспринской мы узнаём следующее: «Шефика Гаспринская (14.10.1886, Бахчисарай — 31.08.1975, Стамбул) — журналистка, общественный деятель. Родилась в семье выдающегося крымско-татарского деятеля Исмаила Гаспринского. Получила прекрасное домашнее образование. Трудовую деятельность начала рано, в типографии газеты «Терджиман». В 1905 году власти разрешили выход ежемесячного журнала «Алем-инисван» («Женский мир»). Гаспринская вскоре становится заведующей редакцией этого журнала. В 1906 году выходит замуж за известного азербайджанского деятеля Юсуфа Несипбейли, ставшего в 1919—1920 году премьер-министром национального правительства Азербайджана.

В мае 1917 года Шефика в составе Крымской делегации участвует в работе I Всероссийской

ского мусульманского съезда в Москве, избрана членом его руководящего органа. Позже она являлась делегатом I Курултая крымско-татарского народа, национальным правительством Директории была назначена директором женского педагогического училища, открытого в Симферополе (Дар-уль-муаллимин). После разгона Курултая Гаспринская уезжает с семьей в Баку, где заведует педагогическим училищем.

Когда в результате переворота национальное правительство Азербайджана было свергнуто, а муж расстрелян, Гаспринская вместе с детьми эмигрирует в Турцию. Живет в Стамбуле, где работает директором сиротского приюта. Гаспринская активно участвует в жизни крымско-татарской диаспоры, занимается благотворительной деятельностью. В 1930 году создаёт Союз крымско-татарских женщин и становится его председателем» [3, с. 69].

В эмиграции забота о младших братьях и сестре ложится на её плечи. В первые годы Шефика Гаспринская была вынуждена заниматься переводами, также подрабатывать медицинской сестрой. Дядя Юсуф Акчура помогает ей устроиться на некоторое время на работу в «Красный Крест». В это время сын Шефики Ниязи, закончивший высшую школу, назначается преподавателем в город Эрзурум (город на северо-востоке Турции). Дочь Шефики Зёхре после окончания женского лицея в Эрэнкой продолжает обучение на литературном факультете. Будучи студенткой, выходит замуж за азербайджанского интеллектуала, человека намного старше себя, агротехника высокой квалификации, доцента Мирзу Гёкгёля. В их семье рождается четверо детей: Сельжук (1930), Огуз (1932), Демир и Шуле (1946) и шесть внуков. Шефика Гаспринская переезжает к своей дочери, помогает ей по дому и в воспитании детей, а в 1946 году перебирается к брату Айдеру, где живет некоторое время после тяжёлой операции. Вест о смерти сына Ниязи в 1965 году подрывает её здоровье, но она находит в себе силы в общении с окружающими. Умирает 31 августа 1975 года, похоронена на кладбище в Зынджырлыкюю (Zincirlikuyu Asri Mezarlığı — большое кладбище, расположенное в районе Шишли города Стамбула).

Из дневников Джевдета Мансура мы узнаём, что младший брат Али Айдер входил в группу крымских интеллигентов и был одним из создателей организации «Благотворительного общества по содействию крымским мусульманам-эмигрантам». После окончания медицинского университета в Стамбуле назначается по рас-

пределению в муниципальную больницу в Кайсери (город в центральной Турции). Джевдет Мансур, закончив литературно-географический факультет, некоторое время работает государственным чиновником, затем переходит на частную работу. Сестра Нияр Гаспринская выходит замуж за управляющего по имени Сулейман. Судя по записям из дневников Джевдета Мансура, Нияр Гаспринская в браке счастлива не была [5]. О дальнейшей их судьбе, о судьбе их детей мы знаем очень мало. В 1991 году на конференции, посвящённой 140-летию со дня рождения И. Гаспринского, которая проходила в Симферополе, с темой доклада «Мой дед Исмаил Гаспринский (Dedem İsmail Gasprali)» выступила внучка И. Гаспринского Инджи Эртем. Она проживала в Стамбуле, умерла в 1997 году. Также в числе внуков и правнуков И. Гаспринского упоминаются имена Шахика, Насип бей Кюрдемир и Мерал. Известно, что Мерал-ханым долгое время работала в турецкой газете «Хурриет» (Hurriyet), является переводчиком множества книг на турецкий язык известных европейских и американских писателей.

В октябре этого года, благодаря активистам стамбульской молодежи, мне удалось найти и навестить могилу Айдера Али Гаспринского. Он похоронен на кладбище Эдирнекапы (Edirnekapı Şehitliği) в Стамбуле. На камне высечены дата его рождения и смерти, 1897—1977 г., и его супруги Фатма Назлы Гаспралы (1903—1991). Недалеко от главного входа на кладбище Эдирнекапы похоронен Юсуф Акчура, у могилы которого я прочла молитву. Наверное, не случайно их могилы находятся рядом.

Наряду с изучением духовного наследия Исмаила Гаспринского, в дальнейших своих исследованиях я хотела бы восстановить генеалогическое древо рода Исмаила Гаспринского. Прерванные трагическими событиями XX века родственные связи по прошествии десятков лет должны быть восстановлены, а имена умерших потомков Гаспринского не должны быть преданы забвению.

1. *Абдуллаев И. А.* Земельные владения Али и Алиме Гаспринских // *Культура народов Причерноморья*. 2011. Т. 1, № 199. С. 7—9.
2. *Тимур Джагджи.* Одна судьба на все поколения. Кн. 1. Симферополь : КРП «Издательство «Крым-мучпедгиз», 2013. 260 с.
3. Деятели крымско-татарской культуры (1921—1944): биобиблиогр. сл. / гл. ред. и сост. Д. П. Урсу. Симферополь : Доля, 1999. С. 69—71.
4. Дневник Усеина Боданинского 1925 года // Архивные фонды КРУ БИГЗ. КП 10740-405. С. 268—263.

5. *Hablemitoglu S. Şefika Gaspralı ve Rusya`da Turk Kadın Hareketi (1892—1920) / S. Hablemitoglu, N. Hablemitoglu. Ankara, 1998.*
6. Рефат Гаспринский нинъ вефаты // Керим И. Меденийэснас. С. 57.
7. *Эбубекиров С. У. Музей Гаспринского в Бахчисарае // Крымский музей. 1994. № 1. С. 128—129.*
8. Из прошения И. Гаспринского в Таврическое дворянское депутатское собрание о регистрации его детей в дворянском достоинстве // *Ганкевич И. Ю. Исмаил Гаспринский : сб. док. и материалов. Херсон, 1994. С. 12.*
9. Информация газеты «Переводчик» («Терджиман») о создании женского журнала для крымских мусульманок под названием «Алем-и Нисван» // *Ганкевич И. Ю. Исмаил Гаспринский : сб. док. и материалов. Херсон, 1994. С. 50.*
10. *Büyük bir kayıp: Şefika Gaspralı // Emel. 1975. № 90. S. 14—18.*

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ

Алексеев Юрий Геннадьевич — кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры английской лингвистики; Ульяновский государственный университет; yuga_@mail.ru; тел. 8-903-336-92-11.

Ахсанов Камиль Гусманович — кандидат исторических наук, доцент; Казанский федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, кафедра востоковедения и исламоведения; kgaخانov@list.ru; тел. 8(8422)41-20-80.

Ахтямова Алсу Вазиховна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник; ГБУ «Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ» (г. Казань); alsu_was@mail.ru; тел. 8(8422)41-20-80.

Байгулов Ришат Мягдянович — профессор кафедры финансов и кредита; Ульяновский государственный университет; RishatB@yandex.ru; тел. 8-927-833-14-62.

Баишев Равиль Мансурович — кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры регионоведения и международных отношений; Ульяновский государственный университет; rbaishev@rambler.ru; тел. 8-960-373-23-96.

Башарова Ольга Геннадьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита факультета экономики; Ульяновский государственный университет; basharova.ol@mail.ru; тел. 8-902-244-85-56.

Богданова Екатерина Сергеевна — магистрант, 2 курс, направление «Экономика»; Ульяновский государственный университет; Timid-doll@mail.ru; тел. 8-905-035-79-50.

Васильчикова Татьяна Николаевна — доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и филологии; Ульяновский государственный университет; vasilchikova5@mail.ru; тел. 8-917-623-69-82.

Вершинина Елена Львовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита; Ульяновский государственный университет; romanova.l.b.ulgu@mail.ru; тел. 8-95-10-96-96-48.

Вильданова Рамзия Камильевна — помощник президента; Ульяновский государственный университет; vil-rimma@yandex.ru; тел. 8(8422)41-20-80.

Воробьева Светлана Геннадьевна — старший преподаватель кафедры немецкого и французского языков; Ульяновский государственный университет; Fleur40268@mail.ru; тел. 8-927-27-222-08.

Ганин Андрей Александрович — научный сотрудник; ФГБУК ГИММЗ «Родина В. И. Ленина», музей «Симбирское купечество» (г. Ульяновск); andrej-ganin@yandex.ru; тел. 8(8422)41-20-80.

Гильмутдинов Данияр Рустамович — кандидат исторических наук, заведующий отделом источниковедения; Центр исламоведческих исследований АН Республики Татарстан; ascoldan@gmail.com; тел. 8(8422)41-20-80.

Гришина Анастасия Владимировна — студентка, 3 курс, специальность «Таможенное дело», юридический факультет; Ульяновский государственный университет; kafedra_td@mail.ru; тел. 8(8422)44-09-75.

- Громова Татьяна Алексеевна** — старший научный сотрудник ОГБУК «Ульяновский областной краеведческий музей имени И. А. Гончарова» (г. Ульяновск); tagr54@mail.ru; тел. 8(8422)41-20-80.
- Егорейченкова Татьяна Сергеевна** — магистрант, 1 курс; Ульяновский государственный университет; romanova.j.b.ulgu@mail.ru; тел. 8-95-10-96-96-48.
- Елистратов Сергей Александрович** — старший методист учебного отдела, высшая квалификационная категория; Ульяновское гвардейское суворовское военное училище МО РФ; ulgsvu-ucheb-otdel@mail.ru; тел. 8-908-47-64-411.
- Загидуллин Ильдус Котдусович** — доктор исторических наук, заведующий отделом новой истории; Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ (г. Казань); zagik63@mail.ru; тел. 8(8422)41-20-80.
- Казаков Алексей Александрович** — учитель истории и обществознания; МКОУ Оськинская средняя школа (г. Инза); alhist@mail.ru; тел. 8(8422)41-20-80.
- Казакова Ирина Юрьевна** — магистрант; Ульяновский государственный университет; RishatB@yandex.ru; тел. 8-927-833-14-62.
- Карибян Сусанна Ониковна** — старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса; Волжский университет имени В. Н. Татищева; mcjane-88@rambler.ru; тел. 8-902-129-19-91.
- Кловацкий Андрей Юрьевич** — доцент кафедры финансов и кредита; Ульяновский государственный университет; andry05@mail.ru; тел. 8-927-833-14-62.
- Комадорова Ирина Владимировна** — доктор философских наук, профессор кафедры массовых коммуникаций; Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) Федерального университета; irina-komadorova@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-72.
- Кюрегян Анна Корюновна** — магистрант, 1 курс; Ульяновский государственный университет; romanova.j.b.ulgu@mail.ru; тел. 8-95-10-96-96-48.
- Махмутова Альта Хазеевна** — кандидат исторических наук; г. Казань; alta1937@mail.ru; тел. 8-917-296-00-15.
- Моисеева Эльмира Рустамовна** — аспирантка по направлению «Экономика»; Ульяновский государственный университет; экономист отдела перспективного развития здравоохранения; Государственное учреждение здравоохранения «Ульяновский областной медицинский информационно-аналитический центр»; burnasheva.e.r@mail.ru; тел. 8-960-373-23-96.
- Мухаметдинов Рафаэль Фардиевич** — кандидат исторических наук; ГБУ «Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ» (г. Казань); mrafael7491@gmail.com; тел. 8(8422)41-20-80.
- Никитина Татьяна Евгеньевна** — декан факультета культуры и искусства, помощник ректора по культурной политике; заслуженный работник культуры Российской Федерации; Ульяновский государственный университет; fkiulsu@mail.ru; тел. 8(8422)30-01-53.
- Новеньков Константин Иванович** — исследователь; г. Ульяновск; vil-rimma@yandex.ru; тел. 8-927-985-11-35.
- Романова Ирина Борисовна** — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой бухгалтерского учета и аудита; Ульяновский государственный университет; romanova.j.b.ulgu@mail.ru; тел. 8-95-10-96-96-48.
- Садыкова Резеда Камиловна** — кандидат филологических наук, доцент, методист, преподаватель русского языка и литературы; Ульяновский строительный колледж; vil-rimma@yandex.ru; тел. 8(8422)41-20-80.
- Сейтваниева Гульнара Юсуфовна** — старший преподаватель факультета крымско-татарской и восточной филологии; Таврический национальный университет имени Вернадского (г. Симферополь); seitnargul@bk.ru; тел. 8-978-890-07-39.
- Силантьева Елена Леонидовна** — кандидат искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой дизайна и искусства интерьера; Ульяновский государственный университет; fkiulsu@mail.ru; тел. 8(8422)30-01-53.
- Сухопарова Татьяна Алексеевна** — старший преподаватель кафедры таможенного дела и внешнеэкономической деятельности, юридический факультет; Ульяновский государственный университет; tatyana-pakhalina@yandex.ru; тел. 8(8422)44-09-75.

- Тимагина Юлия Анатольевна** — кандидат экономических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; jul-tim@yandex.ru; тел. 8-927-270-51-87.
- Тихонин Евгений Павлович** — магистрант по направлению «Экономика», 2 курс; Ульяновский государственный университет; evgenietihonin@gmail.com; тел. 8-905-035-79-50.
- Точеная Наталья Григорьевна** — кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории Отечества; Ульяновский государственный университет; tmichaell977@rambler.ru; тел. 8-927-80-79-665.
- Точеный Дмитрий Степанович** — доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории Отечества; Ульяновский государственный университет; tmichaell977@rambler.ru; тел. 8-927-630-33-53.
- Турова Гаянэ Суменовна** — старший преподаватель кафедры английского языка для профессиональной деятельности; Ульяновский государственный университет; bermen87@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-69.
- Усманова Диляра Миркасымовна** — доктор исторических наук, профессор; Казанский федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения; dusmanova2006@mail.ru; тел. 8-905-31-28-730.
- Цветкова Ольга Викторовна** — кандидат политических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; tsvetkovaov@mail.ru; тел. 8(9510)94-48-24.
- Шабанова Анастасия Александровна** — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка для профессиональной деятельности; Ульяновский государственный университет; sha02@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-69.
- Шайдуллова Мария Владимировна** — студентка, специальность «Таможенное дело»; Ульяновский государственный университет; tatyana.ryzhova@bk.ru; тел. 8(8422)44-09-75.
- Юдина Ксения Олеговна** — магистрант, 1 курс; Ульяновский государственный университет; romanova.j.b.ulgu@mail.ru; тел. 8-95-10-96-96-48.
- Юсупов Артур Джигангерович** — руководитель группы разработки ПО; ООО «Авиакомпания Волга-Днепр» (г. Ульяновск); arthur_j@mail.ru; тел. 8(8422)41-20-80.

OUR AUTHORS

Ahsanov Kamil Gusmanovich — Candidate of History, associate professor; Institute of International Relations, history and culture of the East; Chair of study of the East and Islam; Kazan Federal University; kgaxanov@list.ru; tel. 8(8422)41-20-80.

Ahtyamova Alsu Vazikhovna — Candidate of History, senior researcher; Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan); alsu_was@mail.ru; tel. 8(8422)41-20-80.

Alekseev Yuri Gennadievich — Candidate of Philology, associate professor, Chair of English Linguistics and Translation; Ulyanovsk State University; yuga_@mail.ru; tel. 8-903-336-92-11.

Baishev Ravil Mansurovich — Candidate of Philosophy, associate professor; Chair of Area Studies and International Relations; Ulyanovsk State University; rbaishev@rambler.ru; tel. 8-960-373-23-96.

Bajgulov Rishat Myagadyanovich — Professor; Chair of Finance and Credit; Ulyanovsk State University; RishatB@yandex.ru; tel. 8-927-833-14-62.

Basharova Olga Gennadievna — Candidate of Economics, associate professor; Chair of Accounting and Audit; Ulyanovsk State University; basharova.ol@mail.ru; tel. 8-902-244-85-56.

Bogdanova Ekaterina Sergeevna — Master's degree student; Specialty "Economics"; Ulyanovsk State University; Timid-doll@mail.ru; tel. 8-905-035-79-50.

Egoreychenkova Tatyana Sergeevna — Master's degree student; Ulyanovsk State University; romanovaJ.b.ulgu@mail.ru; tel. 8-95-10-96-96-48.

Elistratov Sergey Aleksandrovich — senior academic registrar, highest qualification grade; Suvorov Military School; Ministry of Defense, RF; ulgsvu-ucheb-otdel@mail.ru; tel. 8-908-47-64-411.

Ganin Andrey Aleksandrovich — specialist; Federal state budgetary institution of culture «The State historical and memorial Museum-reserve «The birthplace of V. I. Lenin» (Ulyanovsk); andrej-ganin@yandex.ru; tel. 8(8422)41-20-80.

Gilmutdinov Daniyar Rustamovich — Candidate of History; Head of the Department of Source Studies; Center of Islamic Studies (Tatarstan Academy of Science); ascoldan@gmail.com; tel. 8(8422)41-20-80.

Grishina Anastasia Vladimirovna — student-researcher, Specialty "Customs Affairs"; Ulyanovsk State University; kafedra_td@mail.ru; tel. 8(8422)44-09-75.

Gromova Tatyana Alekseevna — senior research associate; Ulyanovsk Regional Museum of Local Lore named after I. A. Goncharov (Ulyanovsk); tagr54@mail.ru; tel. 8(8422)41-20-80.

Karibyan Susanna Onikovna — senior lecturer; Chair of Legal Law and Process; Volzhsky University named after V. N. Tatischev; mcjane-88@rambler.ru; tel. 8-902-129-19-91.

Kazakov Aleksey Aleksandrovich — teacher of History and social studies; Oskinskaya Secondary School (Inza); alhist@mail.ru; tel. 8(8422)41-20-80.

Kazakova Irina Yurievna — Master's degree student; Ulyanovsk State University; RishatB@yandex.ru; tel. 8-927-833-14-62.

Klovatskij Andrej Yurievich — associate professor; Chair of Finance and Credit; Ulyanovsk State University; andry05@mail.ru; tel. 8-927-833-14-62.

Komadorova Irina Vladimirovna — Doctor of Philosophy, Professor, Chair of Mass Communications; Naberezhnye Chelny Institute (Kazan Federal University); irina-komadorova@yandex.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Kyuregyan Anna Koryunovna — Master's degree student; Ulyanovsk State University; romanovaJ.b.ulgu@mail.ru; tel. 8-95-10-96-96-48.

- Mahmutova Alta Khaseevna** — Candidate of History; Kazan; alta1937@mail.ru; tel. 8-917-296-00-15.
- Moiseeva Elmira Rustamovna** — post-graduate student; Ulyanovsk State University; economist, Department of Prospective Development of Public Health Service; Medical Center for Information and Analysis (Ulyanovsk); burnasheva.e.r@mail.ru; tel. 8-927-833-14-62.
- Mukhametdinov Rafael Fardievich** — Candidate of History; Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan); mrafael7491@gmail.com; tel. 8(8422)41-20-80.
- Nikitina Tatyana Evgenievna** — Head of the Department of Culture and Arts; Rector's Adviser in the sphere of cultural policy; Ulyanovsk State University; Honoured Worker of Culture of the RF; fkiulsu@mail.ru; тел. 8(8422)30-01-53.
- Novenkov Konstantin Ivanovich** — researcher; Ulyanovsk; vil-rimma@yandex.ru; тел. 8-927-985-11-35.
- Romanova Irina Borisovna** — Doctor of Economics, Professor; Head of the Chair of Accounting and Audit; Ulyanovsk State University; romanova_i.b.ulgu@mail.ru; tel. 8-95-10-96-96-48.
- Sadykova Reseda Kamilovna** — Candidate of Philology; associate professor; academic registrar, Russian language and Literature teacher; construction college; vil-rimma@yandex.ru; tel. 8(8422)41-20-80.
- Seitvanieva Gulnara Yusufovna** — senior lecturer; Department of Crimean Tatar and East Philology; V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol); seitnargul@bk.ru; tel. 8-978-890-07-39.
- Shabanova Anastasia Aleksandrovna** — Candidate of Philology, senior lecturer; Chair of English for Professional Activity; Ulyanovsk State University; sha02@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-69.
- Shaidullova Mariya Vladimirovna** — student-researcher, Specialty "Customs Affairs"; Ulyanovsk State University; tatyana.ryzhova@bk.ru; tel. 8(8422)44-09-75.
- Silantjeva Elena Leonidovna** — Candidate of Art History; associate professor, Head of the Chair of Design and Interior Art; Ulyanovsk State University; fkiulsu@mail.ru; тел. 8(8422)30-01-53.
- Sukhoparova Tatiana Alekseevna** — senior lecturer; Chair of Customs Affairs and International Activity; tatyana-pakhalina@ya.ru; tel. 8(8422)44-09-75.
- Tihonin Evgeniy Pavlovich** — Master's degree student; Specialty "Economics"; Ulyanovsk State University; evgenietihonin@gmail.com; тел. 8-905-035-79-50.
- Timagina Yulia Anatolievna** — Candidate of Economics; associate professor; Ulyanovsk State University; jul-tim@yandex.ru; тел. 8-927-270-51-87.
- Tochenaya Natalia Grigorievna** — Candidate of History, associate professor; Chair of History; Ulyanovsk State University; tmichael977@rambler.ru; tel. 8-927-80-79-665.
- Tocheniy Dmitriy Stepanovich** — Doctor of History, Professor; Chair of History; Ulyanovsk State University; tmichael977@rambler.ru; tel. 8-927-630-33-53.
- Tsvetkova Olga Viktorovna** — Candidate of Political Science, associate professor; Ulyanovsk State University; tsvetko-vaov@mail.ru; tel. 8(9510)94-48-24.
- Turova Gayane Surenovna** — senior lecturer; Chair of the English Language for Professional Activity; Ulyanovsk State University; bermen87@yandex.ru; tel. 8(8422)37-24-69.
- Usmanova Dilyara Mirkasymovna** — Doctor of History, Professor; Kazan (Volga) Federal University; Institute of International Relations, History and Oriental Studies; dusmanova2006@mail.ru; tel. 8-905-31-28-730.
- Vasilchikova Tatyana Nikolaevna** — Doctor of Philology, Professor; Chair of Journalism and Philology; Ulyanovsk State University; vasilchikova5@mail.ru; tel. 8-917-623-69-82.
- Vershinina Elena Lvovna** — Candidate of Economics, associate professor; Chair of Accounting, Analysis and Audit; Ulyanovsk State University; romanovaJ.b.ulgu@mail.ru; тел. 8-95-10-96-96-48.
- Vildanova Ramziya Kamilevna** — Vice President; Ulyanovsk State University; vil-rimma@yandex.ru; tel. 8(8422)41-20-80.
- Vorobyova Svetlana Gennadievna** — senior lecturer; Chair of German and French Languages; Ulyanovsk State University; Fleur40268@mail.ru; tel. 8-927-27-222-08.

Yudina Kseniya Olegovna — Master's degree student; Ulyanovsk State University; romanovaJ.b.ulgu@mail.ru; tel. 8-95-10-96-96-48.

Yusupov Artur Djigangerovich — Head of software development team; Volga-Dnepr Airlines (Ulyanovsk); arthur_j@mail.ru; tel. 8(8422)41-20-80.

Zagidullin Ildus Kotdusovich — Doctor of History, Head of the Department of the New History; Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan).

**ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
И ОФОРМЛЕНИЯ
РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ АВТОРАМИ
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ
«СИБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК»**

К публикации принимаются научные статьи объемом 0,25—0,5 авторского листа (один авторский лист — 40 тыс. печатных знаков с учетом пробелов, знаков препинания, цифр и т. п.) по научным специальностям, по которым ведется подготовка научных кадров в аспирантуре, и сформировавшимся в вузах научным направлениям (экономика, юриспруденция, психология, педагогика, философия, история, политология, филология).

Статьи представляются в двух экземплярах в машинописном виде (текст должен быть отпечатан на одной стороне листа формата А4, шрифт Times New Roman, размер 14, межстрочный интервал 1,5) и в электронной форме (в формате *.doc).

Библиографический список, оформленный в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания, приводится в конце статьи в порядке упоминания источника. В тексте в квадратных скобках дается порядковый номер источника и страницы цитирования (например: [8, с. 25]).

К статье должны быть приложены сведения:

- 1) фамилия, имя, отчество автора (авторов);
- 2) место работы с указанием адреса и телефона организации;
- 3) должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание;

4) контактная информация (почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты);

5) краткая аннотация статьи (на русском и английском языках);

6) список ключевых слов (на русском и английском языках).

Статьи следует направлять в распечатанном (по адресу: 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42) и в электронном виде (E-mail: Simbvest@mail.ru).

При невыполнении авторами отмеченных требований рукописи для рассмотрения редакционной коллегией не принимаются.

Решение редакционной коллегии о принятии к публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки.

Очередность публикаций статей определяется в зависимости от времени представления статьи и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Направляя статью в редакцию журнала, автор выражает свое согласие на ее опубликование и размещение в сети Интернет (в том числе на официальном сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru), а также на ее распространение в иных формах.

Статьи в журнале «Сибирский научный вестник» размещаются БЕСПЛАТНО.

Первоочередное право на размещение статей имеют подписчики журнала.

Название улицы	№ записи	Фамилия владельца	Вид строения
Московская		Акчурины	Полукам. и дерев. дома, флигели
Жарковский пер.		Акчурины	Камен. 2-эт. дом, флигель
Уг. Дворцовой и Ярмарочной пл.	66	Абушаев К. Ш.	Каменный 2-эт. дом
Мартыновская	255	Абдулина А. И.	Два дерев. 2-эт. дома
Мартыновская	270	Алеев А. Г.	Дерев. дом и флигель
Мартыновская	278	Хусаинова У. В.	Полукаменный 2-эт. дом
Староказанская	415	Ишукова А. Р.	Дерев. дом и флигели
Лосевая, пр. сторона	566	Суслин М.	Камен. 2-эт. дом
Лосевая	567	Хамидуллин Н.	Каменный 2-эт. дом
Лосевая	568	наследники Гафарова Ш. А.	Каменный 2-эт. дом
Лосевая	572	Бахтеев С. Ш.	Три дома
Лосевая	573	Гафарова С. З.	Полукаменный 2-эт. дом и флигель
Лосевая	574	Феизов Г.	Дерев. 2-эт. флигель
Лосевая	575	Шайдуллина Я. А.	2-эт. дом
Лосевая	576	Хаяров Н.	Дерев. дом
Лосевая	577	Ишукова Б. Ш.	Полукамен. 2-х эт. дом
Лосевая	578	Бондачеев Ш. А., азанче?	Дерев. 2-эт. дом, флигель и лавка
Лосевая	579	Нагуманов С. С.	Дерев. дом с лавкой, камен. 2-эт. дом, флигель
Лосевая	583	Измайлов Х. И.	Дерев. и полукам. 2-эт. дом
Лосевая	584	Измайлов Х. И.	Два дерев. флигеля
Лосевая	585	Якупов Ш.	Полукамен. 2-эт. дом
Лосевая	586	Балтачеева Б.-Ф. Г.	Дерев. дом
Лосевая, левая стор.	622	Наследники Галеевы	Камен. 2-эт. дом
Лосевая	626	Усаев М. А.	Камен. и дерев. дома
Лосевая	627	Акчурин Т. К.	Камен. 2-эт. дом с усадебным местом
Лосевая	628	Алеева С.-З. Ш.	Камен. 2-эт. дом и строения
Лосевая	629	2-я полицейская часть	
Лосевая	630	Магометанская мечеть	
Лосевая	631	Бахтеев Ш. Ш.	Камен. дом с подвалом, дерев. 2-эт. дом
Лосевая	632	Махмутов С.	Полукамен. 2-эт. дом
Лосевая	633	Еникеева М. В.	Дерев. дом с подвалом и флигель
Лосевая	634	Гафаров М. Ш.	Дерев. дом с камен. подвалом, флигель
Лосевая	635	Якуповы	Три дерев. флигеля
Лосевая	636	Сайдашева Г. И.	Дерев. дом и флигель
Лосевая	637	Мягдеев Г. Н.	Дерев дом с подв.
Лосевая	638	Булатов С. Ш.	Дерев дом с подв. и флигель
Лосевая	639	Абдулловы М. и Б.-Г.	Камен. дом
Лосевая	640	Насыров К.	Дерев. дом и флигели
Лосевая	642	Абдрашитов М.	Дерев. дом
Лосевая	643	Наследники Мангушева Х. Х.	Полукам. дом, флигель, кладовая
Татарская, прав. ст.	678	Еникеев Ю. И.	2-х эт. полукам. и дерев. дома
Татарская	679	Шамшетдинов Д. Г.	Дерев. дом

Название улицы	№ записи	Фамилия владельца	Вид строения
Татарская	680	Амосов	Дерев. дом и кам. флигель
Татарская	681	Алтынбаев А. В.	Дерев. дом и флигель
Татарская	682	Михайлова	Дерев. дом
Татарская	683	Феликсов	Дерев. дом и флигель
Татарская	684	Юсупов Ш. Ш.	Дерев. 2-х эт. дом
Татарская	685	Хисаметдиновы М. Ф. и З. Ф.	Дерев. 2-х эт. дом и флигель
Татарская, лев. ст.	686	Абсалямовы, с 1915 г. Шайдулловы	Два полукам. 2-х эт. дома
Татарская	687	Минибаев Б.	Дерев. дом
Татарская	688	Айбедуллов Г. Ш.	Дерев. дом
Татарская	689	Султиевы	Дерев. дом и 2 флиг.
Татарская	690	Муслюмов Т.	Дерев. флигель
Татарская	691	Сейфуллов Х.	Камен. флигель с пристроем
Татарская	692	Мухамеджанова Г.	Дерев. дом и 2 флиг.
Татарская	693	Хамидуллов Х.	Дерев. дом и флигель
Татарская	694	Валиев Ш.	Дерев. флигель
Татарская	695	Бадамшины	Дерев. дом со светелкой
Ярмарочная пл.	705	Бахтеев Ю. Ш.	Дом, флигели
Ярмарочная пл.	707	Наследники Тенишевы	Дом, флигели
Миллионная, прав. ст.	724	Ахметов Т. А.	Камен. 2-эт. дом
Миллионная	725	Хамзин Х.	Полукамен. 2-х эт. дом с подв.
Миллионная	730	Абдрахманов С.	Полукам. 2-эт. дом, флигель со светелкой
Миллионная	734	Рахметуллова Х. Г.	Три дерев. дома
Миллионная	753	Ишукова Ш. Ш.	Дерев. дом, камен. флигель
Миллионная, лев. ст.	760	Гафаров К. Г.	Дом, 3 флигеля
Миллионная	780	Хабибуллина З. К.	Дерев. дом и 2 флиг.
Буинская, лев. ст.	820	Абсалямова К. В.	Дерев. дом и флигели
Буинская	827	Ахматов Я.	Кам. дом с подвалом и флигель
Полевая	942	Гафарова С. И.	амбары
Провиантская, пр. ст.	951,959	Хуснетдинов Н. Х.	Дерев. и кам. дома
Провиантская	963	Еникеев М. А.	Кам. дом с подвалом и флигель
Лесная	990	Рахметуллова Х. Г.	Дерев. дом
Наб. реки Волга		Исмаилов Х.	
Кирпичные сараи	1315	Исатдинов И.	Дерев. дом
Кирпичные сараи	1316	Сайфетдинов Ш.	Дерев. флигель
Кирпичные сараи	1422	Гизятуллин М.	Дерев. дом
Кирпичные сараи	1435	Галеев В.	Дерев. дом
Кирпичные сараи	1451	Аскарлов А.	Дерев. флигель
Кирпичные сараи	1452	Тимербулатов С.	Дерев. флигель
Кирпичные сараи	1453	Хасаметдинов Дж.	Дерев. флигель
Кирпичные сараи	1454	Юсупов А.	Дерев. флигель
Кирпичные сараи	1455	Маханов Г.	Дерев. дом
Кирпичные сараи	1485	Тимербулатов Н.	Дерев. дом
Кирпичные сараи	1487	Давлетшин С.	Дерев. дом
Кирпичные сараи	1488	Абдрахманов С.	Дерев. дом

Название улицы	№ записи	Фамилия владельца	Вид строения
Кирпичные сараи	1492	Тимербулатов Н. Х.	Дерев. дом
Кирпичные сараи	1493	Зайдетдинов И.	Дерев. дом
Кирпичные сараи	1508	Галеев З.	Дерев. дом